

Sentence

NP + VP

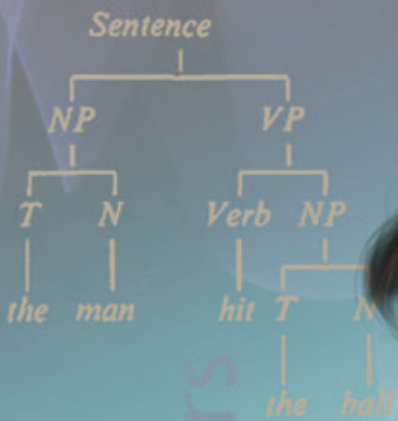
МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

Syntactic Structures

Systems of Syntactic Analysis

Certain Formal Systems of Grammars

Transformation T_{Adj} :

if of S_1 : $T - N - is - A$

of S_2 ; same as 24

$X_1 - X_2 - X_3 - X_4; X_5 -$

$X_5 - X_1 + X_4 + X_3$

ence -

$M \rightarrow T + N$

$VP \rightarrow Verb + NP$

$T \rightarrow the$

Three models for description of language

Verb $\rightarrow hit, took, etc.$

In this possibly terminal phase of human existence, democracy and freedom are more than just ideals to be valued - they may be essential to survival.

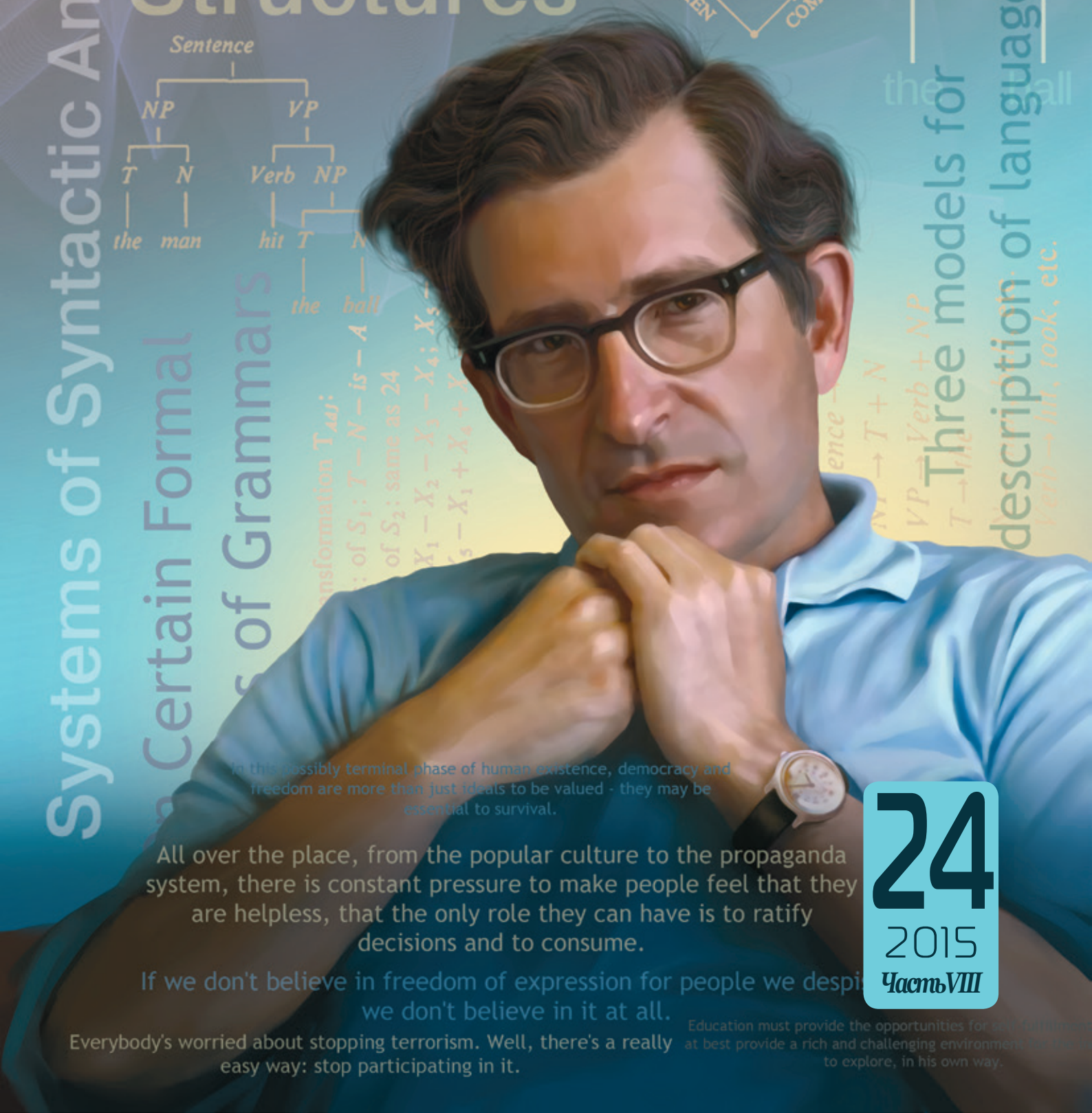
All over the place, from the popular culture to the propaganda system, there is constant pressure to make people feel that they are helpless, that the only role they can have is to ratify decisions and to consume.

If we don't believe in freedom of expression for people we despise we don't believe in it at all.

Everybody's worried about stopping terrorism. Well, there's a really easy way: stop participating in it.

Education must provide the opportunities for self-fulfillment at best provide a rich and challenging environment for the child to explore, in his own way.

24
2015
Часть VIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 24 (104) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.01.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображен Аврам Ноам Хомский (род. 1928 г.) — американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик, автор классификации формальных языков.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Тхакохов А. А.**
Понятие документа, его информационное значение как вещественного доказательства . 787
- Удовицкий П. В.**
Роль доверия в гражданском обществе 789
- Фомкин Н. Н.**
Общая характеристика стадии апелляционного производства в современном российском уголовном процессе 791
- Хабибуллина А. Р.**
Понятие и сущность унитарного предприятия 793
- Хабибуллина А. Р.**
Понятие и содержание административно-правового статуса государственного унитарного предприятия..... 797
- Ходжалиев С. А.**
Предмет диспозитивного режима уголовно-правового регулирования 799
- Ходжалиев С. А.**
Факторы, способствующие распространению молодежного наркотизма и наркопреступности 800
- Черанёва Е. А.**
Административный процесс: юрисдикционный аспект 802
- Шадрин В. В.**
Налог в пользу религиозных объединений как мера укрепления светского государства .. 804
- Яхьяева М. У.**
Понятие и тенденции молодежного наркотизма как общественно-опасного явления в социально-правовой среде России 807

Яхьяева М. У.

- Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения 808

ИСТОРИЯ

- Бахрамжанова Н. М.**
История развития дипломатических отношений Российской Федерации с Кыргызстаном 811
- Галиахметов И. И.**
Образование «Большой Башкирии» 813
- Грищенко Т. Р.**
Научно-организационные аспекты становления Сельскохозяйственного ученого комитета Украины..... 816
- Гусев К. Д.**
Развитие советского монументального искусства в 1921–1928 гг..... 818
- Димаева Ф. В.**
Традиции и инновации в чеченском этносе как общественное развитие..... 823
- Жаныбек кызы Ж.**
Становление и развитие социальной работы .. 829
- Лизавчук Л. В., Синегубов С. Н.**
Проблематика отечественных исследований по истории «новой восточной политики» В. Брандта..... 831
- Новиков А. В., Мухьярова А. Р., Сенюрина Ю. А.**
Тканые изделия из Усть-Войкарского городища 833
- Осинцева Н. А., Синегубов С. Н.**
Трактовка берлинских кризисов конца 1940-х — начала 1960-х гг. в современной отечественной историографии 836

Пятницкая В. В. Вклад профессора С. Ф. Веселовского в районирование Украины в 20-х годах XX века	839
Сабитов Ж. М. Золотая Орда — «падчерица» казахстанской историографии	842
Сабитов Ж. М. Казахские ханы в монгольских источниках второй половины XVII века.....	851
Сабитов Ж. М. К вопросу о родоплеменном составе кыпчаков в начале XIII века	854
Салимов В. А. Предвыборная кампания Б. Обамы 2008 г. и проблема здравоохранения	857
Самойлова А. Д. Борьба тюменских правоохранительных органов с нарушениями в сфере торговли в 1919–1920 гг.....	859
Самуилова М. О. Деятельность Средне-Волжского краевого коммунального банка в годы первой пятилетки.....	861
Соколова Л. М. К вопросу о золотом сечении в географических координатах сакральных сооружений	864
Сопова А. С., Молчанов С. С. Лидия Литвяк и Алексей Соломатин — летчики-герои Сталинградской битвы	870
Четыркина К. Д., Синегубов С. Н. Проблемы советско-западногерманских отношений 1980–1990 гг. в отечественной историографии	872

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мелоян Э. С. Этнокоستم в дискурсе современной моды и художественной практике дизайнеров (из опыта работы Краснодарского института культуры).....	876
Моу Шуангшуанг Лингвокультурологический анализ русского юмора	879
Целищева З. А., Сильченко К. М. Проблемы межкультурной коммуникации в молодёжной среде и пути их решения	882

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Захарова М. В., Доброскок Н. Е. Современная система медиапотребления и роль книжных выставок-ярмарок в развитии искусства иллюстрации.....	885
Миронов Б. Б. Эволюция репертуара для балалайки в свете развития национальных музыкально- исполнительских тенденций	888
Соколова В. Е. Понятие «модный образ» с позиции художника- модельера и непосредственного носителя образа	890
Шокорова А. А. Вклад Вениамина Михайловича Чекалина в исследования алтайских руд	892

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Понятие документа, его информационное значение как вещественного доказательства

Тхакохов Аслан Альбертович, студент
 Научный руководитель Калайдова А. С., кандидат юридических наук, профессор
 Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Общепризнано, что самым распространенным средством удостоверения фактов сегодня являются документы. Сфера использования документов необычайно широка: они используются в науке и технике, праве, управлении, производстве, ремесле, т.е. практически в любой области человеческой деятельности, где обрабатывается какая-либо информация. Вместе с тем, подобная универсальность документов не означает, что определение документа будет также универсальным. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день имеется множество ситуативных и корпоративных понятий документов.

В буквальном смысле слово «документ» является производным от латинского «documentum», означавшего в Древнем Риме все, что может служить свидетельством, уроком, примером. В русском языке первоначальное значение данного термина определялось как «письменное удостоверительное свидетельство», что подчеркивало его юридический смысл. Документ нужен был для определения какого-либо правового факта, а также для подтверждения чего-либо. [1]

В ранних определениях «документа» легко разглядеть не только его юридическую подоплеку, но и доказательственное предназначение. Так, в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона читаем: «В смысле, под документом разумеют преимущественно бумаги, способные служить письменными доказательствами юридических отношений и событий». [2] По сути, об этом же говорит и Ф. Павленко, предлагающий определять документ как «1. Всякую бумагу, составленную законным порядком и могущую служить доказательством прав на что-нибудь или выполнение каких-либо обязанностей; 2. Вообще всякое письменное доказательство» [3].

Из приведенных определений явствует, что ранее под документом понимали исключительно бумажный носитель информации. Впоследствии этот определитель прочно закрепился за документом. Так стали именовать все «важные деловые бумаги» [4]. Однако позже к этому

пониманию добавились другие: бытовое (любое удостоверение личности) и публицистическое (исторический документ). Это свидетельствовало о том, что данный термин вышел за рамки области права и стал распространяться на другие сферы человеческой деятельности. Формирование государственных институтов управления и развитие экономических отношений приводили к росту численности и видов документов.

Со временем понятие «документ» вновь приобрело узкое значение. Документом стали обозначать объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве в целях хранения и общественного использования.

Сегодня в определении документа активно участвует законодатель. В последние годы появилось несколько законов, в которых дается нормативная дефиниция документа. Названные дефиниции представляют интерес.

Приведем наиболее показательные определения: «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования»; «материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи (фонограммы), изображения или их сочетания, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения»; «электронный документ — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме».

Анализ приведенных дефиниций документа позволяет заметить, что в указанных статьях речь идет о двух основных признаках документа: 1) о наличии информации (сведений); 2) о способности документа удерживать и перемещать эту информацию; 3) о наличии необходимых реквизитов, позволяющих проверять информацию.

Несмотря на это, анализ перечисленных выше нормативно-правовых актов свидетельствует, что в них опреде-

ление понятия документа не имеет однозначного решения. Вместе с тем, все эти дефиниции не расходятся в понятии сути документа. Отличия в приводимых признаках, по нашему мнению, обусловлены той сферой, которую регулируют названные законы.

Термин документ появился в уголовно-процессуальном обороте достаточно давно и всегда был связан с доказательственной деятельностью. По сравнению с иными формами закрепления информации, документы приобрели доказательственную самостоятельность довольно поздно. На протяжении всего времени существования документов как уголовно-процессуальных доказательств они использовались исключительно в общеправовом контексте, т. е. как письменные акты, имеющие юридическое значение. Место и значение документов в общей системе судебных доказательств на разных этапах развития судопроизводства определялось неодинаково. Во многом оно зависело от действующей нормативной базы.

Сегодня законодатель подчеркивает, что документ может быть и неписьменным. Причем законодатель не берется перечислить все возможные формы документирования: они обозначены им фразой — «в ином виде». Вместе с тем, закон дает несколько примеров «иного вида»: материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные и представленные в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ. Таким образом, неписьменный документ становится как бы «дважды иным» документом.

Процессуальный закон рассматривает документы либо как самостоятельный вид доказательств, либо как разновидность вещественных доказательств — в зависимости от признаков, по которым они приобретают значение для дела. И в том, и в другом случае законодатель использует понятие «документ» как охватывающее любой предмет, на котором однозначно зафиксирована человеческая мысль.

Объединяя эти виды доказательств общим именем документов, законодатель исходит из того, что во всех этих случаях речь идет о передаче информации о существенных обстоятельствах дела путем фиксированного отображения сообщений официальных лиц и граждан.

Представители уголовно-процессуальной науки неоднократно обращались к понятию документа как доказательства. Так, авторы известной монографии о теории доказательств определяют документ, как материальный объект, на котором официальное лицо или гражданин общепонятным или принятым для документа специальным способом зафиксировал сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Одним из первых в теории доказательств точку зрения о системе признаков документов-доказательств изложили Г. М. Миньковский и В. Г. Танасевич. По их мнению, доказательственное значение имеют документы, обладающие совокупностью следующих признаков: 1) они содержат сведения, носитель которых известен и которые могут быть проверены; 2) сведения излагаются органами или лицами, от которых документ исходит, в пределах их должностной компетенции или, если документ исходит от гражданина, в пределах его фактической осведомленности; 3) соблюден установленный законом порядок приобщения документа к делу; 4) фиксируемые в документе сведения о фактах, обстоятельствах имеют значение для данного дела.

Отсутствие в документе хотя бы одного из признаков, по их словам, лишает его доказательственного значения, так как создает неустранимое сомнение в достоверности содержащихся в нем данных или свидетельствует об их неотносимости к делу [5].

Исходя из вышеперечисленных позиций о системе признаков документов как доказательств, трудно не заметить, что ряд элементов совпадают. Подобное положение вещей вполне объяснимо, поскольку признаки, вытекающие из требований относимости и допустимости доказательств, одновременно будут служить гарантиями достоверности документов, а в соответствии со ст. 84 УПК РФ как нам представляется, и достаточности для разрешения уголовного дела.

Резюмируя итоги исследования можно выделить четыре условно-обобщенных этапа развития термина «документ», которые логически отражают периодичность совершенствования представлений о документах.

Отмечается, что поворотным моментом в понимании значения документа следует считать отказ научной общности от восприятия его как исключительно письменного источника, отображающего зафиксированную на нём информацию. Постепенно бумажные носители информации уступили место электронным документам, а электронный документооборот стал последовательно завоевывать сферу самостоятельного правового регулирования, определив тем самым основные тенденции и перспективы её совершенствования.

Нами сделан вывод о том, что понятие «документ» должно основываться на характеристике существенных признаков, выражающих обобщенные особенности рассматриваемого понятия, которые следует учитывать в сфере уголовно-процессуального доказывания. Такими признаками выступают: а) материальный носитель информации; б) форма документа; в) содержание документа; г) реквизиты идентификации документа; д) допустимость источника информации.

Литература:

1. Терзиев, Н. В. Введение в криминалистическое исследование документов. — М.: Госиздат, 1949. — с. 13.
2. Энциклопедический словарь/Под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. — СПб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1893. Т. 20. — с. 898.

3. Павленко, Ф. Энциклопедический словарь. — СПб.: Книгоиздательское товарищество «Знание», 1913. — с. 346.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов): Т. 1. — М.: Рус. яз., 1989. — с. 459.
5. Миньковский, Г.М. Танасевич В.Г. Теория доказательств в советском уголовном процессе/Под ред. Н.В. Жогина. — М.: Юриздат, 1973. — с. 667.

Роль доверия в гражданском обществе

Удовицкий Павел Владимирович, магистрант

Южно-Российский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Гармония таких социальных явлений как доверие и недоверия является неотъемлемым условием для развития и функционирования гражданского общества. На сегодняшний день гражданское общество является предметом повышенного аналитического и политического внимания во всем мире. В научном мире нет однозначного согласия в определении концепции, и отсутствует единая точка зрения в вопросах его измерения. Толкование гражданского общества как особой внесударственной сферы общества получило большое распространение в Европе благодаря ученому А. де Токвилю. Его становление он связывал с формированием общины, обладающей собственной силой и независимостью от структуры государства, где воспитывается привычка к свободе, равенству, формируется чувство гражданственности. Гражданское общество является основой создания гражданских ассоциаций, охватывающих практически все сферы социальной деятельности. Согласно иной позиции, «гражданское общество» — это феномен, институциональным стержнем которого являются социальные группы, организации и движения особенного «неполитического» характера. Эта точка зрения основывается в концептуальном плане на работах Ю. Хабермаса. Гражданское общество рассматривается ученым в двух аспектах.

Существуют различные подходы к пониманию и сущности доверия. В различных исследованиях категория доверия рассматривается как ожидание, установка, отношение, состояние, чувство, процесс социального обмена и передачи информационных ресурсов и других важных и неотъемлемых благ, личностное и групповое гражданское свойство. Необходимо так же обратить внимание на то что доверие, будучи общественным феноменом, формируется как свойство социальной системы в целом, приобретая качественно новый индивидуальный характер.

1. Базовый уровень доверия. Доверие как инструмент познания окружающего мира.

Базовое доверие является первым и фундаментальным уровнем доверия, которые осваивает каждый полноценный индивид. Базовое доверие представляет собой определенную совокупность знаний об окружающем нас мире. Именно базовое доверие — не отрефлекси-

рованное ощущение узнаваемости, стабильности, сходства переживаний, возникающее при непосредственном взаимоотношении матери и ребенка, — формирует базисную установку, которая определяет отношение индивида как к самому себе, так и к окружающему миру [3]. Чувство истинного доверия к самому себе наряду с ощущением отношения к себе других людей являют собой предпосылку и основание «витальной» (действительно здоровой) личности. Доверие включает в себя не только то, что некто научается надеяться, полагаться на тех, кто извне обеспечивает его жизнь, но и доверие к самому себе, веру в способность своих собственных органов справляться с возбуждением.

2. Личностный уровень доверия

Следующий после базового уровня идет уровень доверия. Доверие к миру как таковому продолжается через доверие субъектам данного мира. Индивиды, выстраивая отношения доверия, начинают с личного доверия, доверия определенному человеку. Процесс выстраивания доверия в субъект-субъектных отношениях довольно подробно описывается в работах психологов. Процесс возникновения доверия между индивидами формирует ожидания определенного поведения, соответствия индивида роли того, кому предназначено доверие. Происходит становление определенных социальных ожиданий, появляются социальные роли доверителя и доверяемого. Социальные ожидания и социальные роли представляют собой сверхиндивидуальные явления, что выводит доверие на уровень социального явления и позволяет рассматривать его как характеристику поведения больших групп людей.

3. Социальный уровень доверия

Основа, ресурсы и социальные возможности социального уровня доверия подробно описываются и исследуются в рамках теории социальных сетей или сетевого подхода. В сетевом анализе человек рассматривается в контексте его социальных контактов, формирующих контуры сетевых взаимодействий [2]. В теории сетевого анализа отмечается, что процесс взаимодействия индивида способствует формированию его собственной сети, которая трансформируется в полноценную сеть отношений.

Сеть систематизирует и объединяет ресурсы сетевого общества, которые через систему личных контактов становятся доступными ее отдельным пользователям. Соответственно, вхождение в сетевой мир означает приобщение к его ресурсным возможностям. Индивид, состоящий в сети, обладает сетевым капиталом, так как может пользоваться ресурсами сети.

Доверие в гражданском обществе выполняют специфические функции. Доверие выступает центральным звеном самоорганизации, взаимодействия людей, способствует поддержанию моральных устоев и социальных норм; обеспечивает социальную интеграцию, определенный уровень коммуникации граждан и их общностей. Существующий уровень доверия в определенной ситуации формирует перцептивную установку на ее восприятие. Недоверие в свою очередь призвано защищать от нежелательных результатов совместных действий, вызывает отторжение или отчуждение и, как итог, низкий уровень стабильности и сплоченности в обществе.

Доверие необходимо рассматривать в первую очередь, как элемент социального, коллективного. С его помощью можно различать людей, социальные субъекты на достойных доверия, недостойных доверия и неизвестных. При определении уровня доверия в гражданском обществе следует рассмотреть такое ее свойство, как рациональность. Рациональность доверия подразумевает осознание индивидами эффективности проводимой государственными структурами политики. Теория рационального выбора подразумевает, что институциональное доверие в обществе является именно следствием, а не причиной эффективности действующих институтов гражданского общества, которые в свою очередь и воспроизводят доверие.

Кроме того, доверие подразумевает эмоциональное согласие среди тех, кто является участником отношений, причем это участие подкрепляется конкретными действиями.

Одна из особенностей демократии, состоит в тесной взаимосвязи (контакте) культуры доверия и культуры недоверия, так как институционализация недоверия порождает необходимость развития доверия. Функциональное обеспечение этой связи основано на том, что недоверие к государственным структурам не скрывается, но ограничивается институциональными рамками, недоверие тоже занимает свою социальную «нишу» в обществе, что и занимает доверие. С другой стороны, и гражданину государственные структуры не могут доверять абсолютно, в том смысле, что власть не считает, все граждане без исключения, без принуждения будут беспрекословно действовать в соответствии законам. Это взаимное недоверие и образуют ядро недоверия в обществе. Необходимость доверия основывается на том, насколько гражданами осознается эффективность и рациональность государственной политики, проводимой. Реально доверие имеет эндогенную природу, которая основана на внутрисполитических факторах.

Доверие представляет собой культурный общественный ресурс, который формирует направление взаимодействия и отношения в целом общества и власти. Для баланса и направления развития и усовершенствования отношений общества и граждан необходимо, как доверие, так и недоверие.

Создание общего культурного состояния доверия имеет огромное неопределимое для функционирования и развития общества. Выделяют две группы факторов, разделяющих процесс становления доверия или недоверия:

Первая категория существенных факторов — это исторический опыт, то есть описание исторических событий при которых осуществлялся процесс становления доверия или недоверия различным объектам. Прежний опыт может склонить общество к оптимизму, к надежде и сохранению доверия или, наоборот, опыт катастроф, поражений и неудач, которые настраивают на пессимизм, неустойчивость и жестокость в обществе.

Вместе с историческими факторами выделяются субъективные факторы. Их можно разделить на две группы. С одной стороны, расположился «синдром персональных особенностей», которые способствуют созданию общественного доверия, и с другой стороны «синдром противоположный», склоняющий к хаосу и недоверию. Существует прямая связь между доверием и удовлетворением потребностей общества в безопасности. Ощущение личной безопасности оказывает определенное, влияние на социальную активность гражданина и готовность к объединению по защите своих интересов. Напротив, ощущение незащищенности подрывает основы коллективного, группового действия из-за снижения уверенности людей в свои силы, и как правило в чужие [1].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что доверие в гражданском обществе способствует развитию совместных действий, служит организации цикличности отношений взаимодействия, действий индивидуального и коллективного характера для решения возникших в обществе проблем, которые касаются широких социальных групп. Связь индивида и коллективных организаций становятся более стабильными и устойчивыми. Доверие должно развиваться в отношениях, основанных на повседневной практике гражданского общества, которые в свою очередь поддерживают стабильность функционирования институтов гражданского общества. И в то же время само доверие является основой воспроизводства общественных отношений и гражданского общества в целом. Перспективы гражданского общества в нашей стране зависят от формирования его социальной базы. Необходимо отметить, что содержание данного понятия точно не определено.

Доверие в гражданском обществе основа совместных действий, оно служит воспроизводству таких социальных отношений как взаимопомощь, действия индивидуального и коллективного характера направленных на решения проблем, касающихся широких социальных групп. Связи индивида и группы становятся более устойчивыми, а его

включение в общность — более полным. Доверие должно производиться и воспроизводиться в отношениях, на которых основано повседневное развитие гражданского общества, которые в свою очередь обеспечивает баланс и устойчивость функционирования институтов гражданского общества. Но само доверие в свою очередь воспроизводит названные отношения и гражданское общество в целом.

Литература:

1. Арапов, Н. А. Реализация принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в сфере функционирования институтов гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. с. 4–7.
2. Мышляева, Т. В. Доверие в современном обществе: подходы к анализу // Социологический журнал № 52006 с. 56
3. Скрипка, Т. Т. Психология доверия // М: Академия 2000 с. 102
4. Шорина, И. Н. Доверие и право в гражданском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). с. 304–307

Многие из граждан способствуют формированию институтов гражданского общества и правового государства. Но вместе с этим данные процессы сопровождаются усилением власти бюрократии, ростом коррупции, увеличением социального неравенства и, как следствие, ростом недоверия населения к социальным институтам. В связи с этим у граждан складывается противоречивая картина демократических ценностей [4].

Общая характеристика стадии апелляционного производства в современном российском уголовном процессе

Фомкин Николай Николаевич, аспирант
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Слово «апелляция» имеет латинские корни, где «*appellatio*» понималось как «жалоба или форма обжалования, обращение за помощью или поддержкой к вышестоящему суду».

Право на обжалование и пересмотр судебных решений в апелляционной инстанции является одной из важнейших ценностей, которое гарантируется в каждом демократическом правовом государстве, являясь условием осуществления справедливого правосудия по уголовным делам в Российской Федерации [1, с. 26].

Принятым в 2010 году Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ был изменен порядок пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, по уголовным делам. До 2013 года существовали две основные формы пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, а именно: апелляционный и кассационный порядок пересмотра судебных решений.

Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции (ст. 389.9 УПК РФ).

Таким образом, предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке является судебное решение, принятое судом первой инстанции, которое проверяется по апелляционной жалобе, представлению на критерии законности, обоснованности и справедливости приговора, и законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции.

В настоящее время сохраняется ревизионный порядок рассмотрения уголовного дела, т. к. руководствуясь положениями гл. 45.1 УПК РФ суд апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве не связан с доводами апелляционных жалобы или представления, подаваемые в суд апелляционной инстанции на судебные решения, не вступившие в законную силу. При этом суд апелляционной инстанции вправе, но не обязан проверить все производство по уголовному делу в полном объеме.

Таким образом, апелляционный суд в уголовном судопроизводстве проверяет уголовное дело в полном объеме в отношении всех осужденных, не зависимо от того, кем из них была подана апелляционная жалоба, но при этом апелляционное судебное решение не должно ухудшать положения осужденных, по первоначальному судебному решению, принятое в суде первой инстанции (ст. 389.19 УПК РФ) [2, с. 152].

При этом необходимо отметить, что суд апелляционной инстанции в свете действующего УПК РФ может вынести

новый обвинительный приговор, отменить прежний обвинительный приговор, постановить оправдательный приговор, отменив при этом обвинительный приговор. Также суд апелляционной инстанции имеет возможность повторно исследовать доказательства по конкретному уголовному делу.

Сущность классической апелляции заключается в пересмотре вышестоящим судом решения нижестоящего суда с новой проверкой ранее рассмотренных и вновь представленных доказательств. Именно этим классическая апелляция отличается от другой формы обжалования судебных решений — кассации, при которой не исследуются новые доказательства.

К признакам, характеризующим апелляцию, относятся: в апелляционном порядке пересматриваются решения судов, не вступивших в законную силу; рассмотрение апелляции производится вышестоящим судом; неправильность решения суда первой инстанции обосновывается в жалобе либо неправильным установлением фактических обстоятельств дела, либо неправильным применением закона, либо неполно представленными сторонами материалами дела; апелляционный суд вправе рассматривать как вопросы права, так и вопросы факта и выносит решение, заменяющее полностью или в части решение суда первой инстанции; допускается только однократная апелляция, после вынесения решения в апелляционной инстанции оно немедленно вступает в силу [2, с. 152].

Указанные признаки апелляции являются достаточно общими, характеризующими принципиальные начала института пересмотра решений судов первой инстанции на современном уровне развития уголовного процессуального права.

Сущность кассации в уголовном судопроизводстве проявляется в следующих ее чертах: свобода кассационного обжалования приговора, постановления (определения) суда апелляционной инстанции; проверка законности и обоснованности судебных решений; ревизионный порядок рассмотрения дела и пределы рассмотрения уголовного дела кассационной инстанцией или не ухудшение положения обвиняемого.

Таким образом, на основании изложенного выше необходимо сделать вывод о том, что в российском уголовном судопроизводстве не существует апелляции как классического института, т. к. она содержит в себе черты кассации.

Сущность апелляционного производства в свете положений УПК РФ, вступивших в силу с 01 января 2013 г., заключается в непосредственном пересмотре вышестоящим судом существа судебного решения нижестоящего суда с новой проверкой ранее рассмотренных и вновь представленных доказательств.

В настоящее время необходимо отметить, что в отличие от действующего кассационного порядка суд апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве наделяется новыми процессуальными средствами и возможностями. Суд апелляционной инстанции при оценке правосудности судебных решений суда первой инстанции

наделен правом исследовать новые доказательства по правилам производства в суде первой инстанции, с учетом определенных особенностей [3, с. 399].

Также суд апелляционной инстанции наделен правом принимать новое судебное решение по уголовному делу, полностью отменяя решения суда первой инстанции, в том числе, в случаях, ухудшающих положение подсудимого (осужденного).

При этом за судом апелляционной инстанции сохраняется право отменять судебное решение суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство или прокурору, при невозможности исправить допущенную ошибку.

Исходя из анализа уголовно-процессуальных норм РФ и буквального толкования статей УПК РФ, можно выделить основные черты (особенности), которые присущи новому апелляционному производству по уголовным делам, вступивший в силу с 01 января 2013 г., а именно:

1) суд апелляционной инстанции вправе разрешить уголовное дело по существу, путем вынесения нового апелляционного судебного решения, проверив законность, обоснованность, и справедливость судебных решений суда первой инстанции, с анализом имеющихся в деле письменных доказательств, в том числе с непосредственным исследованием (анализом) новых либо имеющихся доказательств по уголовному делу.

2) предметом апелляционного обжалования являются все итоговые или промежуточные судебные решения, не вступившие в законную силу, выносимые судом первой инстанции по уголовным делам, указанные в ст. 389.2 УПК РФ. При этом итоговые и промежуточные судебные решения проверяются на предмет законности, обоснованности, мотивированности и справедливости (ст. 7 и ст. 389.9 УПК РФ),

3) поводом пересмотра уголовного дела в апелляционном порядке является апелляционная жалоба, представление, подаваемые в суд первой инстанции, постановивший приговор либо вынесший иное обжалуемое судебное решение (ст. 389.3 УПК РФ).

4) УПК РФ предусматривает свободу апелляционного обжалования, которое заключается в том, что действующий УПК РФ дает право на апелляционное обжалование любого итогового либо промежуточного судебного решения суда первой инстанции. Также действующий УПК РФ предусматривает широкий перечень круга субъектов апелляционного обжалования:

а) субъекты апелляционного обжалования, со стороны защиты (осужденный, оправданный, их защитник и законный представитель, гражданский ответчик и его законный представитель и представитель, в части, касающейся гражданского иска);

б) субъекты апелляционного обжалования, со стороны обвинения (государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор, потерпевшей, частный обвинитель, гражданский истец (в части, касающейся гражданского иска), их законный представитель и представитель);

в) иные субъекты (лица), в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (свидетель, эксперт, специалист, переводчик).

Необходимо отметить, что законодатель при принятии Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ в Российской Федерации в ст. 389.1 УПК РФ предусмотрел, что право на апелляционное обжалование судебного решения принадлежит осужденному. Также исходя из анализа всей главы норм 45.1 УПК РФ, в содержании статей главы упоминается статус осужденного, оправданного, а не подсудимого.

Осужденным называется лицо, признанное в судебном порядке виновным в совершении преступного деяния по уголовному делу.

Подсудимым в уголовном судопроизводстве признается обвиняемый с момента назначения судебного разбирательства по уголовному делу и до момента вступления приговора в законную силу (ст. 390 УПК РФ).

Если исходить из буквального толкования гл. 45.1 УПК РФ, законодателем не было учтено положение ст. 14 УПК РФ. В соответствии со ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. На основании ст. 389.4 УПК РФ срок апелляционного обжалования составляет

10 суток. Соответственно по истечении указанного выше срока, приговор суда или иное судебное решение суда первой инстанции вступает в законную силу. Данное положение закреплено в ч. 1 ст. 390 УПК РФ, в соответствии с которой, приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами.

На основании ч. 2 ст. 390 УПК РФ приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрен лишь в порядке, установленном главами 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

Таким образом, законодателю необходимо заменить в гл. 45.1 УПК РФ термин «осужденный» и «оправданный» на термин «подсудимый», на том, основании, что принятое судебное решение суда первой инстанции не вступила в законную силу, и подсудимый имеет непосредственное конституционное право на апелляционное обжалование судебного решения.

5. судебное решение суда первой инстанции, возможно, пересмотреть только следующим вышестоящим судом (апелляционной инстанции), нельзя изменить либо пропустить очередность судебных инстанций судов общей юрисдикции.

Таким образом, в действительности апелляционное производство в российском уголовном процессе сочетает в себе черты и элементы классических форм апелляции и кассации, законодатель лишь формально попытался привести наше уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Литература:

1. Александров, А. С., Ковтун Н. Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России. Н. Новгород, 2000. с. 140. Богдановская И. Ю. Судебный прецедент и его эволюция. М., 2007.
2. Безлепкина, Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М., 2013.
3. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2013.

Понятие и сущность унитарного предприятия

Хабибуллина Аделя Рамилевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Вопросы терминологии, используемой в законе, зачастую рассматривают при исследовании проблем юридической техники, в том числе техники конструирования нормативных правовых актов. К ним обращаются, прежде всего, те, кто имеют прямое отношение к законопроектной работе, и теории права, т. е. специалисты в области юриспруденции. Однако когда речь идет о названиях организационно-правовых форм юридических лиц, отмеченные, казалось бы, узкоспециальные правовые проблемы становятся одновременно проблемами эконо-

мической практики, а юридическая терминология — неотъемлемой частью обыденной речи.

Отражают ли наименования «государственное унитарное предприятие» и «муниципальное унитарное предприятие» суть субъекта, носящего соответствующее название?

Унитарный — означает единый, объединенный, составляющий одно целое [8]. Слово «унитарный», используемое в русском языке, является заимствованным (лат. unitas — единство). В европейских языках значением

«единство» обладают похожие по написанию и произношению слова, например во французском — «unitaire», в английском — «unity».

Можно согласиться с А.П. Фоковым, указывающим: «Термин «унитарное» подчеркивает неделимость имущества такого юридического лица по вкладам (долям, паям), в том числе и между его наемными работниками, ибо никто, кроме учредителя, не участвовал в его образовании» [13]. Унитарный характер данного юридического лица, на наш взгляд, связан не только с наличием единого собственника имущества и возможностью учреждения одним лицом, но и существованием одного, причем неколлегиального, органа управления.

Слово «унитарное» встречается в кодифицированном гражданском законодательстве только в словосочетании, т.е. совместно с «предприятием», и не порождает многозначности при толковании. Само по себе включение слова «унитарный» в состав сложного составного термина, по мнению Н.В. Ласкина, является корректным [9].

Иным образом обстоят дела со словом «предприятие», которое используется для обозначения не только субъекта, но и объекта права. Одновременно следует заметить, что предприятие как объект гражданского оборота — явление чрезвычайно редкое, об этом свидетельствует статистика. Как указывает К. Каменева, в 2009 г. права на предприятия как объекты имущественных прав регистрировались 60 раз, в 2010 г. — 90 раз, за пять месяцев 2011 г. — 15 раз [7].

В общеупотребительном смысле слово «предприятие» означает: 1) производственное или хозяйственное учреждение: завод, фабрику, мастерскую; 2) задуманное, предпринятое кем-нибудь дело [10]. Даже в общеупотребительном смысле просматривается двойное значение слова: является ли предприятие неким хозяйствующим субъектом, участником общественных отношений или собранным в единое целое оборудованием, сказать трудно. Многозначность слова «предприятие», т.е. возможность его соотнесения и с объектами, и с субъектами права в общеупотребительном смысле не способствует его использованию в качестве части сложного составного термина в юриспруденции.

Обратимся к специально-юридическому значению терминов «предприятие» и «унитарное предприятие». Как это следует из п. 1 ст. 132 ГК РФ, предприятием признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, при этом существенно, что сам законодатель вводит в структуру определения оговорку, что речь идет об объекте гражданских прав, а не субъекте правоотношений. В таком значении данным термином законодатель пользуется в последующем неоднократно, причем не по заблуждению или недоработке, а осознанно. Это подтверждается, в частности, наименованиями параграфов, включенных в состав Особой части обязательственного права, посвященных купле-продаже предприятия (§ 8 главы 30 ГК РФ), аренде предприятия (§ 5 главы 34 ГК РФ).

Подотрасль наследственного права также содержит специальную норму о наследовании предприятия (ст. 1178 ГК РФ) [1].

О предприятии как объекте права ведется речь и в законодательстве об интеллектуальных правах, что совершенно четко следует из наименования главы 76 ГК РФ «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий». В приведенном наименовании юридические лица (субъекты права) прямо противопоставляются предприятиям (объектам права).

Что касается использования термина «предприятие» в структуре названия рассматриваемой организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц, следует заметить отсутствие прямой связи между легальным значением данного термина и функцией, которую он выполняет в структуре сложного названия. Далеко не каждое унитарное предприятие может ассоциироваться с обособленным имущественным комплексом, используемым для осуществления предпринимательской деятельности, например, когда производственная деятельность невозможна в силу причин объективного характера — разрушения производственных помещений, оборудования и т.д. [5]. По мнению Е.А. Суханова, данное понятие имеет технико-экономический характер, несет «экономическое значение, обозначая некий абстрактный производственный комплекс — товаропроизводителя» [11]. Впрочем, следует заметить, что и сам Е.А. Суханов указывал на обоснованность сохранения данного понятия в переходный период: «Сохранение этого понятия в нашем законодательстве должно быть обусловлено исключительно сохранением (до завершения процесса приватизации и других социально-экономических преобразований) такого рода организаций в государственной и муниципальной собственности (ст. ст. 113–115 ГК РФ 1994 г.). Здесь наличие такой конструкции позволяет сохранить принцип единства фонда имущества, принадлежащего тому или иному собственнику (государству, муниципальному образованию)» [11].

Что же касается понятия государственного предприятия как субъекта административного права, то следует отметить, что по мнению ряда исследователей, оно представляет собой государственную (публичную) организацию, которая создается уполномоченным органом исполнительной власти в установленных законом случаях для обеспечения определенных общественных интересов и государственных нужд и осуществляет в этих целях коммерческую деятельность под административным руководством и контролем компетентных государственных органов на основе закрепленного за ней на праве хозяйственного ведения или оперативного управления имущества государства [16].

Далее следует отметить, что специальные юридические понятия «предприятие» и «унитарное предприятие», не соотносятся как часть и целое, они представляют собой разные правовые явления. Использование слова «пред-

приятие» в структуре составного термина «унитарное предприятие» не является также попыткой сопоставить специальные юридические термины.

В специальном юридическом смысле «унитарное предприятие» не является разновидностью «предприятия». Хотя, как показывает содержание публикаций по юридической тематике, такой «очевидности» нет. «Использование термина «предприятие» в различных смыслах приводит к законодательному дисбалансу. В связи с этим необходимо четкое разграничение предприятия как имущественного комплекса и предприятия как организационно-правовой формы юридического лица» [14]. Имущественный комплекс унитарных предприятий всегда составляет федеральную собственность, собственность субъектов Федерации или муниципальную собственность (по крайней мере в большей своей части, 50% и более), и они находятся в ведении и непосредственном подчинении федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации или муниципальных органов исполнительной власти соответственно, которые и утверждают их уставы.

Заметим, в современном гражданском праве России нет такой организационно-правовой формы юридического лица, как «предприятие» — есть «унитарное предприятие».

Приведем содержание п. 1 ст. 300 ГК РФ: «При переходе права собственности на государственное или муниципальное предприятие как имущественный комплекс к другому собственнику государственного или муниципального имущества такое предприятие сохраняет право хозяйственного ведения или право оперативного управления на принадлежащее ему имущество». Обратим внимание, что законодатель говорит о государственном или муниципальном предприятии, не указывая на то, что они являются унитарными.

Введение в отечественное право термина «унитарное предприятие» не может считаться примером идеальной юридической техники, но не является и провалом. Отрицательной стороной его существования является то, что при поверхностном, не очень внимательном изучении закона человек, не обладающий системными знаниями в области права, способен прийти к неверным выводам о возможности участия в общественных отношениях субъектов прав и возможности гражданского оборота субъектов прав [12]. Уже сейчас большую часть тонкостей законов, относящихся к сфере частного права, обычный правопослушный гражданин без предварительной подготовки понять не в состоянии.

По мнению Н.В. Бандуриной, существование такого названия юридического лица, как «унитарное предприятие», скорее, дань исторической традиции, а не желание объединить объект и субъект права в единое целое [3]. Преемственность в праве, в том числе в юридической терминологии, является, скорее, достоинством, чем недостатком. Само трехкратное изменение значения специального юридического термина «предприятие» в течение

одного века свидетельствует о динамичности развития отечественных права, экономики, сознания и языка.

Заострим внимание на главной причине, по которой наименование юридических лиц «унитарными предприятиями» является неудачным. Так, Е.А. Воронова считает, что присвоение законодателем имени конкретной организационно-правовой форме юридических лиц является одним из немногих примеров того, как имя нарицательное становится частью имени собственного [6]. Согласно п. 2 ст. 1473 ГК РФ [2] фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица.

По-видимому, нормы законодательства об интеллектуальных правах конструировались в расчете, прежде всего на обычных участников гражданского оборота, т.е. на хозяйственные товарищества и общества. Однако в части четвертой ГК РФ мы найдем специальную норму, посвященную лишь одной конкретной организационно-правовой форме — унитарным предприятиям. Согласно п. 4 ст. 1473 ГК РФ фирменное наименование государственного унитарного предприятия может содержать указание на принадлежность такого предприятия соответственно Российской Федерации и субъекту Федерации.

На современном этапе развития экономики и права России существование организационно-правовой формы «унитарное предприятие», а также конструкции предприятия как объекта гражданских прав, не стало препятствием для использования слова «предприятие» в индивидуализирующих частях фирменных наименований, а также в наименованиях некоммерческих организаций. Однако содержание права, по нашему мнению, сдерживает от более широкого использования данного слова для характеристики частного бизнеса по мотивам возможного появления ассоциации с государственными или муниципальными унитарными предприятиями. Таким образом, прав О.В. Беднов, который отмечает, что использование терминов «унитарное предприятие» и «казенное предприятие» в отечественном праве по ряду изложенных выше причин не может считаться оптимальным [4]. Полагаем, что при определении названий организационно-правовых форм в будущем законодателю следует воздерживаться от любого упоминания слова «предприятие». Однако это не означает, что современное законодательство требует терминологической корректировки. Подход к решению проблемы должен быть принципиально иным.

Таким образом, проведенный нами анализ различных теоретических подходов («цивилистических» и «хозяйственных») к юридической конструкции унитарного предприятия приводит к выводу, что административно-правовое понимание данного субъекта права не может строиться на его трактовке исключительно как юридического лица (в частноправовом смысле) или коммерческой организации. Оно выступает как особая организация,

имеющая публично-правовую природу и по возможности обозначаемая как децентрализованное административное учреждение, которое может наделяться статусом юридического лица публичного права [15].

В этом контексте выявляются наиболее важные признаки унитарного предприятия как государственной организации:

- 1) учреждается государством посредством решения уполномоченного органа, выраженного в одностороннем административном акте;
- 2) его учредительный документ утверждается уполномоченными государственными органами;
- 3) может быть создан только государством (вследствие прямого запрета на учреждение его частными лицами);
- 4) создается в целях оптимизации управления государственным имуществом;
- 5) его имущество является государственным и на-

ходится в его хозяйственном ведении или оперативном управлении;

6) цели его создания и содержание деятельности носят преимущественно публичный, социально значимый характер;

7) коммерческая деятельность унитарного предприятия, в конечном счете, всегда определяется государственными (публичными) интересами;

8) имущество, минимально необходимое для его организации и деятельности как хозяйствующего субъекта, обозначается «уставный фонд», а в частных организациях «уставный капитал», в казенном предприятии уставный фонд не формируется;

9) руководитель данного предприятия назначается уполномоченным государственным органом и ему подотчетен в случаях, установленных законом;

10) действует под наблюдением и контролем уполномоченных государственных органов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52 (часть I). — Ст. 5496.
3. Бандурина, Н. В. Государственные унитарные предприятия как форма управления государственной собственностью/Н. В. Бандурина // Юриспруденция. — М.: Изд-во РГГУ, 2010. — № 4 (20). — с. 23–27.
4. Беднов, О. В. Правовое положение государственных унитарных предприятий в России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/О. В. Беднов. — М., 2006. — 25 с.
5. Вануркина, А. А. Унитарное предприятие как форма опосредованного осуществления права государственной собственности/А. А. Вануркина // Юристы-Правоведь. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2011. — № 6. — с. 118–120.
6. Воронова, Е. А. Некоторые особенности правовой природы унитарных предприятий/Е. А. Воронова // Юрист. — М.: Юрист, 2009. — № 7. — с. 24–31.
7. Каменева, К. Предприятие: имущественный комплекс и организационно-правовая форма/К. Каменева // Хозяйство и право. — 2013. — № 5. — с. 86–89.
8. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов/Л. П. Крысин. — М.: Эксмо, 2009. — с. 944 с.
9. Ласкина, Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (постатейный)/Н. В. Ласкина. — М., 2014. — 485 с.
10. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 1139 с.
11. Суханов, Е. А. Развитие института вещных прав при переходе к рынку/Е. А. Суханов // Гражданское право России при переходе к рынку. Сборник научных статей преподавателей кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, посвященный памяти профессора М. В. Грибанова. — М.: Де-Юре, 1995. — Вып. 26. — с. 73–92.
12. Татнева, Н. В. Гражданско-правовые функции унитарного предприятия в имущественном обороте/Н. В. Татнева // Пробелы в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК, 2014. — № 2. — с. 83–86.
13. Фоков, А. П. Правовой статус имущества унитарных предприятий и его роль в российской экономике (комментарий нового законодательства)/А. П. Фоков // Юрист. — 2003. — № 9. — с. 9–11.
14. Юнусова, Л. С. Предприятия и учреждения как субъекты административного права/Л. С. Юнусова // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. — М.: Юрист, 2009. — Вып. 9. — Т. 2. — с. 290–294.
15. Ястребов, О. А. Государственное унитарное предприятие как субъект административного права: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.14/О. А. Ястребов. — М., 2007. — 25 с.
16. Ястребов, О. А. Государственное унитарное предприятие как субъект публичного права/О. А. Ястребов. — М.: Наука, 2008. — 165 с.

Понятие и содержание административно-правового статуса государственного унитарного предприятия

Хабибуллина Аделя Рамилевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Административно-правовой статус всех видов предприятий и учреждений включает в себя совокупность их прав и обязанностей, реализуемых ими в управленческих административно-правовых отношениях, которые складываются, прежде всего, во взаимоотношениях предприятий и учреждений с государственными и муниципальными органами исполнительной власти.

По мнению исследователей административно-правовые отношения опосредуют, прежде всего:

— процесс принятия управленческих решений о создании, реорганизации, ликвидации предприятий и учреждений, а также определении предмета и целей их деятельности, соответствующей целям государства или общественного самоуправления;

— отношения в связи и по поводу утверждения уставов предприятий и учреждений исполнительными органами власти и местного самоуправления, а также ведения учета, государственного кадастра зарегистрированных и действующих предприятий и учреждений — юридических лиц;

— отношения по заключению исполнительными органами государственной и муниципальной власти различного рода административных соглашений и договоров с подведомственными предприятиями и учреждениями, выдаче им государственных и муниципальных заказов на производство определенной продукции, выполнение работ или оказание услуг;

— отношения, связанные с государственной регистрацией и лицензированием осуществляемой предприятиями и учреждениями деятельности;

— отношения по согласованию предложений по распоряжению государственным и муниципальным имуществом и реализации иных решений в соответствии с полномочиями собственника;

— многочисленные отношения, порождаемые осуществлением государственного контроля и надзора за соблюдением всеми предприятиями и учреждениями установленных правил хозяйствования, осуществления ими различных видов деятельности и многих других правил охраны государственного, общественного порядка и общественной безопасности во всех ее разновидностях [7].

Эти взаимоотношения, складывающиеся между органами исполнительной власти и подведомственными им в отраслевом, функциональном или территориальном отношении предприятиями и учреждениями, составляют основы содержательной характеристики их административно-правового статуса.

Любое предприятие и учреждение, являющиеся субъектом административно-правовых отношений, обладает соответствующим административно-правовым статусом.

Исследователи, например Е.В. Овчарова [8], подчеркивают, что если административно-правовой статус абстрактного юридического лица определяется нормами административного права, то административно-правовые отношения конкретного юридического лица зависят от юридических фактов, с которыми закон связывает их возникновение, изменение и прекращение.

Связующим звеном между административно-правовым статусом и административно-правовым отношением является административная правосубъектность юридического лица, которая, как справедливо, на наш взгляд, отмечает В.В. Мазурин, «является правовой конструкцией, отражающей состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу (или вынуждает его) выступить в качестве субъекта права, имеющего соответствующий правовой статус» [6].

Следует согласиться с Н.В. Киселевой и другими авторами в том, что административно-правовой статус юридического лица имеет определенную структуру, которая включает целевой блок элементов, организационный блок элементов, компетенцию в сфере государственного управления и административную ответственность как необходимое правовое средство обеспечения надлежащего исполнения обязанностей юридических лиц в сфере государственного управления [4]. В отличие от компетенции юридического лица в сфере государственного управления и административной ответственности юридического лица, характеризующих исключительно его административно-правовой статус, целевой и организационный блоки элементов его правового статуса в равной мере могут быть отнесены как к гражданско-правовому, так и к административно-правовому статусу.

В связи с этим, в содержание их административно-правового статуса, как правило, включаются следующие элементы:

а) место в административно-публичной сфере, в том числе подведомственность (подчиненность) ее конкретному органу исполнительной власти либо иной вид юридической связи с органами исполнительной власти;

б) предмет, виды и сфера деятельности;

в) цели создания и деятельности;

г) задачи, решаемые в административно-публичной сфере;

д) функции, выполняемые в административно-публичной сфере;

е) общие и (или) специальные административные права (полномочия) в административно-публичной сфере;

ж) ограничения общих и (или) специальных административных прав (полномочий) в административно-публичной сфере;

з) общие и (или) специальные административные обязанности в административно-публичной сфере;

и) юридическая (административная и иная публично-правовая) общая или специальная ответственность организации за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения [1].

В зависимости от особенностей содержания перечисленных элементов выделяют общий и специальный административно-правовые статусы [5].

Общий административно-правовой статус предприятия представляет собой общую административно-правовую характеристику этого предприятия и включает в себя, в частности, наиболее общие административные права (полномочия), ограничения этих прав, административные обязанности и общие условия привлечения ее к юридической ответственности за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения.

Общим административно-правовым статусом обладают, в частности, большинство предприятий.

Общий административно-правовой статус возникает у предприятия с момента ее создания (государственной регистрации в качестве юридического лица). Одновременно с возникновением общего административно-правового статуса у предприятия возникает и общая административная правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность) [3].

Специальный административно-правовой статус предприятия представляет собой специальную административно-правовую характеристику этого предприятия и включает в себя, в частности, специальные административные

права (полномочия), ограничения этих прав (полномочий), административные обязанности этого предприятия и др.

Унитарные предприятия осуществляют свою деятельность на основании положений гражданского, налогового законодательства, а также отдельных норм административного законодательства.

В связи с этим сущность административно-правового регулирования хозяйственной деятельности унитарных предприятий выражается в воздействии на них органов государственной власти и местного самоуправления. При этом воздействие заключается в осуществлении отдельных видов контроля или надзора (налогового, валютного, метрологического, таможенного, транспортного), государственной регистрации, принудительной ликвидации, предотвращении монопольной и иной деятельности, направленной на ограничение конкуренции, предоставлении гарантий и поддержки, применении мер юридической ответственности [9].

Создание предприятий является правом собственника имущества или уполномоченного им органа.

Таким образом, особенность административно-правового статуса унитарных предприятий состоит в том, что такие предприятия учреждаются на базе государственной собственности, предназначены для реализации деятельности, направленной на удовлетворение публичных интересов.

Наиболее предпочтительной и применимой, на наш взгляд, к унитарным предприятиям нам видится предложенная Д.Н. Бахрахом структура административно-правового статуса коллективных субъектов, которая представляет собой три основных блока: а) целевой; б) структурно-организационный; в) компетенционный [2].

Литература:

1. Бабай, А.Н., Пархоменко А.Г. Административное право: лекции/А.Н. Бабай, А.Г. Пархоменко. — М., Воронеж: МОДЭК, МПСУ, 2012. — 456 с.
2. Бахрах, Д.Н. Административное право России/Д.Н. Бахрах: Учебник для вузов. — М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М», 2002. — 640 с.
3. Калугина, Л.В. Административный механизм обеспечения правового статуса унитарных предприятий по законодательству Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/Л.В. Калугина. — Тюмень, 2007. — 20 с.
4. Киселева, Н.В. Особенности правового статуса государственных и муниципальных унитарных предприятий/Н.В. Киселева // Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по материалам III ежегодной Международной научно-практической конференции 28 марта 2014 г. — Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. — с. 140–144.
5. Кононов, П.И. Основные категории административного права и процесса: монография/П.И. Кононов. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 416 с.
6. Мазурин, В.В. Статус унитарных предприятий в финансовом праве РФ/В.В. Мазурин // Российское законодательство в современных условиях. Материалы IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. — Брянск: ООО «Изд-во «Курсив», 2011. — с. 170–177.
7. Мартынова, Т.Н. Административно-правовой статус государственных унитарных предприятий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/Т.Н. Мартынова. — М., 2003. — 178 с.
8. Овчарова, Е.В. Административная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14/Е.В. Овчарова. — М., 2001. — 214 с.
9. Палладина, М.И. О некоторых проблемах правового статуса сельскохозяйственных унитарных предприятий и кооперативов/М.И. Палладина // Государство и право. — М.: Наука, 2009. — № 5. — с. 48–54.

Предмет диспозитивного режима уголовно-правового регулирования

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью предопределило гуманизацию правовой системы и переосмысление ее социальной значимости. Если ранее правовые возможности личности рассматривались в ракурсе позитивного права, то в настоящее время акценты смещаются в сторону естественного права. Стало очевидно, что наука нуждается в разработке такой концепции, которая смогла бы объяснить происходящие изменения, не поколебав идею верховенства закона. Этой задаче в полной мере соответствует концепция правозащитного уголовно-правового регулирования.

Если в общей теории права вопрос о существовании правозащитного регулирования активно разрабатывается, то в отраслевых науках он рассматривается исключительно в постановочном ключе либо вовсе не обсуждается. Так, стереотип «уголовное право наказывает преступника, значит, охраняет потерпевшего» настолько укрепился в уголовно-правовой доктрине, что попытки оспорить его или поставить под сомнение воспринимаются учеными с недоумением и враждебностью. При этом не замечается очевидный диссонанс в оценках сущности уголовного права и его задач: если предмет регулирования составляют «властеотношения между преступником и государством в лице правоохранительных органов», неясно, в чем выражается охранительная функция УК. В современном восприятии признание уголовного закона средством охраны интересов личности равносильно признанию палача защитником жертвы преступления. Очевидно, что в модели «охрана прав — наказание виновного» утрачено важное смысловое звено, позволяющее установить связь между охранительной задачей и карательными механизмами. И этим звеном является правозащитное уголовно-правовое регулирование.

Право лица на правовую защиту оказывает серьезное влияние на государство, побуждая его к построению правовых отношений на основе принципов гуманизма, уважения и соблюдения прав частных лиц. Оно обязано не только обеспечить это право, но и создать нормы, регулирующие право на правовую защиту.

Правозащитные уголовно-правовые отношения обладают рядом функциональных особенностей, позволяющих выделить их из общего ряда правоотношений: юридическим фактом их возникновения является реализация частным лицом права на защиту своего субъективного права; с содержательной стороны правозащитные отношения характеризуются юридической связью, в которой управомоченной стороной является лицо, наделенное правом на правовую защиту (или правом на защиту права); право на правовую защиту прав обеспечено возможностью применения к правонарушителю мер государ-

ственного принуждения. Этот признак позволяет связать воедино охранительную направленность уголовно-правового регулирования и его «наказательные» начала.

Наиболее полно своеобразие правозащитных отношений выражено в правовом статусе личности как обладателя права.

Охрана личности осуществляется в рамках реализации частным лицом своего права на правовую защиту. Следует различать субъективное право как объект правозащитного уголовно-правового отношения и субъективное право на защиту права как содержательный элемент такого правоотношения.

Право на защиту, как и субъективное право в целом, представляет собой «выраженные в норме права и закрепленные в ней: а) возможность пользования определенным социальным благом; б) полномочие совершать определенные действия и требовать соответствующих действий от других лиц; в) свободу поведения, поступков в границах, установленных нормой права» [1].

В зависимости от особенностей реализации права частного лица на самостоятельную защиту права можно выделить следующие отношения, составляющие предмет диспозитивного режима уголовно-правового регулирования.

1. Правоотношения «обладатель права — государство» имеют в большей мере идеологический, нежели фактический характер. Они свидетельствуют о легитимности уголовного законодательства в сфере охраны интересов личности и юридических лиц и позволяют разграничить частные и публичные начала уголовно-правового регулирования. Их содержание составляет право-требование частного лица и корреспондирующая ему обязанность государства соблюдать правовые стандарты защиты личности и юридических лиц, создавать эффективную систему уголовно-правовой охраны субъективных прав, учитывая ценность охраняемого блага, характер и степень общественной опасности посягательств на субъективные права частных лиц.

2. Право-пользование, или правомочие на собственные действия, связанные с отчуждением права на защиту субъективного права, осуществляется в рамках уголовно-правовых отношений «обладатель права — причинитель вреда».

3. Право-притязание частного лица выражается в требовании восстановления нарушенных прав и привлечения виновного к уголовной ответственности. Многообразие вариантов поведения исключает возможность построения универсальной модели уголовно-правовых отношений, но позволяет выделить блок устойчивых связей «государство — потерпевший» и «потерпевший — преступник».

4. Потерпевший как обладатель нарушенного преступлением субъективного права может осуществлять его самостоятельную защиту в пределах, установленных Конституцией (ч. 2 ст. 45) и УК РФ (ст. ст. 37, 39). Совершение общественно опасного посягательства инициирует возникновение отношений, строящихся в горизонтальной плоскости, между потерпевшим и причинителем вреда. Лицо наделяется правом на вынужденное причинение вреда в объеме и пределах, соответствующих ценности защищаемого блага, интенсивности действий причинителя вреда и обстановке самозащиты. Если оно не выходит за рамки правомерности самозащиты, преступность деяния исключается. В противном случае возникают уголовно-правовые отношения ответственности, в которых обладатель нарушенного права приобретает статус виновного.

Подводя итог исследованию проблем, связанных с определением предмета диспозитивного режима уголовно-правового регулирования, можно сформулировать следующие выводы:

Литература:

1. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 362 с.

— уголовно-правовое регулирование отношений по осуществлению права частного лица на защиту права осуществляется в рамках диспозитивного режима уголовно-правового воздействия. Его предмет составляет широкий комплекс правозащитных (регулятивных и охранительных) отношений, возникающих вследствие реализации частным лицом своего субъективного права на защиту права. Содержание этих отношений образуется различной комбинацией правовых связей, возникающих между частным лицом — обладателем права на защиту права, с одной стороны, и государством и (или) причинителем вреда — с другой;

— эти связи возникают как на стадии формирования и принятия уголовно-правовых запретов (регулятивные правозащитные отношения), так и на этапах привлечения виновного к уголовной ответственности и назначения наказания (охранительные правозащитные связи), могут иметь вертикальный и горизонтальный характер. При всем многообразии данные отношения объединяет общий объект — субъективное право личности (юридического лица) на частный интерес.

Факторы, способствующие распространению молодежного наркотизма и наркопреступности

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

При изучении преступности, пьянства, наркотизма, самоубийств, коррупции и т. п. как самостоятельных, изолированных феноменов возникают методологические трудности. Фактически, каждое из них и других социальных явлений, являясь в конечном счете воплощением общественной реальности, социального целого, общества — вплетено в систему общественных отношений данного социума и «переплетено» с иными социальными феноменами и процессами. То есть, при одних и тех же условиях последствия различны, поэтому более правильно говорить об отыскании у социального явления «ведущего звена».

В научной литературе к нему можно отнести выделенные концепции, объясняющие распространение наркотизма среди молодого поколения. Каждая из них делает акцент на том или ином комплексе факторов либо условий. Так, сторонниками культурологического подхода исследуемое явление рассматривается как органический элемент развития некоторых культурно-цивилизационных общностей. По мнению Т. В. Ляха, наркотики

выступали мощным средством колонизации и покорения народов. [1] Так, изготовленный из мака опиум доставлялся в Китай, в то время как мак выращивался в колониальной Индии. Исторические источники свидетельствуют, что у различных народов наркотические средства широко применялись в религиозных обрядах, медицинском лечении и в повседневном быту. Таким образом, исследуя проблему необходимо учитывать влияние таких факторов наркотизации населения: географического, культурно-исторического, медицинского, и политического. [2]

Сторонники семейно-педагогического подхода заключают, что корни молодежного наркотизма проявляются в отсутствии или недостаточности родительского воспитания и контроля. Частная семейная криминологическая теория Д. А. Шестакова объясняет взаимосвязь между поведением родственников в семье и преступным поведением ее отдельных членов. [3]

Склонность к совершению преступления подростка развивается при таких обстоятельствах, например, как отсутствие одного из родителей (чаще отца), дефицит вни-

мания, их неумение воспитывать детей, создавать дома устойчивый эмоциональный климат, затруднения материального положения, безнравственные поступки как пример, вовлечение близкими родственниками несовершеннолетних в криминальную среду.

Период раннего детства с участием семьи, родительской заботы составляет фундамент будущего приспособления ребенка к реальности, соблюдения правил поведения в обществе, в том числе уголовно-правовых запретов. Сложности адаптации испытывает значительное число молодых людей, которые зачастую стремятся преодолеть комплекс собственной неполноценности.

Наркотизм в ряде случаев связан со спецификой культуры различных цивилизационных общностей, равно как и с культурными тенденциями. Однако эта концепция не может объяснить всех противоречий распространения данного явления, а учитывает лишь некоторые факторы и условия.

Условиям семейного воспитания, роли школы в создании нравственного облика личности, влиянию неформального микросредового окружения и трудового коллектива впервые повышенное внимание уделил А. Б. Сахаров. [4] Действительно, педагогика как наука определяет вероятность становления подростка на путь наркотизма в воспитании не меньше, чем неблагоприятная семейная обстановка. А наркотизм среди молодого поколения снижает авторитет педагогического влияния и способствует нарастанию отчуждения между ними, родителями и воспитанниками, тем самым оказывая взаимовлияющее действие.

Таким образом, семейно-педагогический подход выявляет следующие особо значимые выводы, имеющие значение для теоретического обоснования, профилактики молодежного наркотизма и наркопреступности: она должна начинаться с развития положительных семейных ценностей; в ходе профилактики обязательно нужно учитывать специфику педагогического воздействия на детей и молодежь; профилактика рассматриваемых негативных социальных явлений не может ограничиваться этими двумя рассмотренными социальными институтами, так как распространяется еще и на сферу досуга. С качеством организации досуга сторонники социологической школы связывают появление делинквентной субкультуры, рассматривая ее как «нормы наизнанку», характеризующие отношения среди участников групп с девиантным поведением с высокой степенью единомыслия и солидарности, активным противодействием попыткам семьи и школы контролировать их деятельность. Не случайно теория наркотической субкультуры, сформулированная в рамках досугового подхода, объясняет участие в незаконном обороте наркотиков экономически ущемленной молодежи посредством включения ее в субкультуры с антисоциальным мышлением, с установкой на противоречие с социальными и правовыми нормами, установленными обществом.

Источником правонарушений молодежи являются уличные компании с антисоциальным девиантным пове-

дением. Согласно этой позиции, если отдельная взятая личность сомневается в обоснованности и правомерности своих действий, то принятая группой, ее поступки принимаются как эталон, не может быть подвергнут сомнению в группе. От нее подросток испытывает психологическую зависимость, следует ее примерам, в основном негативным и аморальным, старается показать себя приверженцем и сторонником общих наркотических норм, оправдывает свое отклоняющееся поведение. Вместе с тем и это не дает полного объяснения сущности наркопреступности, так как не вся молодежь приобщается к неформальным компаниям.

Правовой подход объясняет рост молодежной наркопреступности недостатками работы правоохранительных органов.

Наряду с дефектами социализации в семье, в образовательной среде, можно выделить и некоторые другие ведущие факторы, способствующие распространению молодежного наркотизма и наркопреступности:

1) психологические, отражающие личный опыт, который обуславливает тягу к компенсации своего психоэмоционального состояния, с помощью психоактивных веществ. Действительно, появление новой потребности человека в ощущениях при помощи таких средств — сложная психологическая проблема. Сами потребности нейтральны, они не могут оцениваться как «хорошие» или «плохие». Способы, средства их удовлетворения могут признаваться желательными, допустимыми или недопустимыми, с точки зрения общества, государства. То есть подросток использует запрещенные в легальном обороте государства наркотические средства для достижения своего психического комфорта.

2) биофизиологические факторы, связанные с предрасположенностью к психоактивным веществам на уровне генетических особенностей, с влиянием передаваемых по наследству расовых, этнических, морфологических признаков, сочетающихся с психофизиологическими особенностями индивида (патологии мозга).

Кроме того, в период полового созревания «у подростков сразу проявляется сильное стремление к упрямству... проявляются отрицание реальности и упрямство. Подросток чувствует уверенность в собственной самостоятельности;

3) непоследовательное и неэффективное распространение медико-санитарных знаний среди населения учреждениями здравоохранения, не позволяющее сформировать представления о разрушительных воздействиях наркотиков на организм;

4) популяризация СМИ наркотической идеологии, включающая пропаганду употребления токсичных веществ, как неотъемлемой части современной молодежной субкультуры, и рекламу различных наркотических средств;

5) отсутствие эффективных форм социальной поддержки молодежи, обеспечения для них жизненных перспектив в отношении получения образования, трудоустройства, организованного досуга несовершеннолетних;

6) невыполнение функции выявления лиц, нуждающихся в помощи государства в связи с наркозависимостью, консультирования и оказания им помощи управлениями социальной защиты;

7) факультативное привлечение со стороны государства общественных и религиозных организаций, потенциально способных активно противодействовать молодежной наркопреступности, когда они способны оказать немаловажную помощь в профилактической антинаркотической деятельности;

8) равнодушное отношение органов УФСКН, ОВД, УФСБ к методам профилактики и мерам предупреждения и пресечения активности преступных молодежных группировок по вовлечению в наркосреду несведующих, совершение ими преступлений в сфере незаконного наркооборота.

Проводимые исследования фиксируют усиление напряженности в межнациональных отношениях и усложнение криминальной обстановки в субъектах федерации. Межличностные, межгрупповые, социорольевые и другие внутригрупповые отношения, изменения в структуре и качестве социальной сети и поддержки (недостаток заботы, семейные конфликты, воспитание в детском доме, излишняя родительская опека, непоследовательность в системе наказаний) предполагают, что молодежное наркопотребление и наркопреступность являются следствием нарушения или отсутствия понимания прямых социальных норм (культурные ценности и связи разрушаются, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социальными способами их достижения). Кроме того, такие проявления молодежного наркотизма как наркомания, токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность несовершеннолетних молодежная наркопреступность,

в большинстве своем порождают молодежную наркопреступность.

Совокупность факторов, порождающих молодежный наркотизм и наркопреступность, формирует потребность в профилактическом направлении, основанном на двух правилах — дифференциации (диверсификации) управленческих усилий и достижимости целей.

В соответствии с первым, необходимо ясно представлять, что рассмотренные факторы в неодинаковой степени подвержены влиянию со стороны субъектов их превенции. В частности, биофизиологические факторы практически не поддаются воздействию либо могут корректироваться только медицинскими методами, психологические требуют устранения при влиянии на психику наркозависимой личности, оказании значительных воспитательных усилий и лишь в этом случае способны иногда привести к успеху. Более устранимы те, которые находятся на микроуровне, поскольку микросреду можно скорректировать. Именно поэтому в ходе профилактики надо ставить реально достижимые цели, степень реалистичности которых непосредственно зависит от конкретных факторов, обуславливающих данное явление. Это обстоятельство имеет важное следствие: методы профилактики должны быть адекватны факторам явления, а поскольку последние имеют глобальный характер; невозможно устранить их одновременно и все сразу.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что в целом, комплекс факторов, порождающих наркотизм и наркопреступность молодежной среде представлен системным кризисом различных сфер общественной жизни, ослаблением главного инструмента управления — государственного контроля за молодежью, семейным ценностями, дезорганизованностью правовых структур в сфере профилактики, недостаточностью противодействия транснациональной наркопреступности.

Литература:

1. Лях, Т.В. Преступность и ее предупреждение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. — с. 34
2. Миньковский, Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение // Социологические исследования. 1982. № 2. — с. 16.
3. Бидова, Б.Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — с. 560–562.
4. Агаджанян, Э.М., Бидова Б.Б., Оссауленко С.Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 362 с.

Административный процесс: юрисдикционный аспект

Черанёва Екатерина Александровна, бакалавр
Тюменский государственный университет

Вопрос о систематизации источников административного права и путях их модернизации приобретает особое значение в настоящие времена. Повышенное вни-

мание к административному праву в целом со времен перехода к рыночной экономике. В начале 90-х годов казалось, для развития экономики достаточно экономической

свободы и саморегуляции, что определило задачи реформирования, которые заключались в борьбе с административными методами управления. Существенно сократилось и стало слабее государственное воздействие на общественную жизнь, чем в государствах с развитой экономикой. Отрицательные результаты ослабления государственного управления сказываются на замедлении темпов экономического развития. Административное право, как регулятор общественных отношений в области государственного управления стало более востребованным в таких условиях.

В правовом государстве всегда есть институт судебного контроля за деятельностью органов исполнительной власти. Из этого вытекает, что административное судопроизводство в Российской Федерации является одним из эффективных устройств защиты нарушенных прав и свобод граждан. Конституция РФ предусматривает, что административное судопроизводство — самостоятельная форма правосудия, и оно призвано обеспечивать защиту физических и юридических лиц от административного произвола.

В данном случае речь идет не о постоянно увеличивающемся объеме КоАП, хотя и он, конечно, не радует. Вопрос заключается в другом. Деформация многих норм, расширяющиеся различные перечни, исключения из правил, соперничество норм и другие деструктивные факторы превратили Кодекс в истинную проблему для всех субъектов права. Многократно указывалось в юридической литературе на неупорядоченность и бессистемность внесения поправок в КоАП РФ, интенсивность института административной ответственности нормативного правового регулирования, усиление числа составов административных правонарушений и их сложность.

За последние годы возросла роль дел, возникающих из административно-публичных правоотношений. К таким делам можно отнести: рассмотрение заявлений граждан об оспаривании решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, заявлений о защите избирательных прав граждан; рассмотрение заявлений об оспаривании нормативных правовых актов полностью или частично и др.

Российские суды вынуждены функционировать в ускоренном режиме, но перегруженность судов заставляет задуматься о том, что необходимо создавать специализированные административные суды и принять Административно-процессуальный кодекс.

В первую очередь необходимо появление административно-процессуального права — новой отрасли права, со своими принципами, нормами и методами регулирования. Административная юстиция должна представлять в России самостоятельную подсистему в судопроизводстве.

Термин «административная юстиция» в различных зарубежных странах имеет разные модификации в зависимости от конкретной системы права. Так, например, в США административная юстиция представляет собой нормативный управленческий порядок последователь-

ного осуществления уполномоченными субъектами права согласованных действий по реализации их компетенций, законодательных и иных правовых актов. Как говорят американцы, административная юстиция — это вид административной деятельности, а именно нормотворчество, исполнительная, правоприменительная и правоохранительная деятельность. С административной юстицией в большинстве зарубежных стран связано рассмотрение спора о праве; рассмотрение спора о факте; гарантируется обязательное участие граждан в процессе принятия решений, т. е. существует равенство в процессуальном отношении.

Какой путь избрать Российской Федерации для совершенствования административного судопроизводства?

На сегодняшний день в России существует три модели административного судопроизводства. Первая модель предполагает создание административной юрисдикции, при которой структура федеральных судов состоит из межрайонного суда, коллегии по административным делам областного звена, окружных судов, а также Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ. Концепция второй модели заключается в использовании судов общей юрисдикции и арбитражных судов для рассмотрения дел, возникающих из публично-правовых отношений, путем создания в них специализированных коллегий. Третья модель заключается в создании Высшего Административного Суда России и филиалов в крупнейших городах страны, которые бы рассматривали по первой инстанции жалобы на органы управления и федеральные службы субъектов Федерации.

Но, на мой взгляд, рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, должно осуществляться исключительно в административных судах. Несмотря на то, что Российская Федерация — страна, входящая в Совет Европы и в которой господствует континентальная система права, необходимо учесть опыт США, где развито административное судопроизводство.

Сегодня уже в полной степени созрели и научные, и организационные, и даже политические предпосылки для общей кодификации процессуальных норм привлечения к административной ответственности и создания самостоятельного административного процессуального кодекса. Вопрос остается только в том, в каком виде он будет подготовлен, каковы будут пределы кодификации.

Во-первых, одновременно с необходимостью совершенствования КоАП РФ активизировалась вновь утихшая было дискуссия об административном процессе, его понимании, видах, структуре. Об этом уже было написано так много и очень многими уважаемыми учеными, что повторять их не представляется необходимым. Но при этом до сегодняшнего времени единства мнений нет, более того, некоторые из них настолько противоречивы, что надеяться на выработку какого-либо единого мнения в силу сложности проблемы не приходится. Но оно совершенно необходимо в условиях, когда активизировалось обсуждение направлений и собственно содержания реформиро-

вания законодательства об административных правонарушениях.

Во-вторых, в 2013 г. значительно активизировался федеральный законодатель и были сделаны важные и достаточно решительные шаги если уж не по совершенствованию административно-деликтного законодательства, то уж по крайней мере в направлении формирования административной юстиции и совершенствования судебной системы. И очень многие проблемы и вопросы, которые так же, как и проблемы административного процесса, оставались дискуссионными, были в значительной степени сняты.

Таким образом, разделение правового регулирования административного и гражданского судопроизводства было необходимо. Требовалось законодательное решение относительно их раздельного регулирования. 15 сентября 2015 г. вступил в силу (за исключением некоторых положений). Содержание Кодекса административного судопроизводства РФ составляют нормы, регулирующие правила рассмотрения ВС РФ и судами общей юрисдикции дел, возникающих из административных и других публичных правоотношений, например, дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, оспаривании НПА.

Несмотря на имеющиеся в науке точки зрения относительно необходимости создания специальных административных судов, анализируемый проект не предусматривает их образования. В кодексе административного производства предполагается, что рассматривают административные дела суды общей юрисдикции. В целом, данная позиция представляется вполне обоснованной, поскольку судебная система в нашем государстве уже сложилась

и менять что-либо в ней, вводить новые судебные органы представляется нецелесообразным. Несмотря на все положительные моменты действующего Кодекса административного судопроизводства РФ, представляется, что его необходимо дополнить. В частности, в Проект необходимо внести положения, регулирующие процедуру предварительного досудебного порядка урегулирования споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Предполагается, что указанная процедура должна применяться по делам об обжаловании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Также видится целесообразным предусмотреть в Кодексе административного судопроизводства возможность рассмотрения дел в заочном формате при предоставлении в электронном виде необходимых документов сторонами спора, основания и порядок обжалования правовых актов государственного управления и др. Предполагается, что Кодекс административного судопроизводства закрепит положение о рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, а также позволит ускорить процесс введения на территории Российской Федерации административной юстиции.

Итак, проблема совершенствования законодательства об административных правонарушениях созрела, требует решения, но сегодня мы должны выработать максимально единое мнение по очень важным и дискуссионным вопросам, чтобы не оставить законодателю возможности по своему усмотрению принимать непродуманное и неосознанное решение.

Литература:

1. Хаманева, Н. Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора // Государство и право. 2009. — № 12. — с. 30.
2. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: Полный курс. М., 2011. — 458 с.

Налог в пользу религиозных объединений как мера укрепления светского государства

Шадрин Владимир Владиславович, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Согласно ст. 14 Конституции РФ и ст. 4 ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1].

Вместе с тем на сегодняшний момент остро стоит проблема нарушения принципа светского государства и невмешательства государства и религиозных объединений в дела друг друга. Государство активно поддерживает религиозные объединения, вводя налоговые льготы и облегчая осуществление предпринимательской деятельности, в то время как религиозные объединения, пользуясь ши-

рокой финансово-экономической платформой, все чаще оказывают влияние на принятие тех или иных политических решений.

Для начала проанализируем нынешнее состояние экономической деятельности религиозных объединений на примере Русской Православной Церкви (далее — РПЦ).

Согласно Главе XX Устава РПЦ средства Русской Православной Церкви и ее канонических подразделений образуются из [2]:

а) пожертвований при совершении богослужений, Таинств, треб и обрядов;

б) добровольных пожертвований физических и юридических лиц, государственных, общественных и иных предприятий, учреждений, организаций и фондов;

в) пожертвований при распространении предметов православного религиозного назначения и православной религиозной литературы (книг, журналов, газет, аудиовидеозаписей и т. п.), а также от реализации таковых предметов;

г) доходов, получаемых от деятельности учреждений и предприятий Русской Православной Церкви, направляемых на уставные цели Русской Православной Церкви;

д) отчислений синодальных учреждений, епархий, епархиальных учреждений, миссий, подворий, представительств, а также приходов, монастырей, братств, сестричеств, их учреждений, организаций и др.;

е) отчислений от прибыли предприятий, учрежденных каноническими подразделениями Русской Православной Церкви самостоятельно или совместно с иными юридическими или физическими лицами;

ж) иных не запрещенных законодательством поступлений, в том числе доходов от ценных бумаг и вкладов, размещенных на депозитных счетах.

Русская Православная Церковь может иметь в собственности здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения деятельности Русской Православной Церкви, в том числе отнесенное к памятниками истории и культуры, или получать таковое в пользование на иных законных основаниях от государственных, муниципальных, общественных и иных организаций и граждан в соответствии с законодательством страны нахождения этого имущества.

Русская Православная Церковь имеет собственное движимое и недвижимое имущество в дальнем зарубежье.

Имущество, принадлежащее каноническим подразделениям Русской Православной Церкви, является имуществом Русской Православной Церкви.

На сегодняшний день ежегодный доход РПЦ от пожертвований и из иных источников составляет 100–150 млн долларов наличными. РПЦ активно осуществляет предпринимательскую деятельность, участвуя в различных бизнес-проектах. Все подконтрольные РПЦ коммерческие предприятия (в самых различных отраслях:

строительство, ресторанный и гостиничный бизнес, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство и производство продуктов питания, ритуальные услуги, услуги в сфере питания, телекоммуникации, а также банковский сектор и др.) по самым скромным оценкам приносят до 600 млн руб. в год, а стоимость активов приближается к 2,3 млрд руб. Не лишним будет упомянуть, что в период с 2003 по 2010 гг. подконтрольное РПЦ ЗАО «АО Витал» владело четвертью акций «БМВ Русланд», которая занималась импортом автомобилей марки BMW, а также то, что РПЦ осуществлял беспощинный ввоз табачной и алкогольной продукции в 1990-х гг [3].

Что касается налогообложения, то НК РФ устанавливается следующие положения [4].

Во-первых, согласно п. 15 ч. 1 ст. 149 НК РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) на территории Российской Федерации работ (услуг) по сохранению объекта культурного наследия, находящегося в пользовании религиозных организаций. Согласно ч. 3 данной статьи не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) на территории Российской Федерации реализация (передача для собственных нужд) предметов религиозного назначения и религиозной литературы (в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации по представлению религиозных организаций (объединений), производимых религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), и реализуемых данными или иными религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных товаров и минерального сырья, а также организация и проведение указанными организациями религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний или других культовых действий. Таким образом, религиозные объединения практически освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость.

В отношении налога на прибыль организаций доходы в виде имущества (включая денежные средства) и (или) имущественных прав, которые получены религиозной организацией в связи с совершением религиозных обрядов и церемоний и от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения не учитываются при определении налоговой базы, согласно п. 27 ч. 1 ст. 251 НК РФ. Согласно ч. 2 данной статьи не учитываются целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности в виде имущества (включая денежные средства) и (или) имущественные права, которые получены религиозными организациями на осуществление уставной деятельности.

Согласно ст. 381 НК религиозные организации освобождаются от уплаты налога на имущество организаций

в отношении имущества, используемого ими для осуществления религиозной деятельности.

Также религиозные организации освобождаются от земельного налога — в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения (с. 395 НК РФ).

Таким образом, мы видим, что РПЦ представляет собой довольно крупную коммерческую организацию, которая имеет практически неограниченные возможности в осуществлении предпринимательской деятельности, а также освобождается от уплаты некоторых налогов, тем самым лишая государство значительных доходов в бюджет. Не столь масштабное, не схожее положение занимают практически все религиозные объединения.

На наш взгляд, исправить сложившееся положение позволит введение налога в пользу религиозных объединений, иначе говоря — церковный налог.

Церковный налог — это налог, который взимается у физических лиц для финансирования через государство того религиозного объединения, членом которого является налогоплательщик. Данный налог действует в таких странах, как Германия, Австрия, Хорватия, Швеция, Дания, Финляндия, Исландия, Италия, а также в некоторых кантонах Швейцарии [5].

Необходимо отметить, что такая мера не нарушает свободы совести и вероисповедания, поскольку налогом облагается не факт веры человека, а его принадлежность к той или иной конфессии. Если физическое лицо считает необходимым поддерживать религиозное объединение, то ему следует стать плательщиком данного налога. Соответственно, обязанность возникает не в связи с правом исповедовать ту или иную религию, а с обязанностью поддерживать близкое им религиозное объединение.

Из этого следует логичный вопрос: а почему бы не облагать налогом сами религиозные объединения, ведь именно они обладают огромными экономическими ресурсами? На наш взгляд, такой подход будет противоречить сути светского государства. Необходимо понимать, что государство и религиозные объединения не должны вмешиваться в дела друг друга, а введение налога на религиозную деятельность обозначит зависимость церкви от государства. В свою очередь, церковный налог способствует укреплению светского государства, поскольку с помощью своих прихожан-налогоплательщиков религиозные объединения обретают законную и обоснованную финансовую поддержку, которая делает церковь независимой от государства, выступающего лишь как посредник, передающий средства согласно установленным целям. В такой системе правоотношений государство становится более светским,

поскольку устанавливается взаимный и независимый друг от друга «контроль»: государство следит за тем, чтобы религиозные объединения жили на доходы от церковного налога, а религиозные объединения следят за функцией государства как посредника между налогоплательщиками и церковью.

Трудности вызывает не столько содержание и суть налога, сколько его форма. При установлении налогов необходимо определить все элементы налогообложения [6], а с этим есть определенные затруднения. По сути, элементы налогообложения церковного налога в зарубежных странах совпадают с элементами налогообложения подоходного налога. В Германии и вообще церковный налог является частью, «придатком» подоходного налога в виде процентной ставки. Мы считаем, что это наиболее приемлемый вариант, однако нельзя не обратить внимание на возможность введения специального налогового режима, в котором устанавливался бы особый порядок элементов налогообложения. Ставка налога, исходя из зарубежного опыта, не должна быть меньше 1–2%.

Для реализации этой идеи необходимо решить следующие вопросы.

Во-первых, необходимо, чтобы каждое религиозное объединение прошло государственную регистрацию, поскольку только зарегистрированные религиозные организации должны иметь право на перечисление средств, уплаченных церковным налогом. Таким образом, религиозные группы как вид религиозного объединения должны быть отменены.

Во-вторых, религиозные объединения финансируются за счет средств, полученных из уплаты церковного налога. При этом осуществление ими предпринимательской деятельности должно быть ограничено только религиозными целями. Государство, как и раньше, предоставляет налоговые льготы, но не освобождает религиозные объединения полностью от уплаты налогов, а также не осуществляет передачу средств в качестве пожертвований.

В-третьих, необходимо установление максимальной границы суммы размера пожертвований физических и юридических лиц и количество осуществляемых пожертвований. При этом пожертвования физических лиц, которые не являются резидентами РФ, но являются прихожанами представительств религиозных объединений, зарегистрированных в РФ, не должны превышать размера пожертвований, установленного в РФ.

Светское государство является одной из основ конституционного строя России, а нарушение основ общества и государства чревато последствиями. Своевременные и эффективные меры по укреплению светского государства, в частности налоговые, необходимы и важны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «СЗ РФ». 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133149.html>
3. Журнал «РБК» подсчитал, на что живет РПЦ // URL: <http://www.rbc.ru/economics/25/07/2012/661562.shtml>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // «СЗ РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
5. Заплати налог — и веруй спокойно! // URL: <http://www.openspace.ru/article/504>
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // «СЗ РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

Понятие и тенденции молодежного наркотизма как общественно-опасного явления в социально-правовой среде России

Яхьяева Мархат Увайсовна, ассистент
Чеченский государственный университет

Наше государство не является исключением по проявлению наркотизма, который превратился в один из многих значимых факторов, которые оказывают самое негативное влияние на здоровье человека (физическое, моральное и психическое), демографическое положение, экономическую, политическую и другие сферы жизни, правовую культуру и воспитание, социальную стабильность и будущее молодого поколения. Наркотизм как явление социальной патологии стал всеобщим бедствием. Кроме того, по прогнозам криминологов, криминалистов, социологов, экономистов и врачей является глобальной проблемой, разрушающей российскую цивилизацию и культуру.

Широко используемый термин «наркотизм» появился в 70-е годы 20 столетия. Его рассматривают Т. А. Боголюбова и К. А. Толпекин как «негативное международное социальное явление, которое характеризуется приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящегося под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота, как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах». [1]

Исследовательский интерес вызывает и определение Л. М. Прокументова, в котором под наркотизмом понимается «общественно-опасное социально-правовое явление, состоящее в незаконном немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов частью населения и в незаконном обороте этих предметов, влекущих негативные медицинские и социальные последствия». [2] Однако отметим, что не всякое употребление указанных психоактивных веществ влечет юридическую ответственность. Часто такие действия уголовно и административно не на-

казуемы, потому признак, «незаконное употребление» сужает предмет наркотизма.

Между тем, одно из наиболее полных и предельно широких, как видно далее, определений наркотизма дал Э. Г. Гасанов [3]. Наркотизм — это негативное социальное явление, включающее социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический аспекты, затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью потребителям наркотических средств и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершаемых с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения.

Таким образом, термин «наркотизм» значительно шире термина «наркомания», так как он наряду с болезненным пристрастием к наркотикам (медицинское проявление) имеет и социальное выражение.

Поэтому молодежный наркотизм можно определить как негативное социально-правовое явление, которое представляет собой относительно распространенное, статистически устойчивое потребление лиц, относящихся к категории несовершеннолетних и молодежи наркотических средств или психотропных веществ, которое влечет за собой распространение наркомании, мелких правонарушений, преступлений и иных негативных последствий (психологических, медицинских, социальных и др.).

Проведенный анализ состояния наркотизма в молодежной сфере в современной России позволяет выделить его преобладающие тенденции:

— рост числа лиц, потребляющих наркотики, преимущественно в возрасте 14–19 лет. В настоящее время

«вызывает тревогу колоссальное их увеличение среди 12–14-летних.

— на протяжении последнего десятилетия наблюдается все большее приобщение лиц женского пола к употреблению наркотиков.

— рост социально-репродуктивного риска молодежи, создающего угрозу демографическому воспроизводству, то есть, прежде всего, жизни и здоровью, формированию семьи и рождению детей.

— рост наркодевиаций в образовательной среде.

— положительная динамика организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса, в том числе этнической: остается на высоком уровне организованность таких этнических криминальных структур азербайджанских, таджикских, цыганских, состоящих, как правило, из молодежи, участвующих в незаконном обороте наркотиков на территории России.

— увеличивается количество так называемых «наркотизированных семей», члены которых потребляя психоактивные вещества, не противодействуют или склоняют к их потреблению несовершеннолетних и (или) совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ либо их аналогов.

— рост числа наркопреступлений в крупных городах и уровня их влияния на общеуголовную преступность.

Выявленные тенденции наркотизма подтверждаются и результатами иных исследований, позволивших выделить следующее: 1) основная группа российского населения, приобщающаяся к наркотизму в современной России, — молодежь. 2) увеличение удельного веса высококонцен-

трированных препаратов (героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда), вызывающих привыкание после 3–4 доз их употребления; 3) рост опийной, вспышка дезоморфиновой, «эпидемия» героиновой наркоманий; 4) рост потребления препаратов конопли; 5) увеличение распространения синтетических наркотиков; 6) увеличение доли потребляющих наркотическое средство внутривенно.

По мнению автора, во-первых, действительно, рост уровня наркотизации российского населения, усиление профилактической работы с несовершеннолетними (развитие правовой базы, учреждение новых профилактических структур) влечет увеличение латентности преступлений несовершеннолетних.

Молодежный наркотизм — это негативное социально-правовое явление, которое представляет собой относительно распространенное, статистически устойчивое потребление лиц, относящихся к категории несовершеннолетних и молодежи наркотических средств или психотропных веществ, которое влечет за собой распространение наркомании, мелких правонарушений, преступлений и иных негативных последствий (психологических, медицинских, социальных и др.).

Жертвами молодежного наркотизма одновременно являются и лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в основном, это деяния предусмотренные ст. ст. 228–234.1 УК РФ, совершаемые несовершеннолетними, молодежью и в отношении них.

Наблюдается взаимосвязь и взаимовлияние преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и наркотизма.

Литература:

1. Боголюбова, Т.А., Толпекин К.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское государство и право. 1987. № 1. — с. 79.
2. Бидова, Б.Б. Проблемы теории и практики применения института смягчения наказания в Российской Федерации [Текст]/Б.Б. Бидова // Молодой ученый. — 2015. — № 23.
3. Гасанов, Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). — М.: Юрайт, 2009. — с. 35.

Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения

Яхьяева Мархат Увайсовна, ассистент
Чеченский государственный университет

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [1] среди основных проблем в сфере детства была названа распространенность в России семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми, а также всех форм насилия в отношении детей.

Насилие над детьми объединяет достаточно широкий диапазон противоправных деяний, посягающих на личные права малолетних, наиболее ценным из которых является право на жизнь. Для любой страны дети — ее главное достояние, залог будущего функционирования и развития. Убийства детей негативно сказываются на общей демо-

графической ситуации в стране, подрывают систему ее государственной безопасности, поэтому защита жизни каждого ребенка должна стать основным приоритетом уголовно-правовой политики государства.

Ответственность за убийство детей предусмотрена несколькими статьями Уголовного кодекса РФ. Пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство малолетнего в рамках квалифицированного состава преступления, а ст. 106 УК РФ — за убийство матерью новорожденного ребенка в рамках привилегированного состава.

Убийство матерью новорожденного ребенка одно из распространенных и опасных проявлений против жизни личности. В практической деятельности органов дознания, следствия и суда вызывает затруднение не только выявление этого преступления, его квалификация, но и решение вопросов, связанных с назначением наказания. Причем особую трудность представляет установление объективной стороны преступления. А между тем, данный элемент состава преступления является одним из исходных моментов при установлении квалификации деяния, разграничения схожих преступлений. Проводя экскурс в историю российского уголовного права, следует отметить, что вплоть до принятия УК РФ 1996 г. этот вид убийства не был предусмотрен. «Но, видимо, учитывая распространенность данного крайне негативного явления и специфические обстоятельства его совершения (психическое и физическое состояние виновной, другие обстоятельства), законодатель счел необходимым закрепить его в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы, определив ее объектом общественные отношения, сложившиеся в сфере охраны жизни новорожденного и живорожденного младенца. Он же признается и потерпевшим, и объектом этого деяния» [2].

В этой связи представляется целесообразным выявить четкие границы признаков объективной стороны преступления.

Значение объективной стороны заключается в том, что, во-первых, являясь элементом состава преступления, она входит в основание уголовной ответственности, во-вторых, является юридическим основанием квалификации преступлений, в-третьих, позволяет разграничить преступления, схожие между собой по другим элементам и признакам состава, в-четвертых, содержит критерий отграничения преступлений от других правонарушений [3].

Немаловажным является и установление четких границ признаков объекта, субъекта и субъективной стороны данного состава преступления, ведь для разграничения его от смежных составов преступлений они имеют важное значение.

Кроме этого, следует заметить, что сложность конструкции ст. 106 УК РФ, включающей три самостоятельных состава преступления, использование в диспозиции таких неоднозначных терминов как, «новорожденный», «мать», «во время или сразу же после родов», отсутствие законодательного закрепления признака, положенного в основу

смягчения наказания за совершение данного вида детоубийства — являются лишь основными проблемами, требующими незамедлительного законодательного урегулирования.

Аналогичные недоработки имеются в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно: использование понятия «малолетний», без определения его значения в уголовном законе, а также отсутствие ссылки на заведомое осознание виновным малолетнего возраста жертвы убийства.

Несовершенство юридических конструкций норм вызывает трудности в научном толковании и порождает проблемы их практического применения. Поэтому в следственной и судебной практике имеют место ошибки при квалификации детоубийства и конкуренции уголовно-правовых норм.

Исходя из исторической правовой тенденции, а также современных мировых критериев охраны человеческой жизни, уголовно-правовая охрана права на жизнь должна начинаться с момента начала рождения ребенка, т. е. с начала первого родового периода — возникновения регулярных родовых схваток либо начала родоразрешающей операции по извлечению ребенка из организма матери.

Вместо понятия «новорожденный», которое употребляется в диспозиции ст. 106 УК РФ для характеристики потерпевшего от данного преступления, должен использоваться термин «ребенок». Целесообразность предлагаемого изменения обусловлена: во-первых, тем, что понятие «новорожденный», являясь чисто медицинским термином, различно толкуется отдельными отраслями медицины (судебной медициной, педиатрией, неонатологией); во-вторых, такая законодательная регламентация не обусловлена историческими предпосылками использования этого понятия в уголовном законодательстве. В-третьих, закрепление понятия «новорожденный» (т. е. уже рожденный) не согласуется с необходимостью уголовно-правовой охраны права на жизнь рождающегося ребенка, поскольку новорожденного в процессе родов быть не может.

Основным критерием смягчения наказания за совершение детоубийства в российском уголовном законодательстве, в процессе его становления и развития, было особое психофизиологическое состояние роженицы (родильницы), вызванное беременностью и родами. Аналогичное состояние учитывается и УК РФ посредством смягчения ответственности за совершение детоубийства женщиной во время или сразу же после родов (ст. 106 УК РФ). Однако законодатель при конструировании диспозиции этой уголовно-правовой нормы прямо на данный факт не указал. В результате этого все совершаемые во время или сразу же после родов убийства детей автоматически квалифицируются сегодня по привилегированному составу (ст. 106 УК РФ) без всякого на то основания. Закрепление в диспозиции ст. 106 УК РФ особого психофизиологического состояния, вызванного беременностью и родами, в качестве единственного условия смягчения уголовной ответственности позволит конкретизировать конструкцию нормы.

Временной период, в который может совершаться детоубийство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, должен исчисляться с момента начала рождения до истечения 24 часов с момента рождения ребенка. Таким образом, в основу признака «во время родов» положен начальный период родов, а именно момент начала рождения, то есть возникновение регулярных родовых схваток либо начало родоразрешающей операции по извлечению ребенка из организма матери. Проанализировав различные концепции, сложившиеся в доктрине уголовного права по поводу определения понятия «после родов», считаем, что только судебно-медицинский критерий признака новорожденности — двадцать четыре часа с момента рождения ребенка — может быть положен в основу понятия «сразу же после родов» как темпоральный показатель объективных признаков детоубийства, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В связи с этим предлагаем заменить в диспозиции ст. 106 УК РФ слова «сразу же после родов» на формулировку «в течение двадцати четырех часов с момента рождения».

Необходимость исключения из диспозиции ст. 106 УК РФ совершения детоубийства в условиях психотравмирующей ситуации обусловлена тем, что такая ситуация сама по себе не может служить самостоятельным критерием, смягчающим ответственность за совершение рассматрива-

емого преступления. Уголовным законом (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) предусмотрено в качестве смягчающего вину обстоятельства совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. Полагаем, что совершение детоубийства в условиях психотравмирующей ситуации может и должно учитываться при назначении наказания, но не может и не должно являться основанием для смягчения уголовной ответственности только за совершение детоубийства.

Аналогичное решение следует принять и по исключению из диспозиции ст. 106 УК РФ признака, предусматривающего совершение детоубийства в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Смягчение уголовной ответственности в соответствии с данным обстоятельством противоречит принципам равенства и справедливости. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может возникать у женщины и вне связи с беременностью и родами, а, например, в силу тяжелой жизненной ситуации. Более того, в подобной ситуации может оказаться также и мужчина, поэтому смягчение уголовной ответственности, а, следовательно, и наказания за совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, по гендерному признаку недопустимо.

Литература:

1. Указ президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761 — ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Кривошеин, П. П. Убийство матерью новорожденного ребенка //Уголовное право. 2010. № 3. — с. 38.
3. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть). — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 362 с..

ИСТОРИЯ

История развития дипломатических отношений Российской Федерации с Кыргызстаном

Бахрамжанова Нилуфар Махамаджановна, преподаватель
Ошский технологический университет (Кыргызская республика)

В статье рассматривается история развития внешней политики, международных отношений и места на международной арене Кыргызской Республики. В 1991 году Кыргызская Республика тоже приобрела независимость, и это стало толчком в поиске Республикой своего места в структуре мировой политики.

Ключевые слова: сотрудничество, государство, независимость, экономика, партнерство, договор, развитие.

The history and development of diplomatic relations of the Russian federation to Kyrgyzstan

Each country seeks to develop its external policy, international relations, and to have a place in the international arena. In 1991, the Kyrgyz Republic gained independence and it was the impetus in the search for the Republic, its place in the structure of world politics.

Keywords: cooperation, state, independence, economy, partnerships, contract development.

История развития дипломатических отношений России и Кыргызстана исследовалась и исследуется многими учеными. Как отмечено В. Воропаевой в книге «Кыргызстан — Россия: история и современность», отношения кыргызов с Россией с самого начала строились именно на почве добровольного взаимосближения [1]. Кыргызские бии в XVIII в. уже знали о России как о великой и сильной стране. Так, еще в 1757 г. первая группа тьянь-шаньских кыргызов численностью 200 человек переселилась с остатками калмаков в Сибирь, поближе к русским крепостям. Затем, двигаясь на запад, они расселились в Поволжье и приняли российское подданство [7]. О многолетних тесных связях этих стран упоминается в книгах В. Плоских «История кыргызов и Кыргызстана».

Многолетние исторические связи с Россией исследуются на протяжении всей истории развития Кыргызской Республики и доказываются многими факторами.

Эти факторы обусловлены многовековыми политическими, экономическими, культурными и социальными связями между двумя народами. В период распада СССР эти связи временно ослабли, но в конечном итоге привели к сотрудничеству двух равноправных суверенных государств.

Развитие дипломатических отношений РФ и Кыргызстана — это многосторонний процесс, включающий осознанное движение стран навстречу друг другу. Существенное влияние на уровень и состояние кыргызско-российских отношений оказали особенности внешнеполитической стратегии РФ. Политическое руководство КР осознало возможность возрождения России в качестве великой державы прежде всего при условии всестороннего развития и укрепления сотрудничества в общепризнанной сфере ее жизненно важных интересов внутри СНГ.

Каждая страна стремится развивать свою внешнюю политику, международные отношения и занять определенное место на международной арене. В 1991 году Кыргызская Республика тоже приобрела независимость, что стало толчком в поиске республикой своего места в структуре мировой политики.

В этом отношении первостепенную важность приобретает задача установления внешнеполитических связей. Многовекторный внешнеполитический курс Кыргызстана был направлен на сотрудничество со всеми заинтересованными центрами силы, что было невозможно без выстраивания четкой внешнеполитической стратегии и соответственно отстаивания своих национальных интересов.

В силу различных внешнеполитических факторов за двадцатитрехлетний период своей независимости внешняя политика КР претерпела значительные изменения, не только под влиянием эволюции ее собственных интересов, но и под влиянием трансформаций в подходах к взаимодействию с ней внешних акторов. В рамках наших исследований представляется целесообразным рассмотреть внешнюю политику Кыргызстана под углом комплексной взаимозависимости и взаимообусловленности его отношений с внешними акторами, наиболее значимые из которых — США, ЕС, Российская Федерация, Китай и Турция [3].

Предметом данной статьи является рассмотрение дипломатических отношений независимого Кыргызстана с Российской Федерацией.

Дипломатические отношения непосредственно с Россией кыргызские родоправители установили почти два с половиной столетия назад. Еще в эпоху Екатерины Великой наш далекий предок Атаке-Бий отправляет первое кыргызское посольство в Россию с просьбой о покровительстве и принятии в российское подданство.

С момента провозглашения независимости небольшая по территории, затертая в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая Кыргызская Республика неизменно являлась одним из основных партнеров России на постсоветском пространстве. Здесь проживает многотысячная русская диаспора, активно действуют российские предприниматели, располагается один из столпов системы коллективной безопасности ОДКБ — российская авиабаза в городе Канте, которая в дальнейшем ляжет в основу Объединенной российской военной базы.

В силу объективных политических, экономических, исторических и географических факторов Россия жизненно заинтересована в стабильном, эволюционном развитии стран Центральной Азии. Необходимо отметить и роль российского «миграционного клапана» для стран Центрально-Азиатского региона. С другой стороны, сегодня в Центральной Азии проживает около 5,6 млн. российских соотечественников, что является еще одним фактором взаимного притяжения. Именно поэтому РФ заинтересована в сохранении стабильности и спокойствия в регионе. Следует особо отметить, что на фоне общего поступательного развития разноплановых, разноформатных двусторонних связей и многостороннего взаимодействия с государствами региона отношения Российской Федерации с Кыргызской Республикой по многим параметрам представляются наиболее «продвинутыми». Как уже отмечалось, в 2000 г. была подписана Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве. В этом документе была провозглашена приверженность наших стран отношениям союзничества и стратегического партнерства, определяющим содержание и характер взаимодействия Российской Федерации и Кыргызской Республики как в двустороннем формате, так и на международной арене.

Сегодня эти договоренности приобрели новое, масштабное измерение. Мощным импульсом для интенсифи-

кации двустороннего диалога стал состоявшийся 19–20 сентября 2012 г. официальный визит в Кыргызскую Республику Президента РФ В. В. Путина. Тогда между двумя странами были подписаны важнейшие, без преувеличения, исторические документы. В документах была определена задача дальнейшей отраслевой диверсификации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Речь идет, в первую очередь, о реализации проектов в области нефтегазового комплекса, а также стимулировании выхода на кыргызский рынок российских инвесторов и бизнесменов, расширении межрегионального сотрудничества. В настоящее время, по прошествии двух с половиной лет, мы уже можем подвести некоторые практические итоги. Россия остается ведущим торговым партнером Киргизии.

С давних времен и в современности РФ и Республика Кыргызстан имеют тесные связи во различных сферах. Ежегодно Посольство России и Представительство Российского сотрудничества проводят совместно с учреждениями культуры КР около 30 крупных культурных мероприятий — гастроли известных российских исполнителей, фестивали, концерты, творческие конкурсы и др. В контексте развития двустороннего сотрудничества в целом и особенно в культурно-гуманитарном направлении ключевую роль приобретает полномасштабное, систематическое, а не ситуативное, привлечение ресурсов неправительственного сектора — НПО, учреждений образования, науки и культуры, средств массовой информации, потенциала экспертного сообщества, отдельных деятелей научной и творческой интеллигенции и др. Важное значение имеет многостороннее сотрудничество в рамках Совета министров обороны СНГ, ОДКБ и ШОС, сотрудничество в области укрепления безопасности. Как уже отмечалось выше, в ходе российско-кыргызского саммита в сентябре 2012 г. руководители оборонных ведомств двух стран подписали Соглашение о статусе и условиях пребывания ОРВБ и протокол к нему (документы ратифицированы обеими сторонами), которые предусматривают содействие России в обеспечении вооруженных сил КР современным и совместимым вооружением, военной и специальной техникой, а также оказании ей военно-технической помощи [6].

В настоящее время официальные власти обеих стран отмечают большой потенциал для совместного взаимодействия в политической, экономической, гуманитарной и иных областях. Особым вопросом для российско-кыргызских отношений является присоединение Киргизии к Таможенному союзу. Для России членство Кыргызстана в евразийских интеграционных процессах важно в первую очередь с политической и геополитической точек зрения. В самой Киргизии немало противников этого процесса.

Следует особо отметить, что на фоне общего поступательного развития разноплановых, разноформатных двусторонних связей и многостороннего взаимодействия с государствами региона отношения Российской Федерации с Кыргызской Республикой по многим параметрам представляются наиболее «продвинутыми». Как уже отме-

чалось, в 2000 г. была подписана Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве. В этом документе была провозглашена приверженность наших стран отношениям союзничества и стратегического партнерства как определяющим содержание и характер взаимодействия Российской Федерации и Кыргызской Республики, как в двустороннем формате, так и на международной арене. Сегодня эти договоренности приобрели новое, масштабное измерение и укрепляются еще сильнее. Социально-экономические отношения России и Кыргызстана развиваются.

Таким образом, поводя итоги, мы можем сказать, что кыргызско-российские дипломатические отношения в политической сфере носят устойчивый характер и определяются, главным образом, внутривосточной ситуацией в России и Кыргызстане. Вместе с тем, Министерством и Посольством КР в РФ предпринимаются все необходимые меры для того, чтобы двусторонние дипломатические отношения на уровне правительств, отдельных министерств и ведомств, ведущих учреждений науки, культуры, образования, здравоохранения и др. продолжали развиваться и укрепляться.

Литература:

1. Воропаева, В. Кыргызстан-Россия: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 3. — С. 33.
2. Сапаралиев, Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и другими народами в XVIII в. — Бишкек, 1997. — с. 163.
3. Вместе строить общее будущее // Слово Кыргызстана. 2014. 30 мая.
4. Воропаева, В., Джунушалиев Д., Кемелбаев Н., Плоских В. Введение в историю кыргызско-российских отношений: Краткий курс лекций и методическое пособие. Бишкек: Илим, 2005.
5. Звягельская, И. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.
6. Козырев, А. В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в двух томах. Т. 1. Кн. 1/Сост. Т. А. Шаклеина. М.: МОНФ, 1999. с. 150–166.
7. История кыргызов и Кыргызстана. Изд. 3-е, дор./Отв. ред. В. М. Плоских. — Бишкек, 2000. — с. 124–125.
8. Кыргызстан — Россия (XVII–XIX вв.): Сб. документов и материалов. — Бишкек, 1998. — с. 15–16.
9. История кыргызов и Кыргызстана. Отв. ред. В. Плоских. — Бишкек, 2000. — с. 126.
10. Воропаева, В., Джунушалиев Д., Плоских В. Из истории кыргызско-российских отношений (XVIII–XX вв.). — Бишкек, 2001. — с. 26.

Образование «Большой Башкирии»

Галиахметов Ильгам Ишбулатович, аспирант
Башкирский государственный университет

14 июня 1922 года увидел свет декрет Центральной Советской власти о расширении границ Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (БАСССР). Уфимская губерния отныне упраздняясь, а его уезды были включены в состав Татарской и Башкирской АССР, а также Челябинской губернии. По какой причине было принято упразднение Уфимской губернии и как проходило образование так называемой «Большой Башкирии».

Об образовании Башкирской Республики сказано и написано достаточно, чтобы представить себе этот процесс во всей его сложности и противоречивости. Башкирская Автономия родилась в огне гражданской войны как результат самоопределение башкирского народа и его вооруженной борьбы с начало против большевиков, а затем против белогвардейцев [1, с. 94].

Башкирская Республика была провозглашена в декабре 1917 года на Учредительной Курултае башкир в го-

роде Оренбурге. Арест башкирского правительство в феврале 1918 года осуществлённый большевиками положил начало вооруженной борьбе башкир за свою автономию. Сформированный в кратчайшее время национальное войско, получившее в составе белой армии название «Башкирского Корпуса» отчаянно сражалась с красной армией до 1919 года. Когда в обмен на признания Башкирской Автономии оно перешла на сторону Советской власти. 23 марта 1919 года между Башкирским правительством и Центром было заключено соглашение о Советской Автономии Башкирии, которая была реализовано на территории так называемой «Малой Башкирии» со столицей в Стерлитамаке.

Если обратить внимание на текст соглашения: «Соглашения Российского Рабоче-Крестьянского Правительства с Башкирским Правительством о Советской Автономии Башкирии» [2]. По нему можно сделать вывод, что советская власть сами признали существование баш-

кирского правительство. Притом, что, это правительство было «Белым» перешедшее на сторону красных. Вот этот документ свидетельствует, что это не дата образования, а дата признания Центральной Советской властью уже, существующей Башкирской Автономной Республикой [3, с. 94–96].

Малая Башкирия представляла собой меньшую часть исторического Башкортостана, поэтому башкирские лидеры всегда имели ввиду приведения границы государственной республики в соответствии с этнографическими, то есть ареалом расселения башкирского населения.

Вслед за признанием советом Башкирской Республики наступил период длиною несколько месяцев относительной самостоятельностью Автономного Башкортостана, которой башкирские власти использовали для налаживания экономической жизни региона. Эту политику именуют Новой Экономической Политикой (НЭП), тем самым признавая, что НЭП был впервые опробован именно Башкортостане.

За годы гражданской войны территории Башкирии шесть раз становилась театром военных действий. Шестнадцать раз фронт железным катком прокатывалось по ней забирая жизни местного населения. Те же кто остался в живых были обречены на голодную смерть ввиду полного уничтожения сельского хозяйства. Уполномоченный центра Т. Сидельников писал: «...Пока в столицах идет эта война, там, в глубине лесов, народ башкирский вымирает тихо, безропотно, геройски от тифа, голода и безработицы. Думаю, что минимум 25–30% башкир за эту зиму отправилось на тот свет. Какой-то тихий ужас охватывает тебя, когда видишь эту немую трагедию» [4, с. 450].

В этих условиях башкирские лидеры предпринимали отчаянные меры по попытке спасти разорённое население от голодной смерти. Представитель ВСНХ Нимвицкий высказался о башкирских деятелях: «Все их действия напоминают действия детей — настолько они беспечны, или их опьянила власть. Их взгляды на Башкирскую республику — как на собственность, которой они будут распоряжаться как хотят. Они уже толкуют о каком-то товарообмене между Башкирией и соседними губерниями...» [5, с. 92].

Все так называемое «ребячество» башкирских властей заключалось в том, что они дерзнули воплотить в жизнь условия соглашения. Предполагавший широкого права автономного и самостоятельного хозяйствующего субъекта федерации. В то время среди большевиков как раз-таки свирепствовало детская болезнь левизны. Вся вина башкирских руководителей в глазах Уфимских и Оренбургских коммунистов заключалась в том, что они пытались противодействовать, все отнять и все поделить. Во всей стране советов единственно возможной формой хозяйство была политика «военного коммунизма». Которая требовала национализации промышленности, свёртывание товарно-денежных отношений, запрета на свободу торговли. Одним словом, полный демонтаж рыночных отношений. Рабочие и служащие должны были отбывать трудовую

повинность, получая всего лишь за это скудный поек. На селе это политика приняла не менее уродливые формы. Крестьян отбиралось все запасы хлеба, реквизирувался весь скот, труженики села обрекались на полуголодное существование. Но самое главное у них уничтожался стимул производство сельхоз продукции. Зачем что-то производить, если завтра все отберут.

Иное дело Башкирия, где руководство пользуясь автономными правами отказалась проводить политику «военного коммунизма». На всей территории советской республики Башкортостан оставался единственным островком рыночных отношений и относительного материального благополучия.

Самой первой аграрный акт Башкирской республики от 14-го октября 1919 года закреплял незыблемость существование крупных и средних крестьянских хозяйств. Политика башкирского правительства была направлена на развития фермерство, то есть единоличных хозяйств, производивших основной объем сельхоз продукции. Свободный рынок, составляющий так называемого автономного НЭП в Башкирии было направлено на то, что в первую очередь обеспечить население республики всем необходимым. Башкирию стекались контрагенты различных Российских учреждений, частные торговцы, чтобы сбыть свою продукцию на рынках Башкирии или наоборот приобрести здесь дефицитный товар. В результате товарное содержание рубля на территории Башкирии было самым высоким по России.

Таким образом башкирские лидеры первыми отменили политику «военного коммунизма» заменив его рыночными отношениями и товарным обменом. Через год так же поступит и Ленин, назвав это Новой Экономической Политикой (НЭП). Которая была уже опробована в Башкирии. Эти действия говоря словами башкирских большевиков создавала условия для вредной агитации. Народ Уфимской губернии, измученный политикой военного коммунизма, целыми волостями стал самовольно присоединяться к Башкирской республике. В уездный город Белебей стали поступать тревожные для уфимского Совдепа известия, что по губернии ездят агитаторы Башкортостана и призывают население зажиточных земледельческих волостей по реке Деме присоединиться к Башкирской республике, «обещая населению различные льготы в житейском быту, как-то: что в Башкортостане будет свободная торговля, монополии хлеба и реквизиции скота не будет, как это практикуется в Советской республике России» [6, с. 362]. Уфимские власти, еще совсем недавно убеждавшие через своих агитаторов население Уфимской губернии и Малой Башкирии, что «Автономный Башкурдистан» — это «мыльный пузырь», теперь сами испытывали жуткое волнение от агитации соседей на своей территории. И, надо сказать, что воздействие от агитации Башкортостана было несравненно сильнее, чем их собственная парой месяцев назад. Уфимская губерния затрещала по швам. Уфимский губпродком на своем совещании постановил: «Довести до сведения Губернского

ревкома о самовольных переходах целых селений к Башкирской республике... Следует принять неотложные меры к понуждению крестьян Надеждинской, Свято-Троицкой, Тюрюшлинской и Нагаевской волостей...» [7, с. 362–364]. Как видим, к Башкирии стали присоединяться не только башкирские волости Уфимской губернии, но и чисто русские, например, Надеждинская — бывшее поместье русского писателя С. Аксакова.

10 февраля 1920 года крестьяне деревни Новая Елань Мензелинского уезда истребили уфимский продотряд из 35 человек, прибывших для реквизиции зерна. Инцидент стала сигналом всеобщего восстания, получившего название «Черный Орел». 10000 повстанцев имевшее 152 винтовки и два пулемета двигались с северо-запада в сторону города Бирска, а другая группа с юго-запада на город Белебей. Они должны были соединиться около Чишмов, а затем идти на штурм Уфы. Согласно захваченного приказа, повстанцы имеют целью двинуться на Чишмы, якобы для соединения с ожидающим их там Заки Валидовым. Население, в особенности кулачское и башкирское, встречает эту банду везде восторженно. 1 марта 1920 года Белебей был занят восставшими. Взбешенный этим известием Троцкий, находившийся в это время в Екатеринбурге, посылает гневную телеграмму в Реввоенсовет Туркестанского фронта: «Сдача Белебея почти невооруженным бандам представляет собой факт неслыханного позора. Предлагаю Реввоенсовету Туркфронта через безусловно компетентных следователей выяснить обстановку сдачи Белебея для привлечения виновников как изменников и предателей...» [8]. Восстание «Черный Орел» был идеологически многослойным, тут было стихийный протест против продовольственной диктатуры большевиков, религиозный пафос борьбы за веру и конечно же автономический порыв башкир уфимской губернии. Вылившаяся в движение присоединении к башкирской республики.

Тем временем советская власть оправилась от первого шока, в которой они погрузились в начале восстания. Из Уфы выступили части войск внутренней охраны республики (ВОХР) численностью около 8000 человек, одновременно в тыл повстанцам ударили части Туркестанского фронта. Концу марта восстание было подавлено.

В Москве конечно же не могли спокойно взирать на то, как на отдельно взятой территории РСФСР региональные

власти проводят буржуазные эксперименты, которое приводит к тому, что население соседних субъектов федерации толпами переходят под их юрисдикцию. Поэтому в кремле 19 мая 1920 года был принят Декрет ВЦИК «О Государственном Устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», который уничтожал экономическую самостоятельность Башкортостана.

Незадолго до своего отъезда в Туркестан Заки Валидов отправляет из Москвы тайное послание своим соратникам в Башкирии: «Центр отнимает все экономические богатства Башкортостана, а также подчиняет себе их политические органы, нам оставляет нечто вроде культурно-национальной автономии» [9, с. 494].

Восстание 1920 года, особенно восстание «Черный Орел» предопределил судьбу уфимской губернии, власти которой были дискредитированы в глазах населения за жестокие подавления мятежа. Поэтому, когда 27 мая 1920 года декретом советской власти была образована Татарская АССР Центр присоединил к ней Мензелинский уезд, начав процесс расчленения уфимской губернии между соседними субъектами федерации.

В итоге 14 июня 1922 года увидел свет декрет ВЦИК «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики», где Уфимская губерния упразднялась. Уфимский, Стерлитамакский, Бирский и Белебеевские уезды входили в состав Башкирии, а Златоустовский в состав Челябинской губернии. Еланский кантон включавший в себя Альменевский и Сафакульские районы нынешней Курганской области изымался из состава Башкортостан и присоединялась в состав Челябинской губернии. В 1924 году из состава БАССР будет изъят и передан в Оренбургскую губернию Токчуранский кантон. А 1934 году в составе Челябинской области окажется последний башкирский анклав — Аргаяшский кантон.

Таким образом, только к 1934 году Башкирская республика приобретет свои современные очертания, процесс формирования ее нынешних границ заняла долгие годы. И хотя за пределами границ республики остались несколько крупных анклавов Бардымский в Пермском крае, Аргаяшевский в Челябинской области, Яланский в Курганской области, Токчуранский в Оренбургской области.

Литература:

1. Кульшарипов, М. М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики. Уфа, 1992. с. 94.
2. Опубликовано в Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23 марта 1919 года № 63/615.
3. Кульшарипов, М. М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики. Уфа, 1992. с. 94–96.
4. Юлдашбаев, Б. Х. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. с. 450.
5. Юлдашбаев, Б. Х. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Документы и материалы. Т. 3. Ч. 1. с. 92.

6. Образование Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959. с. 362.
7. Образование Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959. с. 362–364.
8. ЦГИА РБ. ф. Р-1, оп. 3, д. 83, л. 17.
9. Образование Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959. с. 494.

Научно-организационные аспекты становления Сельскохозяйственного ученого комитета Украины

Грищенко Татьяна Рубилевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Национальная научная сельскохозяйственная библиотека Национальной академии аграрных наук Украины

Методом историко-научного анализа раскрываются организационные аспекты становления ведущего научного учреждения Украины в 1918–1927 гг. — Сельскохозяйственного ученого комитета Украины. Благодаря исследованию архивных документов удалось охарактеризовать сложный период деятельности институции в 1919 г.

Ключевые слова: сельскохозяйственный ученый комитет Украины, сельское хозяйство, Народное министерство земледелия, структура, подразделения.

В начале прошлого века население Украины в полной мере ощутило на себе последствия длительных социальных катаклизмов — революций и войн 1917–1921 гг. Оно страдало от военных действий, изменения политических режимов, экономической нестабильности и радикальных социально-экономических преобразований. В стране наблюдался спад экономики, хозяйственная разруха, резкое падение жизненного уровня.

Основной целью данной работы является раскрытие научно-организационных аспектов становления главного научного учреждения страны по сельскохозяйственным наукам и опытному делу — Сельскохозяйственного ученого комитета Украины (1918–1927). Хронологические рамки исследования охватывают 1919 год.

В начале 1918 года в правительственных кругах Украины возникла мысль учредить при Народном министерстве земледелия особый автономный орган с целью широкого применения опыта науки в области использования естественных богатств страны. Согласно Указу Министерства земледелия от 1 ноября 1918 г. в Киеве был учрежден Сельскохозяйственный ученый комитет Украины [1]. Эту институцию с 16 ноября 1918 г. возглавил академик Владимир Вернадский [2]. В ее состав вошли представители ведущих высших учебных заведений, имеющих кафедры по агрономии; научных обществ, ставящих своей задачей развитие общественных наук, и др.

На наш взгляд, на этапе становления Сельскохозяйственного ученого комитета Украины особого внимания заслуживает 1919 год. Он оказался достаточно тяжелым в жизни страны и его научных организаций. Следует отметить, что только за год Киев трижды пережил смену политической власти. Созданному в конце 1918 г. Сельскохозяйственному комитету Украины пришлось разворачивать свою деятельность в условиях всех политических режимов,

которые соревновались за власть в Украине: Украинской Народной Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, белого режима Вооруженных сил Юга России. При Директории УНР и УССР Киев был столицей, во времена белой власти — региональным центром. Длинным был период советской власти — почти семь месяцев, тогда как Директория находилась в Киеве всего полтора, а белая власть продержалась три с половиной месяца [3, с. 4]. Непродолжительное присутствие той или иной политической силы не могло мгновенно повлиять на уклад жизни населения, его политических предпочтений. Такие определяющие показатели, как социальный и национальный состав, уровень жизни населения, развитие экономики, состояние сельского хозяйства не могли трансформироваться одновременно с изменением политической власти. Поэтому жизнь большого города трансформировалось постепенно, глубинные сдвиги становились заметными лишь со временем.

Сельскохозяйственный ученый комитет Украины вошел в 1919 г., главным образом, с вопросами своей внутренней организации. Он находил вполне целесообразным и полезным использование опыта по вопросам организации подобных научных учреждений России и, в первую очередь, опыта тождественного ему по задачам — Сельскохозяйственного ученого комитета в Петербурге. И это было неслучайно. Ведь еще до недавнего времени решение научных вопросов исследования климатических и почвенных особенностей Украины составляло прямую задачу упомянутой институции. Сельскохозяйственный ученый комитет Украины через своего представителя — профессора Василия Огиевского обратился к комитету в Петрограде с просьбой получить полные материалы по организации учреждения, а также схему ближайших научных исследований в области при-

кладного естествознания для повышения уровня сельскохозяйственной продукции [4].

Согласно «Уставу Ученого комитета Народного министерства земледелия» от 17 января 1919 г., в § 1 указывается, что данная институция является высшим органом Народного министерства земледелия и объединяет научную деятельность всех центральных и местных организаций этого ведомства. В его задачи входит развитие и планомерная организация в Украине научной работы, связанной с сельским хозяйством в широком понимании [5]. Кроме того, в документе прописывалось, что на Комитет возлагается популяризация сельскохозяйственных знаний на разных уровнях.

Научно-организационная работа Сельскохозяйственного ученого комитета Украины являлась одной из ключевых частей его результативного функционирования. В «Проекте подразделения Ученого Комитета Народного министерства земледелия на отделы» ученый секретарь Александр Алешо указывал: «Отыскание ж того желательного принципа, по которому должна распределяться работа между учреждениями Ученого Комитета, вопрос очень трудный, и трудный прежде всего потому, что Комитет, как научный центр М. З., должен заботиться о том, чтобы как можно лучше использовать для развития сельского хозяйства Украины приобретения науки, а также не может не заботиться о том, чтобы возможно скорее и возможно полнее развить на Украине те науки, которые должны дать такие приобретения, так как эти науки еще мало развиты на Украине...» [6]. Распределение функций между структурными подразделениями комитета проводилось по двум принципам: техническому и научному, т.е. за основу распределения брались или какие-нибудь комплексы технических операций хозяйства, или те объекты, из каких состоит хозяйство, или влияющие на него факторы. Комитет старался предусмотреть все это и с самого начала распределить свою работу между отделами по ее объектам и тем же путем распределить обязанности особых отделов по подотделам, секциям и подсекциям, последовательно сокращая круг компетенции этих учреждений, т.е. уменьшая группы однородных объектов их работы. Идя этим путем, Сельскохозяйственный ученый комитет Украины пытался наиболее соответствовать тогдашнему положению сельского хозяйства Украины и связанных с ним наук, потому что на первом плане из двух указанных выше заданий поставил развитие наук, которые служат основой сельского хозяйства. По этому принципу происходило и распределение работ между учреждениями Комитета по его объектам.

Следует отметить, что в результате тщательно проведенной научно-организационной работы в Сельскохозяйственном ученом комитете Украины предусматривалась создание 11 отделов. *Отдел почвоведения и геологии* состоял с существующего прежде отдела почвоведения и отдела гидрогеологии, который функционировал при Департаменте земельных улучшений и сельского строительства. В круг компетенции новой струк-

турной единицы вошли также исследование удобрения, почвы, контроль туков и гидромодульные эксперименты. Объектом работы *ботанического отдела* стала прикладная ботаника (частное растениеводство), т.е. растения в широком значении этого слова, как со стороны классификации биологии и селекции, так и физиологии и методов культуры. Объектом исследований *зоологического отдела*, кроме энтомологии всех направлений, стала и зоотехника в широком понимании. Задачами *отдела охраны природы* были инвентаризация памятников природы Украины; разработка и проведение законодательных и других способов охраны, как памятников природы, так и природной фауны и флоры Украины; урегулирование охоты, ловли и т.п. *Метеорологический отдел* охватывал, кроме сельскохозяйственной метеорологии, также лесную, гидрометеорологию и те отрасли метеорологии, которые непосредственно связаны с вышеупомянутыми. Центром всех технических наук, которые имели отношение к сельскому хозяйству, стал *технический отдел*. В его ведение поступали сельскохозяйственное машиноведение, исследование сельскохозяйственных строительных материалов, гидротехника, картография и в частности и типография. *Экономический отдел* координировал все экономические науки, связанные с сельским хозяйством: сельскохозяйственная статистика, сельскохозяйственная экономика, счетоводная сельскохозяйственная статистика и т.п. *Отдел опытной агрономической организации* объединил все местные опытные агрономические станции, поля и т.п., на основе принципов их общей организации и методологии. В его компетенцию входил также синтез, со стороны общих интересов агрономии, той специально обособленной научной работы, что производилась по другим отделам и вытекающих из нее результатов. *Отдел опытной лесной организации*, функции которого в общих чертах были те же, что и предыдущего, но применительно не к полю, а лесному хозяйству Украины. Работа в направлении школьной и внешкольной популяризации наук, связанных с сельским хозяйством, проводимая во всех отделах Сельскохозяйственного ученого комитета Украины, сосредотачивалась в *отделе популяризации*. Научные, организационные, финансовые и другие коллективные вопросы Комитета относились к ведению *общей канцелярии (секретариата)*, которая была центром Сельскохозяйственного ученого комитета Украины и объединяла все его отделы. [6].

Круг компетенции отделов всецело согласовался с принципом распределения работы по объектам, основываясь на котором каждая с означенных структурных единиц могла легко быть разделена на необходимые подотделы, секции и подсекции, что и происходило в работе Сельскохозяйственного ученого комитета Украины в последующие годы. Следует заметить, что в организации и распределении работ этого научного учреждения всегда важным оставался принцип общности. Это когда каждая структурная единица в своей деятельности счи-

талась не только с общими постановлениями тех специальных съездов и совещаний, которые созывались отделом, но и с более конкретными указаниями постоянных комитетов и комиссий, которые функционировали практически при каждом структурном подразделении. Отметим, что их состав был достаточно компетентным не только во всех отраслях соответствующих специальностей, но и сельского хозяйства вообще, что являлось полной гарантией того, что деятельность всех структурных подразделений Комитета будет развиваться в направлении, согласованном с очередными заданиями сельского хозяйства Украины. Наилучшей же гарантией этого служил сам состав Сельскохозяйственного ученого комитета Украины, в котором были соответственно выражены интересы всех направлений сельского хозяйства Украины и связанных с ним наук. Именно в 1919 году было широко акцентировано внимание на укомплектовании штатными сотрудниками. Например: еще 1 февраля 1919 года сотрудников вместе с членами комитета насчитывалось 8 человек, по состоянию на 1 апреля — 49, а на 1 мая — уже 79. В июне общее количество возросло до 109 человек, из которых: 12 членов, 45 специалистов, 3 специалистов технического персонала, 17

практикантов та стипендиатов, 6 секретарей секций, 17 специалистов канцелярии, 7 курьеров. Такое штатное расписание способствовало налаживанию полноценной деятельности Сельскохозяйственного ученого комитета Украины.

Подытоживая, следует заметить, что при организации отделов, подотделов, секций и подсекций Сельскохозяйственный ученый комитет Украины руководствовался принципом распределения работы по его объектам, а также их естественным группам. Для нормального функционирования в его структуре предусматривалось создание 11 отделов. При них были организованы комитеты и комиссии с всесторонне компетентными кадрами. Особое внимание следует обратить на то, что в составе Сельскохозяйственного ученого комитета Украины были представители всех главных отраслей сельского хозяйства страны и связанных с ним наук. От этого зависела дальнейшая деятельность, органическое развитие как Комитета в целом, так и его научных учреждений. Таким образом, практически с момента создания этой научной институции она заняла ведущие позиции в координировании сельскохозяйственной науки и опытного дела на украинских землях.

Литература:

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), ф. 1061, оп. 1, д. 32, л. 202.
2. ЦГАВО Украины, ф. 1061, оп. 1, д. 32, л. 216.
3. Бойко, О.Д. Нариси життя Києва. 1919 рік: політика і повсякденність. — К.: Інститут історії України НАН України, 2015. — 143 с.
4. ЦГАВО Украины, ф. 1230, оп. 1, д. 2, л. 21.
5. ЦГАВО Украины, ф. 1230, оп. 1, д. 9, л. 96–97.
6. ЦГАВО Украины, ф. 1230, оп. 1, д. 2, л. 12–14.

Развитие советского монументального искусства в 1921–1928 гг.

Гусев Константин Дмитриевич, студент
Кубанский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы развития советского монументального искусства с 1921 г. по 1928 г. Завершение гражданской войны изменило духовную конфигурацию общества. Смена политического курса привела к формированию других ценностей. Монументы нового типа, качественно иное творчество скульпторов, поиск «революционной формы» как нельзя более точно отражают происходившие перемены в сознании человека. На основе анализа политического процесса периода НЭПа, его реализации и кризиса, объясняются художественные особенности, социальные функции, идеологическая подоплека произведений советских скульпторов.

Ключевые слова: монументальное искусство, памятники, скульпторы, СССР, В. Ленин, И. Сталин, перелом, пространство.

In the article are examined the problems of the development of Soviet monumental skill with 1921 at 1928. The completion of Civil War changed the spiritual configuration of society. The change of political course led to the formation of new intellectual values. New type monuments, qualitatively different creation of sculptors, search «revolutionary form» as cannot more accurately reflect the occurred changes in the consciousness of man. On the basis of the political process,

its realization and crisis, are explained artistic special features, social functions, ideological background of the works of Soviet sculptors.

Keywords: *monumental skill, monuments, sculptors, the USSR, V. Lenin, I. Stalin, break, space.*

Начиная с 1921 г. в рамках все еще действующего плана «Монументальной пропаганды» происходят необратимые изменения в сфере создания памятников и монументов. Победа в Гражданской войне и переход к НЭПу с одной стороны, а с другой поражение в советско-польской войне и затухание «коммунистического пожара», создание Веймарской республики в Германии естественно приводили к потребности консервации идей коммунизма на долгий период в отдельной стране. Тем не менее, создание Коминтерна, попытки провести социалистические революции в Европе говорят о сохранении по-прежнему парадигмы «мировой революции». Отныне, пока еще до конца не сформировавшееся советское государство, должно бережно хранить багаж революции, который тем не менее, в будущем будет реализован повсеместно. Функции памятников теперь — закрепить на постоянной, а не на временной основе уже пронизавшие общество идеи. Но материальная форма их выражения должна быть понятна не только народам будущего СССР, но и во всем мире. Не нося некоего «национального колорита» в РСФСР, монументы по-прежнему плохо взаимодействовали с окружающей средой, огромное число портретных статуй были фактически не связаны с архитектурным окружением, и, тем более, не выполняли каких-либо градостроительных задач [1, с. 41]. Их цель — зацементировать революционные идеи и ретранслировать их вовне. Более того, впоследствии придется подтачивать окружающую среду под скульптуры.

В 1924 г. архитектор И. А. Фомин создаёт проект памятника Я. М. Свердлову для Москвы. Многоуровневый монумент, 1 этаж которого служит постаментом главному герою — это оставшийся фундамент старого мира. Вокруг лежат разрушенные части некоего целого, теперь оно в прошлом, на остатки монолита возведены две огромные, геометрически четкие глыбы, стремящиеся показать, что не только покончено со старым, но начинается строиться новое. Надпись «мы превратим весь мир в цветущий сад» как фон раскинувшихся в широком приветствии рук Свердлова символизирует стремление создавать и передавать всем людям Земли новые идеи. Более ранний эскиз (1922–1923 гг.) работы Веры Мухиной изображает еще не свободного физически, пытающегося выбраться из связывающих пут, но духовно освобожденного Свердлова, борющегося из последних сил, но все-таки указывающего остальным путь в будущее. Так, памятник К. А. Тимирязеву (1923 г., скульптор С. Д. Меркуров) более похож на 1 вариант памятника Свердлову. Сама скульптура изготовлена из двух кусков шведского гранита, причем рядом с памятником, создавая своеобразную композицию, установлены стилизованные гранитные микроскопы [2, с. 46]. Кубический пьедестал памятника возвышается на четырёх

угловых блоках, стоящих на двухступенчатом основании, где высечена определённая Тимирязевым «кривая физиологии растений» [3, с. 39–41]. Не сражающийся (хотя надпись гласит: «борцу и победителю»), он уверенно смотрит вдаль, сжав в раздумьях кисти рук. Облаченный профессорской мантией Кембриджского университета, напоминающей доспех, Тимирязев застыл в ожидании скорых перемен.

Создание в 1922 году СССР ставит задачу укоренения коммунистических идей в союзных республиках. Разумеется, начинают устанавливать памятники, причем не просто в городах-центрах, но и в глубинке. В Камянском (ныне Днепродзержинск) в 1920–1923 гг. А. Я. Соколом на месте павших за революцию бойцов был построен монумент «Прометей» общей высотой 22 метра. Установленный на постамент-obelisk, Прометей, не отличающийся от обычного человека физически, разрывает цепь, продолжая держать ее в левой руке, а правой возносит и дарует всем факел с огнем (символ свободы). Есть мнение, что в лице Прометея скульптор воссоздал черты Михаила Ивановича Арсеничева (1894–1919 гг.), руководителя Каменской большевистской организации. По сведениям же краеведа И. Подзерко, прототипом фигуры античного героя якобы служил работник модельного цеха Днепровского металлургического завода Жорж Манида [4]. Похожий по композиции на памятник Г. Нельсону в Лондоне, он не уступает по художественному своеобразию и идеологическому значению.

Созданный в 1924 г. в Бахмуте (УССР) конструктивистский памятник товарищу Артему насколько был огромен, настолько и крепок (сделан из железобетона). Приветствуя одной рукой, другую держит наготове для сокрушительного удара. Лицо изображено как нельзя точно, что свидетельствует о переменах в искусстве. Разбитое на неравномерные фронтальные сектора тело героя представляет прообраз ступенек, опасных и кривых, по которым надо взбираться для достижения цели — победы революции. Один из участников митинга на открытии памятника сказал: «Сделано не по фотографии, а по биографии» [5]. Монумент разрушен во время оккупации в 1943 г.

Для характеристики происходивших в 20-е гг. в монументальном искусстве процессах наиболее ярко подойдет творчество Ивана Шадра. «Академический модернист», получивший еще до 1914 г. за границей сильное образование, он исходил пешком Россию по следам М. Горького, а затем принимал активнейшее участие в событиях гражданской войны [6]. Оказавшись в 1918 г. в Омске, работал над проектами памятников Л. Г. Корнилову, коноводия Колчака, освобождению Сибири (не реализованы). С занятием города в 1919 г. войсками Красной

армии переходит на сторону идеологии Октябрьской революции. Синтез идей модерна, зарождающегося социалистического реализма, романтических течений позволил создавать скульптору неповторимые тяжеловесные метафорические и яркие образы. Вскоре поступает заказ сделать «образцовые фигуры» для банкнот и почтовых марок. Так появляются знаменитые «Денежные мужики» — «Рабочий», «Крестьянин», «Сеятель», «Красноармеец». Образы, ставшие классическими, были символическим обобщением людей уже утвердившейся новой эпохи. Особенно хорошо получился «Сеятель» — крестьянин на свободной земле, чуть развернув плечи, откинувшись немного назад, идет, бросая семена во вспаханную землю, словно сея семена новой жизни [7].

Вершиной творчества И. Шадра является скульптура «Бульжник — оружие пролетариата» (1927 г.), одновременно это произведение — начало перехода к новому периоду искусства. Пролетарий-герой I русской революции, напряженный и вместе с тем поднятый на борьбу герой, рельефный и устремленный, он не столько выступает как обобщенный образ бунтаря, сколько персонифицирует отдельно взятого революционера. Пластика тела, энергия борьбы, энергия раскручивающейся спирали тела рабочего, бульжника и самого восстания, яркая мимика лица — великолепная художественная реализация образа, во многом позволяет относиться к монументу не просто как к одному из многочисленных наследий революции, а как к подлинному историческому и художественному шедевру [Там же]. Обращаясь к традициям античности (Мирон), Возрождения (Микеланджело) и русской скульптуры (Козловский), автор создает внутренний мир героя, его творение перестает быть «бездушным». М. В. Нестеров справедливо заметил, что автору удалось соединить в неразрывное целое «красоту духа с вечной красотой формы», как умели делать это великие мастера Возрождения [Там же]. Зритель получает не только физическое подтверждение установленных в обществе идеологических рамок, но и воспринимает эмоциональный заряд, понимает что есть эстетическое удовольствие, появляется желание подумать над увиденным. Эволюционируя, творчество Шадра к концу 20-х гг. все дальше уходит от революционных идеалов.

На 20-е гг. приходится становление скульптурного мастерства Веры Мухиной. К 10-летию юбилею революции была подготовлена работа «Крестьянка». Тяжелая, круглая, крупная во всем, но гармоничная, женщина-крестьянка воплощала образ, созданный народным воображением. В фигуре «Крестьянки» покой, необыкновенная устойчивость, столь же органичная, как и в мощной ели, служившей прообразом древнерусской шатровой архитектуры: весь объем скульптуры, как и в древнерусской архитектуре, четко расчленен снизу вверх на облегченные по силуэту и весу формы, что создает ощущение гармоничности композиции, необыкновенной ясности, так как «соотношения эти легко читаются глазом зрителя, облегчают

ее восприятие» [9, с. 7]. Несомненно, для выполнения взятого в этом году курса на коллективизацию, были необходимы такие женщины.

По-своему уникально творчество Сарры Лебедевой, стремившейся синтезировать элементы импрессионизма, кубизма с курсом социалистического реализма. С одной стороны — психологизм, с другой — структурное понимание натуры дают в результате глубокое представление об изображенном в скульптуре образе [10]. Гипсовый портрет Ф. Э. Дзержинского (1925 г.) представляет не столько пламенного революционера и бесстрашного борца с контрреволюцией, сколько погруженного в размышления о прожитом обычного человека. Стальные складки лица, острая бородка — все вроде бы как и должно быть, но некая грусть в глазах, разошедшиеся в удивлении брови вкладывают некие нотки тревоги. Через год Железный Феликс умрет. Схож по настроению скульптурный портрет комиссара внешней и внутренней торговли А. Д. Цюрупы (1927 г.). Подтянутое лицо, форма комиссара, вздыбленные волосы, но вместе с тем — грустный взгляд, плотно сжатые в бессилии скулы предвещают недоброе. Психологизм как таковой резко отличает творчество С. Лебедевой от веяний 20-х гг. XX в.

Другой скульптор, А. Т. Матвеев, воплощая в своем творчестве революционные идеи, тем не менее, обращается к классическим образцам, придавая произведениям пластичность, гармоничность и правильное соотношение объемов в пространстве [11, с. 317]. Наиболее известна скульптурная группа «Октябрь» (1927 г.), в которой 3 обнаженных мужчины (классическая традиция) представлены вместе с популярными революционными символами — буденовкой, серпом, молотом, шаром [11, с. 318]. Обращение к древней традиции является маркером перемен, вскоре должен наступить новый этап в развитии искусства. Герои скульптора, в классовых боях уже отстаивавшие свободу, эмоциональным настроением как бы подводят итог десятилетним достижениям Страны Советов, предвещали перспективу грядущих преобразований [12]. Однако Матвеев не стремился к портретной психологизации героев, он создавал типизированные образы человека — каждый как бы синтезирует определенные черты своего класса. Обращение к прошлому говорит о сглаживании революции, смягчении радикальности, о переходе от тезиса «все рушить» к «надо рушить, но лучшее можно оставить».

Творчество Матвеева вообще не характерно для мыслей 20-х гг., он, скорее, продолжатель традиции мирискусников. При этом скульптор возвеличивал послереволюционное время, сам же, по факту, не следовал «генеральной линии»: «Великая эпоха, в которой мы живем, великие идеи-образы, которые внушает художникам наша эпоха, создают большое искусство» [13, с. 83]. Затем работает над серией обнаженных женских портретов, что, тем не менее, не мешало снижать ему популярность. Модели серии были «поставлены на конвейер», получили широкое распространение по всей территории СССР.

Один из самых интересных памятников эпохи был установлен в Саратове на «Площади 1905 г.», где во время первой русской революции был силой оружия разогнан митинг рабочих. Монумент, установленный в честь 20-летнего юбилея, получил наименование «Борцам революции» (скульптор Б.Д. Королев). Необходимость постройки можно проследить по содержанию брошюры, выпущенной специально на открытие: «...Вопрос о постройке памятника настолько в г. Саратове общеизвестен и особенно популярен среди рабочих масс, что не может быть и разговора, чтобы этот памятник не построить или хотя оттянуть срок его постройки. После глубокой идейной работы членов комиссии над идеей памятника, рассмотрения до 45 проектов памятника на конкурсе проект Королева был принят комиссией, широкой (специально созванной) городской конференцией членов профсоюзов и Саратовским горсоветом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов...» Величественная фигура рабочего (4,4 метра) с молотом в руке возвышается на массивном постаменте (7,5 метров), каждая из сторон которого выполнена в виде символических барельефов [14]. На окружающих монумент бордюрах выгравированы история создания и подтекст композиции: революция 1905 года и реакция в России на восточной стороне (схватка рабочих и казаков), Октябрьская революция 1917 года на южной, хозяйственное и культурное строительство СССР в 1925 году на западной и Международное Революционное движение на северной [Там же]. Грани постамента построены в виде разворачивающейся кверху спирали, а фигура рабочего — ее завершение. На второй сессии ЦИК РСФСР в октябре 1924 года, А.В. Луначарский говорил, что проект саратовского памятника Борцам революции является мировой революционно-художественной редкостью по идейному содержанию и по всем его особенностям [15]. Так, в одном памятнике, были воплощены основные идеи революции, при этом настроение соответствует духу эпохи, замысел обращен в будущее, а не в прошлое, хотя сама структура монумента говорит об происходящих изменениях.

Для более точного понимания происходившего скажем, что в 20-х гг. подобные изменения касались не только скульптурного искусства, но и смежной с ним монументальной живописи. Не сильно развивающаяся, она впитывала в себя как экспрессию плакатного искусства первых послереволюционных лет, так и начинала искать опору в мозаиках и фресках Византии, Древней Руси, Возрождения [1, с. 52]. Причем формировались национальные школы, в особенности преуспела украинская, давшая такие имена, как З. Толкачева, В. Ермилова, М. Бойчук, И. Рокицкий, О. Павленко, Л. Крамаренко [Там же].

Ключевым событием 20-х гг. становится создание памятников В.И. Ленину. Укоренившиеся идеи со смертью Вождя в январе 1924 г. рисковали умереть вместе с ним. «Живой» Ленин был необходим, всё, чего добились, не должно раствориться со смертью одного чело-

века. Но, опять же, поддержание «бессмертия» было вынужденной и воспринималась как временная мера, пока народ не привыкнет жить без вождя. Даже первый возведенный А.В. Щусевым Мавзолеей изначально являлся деревянным, не вечным. Поэтому в 20-е гг. Ленин — это более мудрый учитель и наставник, вполне реальный человек, а не высшее культовое существо, что отображено и в посвященных ему монументах — ярких, эмоциональных, живых. Дело в том, что пока еще дело Ленина в прямом смысле живо, партия развивается по заданному им курсу, на постаменте памятника возле Финляндского вокзала написано: «Да здравствует социалистическая революция во всем МИРЕ!». Впоследствии, когда политический курс радикально изменится, исчезнут с постаментов политические лозунги, останутся в отдельных случаях «моральные лозунги». По сути, произойдет превращение Ленина из реально жившего человека в культовый символ, символ существования Советского государства. То есть «читай Ленин, подразумевай СССР» и наоборот, памятники же, не несущие никакой эмоциональной нагрузки, станут примитивными идолами, истуканами. Неудивительно, что в «освободившихся» странах бывшего Союза первыми сносятся монументу Вождю. Итак, в 1926 г. в теперь уже в городе Ленина — Ленинграде около знаменитого вокзала появляется один из самых известных бронзовых монументов Владимиру Ильичу (скульптор С.А. Евсеев, архитекторы В.А. Шуко, В.Г. Гельфрейх). «Ленин на броневике» словно на трибуне, эмоционально заряженный, выглядит весьма правдоподобно и реалистично. Сильно раскрытое для ранней петроградской весны пальто, вытянутые до энергетического упора жесты, напряженная мимика лица, указывающая на конкретную цель, а не в «пространное светлое будущее» рука — все передает чувство активной борьбы, перед зрителем предстает лидер, настоящий, живой, за которым можно и хочется пойти. Схож по эффектности, но не по замыслу монумент на ЗАГЭСе (в Грузии). Смотрящий и указывающий с высоты на свое детище Вождь, дает понять, что его слова, план ГО-ЭРЛО — не пустой звук, все реально, в том числе и строительство коммунизма. Фигура Ленина, слегка расслабленная, дает понять — возможно всё, даже если задача кажется невыполнимой, а ты сам не очень подходишь для ее решения, Вождь все равно поможет. Сама мысль установить памятник в единстве с индустриальным строением электростанции была новаторской, размер был необычен (25 м. с постаментом), что позволяет «работать» на большое пространство [1, с. 49]. Как писал М. Горький: «Впервые человек в пиджаке, отлитый из бронзы, действительно монументален и заставляет забыть о классической традиции скульптуры» [16, с. 130]. Этот пример, с одной стороны, продолжает традицию изображения «живого Вождя», с другой — его жест хоть и естественен, но все более «портретен», сама скульптура есть неотъемлемая часть композиции вместе с электростанцией. Уже здесь чувствуется перемена, до начала первой пятилетки

всего 1 год, в 1928 г. произойдет переход на новый политический, а соответственно и культурный этап развития. Характерная особенность — памятники Ленину в республиках, в отличие от РСФСР, носили национальный характер. Если центральная часть СССР по-прежнему была открыта миру, то в провинции активно формировались вплоть до начала 30-х гг. национальные культуры, у многих появился письменный язык. Интересен монумент в Ашхабаде (1927 г.): немасштабное скульптурное изображение Ленина, постамент выполнен в виде кубического здания, облицованного поливной майоликой в форме узоров туркменских ковров [1, с. 48].

В целом после фактической победы в гражданской войне в 1921 в монументальном искусстве намечается несколько изменений. Во-первых, для строительства памятников используется более прочный материал, революционные идеи необходимо было закрепить не просто «на время», а «навечно». Во-вторых, при строительстве многих монументов скульпторы отходят от позиции «отрицать все старое», наблюдается синтез революционных идей с дореволюционными достижениями в области искусства, развивается внутренняя психология образов. В-третьих, намечается переход от идеи «всемирного» искусства к национальному, что особо ярко выразилось в союзных республиках.

Литература:

1. Толстой, В. П. Монументальное искусство СССР/В. П. Толстой. — М., 1978.
2. Виноградов, Н. Д. Воспоминания о монументальной пропаганде в Москве/Д. Н. Виноградов // Искусство. — М., 1939. — № 1.
3. Соболевский, Н. Д. Скульптурные памятники и монументы в Москве/Н. Д. Соболевский. — М., 1947.
4. Глок, Л. Прометей — памятник, прославивший Днепродзержинск [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sobitie.com.ua/istoriya-dneprodzerzhinska/prometey-pamyatnik-proslavivshiy-dneprodzerzhinsk> (Дата обращения: 17.11.2015).
5. Еще один памятник Артему работы И. Кавалеридзе? Режим доступа: <http://the-past.inf.ua/list-3-5-7.html> (Дата обращения: 17.11.2015).
6. Иван Дмитриевич Шадр [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%B4%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%94%D0%BC_%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 15.11.2015).
7. Иван Дмитриевич Шадр (Иванов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pionerart.ru/resursnyu-centr/biblioteka/pamyatnye_daty/shadr/ (Дата обращения 15.11.2015).
8. Скульптура «Бульжник — оружие пролетариата» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intomoscow.ru/skulptura-bulygnik-orugye-proletariata.html> (Дата обращения 17.11.2015).
9. Моор, Д. Я большевик/Д. Моор. — М., 1967.
10. Сарра Лебедева [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%A1%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B0_%D0%94%D0%BC_%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (Дата обращения: 22.11.2015).
11. История русского и советского искусства/под ред. Д. В. Сарабьянова. — М., 1979.
12. «Октябрь» Александра Матвеева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chernorukov.ru/articles/?article=116>. (Дата обращения: 17.11.2015).
13. Мурина, Е. Александр Терентьевич Матвеев/Е. Мурина. — М., 1964.
14. Козловский, И. Памятник борцам революции 1905 года/И. Козловский // Большая Саратовская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saratovregion.ucoz.ru/saratov/monuments/1905.htm> (Дата обращения: 17.11.2015).
15. Памятник борцам революции 1905 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.saratovmer.ru/o_saratove/dostoprimechatelnosti/dostinfo/220/ (Дата обращения: 17. 11. 2015).
16. Горький, М. По Союзу Советов/М. Горький. — М., 1982. — Т. 17.

Традиции и инновации в чеченском этносе как общественное развитие

Димаева Фатима Вахаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. Ибрагимова РАН

В ходе исследования по данной теме при изучении материалов автор столкнулся с существенной проблемой, т. е. *огромным дефицитом самопознания* в чеченском обществе на всех этапах его развития. Это некая фундаментальная асимметрия в познавательной и преобразующей деятельности человека образовала громадный разрыв и несоразмерность познавательной и преобразующей деятельности, направленной во внешний мир, с одной стороны, и самопознания и самопреобразования — с другой».

Если традиция является движущей силой истории, то традиция в новой интерпретации — инновация, переход традиции в инновацию — эволюция. Этот и есть механизм коллективной автокоммуникации «присутствия прошлого в нас самих» — в свое время отмечал М. Дюфрен.

Чрезмерное присутствие прошлого в самих чеченцах может мешать развитию и эволюции чеченского этноса. Автор при исследовании исходил из того, что причина, как правило, кроется в следствии.

И автор предположил две версии развития событий:

— территория расселения чеченских племен имеет не указываемый описанной историей след цивилизации (как результат не проводившихся на этой территории серьезных археологических раскопок);

— явно проглядывается то, что на протяжении многих тысячелетий на территории проживания чеченских племен, с целью обогащения и владения, хозяйничали многие другие народы Востока, Запада, а затем и России. Их привлекали как торговые пути, так и в разные времена золото и нефть, и другие природные ресурсы.

Главным фактором являются геополитические интересы разных государств Персии, Ирана, Турции, Руси, а затем и России на Кавказе и в частности на Северном Кавказе.

Формирование и становление московского княжества на Руси требовало расширения сферы своего влияния. Методом завоевания территорий стал холокост (*в переводе с еврейского — особая жестокость*). Приведу только несколько примеров:

Московия, особенно со времен Ивана Грозного, начинает вести агрессивные войны против Западной и Северной Европы, бросая в то же время конкистадоров против Сибири и пристально присматриваясь к Кавказу и Средней Азии. Уничтожая коренных народов, Великое Московское княжество, согласно условию Вестфальского мира 1648 года, уперлось в Нохчийче — Чечению, которая в то время имела широкий выход в Каспийское море. В Чечению, в то время усилился поток русских беженцев от крепостного права. Беженцев и торговцев из Руси принимали в Чечении из принципа помогать уни-

женным и оскорбленным. Так продолжалось до воцарения на русском престоле Петра I, при котором Великое Московское княжество стало называться Россией. Петр I издает указ, по которому Россия объявила Чечении геноцидную войну — холокост. В связи с этим закономерен вопрос: когда же возникло масонство в России? В своей книге «Знаменитые русские масоны» Т. А. Бакунина пишет: «Масонство, занесенное в Россию по преданию Петром Великим почти одновременно с его возникновением на Западе, чрезвычайно быстро привилось и распространилось. Объясняется это тем, что появление масонства в России совпадало с пробуждением общества, с первыми исканиями освобождавшейся мысли» (1991) [1].

Масонская ложа имела свои планы на Кавказе. Ее политика завоевания Кавказа получила широкое распространение под названием «Великий Восток». Этот объемный план предполагал проводить политику не только войны и политику натравливания народов Кавказа друг на друга как тактики скорейшего истребления сопротивляющихся народов. В стратегические планы масонов входили геополитические интересы и захват власти. Масонство, внедряясь в социальную среду, выступало как государство в государстве и разрушало все изнутри. В этой войне главными были деньги, и масоны щедро платили России и имаму Шамилю за войну на Кавказе, а чеченцы и остальные народы Кавказа были ненужный балласт, подлежащий истреблению.

А. П. Ермолов, будучи масоном (как и его учитель, Суворов) был знаком с этим планом, но не справился с основной задачей стравливания чеченцев — и посему в одном из донесений Александру I жаловался: «десятая доля не удовлетворяет потери нашей и еще, ни одного преступника не выдали нам чеченцы» пишет Р. Нутрихин в своей статье «Оказало ли влияние масонство на развитие города Ставрополя» [2].

Начало холокосту заложил (1708 г. 26 февраля) указ Петра I. Россия начала войну против Чечении походом 5-тысячного казачьего корпуса под командованием графа Апраксина. Он был разгромлен чеченцами под селом Алди. С этого периода походы в Чечению и истребление чеченских сел и населения стали закономерностью.

Если в канун 1708 года нас (чеченцев) было в пределах 3,5–4 млн. человек, то по переписи 1861 года, проведенной в России по приказу Александра II, ... осталось 125 тыс. человек мужского и женского пола [3]. Другой же источник отмечает, численность чеченцев за время первой Русско-Кавказской войны сократилась от 1,5 миллиона до 116 тысяч [3, 85–87]. И это не считая жертв — мучеников террора 1920–1930 гг.

А.П. Ермолов придерживался твердого убеждения, что весь Кавказ должен стать и неизбежно станет неотделимой частью Российской империи. И считал, что Кавказ должен быть только христианским. И здесь он отдавал предпочтение грузинам как христианам.

Исходя из этого постулата Ермолов «сделал себе целью ликвидацию всех нерусских народов края» [4, 35]. Уничтожив более 40 чеченских сел и хуторов, 10 июня 1818 года заложил крепость Грозную. После возведения новой линии Ермолов сообщил Александру I: *«Мужикам, проживающим между Терекон и Сунжон и прозванным мирными, я установил правила и службу, которые дадут им ясно понять, что они подданные Вашего Императорского величества, а не союзники, на что они рассчитывали. Если они будут покорными, я нарежу им земельные наделы по ртам, а остальные земли раздам живущим в тесноте казакам и кара-ногайцам; если же они ослушаются, я предложу им покинуть эти места и стать обычными бродягами, от коих они отличны только своим прозванием, а земли останутся в нашем полном распоряжении»* [5, 106–107].

Некоторые сведения о Ермолове содержат иностранные источники, зафиксировавшие слухи о нем: «Ермолов никому и ничему не подвластен (так высказался о нем начальник тайной полиции Николая II), кроме своего тщеславия» [6, 58]. Бадли приводит заявление Ермолова: *«Я желаю, чтобы ужас пред моим именем охранял наши границы надежнее цепи крепостей, чтобы мое слово было законом более непререкаемым, чем сама смерть»* [7, 97].

Добываясь этого, Ермолов был беспощаден. «В своей жестокости он не уступал даже горцам» [7], — сообщил один русский автор, которого цитирует Бадли. Не только не уступал, а был намного более безжалостным, за что его упрекали оба императора — и Николай, и Александр. «Доброта в глазах азиатов — признак слабости, ~ возмущал им Ермолов, — и я поступаю с жестокой суровостью из чисто гуманных соображений. Казнь одного уберегает сотни русских от гибели и тысячи мусульман — от измены» [7].

Но казни не ограничивались единичными случаями, и казнил Ермолов не только виновных. Был, по крайней мере, один случай, когда с согласия Ермолова был взорван дом подозреваемого, где погибла вся его семья [8, 175–177]. Когда он решил вытеснить чеченцев на юг, он напал на одно село и убил там всех жителей — мужчин, женщин и детей [9, 130–132]. Известен другой случай, когда захваченных в плен женщин он продал в рабство и раздал своим подчиненным, чтобы на зимних квартирах «по крайней мере, офицеры, по примеру своего главнокомандующего, достаточно приятно проводили время в обществе жен-горянок» [10, 145].

В 1824 году декабрист Павел Пестель в своей «Русской правде» выдвинул план покорения: «Разделить все сии кавказские народы на два разряда: мирные и буйные.

Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а затем силой переселить вовнутрь России, раздробив их малых количествами по всем русским волостям. Завести на Кавказской земле русские селения и сим русским перераздать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказе, даже все признаки прежних обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую» [11, с. 167].

Небольшая историческая справка: П. Пестель «участвовал с 1816 года в масонских ложах. Позднее был принят в «Союз спасения», составил для него устав, в 1818 году стал членом Коренной управы Союза благоденствия, а в 1821 году, после его самоликвидации возглавил Южное тайное общество. Обладая большим умом, разносторонними познаниями и даром слова (о чём единогласно свидетельствуют почти все его современники), Пестель скоро встал во главе общества» тайного [12].

В этой войне участвовали русские писатели и поэты: фейерверкер второго класса Лев Толстой, командир «летучего отряда», или «охотничьего отряда», Михаил Лермонтов (сегодня такие бандитские отряды, действующие в Чечении, называются «Эскадронами смерти»), а так же и Полежаев.

Истребление населения, жилищ, одних и тех же хуторов и сел происходило по несколько раз. Где-то все возрождалась, а где-то люди уходили в другие места или их насильно переселяли на неудобные истощенные земли для вымирания. Н. И. Покровский писал: «...Включение кавказских горцев в состав России было фактом объективно прогрессивным... это лишь одна сторона. Другая — характер присоединения горцев к России. Присоединение совершалось преимущественно насильственным путем... в силу реакционности колонизаторских методов» [13, 103].

Например, в 1826 году генерал Ермолов совершил поход на Большую Чечению, истребил Атаги, Чакхери, Урус-Мартан, а 26 января 1826 года он уничтожил аулы по рекам Аргун, Мартан, Гихи. В январе 1825 года генерал Греков разорил Гойта, Урус-Мартан, Гихи и Карабулакские аулы. В августе 1832 года генерал Розен уничтожил 80 аулов Большой Чечении. Он же уничтожил аулы по берегам рек Мартан, Гойта, Аргун, Басс. Оставшиеся в живых были взяты в заложники. В 1832 году полностью был истреблен аул Нурхи (Нуркхи в русской тарнскрипции), который славился на весь Кавказ своими талантливыми врачами. Князь Бекович-Черкасский 9 августа 1832 г. сообщил о том, как его солдаты вырезали 150 семей села. Сегодня недалеко от села Нурхи находится Шалажи: никто не смеет беспокоить прах истребленных и сожженных. В декабре 1839 года генерал Пулло карает чеченские аулы в целях поддержания русского управления, которое население не желало принимать. С каждого аула он взял заложников.

С.В. Фарфаровский описывая «трухмен», позволил себе следующее выражение: «И вот в массивах Кавказа мы видим осколки этих народностей, изолированные

группы, сохранившие свои обычаи чуть ли не каменного и бронзового веков, говорящих на неисследованных языках седой древности».

Из приведенных примеров видно, что в таких условиях естественный переход традиции в новую инновацию просто не приемлем. Возможно, только принятие навязываемого и то формально (для выживания), для сохранения своей самобытности. Царская политика завоевания Кавказа это — политика насильственного насаждения другого, чуждого чеченскому этносу носила название «усмирение» края. И такой подход не только не помогал, а существенно мешал общественному развитию чеченского этноса. Генерал Р.А. Фадеев, 1864 г: писал: *«Изгнание горцев из их трупов и заселение Западного Кавказа русскими, таков был план войны... Русское население должно было не только увенчать покорение края, оно само должно было служить одним из главных средств завоевания... Земля черкесов была нужна государству, в них самих не было никакой надобности»*. Этот же принцип царской политики применялся и к чеченцам. В результате были разрушены традиционные формы уклада жизни и хозяйствования, коренным образом изменилась этнодемографическая структура Северного Кавказа.

Доминировавшая в высших и в светских кругах идея окультуривания Кавказа не совмещалась с высокомерными претензиями на культурное и политическое превосходство колонизаторов чеченцы упорно и мужественно оказывали сопротивление колониальному правлению, чтобы подтвердить его незаконность и продемонстрировать неотъемлемо присущее угнетенным стремление к освобождению. Показать, что всему есть предел, в том числе и имперскому господству, которое не могло всемерно влиять и наделять подданных империи сознанием и волей. В этой связи в социальной среде появлялись независимые от элитных слоев мнения со своей самостоятельностью и самосознанием, которые позволяли себе на определенном уровне «творить свою собственную историю». Происходило это по-разному:

- оппозиционных движений, принимающих явно «политическую» форму,
- националистические движения,
- ясное словесное выражение требований и стремлений.

Способность определять и иметь представление об угнетении, способность поднять людей на рискованные действия для улучшения существующей ситуации — все это предполагает наличие высокого самосознания. И только в этом естественном действии противодействию насилию могла традиция переходить в инновацию и способствовать развитию самосознания. Ведь действия чеченцев не носили хаотический или панический характер. Они вполне соответствовали оказываемому на него давлению по его уничтожению. Социальной среде чеченского этноса присуще было обостренное чувство справедливости, и потому принцип сдаться значил для них признать правоту и силу

неправого, что не соответствовало их нормам взаимоотношений.

Б.Х. Ортабаев в своей статье «Усиление колониального режима царизма на Северном Кавказе на рубеже XIX—XX вв.» полагает, что основу всей политики администрации в горских районах Северного Кавказа составляли формировавшиеся в течение многих десятилетий представления о неполноценности, второсортности, дикости горских народов. Отсюда проистекали неограниченная военная власть начальников областей; военно-народное управление, которое, по его мнению, в конце XIX века скинуло всякую маску и стало олицетворением великодержавного шовинизма; грубая политика механического обрусения на Кавказе; крайне репрессивные методы управления и произвол властей. Ортабаева делает вывод, что деятельность властей на Северном Кавказе постоянно и неуклонно двигалась в сторону ужесточения режима, никаких отступлений и, хотя бы, временных отклонений от этого курса не существовало. Думается, что реальная практика взаимоотношений горцев и официальных властей, при всей её драматичности, а порой и трагичности, была гораздо более многообразной и сложной [14, 21]. И куда ей быть еще многообразней, если автор «Военных заметок о кавказских горцах», написанных около 1840 года; человек, которого никоим образом нельзя обвинить в сочувствии горцам, отметил хищническое «хозяйничанье» царских администраторов. «Кавказская служба, — писал он, — как дойная корова: кто пришёл, подоил и ушёл, и клока сена ей не бросил и оттого бедная корова чахнет».

Примечательна и другая особенность, выявившая в ходе исследований О.В. Маркграфа, который столкнулся с неожиданными для него препятствиями: «Промышленное исследование, — писал он, — на Кавказе весьма затруднялось тем, что у туземных племён значительное большинство производства составляет труд женский; спрашивать же магометанку в высшей степени затруднительно, а наблюдать её занятия и вникать в её домашний быт — сопряжено с опасностью для жизни» [15].

Имперская машина, при участии выдающихся умов интеллигенции России уничтожала этнический контингент, веками налаженные промыслы, содержавшие богатейший опыт самовыражения населявших народы Северного Кавказа. Щупальцы этой машины ничего не чураясь, тянулись к нефтяным запасам, коими была богата чеченская земля. И Кавказская война для этого была самым успешным мероприятием. На пятки старым, отсталым промыслам этнических народов наступала прогрессивная западная индустрия.

В 1846 г. впервые в обиход входит слово «керосин» и начинает часто употребляться при его продаже [14, 431]. А первые крупные партии нефти начали обменивать и продавать ещё в ходе Кавказской войны. В 1848 году на Северном Кавказе насчитывалось 12 Меновых дворов, из которых самыми значительными были Кизлярский, Дачи — Юртовский и Червлёнский. Из отчёта о ме-

новой торговле за 1846 год видно, что чеченцами, аварцами и представителями других народов было привезено на Меновые дворы нефти, или «горного масла», как они его называли, на сумму в 10500 рублей. Взамен нефти местное население получало хлеб, ситец и другие товары.

Сбыт керосина до отмены откупной системы производился как на местном, так и на центральном рынках России. Братья Дубинины писали об этом следующее: «Нефть белая вывозится большим количеством на продажу на Нижегородскую ярмарку, а также в Москву и другие разные города Российской империи — на продажу купцам и аптекам, а густая чёрная нефть употребляется на Кавказской линии в продажу же, на смазку колёс и конной упряжи» [15, 597].

Начиная с 1896 года, грозненская нефть стала большими партиями отправляться в крупные торгово-промышленные центры России. Уже в 1897 году эта нефть вытеснила поставщиков бакинской нефти в Ростове на Дону. В 1895 году грозненские фирмы продали в Англии 20 млн. пудов нефти. В 1905 году нефтяной бизнес в России в основном контролировался двумя крупнейшими компаниями («Братья Нобель» и «Мазут»). Общество «Мазут» (сбыт нефтепродуктов) наряду с «Русским Стандартом» (нефтепромыслы в Грозном) и «Каспийско-Черноморским обществом» (добыча и переработка нефти в Баку) входило в нефтяной концерн парижских Ротшильдов. Известно, что член правления «Мазута» Савелий Поляк финансировал ведущую кадетскую газету «Речь», а его брат Соломон был влиятельным членом нижегородской организации партии «Народной Свободы». «Братья Нобель» и «Мазут» заключили между собой соглашение о ценах и объёмах продаж («картель»). По существу, именно это монополистическое объединение определяло цены на рынке.

И конечно развиваясь в столь суровых и тяжёлых условиях противостояния, чеченский этнос вынужден был приспосабливаться, адаптироваться к новым условиям. О проблемах адаптации чеченского этноса в научной литературе сказано не много, если не сказать, что ничего. Но поскольку адаптация — постоянный и важный фактор исторического процесса, то в бесчисленных проявлениях: человек — и человеческий социум, и человек как индивидуум — сталкиваются с необходимостью адаптироваться в меняющихся условиях. Порой возникает *удивительный кругооборот — человек сам меняет условия жизни и сам вынужден приспосабливаться к вызванным им же изменениям.* Адаптация перманентна и присуща человечеству на всех этапах его развития. Проблемы адаптации поразительно многообразны. Социально-этническая адаптация означает приспособление отдельного человека или человеческой общности к изменениям социальной и этнической обстановки в результате эволюций, войн, завоеваний, миграций и т.д. Адаптация происходила на протяжении всей истории человечества, отличаясь осознанностью действий от происходившего и происходящего повсеместно в живой природе.

Исходя из выше сказанного, можно делать вывод, что и процесс адаптации в чеченском социуме на естественной основе не мог происходить. Но ситуация жестокого насилия заставляла действовать осознано и принимать действительность вопреки. Процесс принуждения был приравнен истреблению, что входило в планы царской империи. Следовательно, и все другие процессы как интеграция чеченского общества в российское происходила крайне сложно, трудно, с огромными издержками, с применением зачастую насильственных методов, и это обстоятельство вызывало сопротивление значительной части населения. На этом основании возник миф об особом «конфликтном» этносе, закрытом обществе, тейповой организации жизни, которая не поддаётся реформированию. Согласно теории «единого потока», взятой на вооружение дворянской историографией и чеченскими сепаратистами, чеченское общество в социально-классовом отношении было однородным, в этническом и религиозном плане — сплочённым, монолитным, и чуть ли не на ментальном уровне отторгало прогресс и отстаивало свою самобытность, приверженность к тейповой организации жизни, адату и шариату. В результате все попытки его модернизации не дали ощутимых результатов и породили многовековое противостояние с Россией. Однако, представители дворянской историографии, и чеченского сепаратизма специально преувеличивали этнокультурные особенности вайнахского общества, ставшие якобы непреодолимым препятствием на пути модернизации общества. Отсюда и *причину этих явлений искали не в методах колонизации края, а в природе чеченского общества.*

Следовательно, искоренение традиционного образа насаждаемыми традициями и инновациями в военных условиях не могли способствовать формированию качественно новых культурных связей. И чеченское этническое сообщество вынужденно было стремиться сохранять общественные устои, позволяя вбирать те новшества, которые позволяли этносу, развиваться и гарантировать сохранность своей самобытности и культуры. В условиях продолжительной войны говорить о естественных условиях трансформации или модернизации общественного развития не приходится.

Интересны и другие факты из истории Кавказской войны.

27 февраля 1847 года, по возвращении в Россию, А. И. Барятинский (потомок обрусевших польских евреев, чьи предки при Петре I сделали головокружительную карьеру) был назначен командиром Кабардинского егерского полка — и затем принимал постоянное участие в военных действиях в Чечне. Назначение князя А. И. Барятинского (1851 г.) командующим левым флангом Кавказской линии фронта вносит новые существенные изменения. Оказывается, у него тоже был свой план покорения края. «Он начинает, встречался с лидерами общин — раввинами, организовывать агентурную, оперативную и разведыва-

тельную деятельность горских евреев, ставя их на довольствие и приводя к присяге, не посягая при этом на их веру.

И результаты превзошли ожидания. К концу 1851 г. была уже «создана агентурная сеть левого фланга. Джигиты горских евреев проникали в самое сердце гор, узнавали местоположение аулов, наблюдали за действиями и передвижениями отрядов войска неприятеля, успешно заменяя продажных и лживых дагестанских лазутчиков. Бесстрашие, хладнокровие и какое-то особенное прирождённое умение внезапно застать неприятеля врасплох, хитрость и осторожность — вот главные черты джигитов горских евреев» [16].

В начале 1853 г. пришло предписание по реформированию частей, надо было иметь в конных полках по 60 человек евреев-горцев, в пешех — по 90 человек. Кроме того, призванные на службу евреи и члены их семей получали российское гражданство и значительное денежное довольствие. В результате таких нововведений в начале 1855 г. имам Шамиль понес существенные потери на левом фланге Кавказского фронта.

Интересны также факты из жизни имама Дагестана и Чечни Шамиля.

Имам Шамиль своему правлению придавал некую форму государственности, проводил собственную экономическую политику и даже обзавелся своим монетным двором.

Руководил монетным двором и координировал экономический курс при Шамиле — «Исмиханов горский еврей. Однажды его хотели обвинить в том, что он тайно передал евреям пресс-формы для чеканки монет. Шамиль приказал «хотя бы отрубить ему руку и выколоть глаза», но формы неожиданно были найдены у одного сотников Шамиля. Шамиль лично уже ослепил его на один глаз, когда сотник извернулся и нанёс ему удар кинжалом. Раненый Шамиль с неимоверной силой стиснул его в своих объятиях и зубами разорвал ему голову. Исмиханов был спасён».

«Лекарем у Шамиля был горский еврей Султан Горичиев. Мать его была повитухой в женской половине дома Шамиля. Когда Шамиль умер, на его теле нашли 19 колотых и 3 огнестрельных ранения. Горичиев оставался с Шамилем до самой его смерти в Медине. Был вызван как свидетель его благочестия в муфтият, и видел, что Шамиля похоронили неподалёку от могилы пророка Магомеда.

На протяжении всей жизни Шамиля у него было 8 жён. Самым долгим был брак с Анной Улухановой — дочерью горского еврея (по другой версии, армянина), купца из Моздока. Поражённый её красотой, Шамиль взял её пленницей и поселил в своём доме. Отец и родственники Анны неоднократно пытались выкупить её, но Шамиль оставался неумолим. Спустя несколько месяцев красавица Анна покорилась имаму Чечни и стала самой любимой его женой. После пленения Шамиля брат Анны пытался вернуть сестру в отчий дом, но она отказалась возвращаться. Когда Шамиль умер, его вдова перебралась в Турцию, где

доживала свой век, получая пенсию от турецкого султана. От Анны Улухановой у Шамиля было 2 сына и 5 дочерей...» [17].

Малоизвестные факты из жизни генерала А.П. Ермолова.

За время своего пребывания на Кавказе Ермолов был трижды женат на мусульманских женах, заключая с их родителями принятый там договор о временном браке, щедро расплачиваясь, как это было положено, дорогими подарками. Императорский двор на все это смотрел как на очередную ермоловскую причуду. Главное, что с точки зрения христианской генерал при этом оставался холост. Когда пребывание генерала на Кавказе закончилось, мусульманские жены (с дочерьми от Ермолова) вернулись домой и благополучно снова вышли замуж. Трёх же своих сыновей — Виктора (Бахтияра), Севера (Аллахияра) и Клавдия (Омара) Ермолов взял с собой в Россию, прекрасно воспитал и сделал образцовыми русскими офицерами.

Из записей Ермолова:

— 5 февраля. «Казачи сожгли небольшое селение Ставрополь, где захватили в плен семейства и отбили стадо скота. 16 февраля. Казачи выгнали чеченцев из селения Баклай и сожгли оное.

— 17-е. Селение Гехи, большое и богатое с прекрасными садами, приказал я сжечь, ибо жители оно упорствовали прийти в покорность.

— 18 февраля. Мошенническое селение Доун-Мартан, в котором всегда укрываются кабардинские абреки, сожжено. Тогда же Гременчук — одно из главных и богатейших селений в Чечне — просило о пощаде и получило оную. Дало аманатов»...

Если верить исторической данности Кавказ явился золотым дном для обогащения и пополнения западных банков особенно английских.

После отставки Ермолова наместником Кавказа был назначен М Воронцов. И это назначение не случайно.

Историческая справка:

Отец Семён Воронцов — Сёма, будучи послом России в Лондоне, и через которого осуществлялись все дворцовые перевороты в Петербурге, уже... В 1828 году был невозвращенцем и остался жить в Лондоне, ... на Воронцове-отце висело убийство отца Николая Первого, брата Александра и масонский путч 1825 года, ... организованный в Петербурге Британской империей. Дочь С. Воронцова вышла замуж за английского лорда, а внук стал ко времени Крымской войны министром обороны Англии, а сын Михаил Воронцов был всесильным наместником Крыма и Кавказа. Могуущественная англофильская «пятая колонна» среди правительства России и в среде аристократии была на ключевых постах и хорошо оплачивалась.

Царь был под сильнейшим влиянием своей любовницы княжны Е.М. Дашковой и своего родного брата вел. князя Константина — масона, вскормлен-

ного масонами и окружённого оными, которые прочно укрепились вблизи императорской короны и являли из себя эдакую «пятую колонну». В авангарде сей «колонны», продолжительный период, были «всесильные графья, отец и сын **Воронцовы — Дашковы, через которых действовало Британское посольство.**

Герцен (еврей) и Мойша Бакунин из Лондона вели против России массивную идеологическую и пропагандистскую войну, а печатные материалы доставлялись в Россию из Англии дипломатической почтой людьми Воронцовых.

После кавказских баталий Запад в лице «пятой колонны» готовил войну России и Германии. А затем и смену власти, и революцию в России. И деньги нефтяных промыслов Кавказа и Закавказья, к которым рвались финансовые акулы, оказались как нельзя кстати.

Одним словом говоря, грандиозная и масштабная активность человечества, направленная во внешний мир, в том числе привели к мизерным результатам самопознания и самопреобразования самого чеченского общества. Хотя человеку и даны все преобладающие качества и инструментарий для преобразования как внутреннего, так и внешнего мира вокруг себя. Одними из них и являются традиции и инновации, которые имеют функции:

— для традиции (лат. *traditio* — передача, предание) важно сохранение и передача социокультурного опыта

как фиксированных форм при взаимодействии одного поколения с другим. Это своего рода относительно общие понимания и интерпретации накопленных смыслов и значений;

— главная функция инновационной деятельности — функция изменения. Инновациями называют результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых управленческих решений, удовлетворяющих потребности человека и общества, вызывающих вместе с тем социальные и другие изменения всех сферах жизнедеятельности человека.

И отдельного и более конкретного разговора требует вопрос глобализации процессов трансформации, особенно западного капитала на Кавказе, в Закавказье и в частности на Северном Кавказе. Такие финансовые акулы как Ротшильды и Рокфеллеры в период Кавказской войны сыграли немалую роль в финансировании России и имама Шамиля.

Исходя, из этого предполагаю, что в период Кавказской войны на уничтожение и истребление чеченского этноса нацелена была не столько Россия, сколько интересы западных финансовых кругов заинтересованные в нефтяных и других природных ресурсах края. И в этой борьбе внутренние и внешние факторы имели разные цели и задачи.

Литература:

1. Нутрихин, Р. Оказало ли влияние масонство на развитие города Ставрополя. <http://stavropolgid.ru/knigi/stavropol-i-ego-okrestnosti/1762-okazalo-li-vlijanie-masonstvo-na-razvitie-goroda-stavropolja>
2. <http://haaman.com/news/2015-06-24/e-20-20-20-20-20-20-7>
3. Журнал «Революция и горец», 1932, № 6–7, Ростов-на-Дону, с. 95, и 10 лет социалистической Чечни. Ростов-на-Дону, 1935. с. 75. см. Усманов Л.
4. Эсадзе Семен. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907, с. 35.
5. Baddeley John F. The Russian Conquest of the Caucasus. London, 1908. pp. 106–107.
6. Whittock., T. Ermolov: Proconsul of the Caucasus. — The Russian Review, Vol. XVIII, № 1 (January 1959), p. 58.
7. Baddeley John F. The Russian Conquest of the Caucasus. London, 1908. p. 97.
8. Прушановский. Происшествия на Кавказе от 1820 до 1836 года // Сборник газеты «Кавказ», 1846, с. 175–177.
9. Описание этой бойни (со ссылкой на Потто) см.: Baddeley, pp. 130–132.
10. См. Baddeley, p. 145. (У самого Ермолова была дочь, которая всю жизнь была объектом интереса и паломничества русских офицеров, проезжавших мимо ее поместья. Можно вообразить, во что выливалась эта вопиющая безнравственность неверных в отношении правочерных женщин-мусульманок. Военная литература. Исследования. М. Гаммер. Шамиль. Мусульманское сопротивление).
11. Пестель, П. Программный документ «Русская правда» 1824, с. 167. «Русская Правда» стала выражением его взглядов, этот проект, написанный в республиканском духе, можно считать вместе с проектом Н. Муравьева главными выражениями идей тайного общества масонов.
12. Википедия.
13. См.: Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. — М., 2000. — с. 103.
14. Мещерский, В. Кавказский путевой дневник князя Мещерского. — СПб., 1878. — с. 21.
15. ОРФ СОИГСИ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 11,15
16. Ибрагимова, З. Мир Чеченцев XIX в. — М, 2000. с. 431.
17. <http://dagistanhistory.livejournal.com/3861.html>

Становление и развитие социальной работы

Жаныбек кызы Жамила, преподаватель
Ошский технологический университет (Кыргызская республика)

В этой научной статье описывается основные определения и исследование о профессии социального работника.

Ключевые слова: социальная работа, объект, субъект, деятельность, обеспечение, защита.

Being and development of social politics

The Base of this process forms historical pre forming objects, making the possibility its appearing. Social work like professional activity was possible thanks for development.

Keywords: social work, object, subject, activities, provision, protection.

Становление понимается в философии как процесс формирования какого-либо объекта, предполагающий переход возможности в действительность. Основу этого процесса составляют исторические предпосылки становления объекта, делающие возможным его возникновение. Социальная работа как профессиональная деятельность стала возможной благодаря развитию благотворительности, а также созданию системы государственной помощи нуждающимся [1]. Превращение возможности социальной работы в действительность началось с подготовки специалистов, предполагавшей создание специальных учебных заведений, в которых могли бы заниматься будущие социальные работники. Подготовка специалистов была первым шагом на пути становления социальной работы, за которым последовал второй — создание её организационных структур. Первые организации социальных работников были ещё недостаточно развиты, но их вклад в становление профессиональной деятельности, направленной на помощь нуждающимся, трудно переоценить. Защищая положение о стабилизирующем значении этой деятельности для развития общества, они в то же время боролись за право социальных работников получать плату за свой труд. К концу 30-х годов, когда мир стоял на пороге второй мировой войны, завершилось становление социальной работы, которое является первым этапом в её развитии. Как и любая другая профессия, социальная работа представляла собой сообщество специалистов, получавших за свой труд материальное вознаграждение. Начав с деятельности внутри отдельных стран, социальные работники вышли затем на международный уровень, который предполагал координацию их усилий, направленных на достижение общих целей. Им доводилось занимать высокие государственные посты, а одному из них Джейн Аддамс, стоявшей у истоков социальной работы в Соединённых Штатах Америки, — в 1931 г. была присуждена Нобелевская премия мира. Говоря об исторических предпосылках социальной работы, имеют в виду прежде всего благотворительную деятельность, уходящую своими корнями

во времена древности. Эта деятельность была неотъемлемым элементом человеческой культуры, не разделяемой на западную и восточную. Что касается государственной помощи нуждающимся, составляющей ещё одну историческую предпосылку социальной работы, то она в значительной степени была стимулирована промышленным переворотом, который привёл окончательному утверждению в странах Запада буржуазных отношений. Поэтому социальная работа, возникшая на основе указанных исторических предпосылок, стала явлением западной культуры.

Становление профессии социального работника, завершившееся перед второй мировой войной, почти не коснулось стран Востока, в экономике которых традиционно преобладала государственная собственность, а социальная сфера избегала серьёзных потрясений благодаря незыблемости общинных отношений. Безоговорочное следование традиции, от которого отказались уже древние греки, в этих странах оставалось неизменным, пока они не стали объектом западного влияния. Одним из последствий этого влияния стало обострение социальных проблем, связанное не только с развитием частной собственности, но и с ослаблением традиционных общинных связей, которые служили для людей гарантом стабильности их образа жизни [2]. Поэтому в 30-е годы социальная работа появилась в странах Востока (сначала на территории современного Израиля, а затем в Индии и Египте), хотя возникла она как явление западной культуры.

Первое послевоенное десятилетие в странах Западной Европы прошло под знаком американского влияния не только в экономической, но и во многих других областях. Выйдя из второй мировой войны с нормально функционирующей экономикой, Соединённые Штаты Америки сумели помочь этим странам наладить хозяйственную деятельность, которая была в них практически разрушена. Об их политическом авторитете свидетельствовало то, что в 1949 г. им удалось убедить десять европейских стран и Канаду создать Организацию североатлантического договора. Имея под собой экономическую основу, амери-

канское влияние в этих странах не ограничивалось рамками политики, а распространялось и на другие области. Между социальными работниками разных стран восстанавливались контакты, прерванные второй мировой войной. Это имело своим результатом создание Международной федерации социальных работников, которым завершился второй этап в развитии профессиональной деятельности, направленной на помощь нуждающимся.

К концу 50-х годов в экономическом развитии стран Запада произошёл скачок, сравнимый по своим последствиям разве что с промышленным переворотом. Вызванный существенными изменениями в технологии и управлении производством, он нашёл своё отражение в многочисленных концепциях, одна из которых — государства благосостояния — была сформулирована американским учёным Джоном Гэлбрейтом. Согласно этой концепции, в своём экономическом развитии страны Запада достигли такого уровня, который позволяет им эффективно решать возникающие социальные проблемы. Главную роль в решении этих проблем играет государство, руководствующееся принципом социальной справедливости при перераспределении национального дохода в интересах всех членов общества.

Сторонники концепции государства благосостояния выступали за смешанную экономику, включающую в себя как частный, так и государственный сектор. Однако их позиция встретила резкое противодействие со стороны представителей неоконсерватизма, которые проповедовали идею сохранения существующего общественного порядка. Обосновывая требование ограничить вмешательство государства в экономику, неоконсерваторы выступали за активизацию её частного сектора. По их мнению, государственные социальные программы отнимают средства, необходимые для дальнейшего промышленного развития. Кроме того, они разрушают веру людей в собственные силы, формируют у них психологию иждивенчества и ограничивают частную инициативу [3]. Несмотря на критику со стороны представителей неоконсерватизма, концепция государства благосостояния прочно вошла в общественное сознание стран Запада. Она отражала реальную ситуацию, сложившуюся в социальной сфере этих стран, граждане которых имели право на образование, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение, а в случае инвалидности или безработицы могли рассчитывать на помощь со стороны государства.

Закреплённые в существующем законодательстве, эти права часто оставались на бумаге, поскольку многие люди о них просто не знали. Было совершенно ясно, что провозглашение социальных прав граждан не является ещё гарантией их реализации. С другой стороны, становилось всё более очевидным, что помочь людям в реализации этих прав могут (и должны) социальные работники. В конечном счёте это привело к изменению взгляда на социальную работу: если раньше её рассматривали как помощь тем, кто оказались в катастрофическом положении

(например, вследствие тяжёлой болезни или потери работы), то теперь она предстала в виде деятельности, направленной на реализацию прав граждан. Иными словами, проблемы, с которыми сталкивались люди в своей повседневной жизни, стали рассматривать как следствие невыполнения того, что им положено по закону.

Говоря о современном состоянии социальной работы, имеют в виду её развитие с середины 50-х годов по настоящее время [4]. В развитии социальной работы последние шестьдесят лет занимают особое место, поскольку они прошли под знаком её широкого распространения во всём мире. Несомненно, что этому способствовала деятельность Международной федерации социальных работников, созданной в 1956 г. С другой стороны, в этом году фундамент здания социализма дал первую трещину (XX съезд КПСС и восстание в Венгрии), разрастание которой привело в конце 80-х — начале 90-х годов к его крушению. Именно события двадцатилетней давности повернули развитие стран социализма в сторону рынка, предполагающего прочную систему социальной защиты, создание которой невозможно без участия профессионалов.

Несмотря на свою сравнительную молодость, социальная работа прочно вошла в жизнь современного общества. Во многих странах мира действуют национальные ассоциации, объединённые в Международную федерацию социальных работников. Будучи одной из крупнейших общественных организаций в мире, Международная федерация социальных работников имеет постоянное представительство в ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Международной амнистии, Совете Европы и Европейском Союзе. Через свои отделения в пяти регионах — Европы, Африки, Азии и Тихоокеанского бассейна, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Северной Америки — она координирует деятельность социальных работников всего мира.

Процесс становления социальной помощи — явление длительного характера. Он пока не имеет своего исторического завершения и оформления. Складывающаяся парадигма помощи и поддержки нуждающимся представляет собой сложную совокупность исторических общественных форм защиты и учений, традиций и обычаев, законов и индивидуальных иррациональных действий и поступков. Механизмы помощи и взаимопомощи, а также механизмы распределения постепенно преобразовывались при формировании структур власти и управления в определённые принципы и законы. Важнейшим среди них становится закон эквивалента, выражающийся формулой «я — тебе, а ты — мне». В историческом контексте времени, как это было показано, в зависимости от существующих идеологий (христианской, государственной, имперской, советской, постсоветской) эти важнейшие связи будут интерпретироваться по-разному. Субъекты помощи, как-то: князь, царь, император, правящая партия по-своему определяют понятие справедливого распределения и перераспределения. Наверное, как ни в какой другой сфере человеческой деятельности

при столкновении власти с проблемами помощи и поддержки не проявлялись вопросы социальной справедливости, социальной правды, законности с той особой силой, остротой и напряженностью.

На основе анализа и исследование литературы, мы раскрыли понятие социальной работы, рассмотрели, как формировалась данная форма помощи, как оказывалась помощь незащищенным слоям населения.

Литература:

1. Агапов, Е. П., Волощукова К. В. История социальной работы. М., 2009.
2. Григорьев, А. Д. История социальной работы. В 2 ч. Ч. 1. До начала XX века. М., 2006.
3. Григорьев, А. Д. История социальной работы. В 2 ч. Ч. 2. С начала XX века. М., 2008.
4. Кузьмин, К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы. М., 2006.
5. Фирсов, М. В. История социальной работы. М., 2007.

Проблематика отечественных исследований по истории «новой восточной политики» В. Брандта

Лизавчук Любовь Васильевна, студент;
Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Тюменский государственный университет, Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал)

В статье анализируются публикации отечественных ученых по истории «новой восточной политики» В. Брандта. Дается анализ этих исследований с точки зрения постановки проблемы, полноты их освещения и источниковой обеспеченности. Определяются основные направления дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: В. Брандт, ФРГ, СССР, «новая восточная политика», западногермано-советские отношения.

В конце 1960-х начале 1970-х гг. XX в. во внешней политике ФРГ произошли коренные изменения, и они были связаны с личностью бундесканцлера В. Брандта. Он начал проводить так называемую «новую восточную политику», которая повлияла коренным образом не только на взаимоотношения ФРГ с СССР и странами социалистического лагеря, но и изменила в целом взаимодействия двух противостоящих друг другу общественно-политических систем — капитализма и социализма.

Деятельность В. Брандта вызывала неоднозначную оценку у политиков и исследователей. Так, например, один из лидеров правых консервативных сил в ФРГ Ф.-Й. Штраус, в своих мемуарах выражал полную неприязнь к политической позиции В. Брандта [1]. Напротив, приверженцы социал-демократии в своем большинстве поддерживали внешнеполитический курс ФРГ, который был направлен на примирение с близлежащими соседями по советскому блоку.

Естественно, что фигура В. Брандта привлекала к себе внимания и ученых как на Западе, так и на Востоке. В числе первых, кто обратился к анализу «новой восточной политики», были советские ученые. И одной из ранних работ на эту тему стала небольшая по объему книга С. В. Ворошилова [5].

В ней он схематично обрисовал социально-экономические и политические причины прихода к власти СД-

ПГ-СвДП. Не претендуя на всесторонний и глубокий анализ новой коалиции, её внутренней внешней политики, автор, тем не менее, определил основные проблемы, которые следуют изучать в последующем. Сочинение С. В. Ворошилова можно рассматривать как своего рода заявку на глубокое изучение внешней политики В. Брандта [5].

В полной мере академическая фундаментальность этой темы нашла отражение в сочинении Н. А. Нарочницкой [8]. В центре научного анализа историка находятся процессы, происходившие во внешней политике ФРГ в послевоенный период [8]. Автор старается определить главные причины, обусловившие превращение ФРГ в арену столкновения СССР и США. По мнению Н. А. Нарочницкой феномен политики В. Брандта был определен не только потребностями самой ФРГ, но и явился результатом мирных инициатив Советского Союза, предпринимаемых им в 1960-е гг. Таким образом, ученый особо выделяет роль «советского фактора» в генезисе «новой восточной политики».

Книга Н. А. Нарочницкой написана на солидной источниковой базе с привлечением отечественных и зарубежных архивов, а также многочисленной исследовательской и публицистической литературы [8].

В научно-популярной форме изменения в отношениях между СССР и ФРГ при В. Брандте были изложены

Г.Л. Розановым в брошюре «СССР — ФРГ: перестройка отношений» [10]. Автор не претендует на освещение каких-либо важных аспектов затронутой темой. Его задача заключалась в простой и доходчивой форме показать широкому читателям значимость «новой восточной политики» В. Брандта для снятия напряжения в Европе и улучшения общего климата межгосударственных отношений.

Историк разделяет мнение Н. А. Нарочницкой о том, что роль Советского Союза в этом «тектоническом сдвиге» внешней политики ФРГ была велика [10].

П.А. Абрахимов обращается к проблеме Западного Берлина. Ученый рассматривает ее историю и характеризует современные ему отношения между ведущими мировыми державами, с привлечением «заинтересованных сторон» — ФРГ и ГДР. Автор при всей сложности отношений между участниками переговорного процесса отмечает конструктивную позицию В. Брандта, стремившегося дипломатическим путем развязать западноберлинский «гордиев узел».

Значимость исследования П.А. Абрахимова заключается в глубоком всестороннем анализе исследуемого вопроса, в освещении главных и второстепенных факторов влиявших на политику государств по западноберлинскому «казусу» [1].

И.С. Кремер, в своей книге «ФРГ: этапы восточной политики», рассматривает внешнюю политику ФРГ в 1970-е гг., и дает анализ глубоких сдвигов в развитии отношений между Федеративной Республикой Германии и странами Восточной Европы, получивших определение в истории как «новая восточная политика» правительства социал-либеральной коалиции В. Брандта и В. Шееля [7].

Ученый подчеркивает, что изменения начались, прежде всего, с советско-западногерманских отношений.

Одним из своеобразных программных заявлений В. Брандта автор считает интервью бундесканцлера в западноберлинской газете «Берлинер моргенпост» от 10 ноября 1969 г. канцлер заявил, что «есть возможность для усиления практического сотрудничества между Федеративной республикой и Советским Союзом. Торговля возросла, и одновременно она стала для нас более сбалансированной. Культурный обмен может быть расширен, и можно было бы наладить сотрудничество в области промышленности и техники. Если такое сотрудничество в области экономики и культуры будет успешным, то оно улучшит также и политическую обстановку» [7, с. 125].

Эта мысль была впервые озвучена так открыто и публично со времен образования ФРГ.

В 1990-е и 2000-е гг. отечественные историки продолжали разработку западногерманской тематики под углом анализа «новой восточной политики». Среди исследователей, работавших в этом направлении А.И. Борозняк «ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия» и некоторых других [2].

М.Г. Елисеев при характеристике политической линии СВДП и роли этой партии в жизни ФРГ затрагивает и проблемы восточной политики. Он обращает внимание на за-

падногерманско-советские отношения в период канцлерства В. Брандта. В качестве главной проблемы во взаимоотношениях между двумя сторонами он выделяет территориальный вопрос. По мнению исследователя, именно взаимная договоренность о снятии каких-либо территориальных претензий друг к другу обеспечила подписание московского соглашения (1970 г). Оно стало первым крупным и значительным актом «новой восточной политики» В. Брандта и положило начало серии договоров с Польшей, Чехословакией и ГДР [6].

Одной из важных составляющей научной деятельности отечественных исследований по изучению «новой восточной политики» В. Брандта стала подготовка и публикация сборников, в которых можно найти ценные сведения, освещающие неизвестные или малоизвестные события. К таким изданиям можно отнести «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1970 год: Сборник документов» [4], «Организация Варшавского договора. Документы и материалы» [9], «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами» [11] и др.

Особое место в списке опубликованных материалов занимают воспоминания В. Брандта. Речь идет о книге «Демократический Социализм» [3]. В ней дается характеристика взглядов В. Брандта на внутривнутриполитическую обстановку ФРГ и отражены личные впечатления автора от встреч с различными политическими и общественными деятелями.

Подводя краткий итог вышесказанному, можно констатировать, что проблема внешней политики В. Брандта была актуализирована отечественными историками, что называется «по горячим следам» и работы на эту тему появились в начале 1970-х гг. В последующем она оставалась в центре внимания ученых, и ей было посвящено немало серьезных работ, в числе которых следует отметить труд Н. А. Нарочницкой.

В качестве наиболее значимых проблем «новой восточной политики» В. Брандта отечественные авторы особо выделяли роль «советского фактора» в конструктивном реформировании внешней политики ФРГ конце 1960-х начале 1970-х гг.

В 1980-е гг. XX в. в советской исследовательской литературе была затронута проблематика роли личности бундесканцлера в «творении» новых взглядов на страны восточного Союза во главе с СССР.

Актуальной представляется и тема взаимодействия СССР и ФРГ а также других «заинтересованных» сторон по западному Берлину. Отечественные исследователи считают, что этот проблемный вопрос стимулировал поиски подходов к его решению, а следовательно, в целом способствовал улучшению западногерманско-советских отношений.

К числу еще малоизученных и затрагиваемых в современной российской историографии «новой восточной политики» можно отнести такие аспекты как влияние межпартийной борьбы в ФРГ на внешний политический

курс государства в конце 1960-х гг. начале 1970-х гг. Воздействие субъективного фактора на реализацию основных положений политической линии обновления отношений Запада и Востока, и роль американской детерминанты в «новой восточной политики».

Рассмотренная литература характеризуется разнообразием жанров от научно-популярных публикаций, до глубоких по своему анализу академических изданий. В последних широко используются отечественные и за-

рубежные архивные материалы, что позволило ввести в научный оборот ранее неизученные документы. Так, например, речь идет о материалах партийных печатных органов, которые большей частью хранятся в архивах при Фонде им. Ф. Эберта (Бонн, Берлин).

В заключение можно сказать о том, что тема «новой восточной политики» продолжает оставаться актуальной. Поэтому нет никаких сомнений, что будут проводиться дальнейшие ее исследования.

Литература:

1. Абрисимов, П. А. Западный Берлин: вчера и сегодня. — М.: Международные отношения, 1980. — 216 с.
2. Борозняк, А. И. ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия. Проблема «преодоления прошлого». — М.: Международные отношения, 1999. — 62 с.
3. Брандт, В. Демократический социализм: Ст. и речи. М.: Республика, 1992. — 446 с.
4. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1970 год: Сб. док. — М.: Международные отношения, 1971. — 255 с.
5. Ворошилов, С. В. «Малая коалиция» у власти в ФРГ. — Л.: ЛГУ, 1972. — 32 с.
6. Елисеев, М. Г. Между конфронтацией и разрядкой: СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики. — Минск, 1989. — 54 с.
7. Кремер, И. С. ФРГ: этапы «Восточной политики»./И. С. Кремер. — М.: Международные отношения 1986. — 224 с.
8. Нарочницкая, Н. А. США и «новая восточная политика» ФРГ. — М.: Наука, 1977. — 175 с.
9. Организация Варшавского договора: Док. и материалы/М-во иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1975. — 192 с.
10. Розанов, Г. Л. СССР — ФРГ: перестройка отношений/Г. Л. Розанов. — М.: Знание, 1977. — 63 с.
11. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 27. — М.: Международные отношения, 1974. — 328 с.

Тканые изделия из Усть-Войкарского городища

Новиков Андрей Владиленович, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный университет

Мухьярова Аделина Ришатовна, ассистент;
Сенюрина Юлия Александровна, аспирант
Сургутский государственный педагогический университет

Археологический текстиль — как правило, редкая, а порой и уникальная находка среди древних артефактов. Особый интерес к изучению древнего текстиля проявляется по мере находок его уникальных примеров в условиях мерзлоты или соседства с металлами. Внимательный профессионально выполненный анализ древнего текстиля как археологического и исторического источника позволяет получить весьма важную информацию о системе жизнедеятельности древних обществ, развитии технологии производств в древних культурах; выявить культурные или этнические отличия сообществ древности, направление экономических, культурных, этнокультурных связей, формирование и функционирование текстильных центров и традиций, их взаимодействия и т. д. [6, с. 6].

Археологический текстиль — это археологический источник, который можно применять в качестве исторического источника для восстановления связи материальная культура — общественное развитие [1, с. 16–17].

Полное изучение текстильных образцов заключается в реконструкции технологии изготовления, для которой необходимо изучать археологический текстиль на различных территориях. Это дает возможность проследить передвижение тканей, выделить традиции изготовления тканей, а в совокупности с письменными источниками — описать экономические и культурные связи. Реконструкция также позволяет вписать рассматриваемый материал в историко-культурные процессы на тех территориях, с которыми связаны археологические памятники, сами находки [5, 6, с. 73–83].

В то же время реконструкция не может быть осуществлена без значительной предшествующей работы, связанной с изучением технологии изготовления текстиля, технологических аналогий, т.е. предшествующего скрупулезного источниковедческого анализа. Имеющиеся уже гипотезы проверяются за счёт поиска связей текстильных традиций и центров с другими традициями и системами жизнеобеспечения. Особое значение имеет оценка системы взаимосвязей культур в целом, а также экономического (прежде всего, торговля) взаимодействия в частности, где текстиль, особенно шёлковый, играл значимую роль. Для этого весьма плодотворно применение метода картографии, в том числе позволяющего визуализировать имеющуюся информацию в пространственно-временном аспекте. Системный анализ данных исторических источников различного вида (вещественных, письменных, графических, археологических, этнографических и т.д.) повышает интерпретационные возможности исследования.

Таким образом, при изучении археологического материала грамотное использование различных методов в совокупности позволяет упорядочить объекты и более глубоко сравнить и реконструировать описанную информацию.

На территории Западной Сибири немало исторических памятников, представляющих интерес для исследователей археологического текстиля: среди них Мангазея, Тара, Старотуруханск. К числу таких памятников можно отнести и Усть-Войкарское городище, расположенное вдали от главных городов Севера Западной Сибири и ключевых торговых путей. Однако, несмотря на это, при исследовании данного памятника обнаруживаются фрагменты текстиля, выяснение происхождения которых требует дополнительного анализа.

Первое упоминание об Усть-Войкаре в письменных источниках относится к 1594 году, когда был предпринят поход служилых кодыских остяков в низовья Оби, под остяцкий город Вой-кар, откуда были приведены несколько пленников. В грамоте 1601 года, приведенной в материалах Г.Ф. Миллера, упоминается остяцкий городок Вой-карра, в котором «и поныне остяки обитают, токмо приходит туда часто и самоедь». На карте С. Ремезова в районе устья р. Войкар помещены уже юрты, а не городок [12, с. 39].

В качестве археологического памятника Усть-Войкарское городище упоминается в работах К.Д. Носилова и И.Я. Словцова, где пишется о двух «курганах», расположенных на левом берегу р. Обь близ юрт Войкарских «вышиною до 20 футов, длиной 100–140 футов, при ширине 35–40 футов» [13, с. 247].

До конца 1980-х годов археологические исследования на памятнике не производились. В конце 1980-х годов памятник посещался сотрудниками археологической экспедиции Тобольского государственного педагогического института.

В 1993 году памятник был обследован разведочной Ямальской археологической экспедиции в составе Н.В. Федоровой и Е.И. Кочегова.

В 2002 году было произведено повторное обследование состояния памятника разведочным отрядом Ямальской археологической экспедиции в составе А.Г. Бруснициной и Н.В. Федоровой. В ходе обследования памятника было отмечено его разрушение, как под воздействием естественных природных факторов, так и в результате воздействия местных жителей [2, с. 45–48].

В течение 2003–2008 годов под руководством А.Г. Бруснициной и Н.В. Федоровой на памятнике проводились уже археологические исследования [14, с. 40].

С 2012 года изучение памятника было возобновлено под руководством А.В. Новикова. Его предварительные результаты были опубликованы в его статье в соавторстве с И.Ю. Слюсаренко, О.Л. Швеца, П.К. Ломовым в 2012 г. [11, с. 262–267]. В 2013 и 2014 годах вышли статьи содержащие описание археолого-геофизических исследований Войкарского городка. [9, 10]. В 2014 году появилось исследование об особенностях архитектуры и пространственной организации Войкарского городка [4, с. 142–145]. К 2015 году относится работа К.А. Казанцевой, содержащая материаловедческий анализ тканей Войкарского городка (по исследованиям 2012–2013 гг.), а также определение понятия «материаловедческий анализ» [8].

В ходе раскопок Усть-Войкарского городища было найдено множество текстильных фрагментов. Всего на сегодняшний день изучено 47 образцов (в некоторых образцах есть до десяти фрагментов), среди которых тканей — 46, плетеных — 1. Технологическое исследование текстильных фрагментов было проведено в лаборатории исторических исследований Сургутского государственного педагогического университета. Фрагменты Усть-Войкарского текстиля небольшого размера и не всегда хорошей сохранности, однако изучить технологические характеристики нитей и отметить характерные признаки изучаемых текстильных полотен возможно.

Это ткани нескольких видов из сырья растительного и животного происхождения. По структуре можно выделить два вида: ткани полотняного переплетения и саржевого, причем в коллекции преобладают ткани полотняного переплетения, по мнению исследователей, наиболее распространенного на территории Западной Сибири [3, с. 117].

Такие ткани достаточно разнообразны по своим характеристикам. Есть простые ткани с одинаковыми нитями Z-кручения в основе и утке. Часть образцов коллекции имеют и в основе и утке S-крутку. Около половины образцов имеют разное направление крутки нитей в основе и утке (S-, Z-крутка). Все они изготовлены из толстых грубых нитей домашнего производства. Тонина таких нитей имеет большой разбег от 0,4 мм до 1,8 мм, поэтому плотность по основе и утке между образцами также имеет большую разницу. По всей видимости, многие из тканей были окрашены, т.к. имеют неестественные яркие цвета (на красители образцы не тестировались).

Такие технологические характеристики образцов текстиля позволяет предположить, что ткани полотняного переплетения изготавливались на примитивных приспособ-

блениях, а значит, вероятно, мануфактурного производства на территории Усть-Войкарского городища не было. Если встречаются ткани высокого качества, скорее всего они мануфактурного производства из европейской части России или Европы.

С другой стороны, наличие в Усть-Войкаре тканей с разным переплетением нитей позволяют отметить наличие здесь «суконной» традиции.

В то же время есть мнение, что в Сибири до конца XVIII века «суконной» текстильной традиции не существовало и суконные ткани только ввозились с Европейских территорий [7, с. 241]. Однако исходя из того, что нити текстильных образцов в основном грубые и толстые, можно предположить, что они изготовлялись на месте. Привозить некачественный текстиль было бы нецелесообразно.

Литература:

1. Аникович, М.В. Первобытная археология — конкретная историческая наука (к постановке проблемы) // Предмет и объект археологии и вопросы теории исторических исследований. СПб.: Фанн, 1995. 349 с.
2. Брусницына, А.Г. Городище Усть-Войкарское. Начало изучения // Угры. Материалы VI-ого Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2003г, г. Тобольск). Тобольск, 2003. с. 45–52.
3. Визгалов, Г. П., Пархимович, С. Г., Глушкова, Т. Н., Киреева, Е. В., Сутула А.В. Текстиль Мангазеи (начало XVII в.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Евразии. № 1 (25). 2006. с. 117–131.
4. Гаркуша, Ю. Н., Новиков, А.В. Некоторые особенности архитектуры и пространственной организации Войкарского городка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2014. — Т. XX. — с. 142–145.
5. Глушкова, Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. — Сургут, 2002. — 206 с.
6. Глушкова, Т.Н. Методика исследования археологического текстиля (опыт обобщения): научно-методическое пособие. Сургут, 2011. — 149 с.
7. Глушкова, Т. Н., Шулаева, А. Н. Сравнительная характеристика текстильных материалов из Мангазеи и Старотуруханского городища (XVII в.) // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи. Материалы Всероссийской научной археологической конференции (Сургут, 1–4 октября 2013 г.) Екатеринбург — Сургут, 2013. — с. 238–242.
8. Казанцева, К.А. Материаловедческий анализ тканей Войкарского городка (по исследованиям 2012–2013 гг.) // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. с. 27. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/?id=613> (дата обращения 11.11.2015).
9. Новиков, А. В., Гаркуша, Ю. Н., Шеин, А.Н. Археолого-геофизические исследования Войкарского городка в 2013 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2013. — Т. XIX. — с. 305–309.
10. Новиков, А. В., Гаркуша, Ю. Н., Шеин, А. Н. Продолжение археолого-геофизических исследований Войкарского городка в 2014 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2014. — Т. XX. — с. 251–254.
11. Новиков, А. В., Слюсаренко, И. Ю., Швеиц, О. Л., Ломов, П.К. Предварительные результаты исследований на Войкарском городке в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Итоговой сессии Института археологии и Этнографии СОРАН 2012. — Новосибирск, 2012. — с. 262–267.
12. Перевалова, Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. — 414 с.
13. Талицкая, И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА — 1953. — Вып. 35. — с. 242–357.
14. Этническая архитектура и традиционное природопользование в проекте музейной экспозиции под открытым небом. Концепция Природно-этнографического парка-музея «Живун». Екатеринбург, 2008. — 100 с.

Трактовка берлинских кризисов конца 1940-х — начала 1960-х гг. в современной отечественной историографии

Осинцева Нина Александровна, студент;

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Тюменский государственный университет, Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)

В статье анализируются труды отечественных ученых, посвященные исследованиям истории берлинских кризисов конца 1940-х начала 1960-х гг. Автор дает характеристику работам Г. Кайдерлинга и П. Штульца, И. С. Ратьковского и М. В. Ходякова, Н. Н. Платошкина, М. М. Наринского, А. М. Филатова, Й. Лауфера, обратившихся к освещению причин этих международных политических обострений и выявлению их последствий на развитие межгосударственных отношений.

Ключевые слова: берлинский кризис, отечественная историография, советско-американские отношения, «холодная война», конфронтация, денежная реформа.

Итоги Второй мировой войны и Потсдамское соглашение 1945 г. надолго определили ход истории во всем мире. События 40–60-х гг. XX столетия самым тесным образом связаны с противостоянием, прежде всего, сверхдержав США и СССР, и возглавляемых ими политических блоков социалистического и капиталистического. Все международные конфликты в послевоенный период, вплоть до начала 90-х гг. XX в., были обусловлены, именно их борьбой. Берлинские кризисы в этом отношении не являлись исключением.

В отечественной историографии за несколько десятилетий накопился определенный материал по данной проблематике, требующий осмысления и обобщения.

Исследования истории берлинских кризисов начались ещё в 60–70-е гг. XX в. Из наиболее крупных работ заслуживает внимание труд немецких авторов Г. Кайдерлинга и П. Штульца, переведенный на русский язык и изданный в 1976 г. Авторы проанализировали берлинский кризис 1948 г. с марксистских позиций, дав негативную оценку действиям, прежде всего, американской стороны.

Немецкие ученые Г. Кайдерлинг и П. Штулец оценивают берлинский кризис, как повод США развязать войну против Советского Союза. Американское правительство обладало временной атомной монополией, и не отрицало использование нового «сверхоружия» в борьбе с СССР [1, с. 137]. Президент США Г. Трумэн, еще в начале рождения берлинского кризиса, демонстративно отдал приказ о переброске в Западную Германию американских атомных бомбардировщиков. Западная общественность была убеждена в том, что с помощью атомного оружия можно покончить раз и навсегда с «ненавистными Советами» [1, с. 138].

Авторы характеризуют действия американских властей, как политику «недооценивания» всей обстановки в Берлине. Резкое ухудшение экономического положения, валютный хаос являлись признаками кризисного состояния. Ученые показывают катастрофичность общего положения, иллюстрируя это конкретными фактами: остановленные предприятия, безработные, проблемы с продовольствием.

Свою лепту в обострение ситуации вносили берлинские реакционные политики. Они, по мнению исследователей, сознательно обманывали населения Берлина, замалчивая о подлинных виновниках кризиса. Ответственность за напряженность реакционеры возлагали на СССР. Это выразилось, например, в обращении коалиционного большинства городского парламента в ООН с заявлением, что якобы Советская власть стремилась взять город измором [1, с. 138].

Г. Кайдерлинг и П. Штулец на основе проведенного анализа приходят к выводу, что, несмотря на антикоммунистические лозунги, пропаганду и угрозу войны антисоветизм в Берлине и в стране в целом не носили массовый характер. В городе формировались народные антивоенные движения, и Берлин не превратился в исходный пункт развязывания новой, ядерной войны. Это стало возможным, по глубокому убеждению ученых, благодаря твердой позиции СССР и имеющемуся у него ядерного оружия. Оно стало сдерживающим фактором для далеко идущих и опасных для человечества целей западных политиков [1, с. 139].

В начале нулевых годов отечественные историки вновь обратились к вопросам берлинского кризиса 1948 г. И. С. Ратьковский, М. В. Ходяков в книге «История Советской России» повествуют о том, что разделение Германии на 4 зоны оккупации: американскую, советскую, французскую, английскую распространялось и на Берлин. Он также был поделен на 4 сектора во главе с комендантами, подчиненными Контрольному совету, которым руководили командующие оккупационными войсками. Первоначально этот процесс «растаскивания» Германии проходил мирно в кругу четырех стран победительниц [4, с. 157].

Деятельность СССР, США, Великобритании, Франции на своей территории оккупированной Германии была однородной: осуществлялась политика «трех Д» — демилитаризация, демократизация, денацификация (уничтожение остатков фашизма) [4, с. 157].

И. С. Ратьковский, М. В. Ходяков отмечают, что в советской зоне оккупации проводились мероприятия, на-

правленные на усиление влияния левых сил: была осуществлена земельная реформа, прошли выборы в местные органы власти, разрешена деятельность некоторых политических партий [4, с. 157].

Исследователи считают, что обострение советско-американских отношений, в том числе и по германскому вопросу, стал результатом провозглашения американской стороной «доктрины Трумэна», целью которой было оказание военной помощи странам, над которыми нависла «коммунистическая угроза». Наряду с речью У. Черчилля, эта доктрина послужила своеобразным запалом к «холодной войне» [4, с. 157].

Авторы подчеркивают тот факт, что уже к 1949 г. обе стороны предпринимали шаги к окончательному расколу Германии для создания двух сепаратных германских государств, поскольку США и Великобритания объединили свои зоны оккупации Германии в единую зону — Бизонию, а в 1948 г. с присоединением к ней французской зоны возникла Тризония. Отношения союзников обострялись [4, с. 157].

Историки, как и другие исследователи, видели причину берлинского кризиса 1948 г. в проведении сепаратной денежной реформы в западной зоне оккупации. Ответ со стороны СССР не заставил себя ждать. «Холодная война» гегемонов породила берлинский кризис, способствовавший созданию западного альянса, направленного против СССР [4, с. 157].

И. С. Ратьковского и М. В. Ходяков убеждены, что конфронтация двух политических систем во главе США и СССР и их политика в «германском вопросе» привели к возникновению международной проблемы — берлинского кризиса. Ее решение, возможно, было лишь в результате компромиссных соглашений двух противоборствующих сил — Советского Союза и США, но они на тот момент не имели подобных намерений

Профессор М. М. Наринский, изучая материалы, связанные с берлинским кризисом 1948–1949 гг., приходит к выводу, что американским замыслом было расчленение Германии. Именно в таком состоянии, по мнению исследователя, Германия открывала им свободу действий, чтобы вовлечь западных немцев в орбиту «цивилизованных государств». На этот проект был нацелен и «план Маршалла». В нем, в частности, предусматривалось создание западно-германского государства (ФРГ), как члена военно-политического блока, направленного против СССР [2, с. 164]. Исследователи приводят суждение одного из Вашингтонских дипломатов, которое сводилось к тому, что Берлин является местом, где проверяется решимость американской и русской внешней политики [2, с. 165].

Исследователь полагает, что природа берлинского кризиса кроется в попытке СССР вытеснить союзников из Берлина, сделать его составной частью советской зоны оккупации. Небезосновательно, 16 июня 1948 г. прекратила свою деятельность союзная комендатура в Берлине [2, с. 166]. В ответ на инициативу США интегрировать западногерманское государство в западный блок,

вынудило советское правительство к созданию плана «Контрольно-ограничительных мероприятий», который нанес серьезный удар по престижу США и Великобритании [2, с. 165].

Автор опровергает устойчивую в научной литературе точку зрения, согласно которой Берлинский кризис 1948–1949 гг. стал результатом денежной реформы в западных оккупационных зонах Германии и Западного Берлина. М. М. Наринский доказывает политический просчет руководства СССР, попытавшегося прекратить негативное действие «новых денег» на советскую оккупационную зону путем установления блокады Западного Берлина. Именно это и явилось запалом к кризису. Советский директорат недооценил решительность западных государств. Последние организовали и эффективно использовали «воздушный мост» не только в экономических, но и политических целях, показав себя «истинными миротворцами, и напротив, выставили СССР в самом неприглядном виде [2, с. 167]. Несмотря на жесткость и решимость сторон отстаивать свои интересы, как полагает исследователь, они не собирались доводить дело до войны.

Большой интерес для исследователей представляет сборник «СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из российских архивов», а также комментарии к нему ученых. Нередко их оценки берлинских кризисов противоречат друг другу. Так, например, А. М. Филатов при характеристике советской политики по германскому вопросу в 1948–1949 гг. отмечает, что осуществление разнородной денежной реформы в западной и советской зонах оккупации в 1948 г., и появление двух конкурирующих валют есть не что иное, как непосредственный толчок, приведший к раскручиванию берлинского кризиса. Хотя сам конфликт имел более глубокие причины идеологического характера, обусловленный противостоянием США и СССР сразу по окончании Второй мировой войны. Все последующие конфронтации являлись его воплощением [5, с. 13–14].

Ученый выделил два подхода к разрешению германской проблемы. Первый — идеологизированный, основывается на противопоставлении «социализма — капитализму». Его цель — это борьба с Западом [5, с. 36]. Следующий — прогностический. Он сводился к попытке найти точки соприкосновения позиций социалистических государств, и прежде всего СССР, и западных стран, исходя из интересов Советского союза [5, с. 37].

Исследователь Й. Лауфер в своем комментарии «СССР, образование государства в Восточной Германии и Берлинский кризис (1948–1949 гг.)». Введение к документальной части сборника» также придает огромное значение сепаратной денежной реформе 1948 г. Она, по его мнению, фактически обусловила дробление западной и восточной частей Германии на две самостоятельные экономические и политические единицы [5, с. 43]. Таким образом, историк объясняет германский раскол политикой двух сверхдержав. При этом большую часть ответственности автор возлагает на СССР. [5, с. 43].

Отечественные историки занимались изучением проблем не только германского вопроса 1948–1949 гг. но и берлинского кризиса 1953–1961 гг. Среди них особо можно выделить Н.Н. Платошкина. Автор проанализировал экономическое соперничество ГДР и ФРГ. Ученый обозначил новую периодизацию берлинского кризиса в 1953–1961 гг. В отличие от других авторов, считавших традиционно, что событийные рамки этого явления укладываются в 1958–1961 гг. [3, с. 7]. Основную причину Берлинского кризиса 1950 — начала 1960-х гг. автор видит в соревновании двух экономических систем. Как утверждал автор, к 1958 г. Восточная Германия превосходила Западную по потреблению на душу населения целого ряда жизненно важных продуктов (сахар, хлеб, овощи и др.), в том числе и импортируемых (кофе, вина, автомобили, фрукты).

По мнению исследователя, у ГДР были все шансы превзойти в экономическом развитии ФРГ к 1961 г. Значительную роль в соревновании этих государств могла сыграть политика СССР. Для этого советское руководство должно было разрешить снизить экспортные таможенные пошлины на продукцию автомобильной промышленности ГДР в социалистический лагерь, чтобы восточные немцы имели дополнительные валютные средства для импорта товаров из стран Запада [3, с. 22]. Надо сказать, что и Западная Германия стремилась догнать ГДР по душевому потреблению. Одним из инструментов экономического сдерживания «социалистических немцев» стал отказ поставлять в ГДР некоторые виды проката черного металла, которые в тот период не производились в странах СЭВ [3, с. 23].

Политическая составляющая берлинского кризиса определилась, по мнению Н.Н. Платошкина, в проти-

воположности политических систем и идеологий. В ФРГ, не без помощи США, в 50-е годы сложилась однопартийная система, а именно Христианский демократический союз (ХСД), который объявил вне закона левые организации. Одной из таких вне закона организаций было «Общество советской дружбы». Данный подход свидетельствовал об антисоветском настроении в правящих кругах ФРГ, поддерживаемым США. В Западной Германии была запрещена КПГ. Все действия были направлены на искоренение коммунистического движения, неугодного американским властям.

По глубокому убеждению историка, необратимость раскола Германии была обусловлена и значимыми внешнеполитическими и военными факторами, к которым он относит вступление Западной Германии в НАТО в мае 1955 г. [3, с. 23].

На основе проведенного краткого исследования видим, что отечественные историки основное внимание уделяли событиям 1948–1949 гг. и анализу их причин. При этом первостепенное внимание было уделено денежной реформе, как одного из главных факторов кризиса. Анализ работ выявил разный подход к оценке этого события, что свидетельствует, что эта тема требует дополнительного изучения. В меньшей степени историки обращались к осмыслению берлинского кризиса 1953–1961 гг. Их оценки являются неоспорными, что также актуализирует эту проблему в российской историографии.

Одной из причин, по которой тема берлинских кризисов конца 1940-х — начала 1960-х гг. остается научно значимой, является то, что отечественные авторы далеко не исчерпали все возможности изучения как российских, так и зарубежных архивных материалов по данной проблематике.

Литература:

1. Кайдерлинг, Г.; Штульц П. Берлин 1945–1975; М.: Изд-во «Прогресс», 1976. с. 512.
2. Наринский, М. М. Берлинский кризис 1948–1949 гг. [Текст]/М. М. Наринский // Вестник МГИМО-Университета. 2011. с. 162–172.
3. Платошкин, Н. Н. Попытка нового взгляда на экономическое соревнование ГДР и ФРГ [Текст]/Н. Н. Платошкин// Федерализм. 2009. с. 134.
4. Ратьковский, И. С., Ходяков М. В. История Советской России — СПб.: Изд-во «Лань», 2001. с. 416.
5. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из российских архивов. — Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus russischen Archiven: В 4-х т. — Т. IV. 18 июня 1948 г. — 5 ноября 1949 г. (Историко-документальный департамент МИД России, Институт всеобщей истории РАН и Центр изучения новейшей истории в Потсдаме). 2012. с. 143.

Вклад профессора С. Ф. Веселовского в районирование Украины в 20-х годах XX века

Пятницкая Вероника Валериевна, аспирант
Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НАН Украины

В статье рассматривается проблема развития районирования в России и в Украине, исторической необходимости существования районирования в данных странах. Освещаются особенности организации районирования в Украине, которая по своему характеру и сути была действительно характерна для этой страны. Анализируется деятельность и вклад профессора С. Ф. Веселовского в развитие районизации в Украине.

Ключевые слова: сельское хозяйство, районирование, агрономическое опытное дело, сельскохозяйственное образование, вольное экономическое общество, русское географическое общество, животноводство, агрономия, мелиоративное дело

Важной потребностью современности является исследование материалов о выдающихся представителях украинской науки, что дает возможность объективно и всесторонне оценить ее достижения, вклад каждого в становление и развитие отечественного агрономического опытного дела в стране и за ее пределами. Особый интерес представляет научное наследие украинских ученых, которые после событий 1917 года вынуждены были уехать из страны.

Профессор С. Ф. Веселовский был человеком своей эпохи — времени острых социальных противоречий. Часто приходилось ему работать в изнурительных и тяжелых условиях. Занимая высокие государственные должности (писарь УЦР, впоследствии заместитель председателя Украинской Центральной Рады в 1917–1918 гг., член Малой Рады в 1918 г., Генеральный консул Министерства иностранных дел в Петрограде в декабре 1918 г., действительный член Научного общества им. Т. Шевченко (НТШ), заместитель председателя Сельскохозяйственного научного комитета Украины, председатель Сельскохозяйственного научного комитета Украины, председатель экономической секции Сельскохозяйственного научного комитета Украины, ректор Киевского политехнического института — председатель Организационного совета Киевского политехнического института, руководитель научно-исследовательской кафедры сельскохозяйственной экономики Киевского сельскохозяйственного института, декан зоотехнического факультета Киевского ветеринарно-зоотехнического института), он принимал участие в решении важных и острых в то время вопросов, в частности в разработке Земельного закона, организации сельскохозяйственного образования и науки, сельскохозяйственных выставок, развития кооперативных учреждений [1, с. 1–4].

Профессор Сергей Феофанович Веселовский своим жизненным путем и научной деятельностью позволял глубже и практичнее исследовать исторические процессы, происходившие в 20-е годы XX века, а также рассмотреть и проанализировать этапы развития и становления районизации как в России так и в Украине.

Работа посвящается актуальному вопросу, которое представляет незаурядный интерес как для историков науки и техники, так и для специалистов, которые прямо или косвенно имеют отношение к исследовательскому делу.

Сергей Феофанович Веселовский как ученый сформировался под влиянием таких великих учителей как А. Ф. Фортунатова и В. Г. Бажаева. Имея высшее экономическое образование он активно занимался районированием в Украине.

Труды таких известных ученых как Х. А. Чеботарева, С. И. Плещеева, П. П. Семенова-Тянь-Шанского, Н. Н. Штруппа, и др. охватывают достаточно широкий спектр проблем по истории районирования России. Необходимо выделить труды современных историков В. Г. Глушковой, Ю. А. Симагина, Л. Э. Лимонова, А. А. Саргсяна, которые внесли значительный вклад к разработке данной проблематики. Однако в данных публикациях недостаточно уделялось внимания истории районирования в Украине [2, с. 11–15].

После проведенного анализа стоит обратить наше внимание на истоки и опыт веков в районировании, то следует заметить, что бурное развитие районирования приходится именно на время крестьянской реформы 1861 года.

В истории отечественной сельскохозяйственной исследовательской мысли необычным оживлением отличался 1919 год. Этому способствовали: совещание представителей опытного дела (12–14 ноября 1918 г., Москва), совещание по развитию сельскохозяйственных районов России (28–29 января 1919 г., Москва), энергичная работа Бюро всероссийских съездов по исследовательскому делу.

Выдвинутый на упомянутых совещаниях областной подход заменил принцип погубернского и уездного развития и организации сельскохозяйственных исследовательских организаций.

Первыми послереформенными опытами районирования в России (1867–18884 гг.) были экспедиции, оснащенные Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производства в России в 1867 году.

Такие ученые как П.П. Семенов, А.И. Васильчиков, А.С. Ермолов, В.А. Струве, А.Н. Бекетов, Ф.Н. Кеппен и И.А. Левитский занимались вопросами районирования России и делали обзоры земледельческой промышленности России также они исследовали экономическое положение земледельческого населения европейской России в 1884 году.

В конце XVIII — го начале XIX века вопросами районирования занимались отечественные ученые В.В. Докучаев, Г.И. Танфильев, П.И. Броунов, А.А. Крубер, В.В. Винер, Л.С. Берг и другие.

Сельскохозяйственным районированием в России начали заниматься такие выдающиеся ученые как А.Ф. Фортунатов, Н.Ф. Анненский, Н.Г. Кулябко-Корецкий, А.Н. Челинцев и А.И. Скворцов [3, с. 10–17].

Если раньше основой организации исследовательских учреждений было понятие про угодья (болотное опытное поле, луговая исследовательская участок), то с 1919 г., кроме этого, лейтмотивом деятельности некоторых исследовательских учреждений становится растение, что имеет значение для населения района промышленной. На этом фоне и в новых производственных условиях вставал вопрос о создании учреждений широкого плана — областных. Районная исследовательская станция решала вопросы районного сельского хозяйства, областная же, как научный центр, объединяла в себе все научные дисциплины, связанные с агрономией, имела достаточные средства для всестороннего анализа сельскохозяйственных явлений и учитывала местные практические интересы. Соответственно до этого в области должен быть единый исследовательский центр, который регулировал бы исследовательскую работу в таких тесно связанных между собой и взаимозависимых отраслях сельского хозяйства, как животноводство, луговое хозяйство, лесоводство, растениеводство, садоводство, овощеводство, мелиоративное дело.

Основными недостатками опытного дела России исследуемого нами периода были: нехватка средств, несогласованность деятельности различных исследовательских учреждений, даже в пределах одной почвенно-климатического района, применение различных приемов и методов исследований одного и того же явления. Причиной неудовлетворительного состояния исследовательских учреждений следует считать также новизну этого дела, недостаточное осознание обществом важности исследовательских учреждений в деле технического прогресса сельского хозяйства, ненадлежащее отношение правительства к интересам этой отрасли.

В начале XX века Департаментом земледелия был предложен проект порайонного изучения сельского хозяйства (разработан агрономом В.В. Винером). В Европейской России (вместе с Кавказом) выделялось 27 сельскохозяйственных районов по природно-историческим признакам. В каждом из них, кроме исследовательских станций, предусмотренных правительственным проектом, предстояло основать сеть исследовательских учреждений для всестороннего изучения вопросов сельского хозяйства и разработки

технических приемов повышения продуктивности полеводства. Все расходы на учреждение и содержание районных и областных опытных станций (эти станции должны обслуживать большие районы в несколько губерний) правительство планировало взять на себя. Однако сельскохозяйственная комиссия Государственной Думы, придавая огромного значения согласованности деятельности областных опытных станций с местными потребностями и считая необходимым более широкое участие в этом деле местных сил, решила передать областные станции в руки местных организаций, главным образом земств, с привлечением местных средств. Были установлены субсидии таких учреждений в размере 75% общих расходов. Время появления земских учреждений (1867) совпадает с проведением по инициативе Вольного Экономического общества серии опытов с минеральными удобрениями под руководством профессора Д.И. Менделеева [4, с. 252–255].

В 1881 г. Харьковское сельскохозяйственное общество организовало сеть опытных участков под руководством профессора А. ЕСТЬ-Зайкевича, а в 1885 г. Полтавским сельскохозяйственным товариществом создано Полтавское опытное поле (ныне станция). В течение следующих пяти лет (1886–1890) также по инициативе и на средства общественных организаций основан 6 исследовательских учреждений, в том числе первое земское опытное поле — Херсонское, реорганизованное в 1910 г. в опытную станцию. В течение следующего пятилетия возникли 24 исследовательские учреждения.

Одновременно с увеличением количества исследовательских учреждений постепенно росли и ассигнования земств (с 202 тыс. руб. в 1898 г. к 1216 тыс. руб. в 1910 г.) и Департамента земледелия (с 549,8 тыс. руб. в 1906 г. к 4587,7 тыс. руб. в 1914 г.) на исследовательское дело. Благодаря такой направленности политики в Департаменте земледелия, в начале XX века наблюдалось чрезвычайно быстрое развитие местных, преимущественно земских исследовательских учреждений. Во многих губерниях в 1914 г. были разработаны, а в некоторых близки к завершению сети опытных полей и станций, в частности, в Киевской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Херсонской и др.

Большое внимание к исследовательскому делу было привлечено Всероссийское совещание с опытного дела 1908 г., после которого по всей стране прокатилась волна областных и местных совещаний. Это способствовало разработке и принятию планов организации сети исследовательских учреждений, объединенных крупными научными центрами в виде областных опытных станций.

2 июня 1912 г. вступил в силу закон, которым поощрялся принцип союзного объединения земства нескольких губерний для осуществления совместными усилиями начинаний, непосильных земствам отдельных губерний.

Предполагалось устраивать районные опытные поля по взаимному согласию губернских земств соседних губерний, что снизило бы непроизводительные затраты средств. Из сферы исследовательского дела этот принцип

распространялся и на другие направления работы земств, например, на объединение их усилий для издания книжек, изготовления учебных и наглядных пособий.

Таким образом, исследовательское дело стало одним из направлений работы земств. Ее развитие способствовало почвенным, геологическим, ботаническим и другим исследованиям там, где их раньше не проводили. Результаты исследований широко использовались в других отраслях земского хозяйства, поскольку все культурные начинания требовали знания местных условий. Именно изучению местных условий в широком смысле призвана служить вся исследовательская работа.

Украина делится на ряд краев, или районов, которые имеют некоторые характерные приметы, которые отличают их от соседей. Разделение на районы, или зацію, можно проводить на основании различных признаков: природных, хозяйственных и прочих. Определенного рода районирование есть административное деление страны в прошлом и настоящем. Деление на природные районы были проведены на основании таких признаков, как высота, рельеф, геологическое и тектоническое строение, геоморфология, климат, растительность и тому подобное. Естественное районирование является самой продолжительной, поскольку изменения возникали здесь лишь от изменения научного понимания тех или иных факторов.

Экономическое районирование опирается в основном на природные данные, поскольку они являются основанием хозяйства, но, с другой стороны, оно зависит от состояния продуктивных сил, которые из-за прогрессивного развития хозяйства быстро менялись. По своей великой сути экономическое районирование должно было, кроме природных факторов, к которым относилось как сырье так и энергетические ресурсы, принять во внимание такие изменчивые факторы, как количество и состав населения, его распределение, степень хозяйственного освоения территории, развитие путей, отрасли производства, состояние развития продуктивных сил, исторические и экономические связи с соседними территориями, потенциальные возможности развития и тому подобное.

Административное и политическое деление должно было в основном опираться на природные и экономиче-

ские факторы. В действительности политические границы изменчивы и рассекают однородные географические края. На Украине до первой мировой войны они пересекали Подолье и Волынь, а также Полесье и Карпаты.

Так же административное деление не всегда гармонирует с географическими делениями. Оно является компромиссом различных тенденций, а именно бывших административных делений, актуальных политических и национальных тенденций, хозяйственных изменений и хозяйственной эволюции, состояния коммуникации, притягательной силы человеческих скоплений и тому подобное. Административные деления часто устаревшие и не отвечающие современному состоянию хозяйства и заселения, но они хранятся силой привычки и в основном меняются только вследствие таких событий, как война, смена политических границ и полная перестройка данного государства. Про все эти проблемы были исследованы в труде профессора С. Ф. Веселовского под названием «Матеріали до районізації України» [5, с. 55–69].

В июне 1922 года на пленуме Сельскохозяйственного научного комитета профессор С. Ф. Веселовский сделал доклад про данный труд, в котором были собраны все данные про районирование Украины.

Исходя из элементарных соображений, нужно признать, что попытки плановой организации общественного, а прежде всего общественной жизни было задачей чрезвычайно актуальной и ответственной. Тот подход к важному делу, что провел комитет районирования при Сельскохозяйственном научном комитете Украины своим первым томом был глубоко научным, передовым и целесообразным. Он был посвящен естественной районированию Украины — физически-географическому, климатологическому, грунтовому, гидрогеологическому, фитогеографическому и зоогеографическому также. Только на этой основе в дальнейшем развивалось сельскохозяйственное и экономическое районирование в Украине.

Конечно, основательные разведки, помещенные в первом томе этого издания, имели вполне самостоятельное научное значение, но и общий план издания, и указания практических моментов было весомым вкладом в развитие районирования Украины [5, с. 87–89].

Литература:

1. Пятницька, В. В. Професор Сергій Феоданович Веселовський — організатор сільськогосподарської науки в Україні. — Історія науки і бібліографістика. — 2007. — № 3. — режим доступу: [Електронний ресурс] <http://www.nbuv.ua/e-journals/INB/2007.-3/07pvvsnu.pu1>. — Заголовок з екрана.
2. Федеральные округа России. Региональная экономика: учебное пособие/коллектив авторов; под ред. В. Г. Глушковой и Ю. А. Симагина. — М.: КНОРУС, 2013. — 360 с.
3. Колотиевский, А. М. Вопросы теории и методики экономического районирования. — Рига, 1967. — 246 с.
4. Экономическая география России/Под ред. Гладких Ю. Н., Доброскокова В. А., Семенова С. П. — М.: Гардарика, 2004. — 340 с.
5. Матеріали до районізації України/Веселовський С. Ф. — К., 1922. — 108 с.

Золотая Орда — «падчерица» казахстанской историографии

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Смыслом моей творческой жизни стала задача описания трудной и героической истории моего народа. Рассказать о прошлом моего народа стало главной целью жизни. Показать реальную историю о борьбе за выживание и сохранение государственной и этнической общности. И в «Кочевниках», и в трилогии «Золотая орда» я хотел рассказать об этом.

Ильяс Есенберлин [79]

Говоря об исторической науке Казахстана, стоит отметить, что с советского времени в Казахстане появилась концепция Национальной истории, которая в тезисном виде звучала как «Ак орда (улус Орда эджена) — прообраз Казахского ханства» при этом Золотая Орда считалась родственным, но иностранным государством. Для того, чтобы разобраться как возникла эта традиция, нужно рассмотреть историографию вопроса, данные источников и социально-политические условия, в которых возникла эта традиция.

Очень показательным эпизодом является слова Шокана Валиханова и комментарии к нему со стороны редакторов его сочинений. К примеру, Шокан Валиханов писал: *«По преданиям своим киргизы (дореволюционный экзоэтноним казахов со стороны российской администрации — Ж. С.) почитают себя потомками татар Золотой Орды»* [12, 163]. При этом комментаторы, спустя более века после смерти Шокана Валиханова пишут следующее: *«не казахи почитают себя потомками татар Золотой орды, а лишь социальная группа Чингизидов»* [12, 369]. Видимо комментаторы Советского времени (1980-х годов) лучше были осведомлены, чем современник казахов XIX века. При этом дальше комментаторы, описывая Золотую Орду, пишут следующее: *«В Золотую Орду входили кыпчакские степи, то есть основная территория Казахстана, исключая Семиречье»* [12, 398]. Если дело обстояло так, то непонятным оставался вопрос, где жили предки казахов, если они не потомки «Золотоордынских татар». Хотя во многих первоисточниках и казахском народном фольклоре есть огромное количество свидетельств о том, что казахи являются одними из наследников такого государства как Золотая Орда. К примеру, автор начала XVI века Ибн Рузбихани писал: *«казахское войско в прежние времена, когда появился на арене истории Чингиз-хан, называли татарским войском, это упомянуто арабами и персами»*. [72, 35]. Но при этом в официальной Казахстанской исторической историографии Золотая Орда выступает в роли чужого иностранного государства «окупировавшего и завоевавшего земли предков казахов (имеются в виду кыпчаки)». Некоторые аспекты влияния политики на официальную историю Казахстана описаны в диссертации Альфрида Бустанова [78]

Основой для построения первой советской парадигмы Средневековой Казахстанской истории стала научная монография Грекова Б. и Якубовского А. [17], вышедшая в 1937 году. В той работе, на основе слабо достоверного средневекового источника Натанзи, были озвучены следующие тезисы:

1. «Золотая Орда идентична улусу Джучи и Синей Орде» [17, 43–44]

2. Наследниками Золотой орды являются Крымское, Казанское (оно же Болгарское ханство, по словам Грекова Б.) и Астраханское ханство [17, 192]. Борис Дмитриевич Греков чуть ранее стал Академиком Академии наук СССР и чуть позже получил Сталинскую премию. Его слова вмиг стали официальным приговором для Казахстанской историографии: Казахское ханство было официально выключено из состава «наследников Золотой Орды». Репрессии 1937 года заставили историков жить в страхе. Казахстанским историкам были свежи примеры убийства Санджара Асфандеярова в 1937 году, который был расстрелян. *«29 сентября 1937 года «Казахстанская правда» опубликовала письмо студентов Казах. института марксизма-ленинизма под названием «Японский шпион в роли историка», в котором Санджар Асфандеяров был обвинен в том, что «поднимал на щит миссионера Алтынсарина и царского палача Валиханова», а историю казахского народа подменял восхвалением ханов»* [45].

Впоследствии, Ибрай Алтынсарин и Шокан Валиханов стали официальными героями Казахстанской исторической науки, но в 1937 году урок был усвоен. Любая попытка возвысить национальную историю могла закончиться расстрелом. Можно вспомнить преследования Ермахана Бекмаханова, а также исследование Сатпаевым К. И. эпоса Едиге, закончившееся для него гонениями, когда Сатпаев К. И. вынужден был оправдываться в 1951 году перед республиканскими и всесоюзными властями, путем написания писем секретарю ЦК КП (б) Казахстана Шаяхметову Ж. и секретарю ЦК ВКП (б) Суслову М. А. [22, 132–150].

Примечательно, что в Татарстане за публикацию этого же эпоса преследовался Н. Исанбет [33, 199]. Исхаков Д. М. хорошо описал то, как преследовались ученые, и интеллигенция, которые пытались изучать и пропаган-

дировать историю Золотой орды в Татарстане в Советское время [33, 194–205]. Племянница Мухтара Ауэзова считала, что Мухтар Ауэзов и Қаныш Сатпаев не были репрессированы в Советское время только из-за наличия русских жен [3, 217]. Ерофеева И. В. считает, что под воздействием частой смены идеологических вкусов официальной советской истории, многие казахстанские историки либо часто радикально «меняли свои научные взгляды» либо сознательно уходили от научной разработки опасных тем [47, 138–139]. Одной из таких опасных тем была Золотая Орда.

В 1943 году вышла История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней [28]. В ней в главе «Казахстан в период монгольского завоевания и Золотой Орды» впервые был озвучен тезис о том, что Ак-орда это предшественник Казахского ханства: «Среди владений выделившихся из состава Золотой Орды, наиболее тесно была связана с историей будущего Казахского ханства Белая Орда (Ак Орда). Столицей Белой Орды был город Сыгнак на Сырдарье. Обособление Белой Орды в особое ханство произошло в начале XIV века после смерти хана Токты. Первый хан Белой Орды Сасы-Бука правил государством еще как вассал ханов Золотой Орды» [28, 132]. Здесь мы четко видим, что авторы истории Казахской ССР просто некритически пересказывают данные Натанзи, которые были опубликованы за два года до этого во втором томе Сборника материалов по истории Золотой Орды в 1941 году. Позже некритическое восприятие сведений Натанзи закрепилось путем переиздания с исправлениями и дополнениями официальной версии истории Казахской ССР в 1949 и 1957 годах.

При этом стоит отметить, что с 1937 года господствовала версия Грекова Б. и Якубовского А. о том, что Ак орда — это улус Орда эджена. Но уже с начала 1960-х годов после работ Сафаргалиева М. Г. и Федорова-Давыдова А. Г. в советской историографии возобладало мнение,

что улус Орда эджена — это Кок Орда. Дополнительную аргументацию он получил после ввода в научный оборот в 1980-ых годах Юдиным В. П. такого источника как Утемыш-хаджи. То есть в рамках советской историографии сменилась парадигма локализации Ак орды и Кок орды, но для Казахстана это изменение прошло незамеченным.

Дахшлейгер Г. Ф. в 1969 году писал, что «Ак-Орда по своему составу была преимущественно казахской, но самоназвание народа определилось и вошло в источники позднее» [19, 99]. Позже тезис об Ак Орде воспроизвелся в 5-томном издании «Истории Казахстана», изданной в конце 1970-х — начале 1980-х. «Фактически с середины XIII века улус Орда-эджена стал самостоятельным государством, получившим в восточных источниках наименование Ак-Орда» [29, 129]. В новой пятитомной истории Казахстана, изданной в 1990-х годах уже было написано: «В Золотой Орде правили в основном потомки хана Батыея, в Ак-Орде — потомки Орда-эджена» [30, 104]. В своей новой монографии 2013 года Ускенбай К. З. пишет «Ак-Орда — это улус Орда-эджена и его потомков. Кок-орда — это улус Шибана и его потомков» [70, 113].

Таким образом, тезис о том, что «казахи наследники Ак Орды» жив до сих пор и, скорее всего, попадет в десятилетнюю историю Казахстана, которую планирует издать в 2015–2016 годах. При этом Золотая Орда здесь (в рамках старой советской парадигмы) воспринимается как родственное, но не наше государство. Здесь также стоит отметить разную историю появления терминов. Ак орда — это термин из первоисточников, а Золотая орда это историографический термин. При этом Золотая Орда воспринимается большинством исследователей как синоним улуса Джучи, то есть по мысли большинства историков Ак Орда — это часть Золотой орды, а не равная ей соперница или ее вассальная часть.

1. Все известия из первоисточников об Ак-Орде и Кок-Орде можно свести в одну таблицу:

	Боз Орда (Йуз Орда)	Ак Орда	Кок Орда
Муизз ал-Ансаб	Не известна	Не известна	Владения Орда-эджена и его потомков
Русские летописи	Не известна	Не известна	Восточные владения в Улусе Джучи
Натанзи	Не известна	На востоке улуса Джучи, владения детей Золотоордынского темника Ногая, потомка Орда-эджена	Владения потомков Токты (потомок Бату), на Западе Улуса Джучи.
Чингиз-наме	Владения Шибана	Владения Бату	Владения Орда-эджена
Абулгази	Не известна	Владения Шибана находились в Ак Орде	Резиденция Джучи-хана находилась в Кок Орде
Бахр ал-Асрар	Ак Орда, известна также как Йуз Орда.	Владения Шибана находились в Ак Орде, известная также как Йуз Орда	Не известна
Хосров и Ширин	Не известна	Владения Тинибека, сына Узбек-хана	Не известна [59, 65]
Кадырали Жалаири	Не известна	Трон Бориса Годунова [67, 31]	Не известна

Интересным являются сведения о Белой Орде (Ак Орде) из сочинения Кадырали Жалаири. Трепавлов В.В. считает, что здесь нет связи Золотоордынской Ак Орды и Ак Орды Бориса Годунова [67, 31]. При этом Рычков П.И. считал, что связь есть [67, 209]. Антоненко С. предположил, что титул Белый царь происходит из названия Белая Орда [5].

Из приведенной выше таблицы, мы четко видим, что **ни в одном первоисточнике улус Орда-эджена не назван Ак Ордой** (как считалось ранее в советской историографии). Натанзи, на которого ссылались ранее, утверждает, что Ак-Орда принадлежит потомкам Золотоордынского темника Ногая, который является внуком Орда-эджена. В этом утверждении уже две серьезные научные ошибки (Ногай не был потомком Орда-эджена, а его сыновья никогда не правили в Сыгнаке). Напротив, два источника прямо и еще два источника косвенно называют Улус Орда-эджена Кок Ордой.

Ниже можно привести мнения различных авторов (кто с 1980-х годов так или иначе затрагивал эту тему) на то, как назывался улус Орда-эджена.

Здесь можно выделить научную и политическую составляющую данного тезиса:

1. Еще Трепавлов В.В. писал: «*Современные Казахстанские историки предпочитают называть левое крыло Джучиева улуса Ак (Белой) Ордой, оставляя наименование Золотой орды к Западу от Яика. В Российской историографии сохраняется употребление понятий «Золотая Орда» и улус Джучи как полных синонимов*» [69, 7]. Такое противоречие вызвано Казахстанской историографической традицией. Тезис о том, что Ак Орда это государство Орда эджена безумно устарел. Ниже можно привести мнения различных авторов (кто с 1980-х годов так или иначе затрагивал эту тему) на то как назывался улус Орда-эджена.

Кок-Орда — улус Орда-эджена	Ак-Орда — улус Орда-эджена
Почекаев Р. Ю. [56, 189]	Ускенбай К. З. [70, 113]
Мингулов Н. Н., Пищулина К. А. [30, 114]	Мингулов Н. Н. [50, 85–86]
Варваровский Ю. Е. [13, 26]	Қинаятұлы З. [43, 180]
Султанов Т. И. [35, 195]	
Трепавлов В. В. [68, 91]	
Костюков В. П. [39, 200]	
Вашари И. [14, 107]	
Кушкумбаев А. К. [41, 125]	
Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. [32, 88]	
Кадырбаев А. Ш. [34]	
Маслюженко Д. Н. [48, 54]	
Егоров В. Л. [20, 160]	
Юдин В. П. [71, 28]	
Исин А. И. [25, 42–43]	
Мажитов Н. А. Султанова А. Н. [46, 362]	
Юсупов Ю. М. [74, 32]	
Файзрахманов Г. [73, 117]	
Алексеев А. К. [2, 57–61]	
Гарустович Г. Н. [16, 171–172]	
Иванов В. А. Злыгостев В. А. Антонов И. В. [24, 184]	
Селезнев Ю. В. [63, 145]	
Елагин В. С. [21, 78]	
Гаев А. Г. [15, 27]	
Григорьев А. П. [18, 141]	
Буляков И. И. [11, 35]	
Порсин А. А. [55, 45]	
Мыськов Е. П. [51, 47]	

Здесь, в этой таблице мы видим, что из современных исследователей только Ускенбай К.З. и Қинаятұлы З. не поддерживает точку зрения о том, что Ак орда — это улус Орда эджена. Позиция Атыгаева Н. А. не совсем ясна, но судя по косвенным данным, он также поддерживает точку зрения, что Ак орда — это улус Орда эджена [7]

Мингулов Н.Н. поддерживал эту точку зрения в 1981 году, в 1997 году он ее изменил на противоположную.

Пищулина К.А. пытается сохранить старую парадигму «Ак Орда прообраз Казахского ханства», но при этом в ее построениях уже виден отказ от устаревшей советской парадигмы средневековой истории Казахстана. Пищулина К.А. отмечает: «За сотню лет, к середине XIV века *небольшая прежде монгольская Кок-Орда Орда-эджена, превращается в крупную на местной этнической основе, державу — Ак-Орду,*

вобравшую в себя вместе с именем, большую часть обширных территорий и улуса Шайбанидов. Со второй половины XIV века она еще стала называться в источниках узбекским улусом» [30, 114]. В тоже время, автор аргументировано не объясняет, как «небольшая монгольская Кок-Орда... превращается в... Ак-Орду». Видимо это было сделано, чтобы все-таки не отказываться от советской парадигмы, но и учесть новые источники, такие как Утемыш-хаджи и Муизз ал Ансаб (хотя сведения из Муизз ал Ансаба были известны еще с начала 1940-х годов), где черным по белому написано, что Улус Орда-эджена это Кок орда, а не Ак Орда, как считалось ранее. Маловероятно, что государство на Востоке Дашт-и Кыпчака трижды могло поменять свое название (Ак-Орда, Кок-Орда, Узбекский улус), за один — полтора века. Это, скорее всего, произвольное допущение, с помощью которого автор пытается сгладить противоречащие друг другу источники о хронологии существования Ак-Орды и Кок-Орды. То есть тезис Ак орда — это улус Орда эджена ошибочен по своей сути. Но при этом этот тезис живет по инерции и будет представлен в 10-мной истории Казахстана.

В 2013 году Ускенбай К.З. выдвинул тезис, согласно которому улус Орда-эджена назывался Ак Ордой, улус Шибана Кок ордой, а улус Бату — Золотой ордой [70, 112–113].

Сабитов Ж.М. и Кушкумбаев А.К. с конца 2000-х годов на научном уровне доказывали ошибочность старого тезиса «Ак Орда (улус Орда эджена) — прообраз Казахского ханства», выдвигая Золотую Орду как общего предка для многих тюркских народов Евразии, в том числе и казахов. При этом Ак орда являлась составной частью Золотой Орды (ее центром), левым крылом являлась Кок орда, правым — Боз орда [59]

2. Костюков В.П. писал, что выбор версии происхождения Казахского ханства от улуса Орда-эджена был вполне рациональным, со стороны интеллектуальных элит, которые обслуживали интересы правящей элиты. Эта версия использовалась для формирования большего «символического капитала» (в понимании П. Бурдьё) [40, 43]. Также стоит отметить, что другой выбор (в пользу Золотой Орды) в эпоху СССР вряд ли бы возможен.

Таким образом, тезис о том, что «казахи наследники Ак Орды» жив до сих пор. При этом Золотая Орда здесь (в рамках старой советской парадигмы) воспринимается как родственное, но не наше государство. Здесь также стоит отметить разную историю появления терминов. Ак орда — это термин из первоисточников, а Золотая орда — это историографический термин.

Здесь можно выделить политическую и научную составляющую данного тезиса:

1. Политическая плоскость (Ак-орда vs Золотая Орда как предок Казахского ханства).

При всем при этом, стоит отметить, что понятие Ак орда обладает малой «символической ликвидностью», эта идея никак не влияет на рост национального самосознания

или сплочение народа. Более того большинство людей слабо представляют, чем была Ак Орда.

Как писал Козырев Т.А.: «*двумя ключевыми понятиями в любой национальной версии историографии являются так называемые «Золотой век» и «идеальное Отечество». «Золотым веком» называют период в истории, воспринимаемый как наиболее благоприятный и служащий источником национальной гордости для данного национального коллектива»* [36]. По нашему мнению, Ак орда не воспринимается большинством населения как «Золотой век нации».

Козырев Т.А. писал: «*за отправную точку в истории становления казахской государственности следует принимать, конечно, не основание Монгольской империи Чингис-ханом — но также и не образование Казахского ханства в XV в.; таковой отправной точкой следует считать образование Джучиева улуса — Золотой Орды (Алтын Орда) после распада империи Чингиса»... Изучение и осмысление золотоордынского периода истории Казахстана являются особо значимыми для конструирования внутренне связного, непротиворечивого нарратива отечественной истории в будущем. По нашему мнению, принятие именно золотоордынского периода за отправную точку истории казах (стан) ской государственности является наиболее продуктивным подходом»* [36].

Позже Абдуллаев Н. писал, что наиболее рациональным выбором было бы избрание Золотой Орды, в целом, как «платформы символического капитала» для казахстанской элиты в современной ситуации [1, 222]. С этой же идеей согласен Козырев Т. [38, 22]. Причем он ее высказывал ранее [36]. В советское же время, такой выбор для политических элит просто был не возможен, в силу тотального доминирования партийно-коммунистической идеологии.

Кроме этого стоит отметить, что в последнее время представители политической элиты обратили внимание на Золотую Орду. В 2013 году Марат Тажин в своем выступлении сказал:

«*История Алтын Орды (Золотой Орды), ордынских ханств — период, когда началось активное взаимодействие Казахской степи с находившимся в стадии формирования новым русским государством, также чрезвычайно важно»* [66]

А уже через год Назарбаев Н.А. в своем интервью в Улытау фактически обозначил линию исторической преемственности казахов от Золотой Орды (а не Ак орды) [52]. На слова о Золотой Орде отреагировал только Козырев Т.А. [37], который писал о политическом использовании Золотой орды и ранее [36] [38]. В декабре 2014 года Назарбаев Н.А. еще раз провозгласил Золотую Орду предшественником Казахского ханства [53]. Схожие заявления делали Лукашенко Г.А. [44], Атамбаев А.Ш. [6], Своик П. [62]. При этом, такую же точку зрения выражают и ученые. К примеру, башкирские ученые: «прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя,

могут считаться в первую очередь казахи, ногайцы и крымские татары» [27, 70]

2. Научная плоскость (Ак-орда vs Золотая Орда как предок Казахского ханства)

Советская концепция средневековой истории Казахстана в утрированном виде может быть выражена следующим образом: «Казахское ханство — это преемник улуса Орда-эджена как географически, так и династийно (казахские ханы потомки Орда-эджена). А сами казахи происходят от кочевых узбеков».

Заметим, что в географическом (локализация Орд) и династийном (происхождение правящего дома казахских ханов) планах, старая парадигма опирается на такой первоисточник как Аноним Искандера, а также на его интерпретации XIX века (к примеру, Стэнли Лэн-Пуль «Мусульманские династии» [64, 159–171]). Все ошибки Натанзи (Анонима Искандера) нами критично рассматривались в отдельных публикациях [57] [58].

На данный момент историки обосновали тезис о преемственности Казахского ханства от Золотой Орды (а не от ее отдельной части улуса Орда-эджена (восточное крыло Золотой Орды), как думали с советских времен). Это подтверждается:

1. Географически; более 40% территории Золотой Орды (Улуса Джучи) на данный момент относится к территории Современного Казахстана. И Кок Орда и половина Ак-Орды входят в территорию современного Казахстана.

2. Этнически; Из списка 92 племен, находившихся в составе Золотой Орды (список племен илатийа), более 20 из них присутствуют в составе казахов. Остальные присутствуют в составе других тюркских народов бывшего Дашт-и Кыпчака.

Можно отметить, что старая докса об узбеках в Восточном Дашт-и Кыпчаке (и, соответственно, «татары» в Западном Дашт-и Кыпчаке) возникла еще в XIX веке. Ее развитие происходило уже в XX веке, а в XXI веке, она была фактически опровергнута [60, 172–173]. В истории Казахской ССР 1979 г. отмечено: «Примерно с 50–60-х годов XIV века, племена, населявшие Ак-Орду, все чаще вместо традиционного самоназвания кыпчак стали называться в источниках узбеками» [29, 253]. «Узбекским улусом хронисты второй половины XIV–XV вв. называли степные районы к востоку от Волги и к северу от Аральского моря» [29, 254]. Считалось, что казахи происходили от этих узбеков. Как мы отмечали ранее, историками считалось, что на Востоке улуса Джучи (восточнее Волги) жили узбеки («кочевые узбеки»), а на западе Улуса Джучи жили татары.

Также стоит отметить еще одну историческую «аномалию»: в этническом плане казахов считали потомками кочевого населения улуса Орда-эджена, Шибана («кочевые узбеки»), Могулистана (в основном Старший жуз), а также Ногайской Орды (преимущественно Младший жуз). Естественно, что такого отдельного этноса как «кочевые узбеки» не существовало в исторической реальности интересующего нас периода. Это историогра-

фическое (в большей степени, популяризированное обозначение в персоязычных источниках XIV–XVI веков всего кочевого населения Восточного Дашт-и Кыпчака) название, введенное в научный оборот узбекским востоковедом Б. А. Ахмедовым, не более чем исторический миф. При этом, этногенетический вклад могульских племен (население Могулистана XIV–XVI веков) в этногенез казахов хоть и не подлежит сомнению, но сильно преувеличен. Вопросу соотношения этнонимов узбек и татар посвящена глава в данной книге. Ранее ее в новом для Казахстана свете рассмотрели Юдин В. П. и Султанов Т. И. [65]

3. Династийно; Династия казахских Чингизидов происходила от Тука-Тимуридов (ветвь Джучидов), которые правили в разных частях Золотой Орды (Мангышлак, Крым, Казань, Астрахань и др.), а не от Орда-эджена, старшего брата Бату, правившего только на Иртыше (Восточный Казахстан). Вопросу происхождения Урусхана посвящена глава в этой книге.

4. Антропологически; Современное население Казахстана XX века (казахи), по данным ученого, антрополога Оразака Исмагулова, антропологически ничем не отличается от кочевого населения Золотой Орды XIII века [26, 218]. Эти выводы подтверждаются данными Яблонского Л. Т., который провел кластерный анализ антропологических данных, в результате которого кочевникам Золотой Орды (Нижнее Поволжье) наиболее близки оказались современные казахи, в то время как современные татары, узбеки и чувашаи, оказались более близки городскому населению Золотой орды [75, 281].

5. Этногенетически;

Названия казахских родов совпадают со списком 92 золотоордынских родов («список узбекских родов илатийа»). У казахов присутствует около одной пятой части родов из этого списка. Исключение составляют рода Уак и Жагалбайлы.

В современной истории Казахстана с древнейших времен и до наших дней в пяти томах отмечено, что Кыпчакский союз племен и Усунский союз племен стали основой для Среднего и Старшего жузов, а Младший жуз происходит от части ногайцев, интегрированных в Казахское ханство [30, 294].

Существует мнение о том, что некоторые казахские рода происходят из Могулистана: Дулаты, Канглы, Керейты и Аргыны происходят от могульских Дуглатов, Бекчиков, Керейтов и Аркинутов [54, 238]. Также выдвигалась версия о связи казахского рода Дулат с союзом племен Дулу, существовавшем в рамках Западно-Тюркского каганата [54, 238]. Здесь стоит оговориться, что Аргыны, Керейты и Канглы также известны и в Золотой Орде и нет никаких научных аргументов для утверждения того, что эти рода происходят от могулов. Если бы казахские канглы были потомками могульских Бекчиков, то, скорее всего, мы бы знали их под этим именем среди казахов. Аргыны Акжол и Кара-ходжа (генеалогические предки рода Аргын) были современниками таких Золотоордынских ханов как Урус и Тохтамыш, то есть не имели никакого от-

ношения к могульским Аркинутам (созвучие в название не является сильным научным аргументом). Дулаты же, по своим шежире и данным XVIII века относятся к большому племени Уйсун, где Дулат это всего лишь одно из родовых подразделений. Скорее всего, здесь опять мы имеем совпадение имен (как в случае с Аркинутами) и Дулаты не идентичны могульским Дуглатам. Примеров повторяющихся названий среди казахов можно привести массу, при отсутствии этногенетического родства. Алимовский род Тлеу не родственен роду Телеу, Алимовский род Каракесек не родственен Аргынскому роду Каракесек, Адайский род Кырыкмылтык не родственен Аргынскому роду Кырыкмылтык, Адайский род Суюндык не родственен Аргынскому роду Суюндык и т. д.

На данный момент историческая наука пополнилась двумя источниками фактов, которые помогают по-новому взглянуть на происхождение казахов:

Шежире. В советское время казахстанскими историками весьма ограничено использовался такой вид источников как Шежире, несмотря на то, что среди башкир данный вид источников был введен в научный оборот в 1960 г. [9]. Казахские шежире начали издаваться только в 1990-х годах [10]. В шежире, как и в любом письменном источнике, есть некоторое количество ошибок при ретрансляции сведений из поколения в поколение. К примеру, кыргызское санжира (кыргызское название шежире) было впервые зафиксировано в XVI веке [49, 207–209]. Согласно этим санжира, общий предок кыргызов жил в эпоху каракитайских гурханов и его звали Аналхакк. У него было два сына Лур-хан и Лур-бузург. Долон был потомком Аналхакка в 16 поколении из линии потомков Лур-хана. Долон был прадедом Ак огула, то есть Ак огул был потомком Аналхакка в 19 поколении. Кууогул происходил от другого сына Лур-бузурга и был потомком Аналхакка в 22 поколении. Согласно современным санжира Ак огул и Кууогул дети Долон-бия. То есть мы можем видеть, как исказилось санжира за 4 века существования. То же самое касается казахских шежире: в своем сочинении Кадырали Жалаири упоминает свое личное шежире [42, 171]. В современном шежире Жалаириров отсутствуют данные имена [3, 114] и само шежире мало информативно в силу фиксации малого количества поколений (в отличие от Аргынов, Уйсунов и Алшинов). Другим примером может служить шежире *торе*. Бросается в глаза, что ни в одном шежире *торе* до Чокана Валиханова (он генеалогию *торе* восстанавливал по восточным сочинениям) не фиксируются имя Джанибек-хана, но зато отмечены имена его двух сыновей [23, 76–96]. Таким образом, можно утверждать, что шежире, безусловно, не является 100% точным источником, но с другой стороны, игнорировать его совсем не стоит.

5.1. *Генетические данные полиморфизма Y-хромосомы.*

Согласно этим данным, генетическая гомогенность казахских родов составляет 70–90% [61, 39], а уровень достоверности шежире превышает 90%. Как мы отме-

чали ранее: «Данные Шежире по большей части подтверждаются данными популяционной генетики и расчетами TMRCA: те рода, которые у нас считались в советской историографии родами различного происхождения (например, племена, входящие в Байулы), по данным ДНК-анализов, происходят от одного предка по мужской линии. Большинство казахских родов на 70–90% состоят из генетических потомков по мужской линии общего предка, жившего в эпоху Золотой Орды и занимавшего высокое социальное положение в рамках политической системы Золотой Орды (эмир, карачи-бек и т. д.)» [19, 39]. Те же Дулаты по генетическим данным входят в племя Уйсун (имеют такой же мажорный гаплотип, относящийся к гаплогруппе C2-starcluster) и их шежире подтверждается генетически. Если же следовать их шежире они являются потомками Майкы-бия, жившего в XIII веке в улусе Джучи [19, 33]. Судя по Шежире и генетическим данным казахские Уйсуну (и входящие в них Дулаты) не имеют отношения к Могулам (и могульским дуглатам) и западно-тюркскому союзу племен Дулу.

Стоит отметить, что казахи как этнос не происходит напрямую только от кочевого населения улуса Орда-эджена и Могулистана (если и есть генетические связи, то это «генетический дрейф»).

Казахские рода имеют различное происхождение по мужской линии. Общим исходным моментом является то, что хронологически формирование и широкое распространение этих родов восходят к временам Золотой Орды. Многие родоначальники (так сказать, отцы-основатели) казахских родов были эмирами и карачи-беками золотоордынских ханов. Достоверность генеалогических схем казахских шежире достаточно высока и подтверждается генетическими данными, что может свидетельствовать в пользу тезиса: «Казахи — генетические потомки части золотоордынских родов».

5.2. *Исследование Аутосомных маркеров.* В своей недавней работе коллектив генетиков во главе с Баязитом Юнусбаевым пришли к следующим выводам: Время смещения генетических компонентов у современных казахов («время появления этнического коллектива») можно датировать XIII–XIV веками (1230–1340) [77]

6. *Фольклорно (посредством народной памяти).* Почти все эпосы и фольклор казахов восходит к временам Золотой Орды, либо ко временам существования постордынских ханств, возникших на осколках Золотой Орды. Если взять Казахский фольклор (к примеру, 100 томов Казахского фольклора Бабалар сөзі [8] или стихи, переведенные Ауэзханом Кодаром [4]), то главными героями там являются политические деятели и поэты Золотой Орды (до возникновения Казахского ханства). Таким персонажами выступают Едиге, и его потомки, Аз-Джанибек (Золотоордынский хан Джанибек), Джучи, Майкы-бий, Тохтамыш и многие другие персонажи Золотоордынской истории. При этом в Казахском фольклоре нет имен ханов т. н. «Ак-Орды» (улуса Орда-эджена) и нет имен тханов Могулистана. Единственно встречается Ежен-хан (имя

созвучное Орда-эджену), но он обычно там выступает не как герой казахов, а как антагонист казахов, относящийся к калмакам (калмыкам и джунгарам).

Интуитивно многие казахские интеллектуалы осознавали происхождение казахов от Золотой Орды. Это понимали и потомки правящей династии — чингизиды. К примеру, Адиль-султан, сын Аблай-хана, еще в XIX веке (!), дипломатично «просил прощения» за своего предка, золотоордынского хана Токтамыша, у кокандского правителя [31, 285]. Шокан Валиханов и Қаныш Сатпаев исследовали эпос Едиге, который согласно советской научной традиции вообще не относился к казахам. При этом Шокан Валиханов прямо писал, что казахи наследники Золотой орды. А классик казахской литературы Есенберлин И. написал трилогию «Золотая Орда» («Алтын Орда»), состоящую из романов: «Шестиглавый Айдахар», «Шесть голов Айдахара» и «Гибель Айдахара», повествующую об истоках казахской нации. Благо художественная литература тех лет на казахском языке не была под особым идеологическим прессом.

Что касается Ак-Орды как прообраза Казахского ханства, стоит отметить, что Казахстан географически унаследовал большую часть территории Кок-Орды (восточное крыло улуса Джучи) и значительный территориальный массив владений Ак-Орды (центр улуса Джучи).

Таким образом, как в историческом, так и в географическом измерении Казахстан является также наследником Золотой Орды (единого улуса Джучи).

Также стоит отметить такое понятие как научная традиция. Социологи науки отмечают «эффект Мертона», который зачастую мешает развитию науки. Можно привести следующую метафору, происходящую из опытов над обезьянами [76].

В одном питомнике, где живут обезьяны, под потолком клетки подвешивали бананы. К бананам тянулась лесенка, но как только какая-нибудь обезьяна замечала банан и взбиралась на лестницу, всех остальных обитательниц клетки обливали холодной водой из шланга. Обезьяны быстро заметили связь между попытками взять бананы и водными процедурами. Обезьяны, опасаясь водных процедур (поливания холодной водой из шланга) стали оттаскивать от лестницы всех, кто пытался приблизиться к банану. Часть обезьян заменили и решили не обливать водой тех, кто осмелится полезть за бананами. Новые члены стаи, пытаясь заполучить бананы, встретили дружный отпор со стороны ветеранов, которые помнили последствия этих действий. Спустя несколько неудачных попыток, ветеранов заменили на вторую группу новичков. Первая группа новичков также дружно дала отпор же-

ланиям новых новичков добраться до бананов. Первая группа новичков не знала, почему нельзя лезть за бананами, но им ранее ветеранами была привита традиция-табу на бананы под лестницей. Собственно, у людей бывает точно так же: условия изменились (советский союз распался, Казахстан получил независимость), а табу осталось (Золотая орда до сих пор на официальном уровне иностранное государство, несмотря на полную научную нелепость данного тезиса), так как традиция была сформирована в советское время. Поэтому современным казахстанским медиевистам не стоит следовать за морально устаревшей традицией («улус Орда-эджена — прообраз Казахского ханства») и начать воспринимать Золотую орду как государство, имеющее непосредственное отношение к средневековой истории Казахстана.

Следует заметить, что предлагаемая «обновленная» Золотоордынская парадигма средневековой истории Казахстана не является кардинально новой. Все основы этой парадигмы были разработаны еще Юдиным В. П., а также целой группой ученых, которые опровергали «общепринятую» локализацию Ак-Орды и Кок-Орды, а также происхождение казахских ханов от Орда-эджена. Просто в силу разного рода факторов идеи Юдина В. П. о происхождении династии казахских ханов и локализации Ак-Орды и Кок-Орды не стали доминирующими в казахстанской исторической науке. Также стоит отметить, что Юдин В. П., несмотря на свой огромный исследовательский авторитет в научных кругах, не имел формального научного статуса (он не был даже кандидатом наук). Отсутствие такой квалификационной степени стало формальным основанием для игнорирования Юдина В. П. при написании официальной истории Казахской ССР средневекового периода. Спустя несколько десятков лет, после ухода из жизни Юдина В. П., только сейчас научное сообщество на основе новых, введенных в научный оборот источников, может оценить аргументированность точки зрения Юдина В. П. по вопросу как локализации Ак-Орды, Кок-Орды и Боз-Орды, так и этнополитической истории монгольской эпохи.

Завершая начатую тему, также необходимо акцентировать внимание на то обстоятельство, что авторы не претендуют на то, чтобы считать, что только казахи являются «единственными» наследниками Золотой Орды. Улус Джучи, в широкой исторической ретроспективе, был общим «предком» как для казахов, так и в равной мере для крымских, польско-литовских, астраханских, сибирских, казанских татар, башкир, ногайцев, каракалпаков, части узбеков и т. д., таким же как Киевская Русь для таких народов как украинцы, белорусы, русские и русины.

Литература:

1. Абдуллаев, Н. К вопросу новой мировоззренческой модели истории Казахстана. // О модернизации национальной истории. На новом рубеже исторической науки XXI века. Материалы расширенных заседаний Межведомственной рабочей группы по вопросам изучения национальной истории, состоявшихся 5 июня и 25 сентября 2013 года и мнения видных общественных деятелей. Алматы, 2013. С. 218–227.

2. Алексеев, А. К. Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 229 с.
3. Анастасьев, Н. Мухтар Ауэзов. Москва. 2006. 449 с.
4. Антология казахской поэзии в переводах Ауэзхана Кодара. Алматы. 2007. 328 с.
5. Антоненко, С. От Ак-орды к Ак-падишаху//Родина. 2005. № 8. с. 34–38.
6. Атамбаев, А. Ш. Казахстан — прямой наследник Золотой Орды <http://www.zakon.kz/4665988-prezident-kyrgyzskojj-respubliki.html>
7. Атыгаев, Н. О книге Б. Г. Аягана «Рассветы и сумерки казахской степи» <http://www.iie.kz/?p=3971>
8. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Астана. Фолиант. 2004–2013.
9. Башкирские шежере. Уфа, 1960. 305 с.
10. Бейсенбайұлы, Ж. Қазақ шежіресі. Алматы, 1994. 160 б.
11. Буляков, И. И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI — первой трети XVIII в. Уфа. ИИЯЛ УНЦ РАН. 2012. 180 с.
12. Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
13. Варваровский, Ю. Е. Улус Джучи в 69–70-е годы XIV века. Казань: Институт истории АН Республики Татарстан им. Ш. Маджани, 2008. 128 с.
14. Вашари, И. Хан Мубарак-Ходжа и начало чеканки в Восточном Дашт и-Кыпчаке// Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 2. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 106–116.
15. Гаев, А. Г. Генеалогия и Хронология Джучидов//Древности Поволжья и других регионов. Выпуск 4. том. 3. Нижний Новгород. 2002. с. 9–55
16. Гарустович, Г. Н. След великой замятни: местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга. Уфа. Гилем. 2012. 222 с.
17. Греков, Б., Якубовский А. Золотая Орда. (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв.). Ленинград. Соцэкгиз. 1937. 203 с.
18. Григорьев, А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. Санкт-Петербург. 2004. 276 с.
19. Дахшлейгер, Г. Ф. Историография советского Казахстана. Алма-Ата, 1969. 192 с.
20. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Москва. Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010. 248 с.
21. Елагин, В. С. Золотая Орда. XIII век. Новосибирск. Изд-во НГПУ. 2012. 241 с.
22. Ер Едіге. Алматы. Гылым. 1995. 152 с.
23. Ерофеева, И. В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники). Алматы, 2003. 178 с.
24. Иванов, В. А., Злыгостев В. А., Антонов И. В. Южный Урал в эпоху средневековья (V–XVI века н. э.). Уфа. БГПУ. 2013. 280 с.
25. Исин, А. Ак-Орда в исследованиях современных медиевистов // Ш. Ш. Уәлиханов мұрасы әлемдік тарих контекстінде. Халықаралық ғылыми форумы материалдары. Семей. 2010. с. 41–46.
26. Исмагулов, О. Сихымбаева К. Б. Исмагулова А. О. Этническая дерматоглифика казахов. Алматы, 2007. 240 с.
27. История башкирских родов. Гирей. Том 2. Уфа. 2014. 528 с.
28. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней (переиздание 1943 года). Алматы. 2011. 670 с.
29. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах (главный редактор — А. Н. Нусупбеков). Том II. Алма-Ата, 1979. 424 с.
30. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т. 2. Алматы, 2010. 624 с.
31. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т. 3. Алматы, 2000. 768 с.
32. Исхаков, Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар (III — середина XVI вв.). Казань. Институт истории АН РТ. 2007. 356 с.
33. Исхаков, Д. М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань. Мастер Лайн. 1997. 248 с.
34. Кадырбаев, А. Ш. Кок-Орда — левое крыло Золотой Орды и предтеча Казахского ханства// Иран-наме. № 1 (21). Алматы. 2012. с. 32–40.
35. Кляшторный, С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 376 с.
36. Козырев, Т. «Евразийский» бренд и поиски «золотого века» в контексте конструирования «национальной истории Казахстана // Казахский альманах, 2010. т. 3. с. 14–27.
37. Козырев, Т. «Золотая Орда была великой евразийской сверхдержавой, как и Советский Союз». <http://m.zakon.kz/4657361-timur-kozyrev-zolotaja-orda-byla.html>
38. Козырев, Т. Независимый Казахстан. Борьба за прошлое. (Актуальные проблемы современной Казахстанской историографии). Астана. 2013. 60 с.

39. Костюков, В. П. Улус Джучи и синдром федерализма//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1. Уральск. 2007. С. 169–207.
40. Костюков, В. П. Железные псы Батуидов//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. 2008. № 1. С. 42–96.
41. Кушкумбаев, А. К. «Алтун босағалы ақ өргәні Сайын-ханғә салды...» (крыльевая модель в военно-политической организации империи Джучидов)// Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей/Отв. ред. А. К. Кушкумбаев. Астана, 2012. с. 109–164.
42. Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. XV–XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. Том 5. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 440 с.
43. Қинаятұлы, З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан. Астана. 2004. 344 с.
44. Лукашенко, Г. А. Большую часть России надо вернуть Казахстану <https://www.youtube.com/watch?v=2nIeV7YnрA>
45. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). Изд. подготовили Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с. (Социальная история отечественной науки о Востоке). <http://memory.pvost.org/pages/asfendiarov.html>
46. Мажитов, Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа. Китап. 2010. 496 с.
47. Масанов, Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 296 с
48. Маслюженко, Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притобоя в средние века. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2008. 168 с.
49. Материалы по истории кыргызов и Кыргызии. Вып. I. (Ромодин В. А. — редактор). М., 1973. 283 с.
50. Мингулов, Н. Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды// Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата. 1981. с. 79–95.
51. Мыськов, Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград. 2003. 177 с.
52. Назарбаев, Н. А. в Улытау. 24 августа 2014 года. <http://www.youtube.com/watch?v=dEkJmuditz8> (6 минута)
53. Назарбаев, Н. А. с журналистами в Акорде. 22 декабря 2014 года <https://www.youtube.com/watch?v=brEUs0e7FHs> (17 минута). Стенограмма беседы Нурсултана Назарбаева с журналистами в Акорде <http://radiotochka.kz/6541-polnaya-stenogramma-besedy-nursultana-nazarbaeva-s-zhurnalistami-v-akorde.html>
54. Пищулина, К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV–начале XVI веков. Алма-Ата, 1977. 290 с.
55. Порсин, А. А. Политическая деятельность Ногай в Золотой Орде: 1262–1301 годы: диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. Казань, 2010. 230 с.
56. Почекаев, Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб. Евразия. 2012. 464 с.
57. Сабитов, Ж. М. Аноним Искендера как генеалогический источник// Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань. 2008. с. 117–122
58. Сабитов, Ж. М. Натанзи как источник по истории Золотой Орды// Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань. 2010. с. 150–154.
59. Сабитов, Ж. М. Кушкумбаев А. К. Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды// Золотоордынское обозрение. Вып. 2. Казань, 2013. с. 60–72.
60. Сабитов, Ж. М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков»// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 166–173.
61. Сабитов, Ж. М. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 4, No 2 (2012)/Volume 5, No 1 (2013). С. 29–47.
62. Своик, П. «Рюриковичи ездили к ордынским ханам как вассалы», — письмо Своика к Жириновскому. http://www.kursiv.kz/news/details/obshhestvo/ryurikovichi_ezdili_k_ordynskim_khanam_kak_vassaly_pismo_svoika_k_zhirinovskomu/
63. Селезнев, Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж. Центрально-Черноземное книжное издательство. 2013. 472 с
64. Стэнли Лэн-Пуль Мусульманские династии. Москва. 2004. 311 с.
65. Султанов, Т. И. Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии//Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. с. 11–27.
66. Тажин, М. М. 8 июня 2013 года. <http://www.altyn-orda.kz/55124/>
67. Трепавлов, В. В. Белый царь. Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. Москва. 2007. 256 с.
68. Трепавлов, В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблемы исторической преемственности. Москва: Наука Изд-кая фирма Восточная литература, 1993. 168 с.

69. Трепавлов, В. В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, Фолиант, 2011. 252 с.
70. Ускенбай, К. З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи». Казань: Фэн. АН РТ. 2013. 288 с.
71. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. [Текст]: факсимиле, перевод, транскрипция, текстолог. примеч., исслед. В. П. Юдина/подготовка к изд. Ю. Г. Баранова; комментарии и указ. М. Х. Абусеитовой. Алма-ата. Ғылым. 1992. 296 с.
72. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. «Михман-наме-йи Бухара» (Записки бухарского гостя). Москва. Восточная литература. 1976.
73. Файзрахманов, Г. Л. История татар Западной Сибири: С древнейших времен до начала XX века. Казань. Татарское книжное издательство. 2007. 431 с.
74. Юсупов, Ю. М. История Башкортостана XV—XVI веков. Уфа, Гилем. 2009. 190 с.
75. Яблонский, Л. Т. К палеоантропологии средневекового населения Поволжья//Степи Европы в эпоху средневековья. Том № 6. Донецк. 2008. с. 269—286.
76. Яцутко, Д. Воспроизводство защиты. <http://yatsutko.net/503/>
77. Bayazit Yunusbayev, Mait Metspalu, Ene Metspalu, Albert Valeev, Sergei Litvinov, Ruslan Valiev, Vita Akhmetova, Elena Balanovska, Oleg Balanovsky, Shahlo Turdikulova, Dilbar Dalimova, Pagbajabyn Nymadawa, Ardeshir Bahmanimehr, Hovhannes Sahakyan, Kristiina Tambets, Sardana Fedorova, Nikolay Barashkov, Irina Khidiatova, Evelin Mihailov, Rita Khusainova, Larisa Damba, Miroslava Derenko, Boris Malyarchuk, Ludmila Osipova, Mikhail Voevoda, Levon Yepiskoposyan, Toomas Kivisild, Elza Khusnutdinova, Richard Villems. The Genetic Legacy of the Expansion of Turkic-Speaking Nomads Across Eurasia. <http://biorxiv.org/content/early/2014/08/13/005850.full.pdf>
78. Bustanov, A. K. Settling the past: Soviet oriental projects in Leningrad and Alma-Ata. Amsterdam. 2013. 397 p. <http://dare.uva.nl/record/1/384642>
79. Мысли и изречения Ильяса Есенберлина. <http://e-history.kz/ru/publications/view/909>

Казахские ханы в монгольских источниках второй половины XVII века

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Сообщения о казахских ханах и Казахском ханстве в монгольских источниках скудны. Можно встретить всего несколько сообщений в различных источниках. Такими источниками являются Алтан Тобчи Лувсанданзана, Эрдинийн Тобчи Саган-сэцэна и Шара-туджи. Ниже мы рассмотрим известия всех этих первоисточников о Казахских ханах. У Саган-сэцэна сохранился целый эпизод о вражде казахского Ахсар-хана и монгольских Чингизидов¹. Данный отрывок издавался на немецком языке в 1829 году Исааком Яковом Шмидтом. Ниже мы приводим перевод этого отрывка:

1. Эрдинийн Тобчи:

«По истечению этого времени случилось то, что два младших брата Хутугтай Сэцэн Хунтайджи (правил в Ордосе в 1540—1586 годах — Ж. С.), по имени Буяндара Хулачи Багатур, рожденный в году Барса (Тигра, Пантеры) (1542) 31 года, и Саин Дара Чинг Багатур, рожденный в году Змеи (1545) 28 лет, в год Обезьяны (1572) энергично выступили против Тогмака (Монгольское название Дашт-и Кып-

чака — Ж. С.). В местности Шира Мурэн (Сарысу — Ж. С.) напали они на Аксар-хагана и отняли разбоем людей и скот. Среди пленных находилась также и супруга Хагана по имени Чиоки (Чэугэй), которую Чинг Багатур взял для себя. После этого они отступили; но Аксар Хаган поспешил за ними во главе войска из сотни тысяч мужчин и нагнал их на местности Нитсюгюн Хасулук, где и разразилась сама битва. Двадцати восьми летний Чинг Багатур, рожденный в год лошади (1546) двадцати семи летний Борсай Дайчинг, старший сын Сэцэна Хунтайджи, рожденный в год дракона (1556) семнадцатилетний Ольдшей Ильдучи, эти трое, возглавляя своих, столкнулись на правом крыле врагов, нанесли удар, и привели его в беспорядок. Хулачи Багатур напал на центр врага, причем его лошадь под ним была застрелена; в то время, когда он собирался запрыгнуть на другую лошадь, стрела вонзилась ему в колено, и он упал и те, кто скакал за ним обскакали его. Чинг Багатур спрыгнул с лошади, чтобы спасти

¹ Хотелось бы выразить благодарность монгольскому историку Нацагдоржу Цонгол Баттсэнгэлуза то, что он обратил мое внимание на это сочинение.

брата, и его постигла та же участь. Борсай Дайчинг, Тёрёбай Багатур сын Бухаса и Тодадаха Тайджи сын Характана также потеряли своих лошадей, и проби-вали себе путь, сражаясь на шпагах. И у Ольдшей Ильдучи была пристрелена его лошадь, и он вооруженный с головы до ног, вынужден был защищаться пешим, пока некий Абагай Килукен не узнал его и не пришел к нему на помощь со стремянной лошадейю, на седло которой он вскочил с обратной стороны. Но и эта лошадь была убита, так что ему снова пришлось сражаться пешим. Тут в рукопашном бою столкнулся он с телохранителем по имени Саин Хайнук из Характанов, который тотчас спешился и передал свою лошадь Ольдшей Ильдучи. После того как он сел на лошадь, он придержал поводья и приказал, чтобы Саин Хайнук сел за ним, но последний возразил ему: «Разве нет у меня сына по имени Базар? Которого я отдаю под твое покровительство и после себя я достойнее тебя не вижу никого» — сказав это, он бросился в рукопашный бой и пал в бою. Но Ольдшей Ильдучи удалось на лошади Саин Хайнука пробиться в бою и убежать. Чтобы отомстить за смерть своих братьев, совершил Сэцэн Хунтайджи в год Петуха (1573) священный поход в возрасте 34 лет в сопровождении четырех сыновей от своей прекрасной супруги и своих пяти воевод, называемых Пять Кегели и окруженный охраной, состоящей из 700 отборных воинов. Когда войско достигло местности Хасулук встретился ему Аксар-хаган из Тогмака во главе войска из 100000 воинов. И на вершине горы Эссен Дайбо произошла битва. До того Сэцэн Хунтайджи дал следующий приказ: «Чтобы никто не осмелился нападать раньше меня! Я сам возглавлю войско и поведу его против врага». После этого он покрыл себя броней из кожи слона в золоте, сел на рыжую лошадь по имени Боро Хутсайын Сайын Агола Сарбай, стал во главу войска и бросился на врага. Хотя из-под бровей и бороды врага исходил огонь и из-под копыт двух вражеских черных лошадей исходили искры огня, бросил он врага ниц и пробил путь среди вражеских рядов и напал со спины. Он узнал броню Чинг Багатура и отвоевал ее, также поймал он трех султанов, сыновей Аксара, живыми и отправил их в плен» [1, 213–217].

Ранее на этот отрывок обращали внимание исследователи. К примеру, Аристов А. Н. писал:

«В 1572 году, братья Сэцэна Буяндара и Саиндара ходили войной на Токмак (Тогмак); на Шира-мурени (Сары-су вероятно), встретили они Аскар хагана и захватили у него много людей и скота, но во время обратного пути монгольских богатырей Аскар хаган с 100 т. ч. напал на них на высотах Ницзюгюн Хасулук; монгольское войско было истреблено и едва успело спастись бегством несколько человек. В следующем 1573 году Сэцэн хунтайджи сам пошел на Токмак, чтобы отомстить за гибель братьев; когда он достиг страны Хасулук, то Аскар хаган встретил его

со стотысячным войском; в битве на высотах Эссен Дайбо (?) монголы одержали по-видимому верх, потому что Сэцэн взял в плен трех султанов, сыновей Аксара, и увел их к себе. Узнав во время обратного пути, в 1574 году, что Баян-багатур хунтайджи воюет четырех ойратов» [6, 402]. Далее Аристов А. Н. пишет: «Отсюда надо заключить, что Токмак Санан Сэцэна обнимал не только удел Джучи, но и улус Джагата, стало быть все тюркские племена на запад от Монголии, т. е. в XVI столетии Токмаком он имел казачью орду. Государем казацким в 1562 и 1572 годах был Хакк-Назар-хан: он стало быть и назван у монгольского историка Аскар-хаганом. Но едва ли не вероятнее, что Аскар-ханом монголы именovali Тугум-хана, двоюродного брата Хакк-Назар-хана, ибо, по автору «Сборника летописей», писавшему в XVII веке, Тугум-хан, сын Ядика, сына Джанибек-хана, погиб на границе Джагата со всем родом своим, всего 37 султанов. По тому же автору род Тогум-хана назывался тогуз-сары, т. е. девять рыжих. Не невозможно, что Тугум-хан носил прозвище Ак-сары, был ханом северо-восточных казачьих родов и погиб на границе Джагатаева улуса, вместе с сыновьями и родственниками, в бою с Сэцэном. Из числа местностей, упоминаемых в приведенных сказаниях Санан Сэцэна, было бы особенно интересно определить Хасулук. Судя по тому, что на обратном пути Сэцэн шел через Баркуль, надо полагать, что Хасулук находится более или менее к северу от Тяньшаня, поход же Сэцэна от Баркуля на ойратов, вероятно в монгольский Алтай, дает основание думать, что Хасулук лежал к западу от Алтая. Упоминается местность Хасулук в другом памятнике монгольской письменности, именно в биографии Зая-пандиты. Тут значит, что зиму 1643 года Зая-пандита провел у Конделен-Убаши, кочевавшего в Хасулук; лето 1644 года пробыл он у Очирту, а затем приглашен был Дархан-Дорчжием в храм, находящийся на Иртыше; в 1645 году отправился к торгоутам. Вероятно, этот Хасулук есть горы Кызылык в верховьях р. Нуры» [6, 403].

Здесь мы не согласны с Аристовым А. Н., который отождествляет Аксар-хана с Тугум-ханом. По нашему мнению этим ханом (Аксар-хан) был Хак-Назар-хан

Другой исследователь Лыткин Ю. писал:

«В 1574 году ордосский Буян Батур хун тайчжи с младшими братьями своими пошел войною на ойратов; ордосский хутукту Сецен хун тайчжи, возвращавшийся в это время с похода против токмакского хана Аксара, узнав о том, оставил свою добычу в Баркуле и также пошел на ойратов» [2, 407]. Далее он в 78-ом примечании отмечает:

«Хасулук известен с 1573 года, когда ордосский Хутуктай Сэцэн хун тайчжи предпринимал поход против токмакского Аксар хана. По русским источникам Хасулук или Каслик известен с 1641 года.

В «Истории Сибири» Фишера на страницах 418 и 419 читаем: «Некоторые тобольские козаки, посланные к некоему тайше, по возвращении привели всех в страх, объявляя, что в местечке Каслике собралось много калмыцких тайшей, которые имели до 100.000 войска, но старались скрывать свои умысления, однако это был простой слух». Определение местности Хасулук важно для истории; я не нашел его ни во 2-м томе «Землеведения Азии» Риттера, ни на картах, у меня имеющихся...» [2].

К сожалению, в Казахстанской историографии не обращали внимания на этот отрывок. Аксар из этого источника, по нашему мнению (такое мнение ранее высказывал монгольский историк Natsagdorj Tsongol Battsengel на сайте www.eurasica.ru [5]),

2. Шара Туджи.

В Шара Туджи даны следующие сведения:

«Старшего сына Чингис-хана Джучи потомство было такое: Тэукэ-хан, его сын Султан-хан, его сын Багатур-хан, его сын Джанхир-хан, его сын Хасак-хан. Джучи царствовал в Токмоке. Анхасар, Хасалбиш, Тарбиш, Шихэн, Улан-Махиш, Тугус, Мангус — это улус Джучи» [3, 422].

Здесь, конечно же, Хасак хан — это не личное имя, а титул казахский хан, чье имя видимо, еще не было известно авторам Шара туджи. Здесь, под Тэукэ-ханом надо иметь в виду Тауекель-хана (1583—1598), чье имя не отличалось по написанию с именем Тауке-хана. Под Ха-

сак-ханом надо иметь в виду, скорее всего, сына Джангир-хана (предположительно Тауке-хан).

3. Алтан Тобчи

В Алтан тобчи даны следующие сведения:

«Сыновьями владыки Джочи были Ордана, Бату, Бэркэ, Тангут, Чобай, Хонхочар, Бэркэчэр. Была у него и одна дочь по имени Холайган» [4, 243]. И спустя два абзаца и короткий стих в Алтан Тобчи написано:

«Потомство владыки Джочи, старшего сына августейшего владыки, владело [страной] кыпчаков и Тогмоком: Агасар-хан, Тарбис-хан, Шибан, Искэр, Туху, Сангхуд, — [все] они владели и ведали городами, находящимися в тех [землях]». [4, 243]. После этого идет перечисление детей Чагатая [4, 244].

Хэйссиг В. в своей монографии 1959 года полагал, что Агасар-хан — это Беркечар, Тарбис-хан — Тангут, Искэр — Шингкур, Туху — Туга-Тимур, Сангхуд — Шингкум [4, 374]. Таким образом, список детей Джучи упомянут в двух разных отрывках Алтан тобчи. По нашему мнению, второй список «детей Джучи» таковым не является. Во втором списке, по нашему мнению, перечисляются потомки Джучи, правившие в Восточном Дашт-и Кыпчаке.

Сопоставив списки потомков Джучи Алтан тобчи и Шара туджи, мы видим, что они восходят к одному источнику. Ниже мы предлагаем свою версию отождествления этих потомков Джучи с известными казахскими Джучидами.

Эрдинийн Тобчи	Алтан тобчи	Шара туджи	Версия отождествления Сабитова Ж. М.
Аксар-хаган, известный по событиям 1572–1573 годов	Агасар-хан	Анхасар	Акназар-хан (Хак-Назар)
Не известен	Не известен	Хасалбиш	Суламиш-хан, сын Тахир-хана или Буйдаш-хан
Не известен	Тарбис-хан	Тарбиш	Тахир-хан
Не известен	Шибан	Шихэн	Шигай-хан
Не известен	Искэр	Не известен	
Не известен	Не известен	Улан-Махиш	Мамаш, сын Касым-хана
Не известен	Туху	Тугус	Тауекель (Тауекель) или Тугум-хан
Не известен	Сангхуд	Мангус	Мангытай, сын Хак-Назар-хана

Безусловно, при переписи имен потомков Джучи, были допущены некоторые ошибки (lapsus calami) и имена некоторых Джучидов очень сильно изменились. К примеру, Сангхуд по нашему мнению, является искаженным вариантом имени Мангуд или Мангус (как в Шара туджи), что в свою очередь очень сильно похоже на имя Мангытай (сын Хак-Назар-хана).

Так как мы знаем, что эти источники написаны во второй половине XVII века, мы можем предположить, что сведения о потомках Джучи (казахских Чингизидов) из Алтан

Тобчи и Шара Туджи восходят к одному источнику второй половины XVI века. Таким образом, в монгольских источниках самым известным казахским ханом является Хак-Назар, который под разными вариантами (Аксар, Агасар, Анхасар) упоминается в трех монгольских источниках второй половины XVII века. Отождествление этого имени с именем Беркечар, по нашему мнению не обосновано. Вполне возможно, со временем, в монгольских источниках, найдутся больше сведений о Казахских ханах и Казахском ханстве.

Литература:

1. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem Mongolischen übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus

- andern unedirten Originalwerken herausgegeben, St. Petersburg, Leipzig 1829. http://books.google.at/books?id=C2oiAQAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
2. Лыткин, Ю. Материалы для истории ойратов//Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 2003. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Lunnij_svet/irametext13.htm
  3. Шара-туджи. Монгольская летопись XVII века (перевод Н.П. Шастиной). Москва. АН СССР. 1957. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Sara_Tudzi/irametext.htm
  4. Алтан тобчи. (перевод Н.П. Шастиной). Москва. Наука. 1973. 440 с.
  5. <http://forum-eurasica.ru/index.php?/topic/4689-что-за-война-произошла-между-вост-монголами-и-ка/?hl=%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%81%D0%B0%D1%80>
  6. Аристов, Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 582 с.

К вопросу о родоплеменном составе кыпчаков в начале XIII века

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Существует ряд источников, повествующих о родоплеменном составе домонгольских кыпчаков.

1. Сведения Ан-Нувеири (умер в 1332 году), переведенные д'Оссоном А. К. (судя по сообщению, Ан-Нувеири заимствовал данный список из летописи Рукн ад-Дина Байбарса Давадар ал-Мансури (умер в 1325 году)): Токсоба, Йета, Бурджоглы, Илбарилы (Бурлы), Кангуоглы, Анджоглы, Дурут, Карабароглы (Кулабаоглы), Джузнан, Карабиркли, Котян [5, 64].

2. Булакское издание Ибн Халдуна (умер в 1405 году): Токсоба, Сета, Бурджогла, Элбули, Канааралы, Оглы, Дурут, Калабаалы, Джерсан, Кадкабиркли, Кунун [5, 65–66]. Судя по датам жизни Ибн Халдуна, а также искаженным названиям (Китмир вместо Котян, сета вместо Йета, Оглы вместо Анджоглы и т. д.) названия кыпчакских племен у Ибн Халдуна менее достоверны, чем названия Ан-Нувеири. Также у Ибн Халдуна сказано, что «племя Дурут из Кыпчаков, а племя Токсоба из Татар» [5, 66]. Многие авторы воспринимают этот отрывок не критично [7, 77]. По нашему мнению «из татар» это личная вставка Ибн Халдуна, осуществленная во второй половине XIV века (У Ан-Нувеири данного тезиса нет). Это предложение по его мысли обозначало, что Токсоба подчиняется татарам (Джучи и Угедея).

3. Ибн Дукмак (умер в 1407 году). Его отличия от списка Ан-Нувеири минимальны: Джортан вместо Джузнан и Кангароглы вместо Кангуоглы [5, 64].

4. ад-Димашки (умер в 1327 году). Факсимиле ад-Димашки опубликовано [1]. На странице 264 там опубликован список кыпчакских племен..Существуют разные варианты перевода ад-Димашки.

4.1. Кузеев Р.Г., ссылаясь на Навширванова Ш. [13, 83–84], пишет: «лишь Ад-Димашки (XIII — начало XIV в.), отмечая приход части кыпчаков в Хорезм, перечисляет их разветвления: тау (таF), бузанки,

башкырды, и др». [12, 172]. По нашему мнению, тут Навширванов Ш. допустил ошибки при переводе ад-Димашки.

4.2. Ахинжанов С.М. приводит свой вариант племен кыпчаков на основе сведений ад-Димашки: «К крупным племенам и родам он относит баргу, токсоба, штоба, барат, альарас, бурджоглы, манкуроглы, йемек, а к мелким — таг, башкурт, куманку, бузанку, баджна, караборикли, уз, шортан» [2, 263].

4.3. Кумекон Б.Е. приводит свой перевод: «борили, токсоба, иетиоба, дурут (дуртоба), аль-арс, бурджоглы, манкуроглу, имек (про имеков Кумекон Б. И. пишет (на основе сведений ад-Димашки): они (имеки) уже стали хорезмийцами), среди мелких подразделений: таг, башкурт, куманлу, базанак (баджанак), баджна, карабориклу, уз, джортан» [6, 426–427].

При этом Кумекон Б. Е. пишет, что «в сочинениях арабских ученых ат-Тыни (1235–1318) и ад-Димашки (1301–1349) содержатся конкретные данные о родоплеменном составе кыпчаков Восточного улуса» [6, 425]. Здесь стоит отметить несколько моментов:

А. Нигде не приведены ни название труда ат-Тыни, ни какие-нибудь извлечения или переводы, а также не указаны ссылки на лист сочинения ат-Тыни, откуда были взяты сведения о кыпчаках. Крачковский И.Ю. предположил, что ал-Ватват и Ахмад ат-Тыни ал-Варрак, на которого ссылался ад-Димашки в своей космографии, — одно и то же лицо. Мухаммад ибн Ибрахим ибн Йахья ал-Ансари Джамал ад-дин ал-Ватват ал-Кутуби ал-Варрак родился в 632/1235 году и умер в 718/1318 году. Его труд назывался: «Мабахидж ал-фикар ва манахидж ал-'ибар» («Красоты мыслей и пути вразумлений») [8].

В описании труда ад-Димашки сказано, что «Источники свои ад-Димашки частично называет, частично они угадываются по своему содержанию

и передаче. Упомянут автор Ахмад ал-Варрак с его книгой «ал-Мабахидж», в котором, по нашему мнению, надо видеть Мухаммада ибн Ибрахима ибн Йахию ал-Ансари ал-Кутуби ал-Варрака ал-Ватвата (1235–1318), а в сочинении «ал-Мабахидж» — книгу названного Мухаммада ал-Варрака «Мабахидж ал-фикар ва манахидж ал-'ибар» («Красоты мыслей и пути вразумлений»). Ошибка, вероятно, была вызвана тем, что Мухаммад ал-Варрак имел еще второе имя и нисбу, возможно, как псевдоним, а именно — Ахмад ат-Тини» [9]

При этом стоит отметить, что Ан-Нувейри был знаком с трудом ат-Тини: «Книга ан-Нувейри, как уже ясно, написана на основании сочинений его предшественников. В отрывках, посвященных Африке, он ссылается на сочинения Мухаммада ибн Ибрахима ал-Ватвата ал-Кутуби ал-Варрака» [10].

Также Крачковский И. Ю., говоря об идентичности Ат-Тини (лучше использовать это общепринятое написание, а не ат-Тыни) и ал-Варрака ал-Ватвата, писал: «считать работу ад-Димашки только извлечением из труда этого автора, как иногда высказываются, все же нет оснований» [11, 384]. В связи с тем, что существовала научная традиция, считавшая сочинение ад-Димашки полной компиляцией Ат-Тини, а также в связи с отсутствием каких-либо ссылок на текст или страницу сочинения Ат-Тини, где он писал, про кыпчакские племена, можно сомневаться в существовании сообщения Ат-Тини о кыпчакских племенах. Кроме этого можно сомневаться в том, что Шамс ад-Дин писал только о кыпчаках восточного Дешти-Кыпчака, а западные кыпчаки отличались от восточных.

Б. Даты жизни Шамс ад-Дина ад-Димашки указаны не верно. Видимо Кумеков Б. Е. спутал двух людей носивших одинаковую нисбу. Шамс ад-Дин ад-Димашки родился в 1256 году и умер в 1327 году [11, 382]. Ал-Омари, имевший полное имя Шихаб ад-Дин Ахмед ибн Йахья ибн Фадлаллах ал-Омари ад-Димашки родился в 1301 году и умер в 1349 году [11, 405]

4.4. Питер Голден привел свой список кыпчакских племен из сообщения ад-Димашки: Брт (Барат/Берет/Барак), Бурджоглу, Бзанки, Джиртан (Джортан, Озун Джортан), Итба (Итоба), Каракориклу, Куманку (Куманлу), Минкузоглы, Беджене, Токсоба, Таг Йаскут (Таг Башкурт), аль-Урус, Имек [3, 26–30]. Здесь стоит отметить, отличия от более ранних прочтений. Питер Голден объединяет два слова в один этноним (у Ахинжанова С. М. и Кумекова Б. Е. два племени Таг и Башкурт, у Голдена П. одно племя Таг Башкурт, у Ахинжанова С. М.

и Кумекова Б. Е. два племени Уз и Джортан, у Голдена П. одно племя Озун Джортан). Скорее всего, здесь Голден П. не прав и читать надо эти этнонимы отдельно.

4.5. Ильясова З. перевела отрывок из Шамс ад-Дина ад-Димашки следующим образом: «Кыпчак — общины, все они из тюрок и бараку (брку), токсоба (тксба), йасаба (исба), барат, ал-арс, бурджоглу (бржаглу), манкуроглу (мнкураглу), йимак (имк). Они стали хуаразмиты (хорезмийцы). Из них еще есть другие поменьше племена таг (тг), башкут (ишкурт), куманку (кмнку), базанки (бзанкий), бажна (бжна), караборуклу (крабуклу), уз (аз), жортан (жртн) и другие» [4].

Если вчитаться в этот отрывок станет ясно, что вполне возможно последние 8 наименований не имеют отношения к кыпчакам: Кыпчак — общины, все они из тюрок... Они стали хуаразмиты (хорезмийцы). Из них еще есть другие поменьше племена.

Слово из них, можно понимать не как «из Кыпчаков», а как «из Хорезмийцев» или как «из Тюрков», тогда становится ясным, что вполне возможно перечисленные 8 этнонимов это были не кыпчакские рода, а отдельные народы, которые размером были меньше, чем кыпчаки (башкурт, уз (или ас), печенеги, черные клобуки и др.). Также «они стали хорезмийцами», судя по переводу, касается не столько племени имака, а сколько всех кыпчаков вместе взятых (точнее их 8 перечисленных родов). Под хорезмийцами, мы, конечно, подразумеваем не жителей Хорезма, а остатки армии Хорезмшаха и Джалал ад-Дина, которое долгое время на Ближнем востоке и в Малой Азии играла большую роль.

Таким образом, по нашему мнению, список ад-Димашки включает в себя только 8 кыпчакских родов. Вполне возможно найдутся в будущем источниковедческие связи между этим списком родов и списком родов из 11 кыпчакских племен.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что вполне возможно, что «8 мелких кыпчакских племен» из ад-Димашки, на самом деле являются 8 мелкими народами (из тюрков или хорезмийцев)

Списки же Ан-Нувейри, ибн Халдуна и Ибн Дукмака являются более поздними, возможно в них есть заимствования из Шамс ад-Дина Димашки. Данный вопрос трудно будет решить, без перевода и введения в научный оборот более полных отрывков о кыпчакских племенах из летописей Рукн ад-Дина Байбарса, Ан-Нувейри, ибн Халдуна и Ибн Дукмака.

Ниже можно видеть сводный список кыпчакских племен согласно арабским авторам.

Написание ад Димашки	Написания Ан Нувейри	Возможны интерпретации
Брку		Баргу (Ахинжанов С. М.) Борили (Ильбари) (Кумеков Б. Е.) Баргу — перекочевавшее в Дешти-Кыпчак племя Байырку (Баргут) (Сабитов Ж. М.)

Тксба	Токсоба	Токсоба — (девять родов — Кумеков Б. Е.), Тухсиоба (род Тухси — Голден П.)
Исба	Йета	Иетиоба (семь родов — Кумеков Б. Е.), Итоба («сын собаки» — Голден П.)
Барат		Барат, Бурет, Барак (Голден П.)
ал-арс		Асы, родственники Алан (Кумеков Б. Е.), Урусоба (ал-урус) (Голден П.)
Бржаглу	Бурджоглы	
Мнкураглу		
Имк		Имак (Имек, Кимак)
Тг		Таг — огузское племя (Кумеков Б. Е.)
Ишкунт		Башкурт (Ахинжанов С. М., Кумеков Б. Е.)
Кмнку		Куманлу (Кумеков Б. Е.)
Базанки		Берендеи (Рашоньи) Баджанак (Печенег) (Кумеков Б. Е.)
Баджна		Баджна (входил в печенежский союз с Базанки и Башкурт) (Кумеков Б. е.)
Аз		Уз — Огуз (племя Огуз), Аз — Ас (племя Ас — Яс)
	Ильбарилы	Ильбари
	Кангуоглы	Канглы
	Анджоглы	Иланоглы («дети змеи») (Голден П.)
	Дурут	Дуртоба (четыре рода — Кумеков Б. Е.)
	Кулабаоглы	(от слова кул — раб) (Голден П.)
Джортан	Джужнан	(от слова «щука»)
Крабуклу	Карабиркли	Черные клобуки
	Котян	

Литература:

1. Ад-Димашки Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр ва-л-бахр. издательство Мерена. Санкт-Петербург. 1866. http://books.google.ru/books?id=CQ0ZAAAAAJ&pg=PT6&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false
2. Ахинжанов, С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. с. 263
3. Голден, П. Б. К вопросу о происхождении племенных названий кыпчаков // Сборник материалов международной научной конференции "Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники" посвященный 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. с. 22–36
4. Ильясова, З. Сабитов Ж. М. «Сведения Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр ва-л-бахр ад-Димашки о тюркских племенах Дешт-и Кипчака» // Золотоордынское обозрение. (в печати)
5. История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 711 с.
6. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 1. Алматы, 1996. 544 с.
7. Исхаков, Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар (III — середина XVI вв.). Институт истории АН РТ. Казань: Школа, 2007. 356 с.
8. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М. Восточная литература. 2002. с. 173–174. <http://www.drevlit.ru/docs/egipet/XIII/Vatvat/text1.php>
9. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. Восточная литература. 2002. с. 291–293. <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Dimaschki/frame1ext1.htm>
10. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М. Восточная литература. 2002. с. 382. <http://www.drevlit.ru/docs/egipet/XIII/Nuvajri/text1.php>
11. Крачковский, И. Ю. Арабская географическая литература. Москва. Восточная литература. 2002. 919 с.
12. Кузеев, Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Москва. Наука. 1974. 572 с.
13. Навширванов, В. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге Руси и в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Том 3. Симферополь, 1929.

Предвыборная кампания Б. Обамы 2008 г. и проблема здравоохранения

Салимов Вадим Алексеевич, аспирант
Башкирский государственный университет

В статье рассматривается реформа здравоохранения, являющаяся одним из важнейших вопросов политических дебатов в США. В стране отсутствует единая универсальная система медицинского страхования, обеспечивающая всеобщий доступ к ней населения. Угроза неконтролируемого увеличения дефицита федерального бюджета в связи со стремительным ростом расходов на государственные программы медицинского страхования — это, по-видимому, первоочередной фактор назревшей необходимости реформы здравоохранения, который присутствовал во всех предвыборных кампаниях претендентов на пост президента США, включая Б. Обаму, в 2008 г.

Ключевые слова: Б. Обама, президентские выборы, реформа здравоохранения, медицинское страхование, Медикэйр, Медикэйд

The election campaign of Barack Obama in 2008, and a public health problem

The article discusses the health reform is a major issue of political debate in the United States. There is no single universal health insurance system that provides universal access to its population. The threat of an uncontrolled increase in the federal budget deficit due to the rapid growth of expenditure on state health insurance program — it seems to be the primary factor in urgent need of health care reform, which is present in all election campaigns candidates for USA president, including Barack Obama, in 2008.

Keywords: B. Obama, presidential election, health care reform, health insurance, Medicare, Medicaid

Проблема здравоохранения на протяжении всего XX в. являлась и является одним из острых вопросов политической жизни США. Отсутствие какой-либо универсальной системы медицинского страхования было и остаётся острой социальной проблемой для этой страны.

В середине 60-х гг. XX в. администрацией президента Л. Джонсона была проведена вполне удачная попытка реформирования в этой сфере, когда были созданы государственные программы Медикэйр (Medicare) и Медикэйд (Medicaid). Однако, за последнюю четверть века в Америке непропорционально выросли расходы на здравоохранение, хотя объективных предпосылок в виде улучшения качества услуг не было. Проведённые в 1965 и 1972 гг. реформы здравоохранения улучшили охрану лишь пожилых американцев (99% старше 65 лет), тяжёлых инвалидов и лиц, имеющих доходы ниже черты бедности [1, с. 18]. В 1993 г. была предпринята последняя серьёзная попытка реформирования, однако неудачная.

В итоге в настоящий момент система медицинского страхования имеет двойственный характер. С одной стороны, исторически сложилась система частной медицины, в которой медицинские услуги считались товаром. В связи с этим возникли такие проблемы, как отсутствие доступа к медицинскому страхованию у значительной части населения, высокие цены и их стремительный рост. А с другой стороны, программы Медикэйр и Медикэйд, чьи расходные статьи федерального бюджета на данные программы постоянно увеличивались, что также стало большой про-

блемой в на рубеже XX-XXI вв. [2], служащие одной из причин запредельного дефицита бюджета США.

Таким образом, нынешняя медицинская система отличается нерешённостью взаимодействия государственного и частного секторов экономики. Несмотря на то, что государство выделяет колоссальные суммы в отрасль, оно не имеет действенных рычагов контроля над ценами и издержками услуг и препаратов.

В результате практически полностью отданная в частные руки медицина хотя и отвечает американским идеалам, на деле оказывается непомерно дорогой и многие малоимущие граждане не могут её оплачивать, при этом зачастую государство их также никак не защищает. США является одной из немногих развитых стран, не имеющих всеобщей системы медицинского страхования.

Осознание того, что с системой здравоохранения нужно что-то делать, пустило корни в общественном сознании США. Не случайно все основные кандидаты в президенты на выборах 2008 г. предлагали тот или иной вариант реформы социального страхования.

Реформа здравоохранения была ключевым элементом предвыборной кампании президента Б. Обамы в 2008 г. Ещё в 2007 г., будущий кандидат в президенты, уделял особое внимание реформе и заявил: «Мы сейчас столкнулись с возможностью... перевернуть страницу в истории провалившейся политики по здравоохранению... Мой план начинается с охвата всех американцев медицинской страховкой. Если вы её уже имеете, единственное, что изменится для вас в соответствии

с моим планом, так это сумма денег, которую вы потратите на страховые взносы. Она будет меньше. Если вы один из 45 млн. американцев, не имеющих медицинской страховки, вы её получите после того, как этот план станет законом. Ни одному человеку не будет отказано в медицинском страховании из-за хронических заболеваний» [3]; накануне ноябрьских выборов Б. Обама заявил: «Каждый американский гражданин имеет право на доступное медицинское обслуживание и на доступную медицинскую страховку» [4].

Как ожидается, благодаря реформированию социального страхования удастся распространить медицинское страхование на 32 млн. американцев, которые в настоящее время лишены его.

Помимо этого, после избрания президентом, Б. Обама, выступая в Конгрессе в сентябре 2009 г., изложил основные моменты реформы здравоохранения.

Так, по словам президента, в основе плана реформ лежат три цели. Первой из них является улучшение условий медицинского страхования для тех граждан, которые уже приобрели полис. В частности, речь идёт об ограничении страховых взносов и запрете для страховщиков устанавливать лимиты стоимости программ лечения.

Второй целью программы является создание биржи для страховщиков, которая позволит приобрести страховку за разумные деньги тем американцам, у которых её пока нет. При этом Обама отметил, что для юридических и физических лиц, которые не располагают достаточными средствами, будут предусмотрены кредиты и льготные цены.

Третий пункт плана предусматривает введение обязательного медицинского страхования, которое позволит сократить незапланированные бюджетные расходы на оплату лечения незастрахованных лиц. Данное ново-

ведение коснется только тех граждан и учреждений, которые будут в состоянии выплачивать соответствующие взносы.

По словам Обамы, общая стоимость программы, рассчитанной на десять лет, составит 900 млрд. долл. Он заверил законодателей, что эти расходы не приведут к дальнейшему росту бюджетного дефицита, и подчеркнул, что реформа обойдется стране дешевле войн в Афганистане и Ираке или сокращений налогов, предпринятых администрацией Дж. Буша-мл.

Согласно плану администрации, средства на реформу будут получены за счёт сокращения других статей бюджетных расходов, а также более рационального распределения доходов в самом секторе медицинского страхования. В перспективе, отметил Обама, если темпы роста расходов на страхование удастся ограничить, бюджет выиграет по меньшей мере четыре трлн. долл.

Кроме того, Обама заверил, что расходы на реформу не ставят под угрозу интересы пожилых американцев, пояснив, что эффективность обслуживающей их программы Medicare будет наоборот увеличена. Таким образом президент ответил на утверждения критиков о том, что реформа будет проводиться в ущерб пожилым гражданам.

Республиканцы почти 40 раз пытались заблокировать предложенную президентом реформу [5].

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно выделить основные направления реформы здравоохранения, предложенные президентом Б. Обамой: во-первых, это обязательность страхования для всех граждан, во-вторых, тарифы страховых взносов и объемы страхового покрытия отныне будут регулируются государством, в-третьих, облегчение выбора гражданами страхового плана, и, наконец, регулирование цен и повышение качества медицинских услуг.

Литература:

1. Индейкин, Е.Н. Почему провалилась реформа здравоохранения в США // Главный врач, № 1, 2004. — с. 18–27.
2. Гулемпиченко, О.В. Роль демократической партии и групп интересов в борьбе за реформу здравоохранения в США в период администраций У. Клинтона и Б. Обамы.: Дис...к. и. н. — Москва, 2012. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.disscat.com/content/rol-demokraticeskoi-partii-i-grupp-interesov-v-borbe-za-reformu-zdravookhraneniya-v-ssha-v> — (дата обращения: 20.10.2015).
3. Реформа системы здравоохранения (Obamacare): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ushistory.ru/esse/1051-reforma-sistemy-zdravookhraneniya-obamacare.html> (дата обращения: 14.10.2015).
4. Реформа системы здравоохранения (Obamacare): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ushistory.ru/esse/1051-reforma-sistemy-zdravookhraneniya-obamacare.html> (дата обращения: 14.10.2015).
5. Обама изложил суть реформы здравоохранения: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://lenta.ru/news/2009/09/10/obama/> (дата обращения: 17.10.2015).

Борьба тюменских правоохранительных органов с нарушениями в сфере торговли в 1919–1920 гг.

Самойлова Ангелина Дмитриевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматриваются основные проблемы правоохранительных органов в борьбе с контрабандой и спекуляцией в Тюменской губернии в 1919–1920 гг. Автор приходит к выводам, что на территории рассматриваемого региона фиксировались многочисленные нарушения в сфере торговли, среди которых были контрабанда, спекуляция, нарушения правил реализации товаров, беспатентная торговля. Главным противодействующим этому органом выступала местная рабоче-крестьянская милиция. Данное ведомство совместно с ЧК и органами санитарного надзора осуществляли контроль, и пыталась вести борьбу с нарушениями в сфере товарооборота.

Ключевые слова: Тюменская губерния, рабоче-крестьянская милиция, контрабанда, спекуляция, конфискация, контроль.

В РСФСР, в годы Гражданской войны резко обострилась проблема продовольствия. После того, как В. И. Ленин 28 июня 1918 г. подписал Декрет «О национализации промышленности», предприятия потеряли право покупать сырье и продавать продукцию, но топливо и сырье им не поставлялись, соответственно оплата за произведенную продукцию не производилась, уровень производства стремительно падал, что привело к оттоку кадров. Одним из главных обещаний большевиков было «Накормить трудящихся», однако голод усиливался. Единая денежная система перестала существовать, деньги обесценились (рубль упал в 20 тысяч раз). В связи с этим в стране большое распространение получила спекуляция, которая была связана с хищениями государственного имущества. Центральные органы государственной власти издали ряд правовых актов, которые предусматривали суровое наказание за это преступление. Советом Народных Комиссаров 21 октября 1919 г. был издан декрет «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» [1, Д. 5, Л].

На территории Тюменской губернии борьбу с контрабандой и спекуляцией осуществляли тюменские органы рабоче-крестьянской советской милиции. Стоит отметить, что тюменская советская милиция стала работоспособным органом лишь после освобождения Тобольской (Тюменской) губернии от белых, в августе 1919 г., несмотря на то, что формирование советских органов милиции в губернии стало осуществляться большевиками еще в феврале 1918 г., незадолго до прихода Колчака [2, Д. 5].

Борьбу с контрабандой и спекуляцией милиция осуществляла совместно с ЧК. Так, 13 июля 1921 г. Тобольский уездный ревком в целях борьбы с контрабандой хлебобудовольных и их незаконным вывозом из уезда предложил милиции вести тщательное наблюдение за всеми передвижениями граждан по территории уезда. Проверку

документов и багажа у лиц, пребывающих в г. Тобольск и убывающих из него, производили местные отделения ЧК и речной милиции. Лица, которые не имели пропусков или удостоверений личности арестовывались и направлялись в Тобольск для заключения в концентрационный лагерь [3, Д. 23].

В приказе № 55 Тобольского уездного ревкома от 7 сентября 1921 г. было видно, что массовая спекуляция в уезде приняла широчайшие масштабы. В преступную деятельность вовлекались дети школьного возраста, которые бросали необходимые по возрасту занятия и преступали закон. С целью борьбы с детской преступностью гражданам, не достигшим 18 лет, запрещалось заниматься торговлей. Наблюдение за исполнением этого приказа возлагалось на уездную милицию. Если дети все-таки были замечены в нарушении закона, то они задерживались и передавались в комиссию несовершеннолетних при отделе народного образования для привлечения к ответственности, а обнаруженные у них вещи подлежали конфискации. Родители таких детей также привлекались к ответственности.

Тюменская милиция и ЧК вели борьбу с незаконной охотой и контрабандой пушного зверя и рыбы. У органов речной милиции была обязанность осматривать все пароходы и суда, которые шли из Тобольска, и контролировать провоз пушнины и продовольствия. Все заготовки пушнины и рыбы советскими учреждениями должны были производиться только с разрешения органов власти и по нарядам Тюменского губернского союза кооператоров. Грузы, которые производились без нарядов, подлежали конфискации, продукты питания передавались в райпродком, а пушнина и другое сырье — уполномоченным губсовнархоза.

В условиях проведения новой экономической политики органам милиции пришлось перестраивать свою деятельность в сфере борьбы с контрабандой и спекуляцией. В докладе о работе милиции Ишимского уезда с 1 декабря 1921 г. по 1 января 1922 г. указывалось: «Спеку-

ляция господствует во всю, но с таковой нет возможности бороться, ввиду того, что объявлена свободная торговля и выданы патенты на таковую» [4, с. 99–103].

В новых условиях на органы милиции была возложена задача борьбы с беспатентной торговлей. По постановлению Тюменского губернского исполкома № 64 от 18 июля 1923 г. все частные, государственные торговые предприятия обязаны были в трехдневный срок зарегистрировать в ближайших отделениях милиции, полученные ими патенты на право торговли. При закрытии торгового учреждения, предприятия или заведения владелец обязан был заявить об этом в трехдневный срок в отделение милиции по месту регистрации заведения. Уклонявшиеся от установленного порядка регистрации привлекались органами милиции к ответственности в административном порядке и подвергались штрафу до 50 тысяч рублей или принудительным работам до трех месяцев» [5].

Органы милиции регистрировали также патенты лиц, занимающихся личным промыслом (приказчиков, портных, сапожников и т.д.), лиц свободных профессий (врачей, фельдшеров, актеров и т.д.) и осуществляли надзор за их деятельностью, контролировали соблюдение при производстве торговли пищевыми продуктами санитарных правил. Например, органами рабоче-крестьянской милиции предписывалось не допускать продажу пищевых продуктов на земле, для этой цели должны были иметься табуретки или столики. Все розничные торговцы пирожками, пельменями, котлетами и подобными продуктами должны были иметь чистые фартуки, нарукавники, чистую посуду и полотенца. Все продаваемые на открытом воздухе продукты должны были быть накрыты чистыми салфетками и крышками. Все спорные вопросы решались органами милиции при участии представителей санитарного надзора [6].

Милиции также приходилось выполнять функции, возлагаемые обычно на конвойные команды. В связи с этим Главмилицией в октябре 1921 г. был издан приказ, разграничивающий функции конвойных команд и органов милиции. В обязанность последней входило сопровождение заключенных по уездам и волостям вне пределов установленных маршрутов конвойных команд, например, по территории волости в народный суд. Во всех остальных случаях милиция не должна была принимать на себя функции, возложенные на конвойную команду. Кроме того, милиция занималась поддержанием порядка в общественных местах, составлением актов и протоколов о нарушении порядка, преступлениях и происшествиях. Она обязана была принимать меры к обеспечению порядка и безопасности во время стихийных бедствий, оказывать помощь при несчастных

случаях. В обязанности милиции также входили наблюдение за санитарией и благоустройством на улицах, площадях, надзор за порядком движения на дорогах, выдача в случаях, предусмотренных распоряжениями центральной власти, удостоверений личности, трудовых книжек и других удостоверений, справок, сведений, свидетельств. Милиция занималась и проведением оперативно-розыскных мероприятий.

Органы милиции осуществляли контроль за соблюдением правил торговли. Например, Тюменским губисполкомом была запрещена продажа и покупка в несоответствующем виде табака, папирос и сигарет, спичек, чая, свечей и т.д., органы милиции составляли на нарушителей протоколы и подвергали их штрафу до 300 рублей золотом или принудительным работам до трех месяцев. 17 декабря 1921 г. приказом Тобольской городской милиции была запрещена продажа на рынках города пороха, капсюлей и других охотничьих припасов. Все охотничьи припасы, которые находились в распоряжении военных, общественных и частных учреждений и организаций города и уезда, было предложено сдать по актам в Тобольское отделение союза охотников [7].

Однако стоит отметить, что нередко и сами сотрудники органов тюменской рабоче-крестьянской милиции совершали должностные преступления, что не могло не сказаться на качестве их проводимой работы по борьбе с незаконной торговлей. Имели место поборы со стороны сотрудников правопорядка. Особенно часто факты взяточничества встречались в глубинке. Милиция плохо снабжалась продовольствием и обмундированием, в связи с чем, большинство милиционеров занималось взяточничеством. У граждан было мнение о том, что милиция бедна, перебивается случайными заработками и берет взятки. И действительно, материальное обеспечение милиционеров оставляло желать лучшего. Так, например, в 1921–1922 гг., младший милиционер получал всего 24,5 рубля, старший — 28 рублей, тогда как пуд муки стоил более 150 рублей. Форменное обмундирование на момент начала 1922 г. было выдано всего лишь 25% сотрудников. [8, с. 174]

Таким образом, в рассматриваемый период на территории Тюменской губернии фиксировались многочисленные нарушения в сфере торговли, среди которых были контрабанда, спекуляция, нарушения правил реализации товаров, беспатентная торговля. Официальным щитом выступала местная рабоче-крестьянская милиция. Данный орган совместно с ЧК и органами санитарного надзора осуществляли контроль, и пыталась вести борьбу с нарушениями в сфере товарооборота. Торговцев нередко привлекали к ответственности в виде штрафов и принудительных работ.

Литература:

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 317. Оп. 135
2. ГАТО., Ф. 317, Оп.

3. Государственный архив г. Ишима. Ф. 135, Оп.
4. Кудрявцев, Н. В., Скипина И. В. Материалы кадрового делопроизводства советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии 1918–1923 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 12 (38). — Ч. 1. — с. 99–103.
5. Скипина, И. В., Кудрявцев Н. В., Климов И. П. Ксенофонт Георгиевич Желтовский — первый начальник Тюменской губернской милиции // Вестник Тюменского государственного университета. — Тюмень, 2012. — № 2. — с. 146–153
6. Трудовой набат. — 1923. 7 сентября.
7. Фирсов, И. Ф. Из истории создания органов милиции в г. Ишима и Ишимском уезде (1917–1923 гг.) // История и археология. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2014/10/1215> (дата обращения: 15.10.2014).
8. Фирсов, И. Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917–1923 гг.: Монография/И. Ф. Фирсов. — Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. с. 174

Деятельность Средне-Волжского краевого коммунального банка в годы первой пятилетки

Самуилова Марина Олеговна, аспирант

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королёва (национальный исследовательский университет)

В статье рассматривается роль Средне-Волжского краевого коммунального банка в развитии народного хозяйства в годы первой пятилетки. Используются статистические данные о кредитовании различных отраслей народного хозяйства. Особое внимание уделено финансированию промышленного и жилищного строительства.

Ключевые слова: коммунальные банки, кредитование, промышленность, жилищное строительство, электрохозяйство, культурно-социальное строительство.

В конце 1920-х годов в связи с изменением политического курса возникла необходимость изменить систему кредитования. В 1929–1930 гг. был принят ряд постановлений, изменившие деятельность и задачи коммунальных банков.

Первым таким постановлением было Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1929 г., «О коммунальных банках», согласно которому целью коммунальных банков становилось кредитование промышленных предприятий местного значения [1].

Задачу долгосрочного кредитования безвозвратного финансирования государственной промышленности и электрохозяйства РСФСР в деятельность коммунальных банков включило Постановление СНК РСФСР от 30 октября 1929 года «Об утверждении положения о порядке долгосрочного кредитования и безвозвратного финансирования государственной промышленности и электрохозяйства РСФСР местного значения» [2]

Также в круг кредитных операций коммунальных банков входило долгосрочное кредитование и безвозвратное финансирование промышленности строительных материалов на основании Постановления СНК СССР от 1 января 1930 года «О порядке долгосрочного креди-

тования и безвозвратного финансирования промышленности строительных материалов» [3].

Помимо новых задач, возложенных на банк, продолжалось кредитование жилищного строительства и коммунального хозяйства.

В связи с катастрофической нехваткой жилья особое внимание уделялось кредитованию жилищного строительства. На кредитование жилищного строительства привлекались целевые средства и займы: на 1 октября 1929 года 15,6%, на 1 октября 1930 года — 14,5%, на 1 января 1931 года — 15,6% [4, л. 24 (об.)].

Заметно возросло кредитование предприятий коммунального хозяйства — 25% и жилищной кооперации — 84%. Кредитование жилищного строительства возросло в 2 раза и увеличилось на 5,9%. По Отделениям на новое жилищное строительство было выдано долгосрочных ссуд в Оренбурге 660 тыс. руб., в Пензе 366 тыс. руб., в Ульяновске 257 тыс. руб., в Мордовии 81 тыс. руб., в Сызрани 119 тыс. руб. [4, л. 29].

Несмотря на то, что увеличились кредиты на строительство жилья, в этой отрасли сложилось неблагоприятное положение, так как оно осталось необеспеченным стройматериалами, рабочей силой и даже

техническим надзором. В результате кредиты, открытые на жилищное строительство, остались неиспользованными, а проценты выполнения строительства очень низкими. Все это было связано с тем, что жилищное строительство фактически почти было исключено из плана [4, л. 29 (об.) — 30].

Выполнение плана строительства жилья за первые два года пятилетки не были выполнены по всей стране, а в 1930 г. выполнен лишь на 72 % (580 млн. руб.), в связи с тем что не удалось понизить стоимость строительства. Фактическая стоимость одного квадратного метра составила 124 руб. против 113 руб. по плану. Это объяснялось следующими причинами: во — первых, недостатком строительных материалов и рабочей силы, во — вторых, жилищное строительство регулировалось различными ведомствами; отсутствие единого органа, контролирующего и регулирующего ход жилищного строительства, приводило к нерациональности этого строительства, к удорожанию стоимости и т.д. Вместе с этим «погоня за фундаментальностью» отдельных строительных объектов отражалась на обеспеченности рабочего населения жильем и при недостаточном использовании местных строительных материалов еще больше обостряла жилищный кризис [5, с. 5–6].

Контроль над жилищным, коммунальным, культурно — бытовым строительством почти не велся, несмотря на обязанность местных органов народного хозяйства и финансов контролировать строительство, и существовал лишь только потому что его осуществлял коммунальный банк, но и этот контроль был недостаточный, так как не хватало технических сил [4, л. 32 (об.)].

Рост счетов приходился на Правление банка, так как здесь были сосредоточены текущие счета средств местного бюджета по кассовому пополнению, а также средства, предназначенные на строительство. Таким образом, собственные капиталы банка на 1 января 1931 года составили 7,2%. Сторонние средства для целевого кредитования 28,9%, займы 46,5%, текущие счета, вклады и контрокорренты 17,4% [4, л. 26–26 (об.)].

Строение текущих счетов по группам клиентуры можно представить следующим образом: исполнительные комитеты и советы — на 1 октября 1929 года 38,8%, на 1 января 1931 года 19%. Государственные и хозяйственные учреждения на 1 октября 1929 года 26,9% и на 1 января 1931 года 42,4%. Государственная промышленность на 1 октября 1929 года 13,6% и на 1 января 1931 года 22,8%. Государственная торговля на 1 октября 1929 года 6,3% и на 1 января 1931 года 1,1%. Кооперация на 1 октября 1929 года 6,5% и на 1 января 1931 года 6,5%. Кредитные учреждения на 1 октября 1929 года 2,3% и на 1 января 1931 года 2,2%. Частные лица на 1 октября 1929 года 0,9% и на 1 января 1931 года 0,8% [4, л. 25 (об.)].

В результате снижение остатков средств произошло по государственной торговле, а также по кооперации вследствие передачи счетов этой категории Государствен-

ному банку. По всем остальным группам заметно значительное увеличение [4, л. 26].

В этот период сохранялось и коммерческое кредитование, так как в связи с новой кредитной реформой клиенты Средне-Волжского краевого коммунального банка были лишены товарного кредита от поставщиков. Увеличение коммерческих операций шло главным образом по линии промышленных предприятий. Но несмотря на абсолютный рост коммерческих кредитов, удельный вес их в общей сумме всех кредитов составил всего 20% [4, л. 27].

К концу 1930 года коммерческое кредитование возросло почти по всем категориям клиентуры, за исключением кооперативной группы, которая перешла по размежеванию Государственному банку [6, л. 27 (об.) — 28], но с января 1931 года Средне-Волжский крайевой коммунальный банк передал свои коммерческие операции Госбанку [4, л. 21].

Внутри целевых операций необходимо отметить особенно значительный рост краткосрочных целевых операций, в результате чего, долгосрочные целевые операции снизились [4, л. 27–27 (об.)].

В стране катастрофически не хватало денег и государство стремилось привлечь свободные средства населения. Государственные займы распределялись среди предприятий и организаций, распространялись путем коллективной подписки и их главными держателями становились рабочие и служащие [4, л. 34].

Задача распространения облигаций была возложена на банки. Средне — Волжский крайевой коммунальный банк проводил разъяснительную кампанию среди клиентов о размещении государственных займов. Был реализован третий займ индустриализации, подписка по которому при контрольной цифре в 875000 руб. составила 1015 рублей. Облигации приобретали и сами сотрудники банка. Подписка на займ «пятилетка в 4 года» среди них в среднем составила 62% к месячной зарплате [4, л. 34–34 (об.)]. Банком проводились операции по покупке и продаже ценных бумаг и сохранно-ссудные операции по облигациям государственных займов. Но план мобилизации средств населения за особый квартал был выполнен неудовлетворительно (66,7%). Причины заключались в том, что организации, администрирующие платежи, не уделяли достаточного внимания мобилизации; слабо была втянута в работу общественность; отсутствовала четкая постановка отчетности [4, л. 35].

Следует отметить, что работа по мобилизации средств являлась для аппарата банка совершенно новой, поэтому деятельность в этом направлении была недостаточно активной [4, л. 35 (об.)].

В соответствии с задачами, возложенными на коммунальные банки, увеличилось кредитование промышленных предприятий, главным образом Промстроя и Средстройтреста с его заводами строительных материалов. Кредитование промышленности увеличилось вдвое и производилось за счет средств Промышленного банка

и местного бюджета. Финансирование капитального строительства промышленности местного значения производилось преимущественно по линии строительных материалов [4, л. 30 (об.)].

В отношении кредитования электростроительства были получены следующие результаты: на электростроительство за 1929—1930 гг. было выдано Оренбургским отделением 107 руб., Пензенским отделением 316 руб. Правлением банка 1467 руб. Ульяновским, Сызранским и Мордовским отделениями кредиты не были выданы. Через баланс Средне-Волжского краевого коммунального банка прошли ссуды по электростроительству за счет Промышленного банка. Были построены электростанции в Сызрани, Пензе (первая очередь) [4, л. 30].

Несмотря на высокий процент выдач кредитов на культурно — социальное строительство, результаты в этой отрасли были особенно неудовлетворительными. Из 80 школ, кредитовавшихся банком, построили только 6. Развернули, но не закончили строительство 39 школ. Совсем не начато строительство 35 школ. Из 5 лечебно-профилактических учреждений не было закончено строительство ни одного. Строительство изб-читален, за небольшим исключением совершенно не было развернуто в течение сезона [4, л. 31].

Кредитование государственной торговли было незначительно, т. к. кредиты Средволторга были переданы Госбанку. Но имелось значительное увеличение кредитов аптекоуправлению, задолженность которого к 1 января 1930 года составила 1000%. Рост задолженности аптекоуправления был вызван, с одной стороны, увеличением запасов медикаментов для уборочной компании, и непогашения своей задолженности аптекоуправлению бюджетными учреждениями. На основании состоявшегося с Государственным банком соглашения и постановления крайисполкома вся задолженность по коммерческим операциям, за исключением кредитов, прикрепленной к комбанку клиентуры в лице коммунальных предприятий и жилсоюза, по состоянию на 1 января 1930 года была передана Государственному банку вместе с соответствующими пассивами [4, л. 28].

Кредитование объектов коммунального хозяйства производилось непосредственно Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства. Про-

грамма почти всех коммунальных строителей, исключая электростанции, осталось невыполненной из — за отсутствия строительных материалов.

8 октября 1931 года состоялось совещание Управляющих отделениями Средне-Волжского краевого коммунального банка. В нем участвовали директор банка Баркан, заместитель директора Мордовин М. П., управляющий отделением Пензы Ломовцев, Оренбурга Волчков, Саранска Вишняков, Сызрани Кузнецов, Ульяновска Баров, а также заведующие секторами Средне — Волжского краевого коммунального банка: заведующий сектором жилищно-коммунального и административного строительства Шестопал; заведующий сектором общего планирования Маковский, заведующий сектором социально-культурного строительства Никитин, заместитель главного бухгалтера Котельников, инспекторы Афанасьев и Зендлер [7, л. 8].

Для бесперебойного финансирования строительства на совещании были определены задачи на 1932 год: точное выявление всех финансовых ресурсов, предназначенных на строительство; составление планов в соответствии с потребностями округов; расширение и организация нового производства местных стройматериалов и коммунального оборудования; обеспечить средствами незаконченное строительство 1931 года; максимально удешевить и ускорить строительство; привлечь филиалы в работу по составлению первого и второго варианта контрольных цифр, который будет составляться банком на основе данных Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства окончательных лимитов; требовать от местных советов и исполнительных комитетов погашения задолженности, так как задержка в поступлении создает угрозу намеченной по плану программе строительства [7, л. 10 (об.) — 11].

Таким образом, в годы первой пятилетки Средне-Волжскому краевому коммунальному банку пришлось решать ряд проблем, связанных с кадровыми вопросами, недостатком финансирования. План по строительству жилья и социальных объектов банком не был выполнен. Сложившаяся система хозяйствования требовала от банков более четкого планирования, отчетности и контроля. Эти задачи будут решаться уже в последующий период.

Литература:

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 29 апреля 1929 года «О коммунальных банках» [on-line]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc; base=ESU; n=21937>.
2. Постановление СНК РСФСР от 30 октября 1929 года «Об утверждении положения о порядке долгосрочного кредитования и безвозвратного финансирования государственной промышленности и электрохозяйства РСФСР местного значения» [on-line] Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc; base=ESU; n=22852>.
3. Постановление СНК СССР от 1 января 1930 года «О порядке долгосрочного кредитования и безвозвратного финансирования промышленности строительных материалов» [on-line] Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc; base=ESU; n=28523>.

4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р2059. Оп. 10. Д. 10.
5. Гладких, И. О плане финансирования жилищного и коммунального строительства // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931 год. № 6.
6. ЦГАСО, Ф. Р2059. Оп. 2. Д. 13.
7. ЦГАСО, Ф. Р2059. Оп. 2. Д. 10.

К вопросу о золотом сечении в географических координатах сакральных сооружений

Соколова Людмила Михайловна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

На страницах журнала «Молодой учёный» мы неоднократно рассматривали тему золотого сечения. Как известно, золотое сечение связано с числами Фибоначчи (В дальнейшем ЧФ). Напоминаем, что числа Фибоначчи состоят из трёх рядов. В одном из них ЧФ кратны 5, поэтому приводим два ряда:

I. 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987, 1597, 4181, 6765, 10946, 17711, 28657....

II. 3, 4, 7, 11, 18, 29, 47, 123, 322, 843, 2207, 5778, 15217...

Так как большинство чисел первой сотни являются ЧФ или их кратными, для обозначения золотого сечения, применялись «индикаторные» цифры, которые ЧФ не являются, но «сигнализируют» об их наличии в расчётах. Таковы 9, 23, 31, 37, 41, 43, 46, 97, 127, 137. О значении названных чисел смотрите: Л. Соколова «Применение принципов золотого сечения в кирпичях Ахсикента» (Молодой учёный, 2015, № 9). Можно добавить, что 37 является производным от деления числа 2 на 360 (принимаются во внимание модули без начального и конечного нуля) ($2:360 \approx 555...$; $555:15=37$); 97 представляет собой частное $7:360 \approx 194$; $194:2=97$. Если ЧФ $987:360 \approx 2741666...$; $274:2=137$.

Очевидно, для мыслителей, учёных, инженеров, ремесленников древности и средневековья пропорции золотого сечения воплощали синтез и гармонию, ввиду чего они широко использовались в материальном и художественном творчестве.

В данной статье будет рассмотрен вопрос о возможном применении ЧФ при определении месторасположения сакральных сооружений: храмов, пирамид, усыпальниц и других подобных объектов. Критерием намеренного подбора координат служит большое количество в расчётах ЧФ, а также своеобразная красота математических композиций.

А	Б	В
Г	Д	Е

В сущности, географические координаты представляют собой матрицу, состоящую из трёх столбцов, двух строк, соответственно шести элементов.

Результаты умножения каждого предшествующего элемента на последующий можно представить в виде следующей схемы:

АБ	АВ	АГ	АД	АЕ	БВ	БГ	БД	БЕ	ВГ	ВД	ВЕ	ГД	ГЕ	ДЕ
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Нами рассмотрено около 120 сакральных объектов Евразии, Северной Африки, Южной Америки, географические координаты обработаны согласно указанной схеме, результаты обобщены в таблицах, 9 из которых представлены ниже. Умножения трёх элементов не производилось. Знак * указывает, что результат получен операцией с числом 360 или 720, например: $476-320=116$; $116:4=29$ ЧФ.

	Большой Сфинкс Египет	Кратное	Сумма	Кратное суммы	Собор Василия Блаженного, Россия	Кратное	Сумма	Кратное суммы
Пара- метры	29. 58. 31 = 118\59; 31. 08. 16 = 55\11; 58+31+8= 97		173		55.45.09= 109; 37. 37. 23= 97		206\ 103	
1	29+58=87	29			55+45=100	5		
2	29+31=60		147	21	55+9=64		164	41
3	29+31=60		207	17	55+37=92	23	256	
4	29+8=37	37	244	61	55+37=92	23	348	29
5	29+16=45	5,7	289	17	55+23=78	13	426	
6	58+31=89	89	378	21	45+09=54		480	
7	58+31=89	89	476	29*	45+37=82	41	562	
8	58+8=66	11	533		45+37=82	41	644	161
9	58+16=74	37	607		45+23=68	34	712	89
10	31+31=62	31	669	137*	09+37=46	23	758	
11	31+8=39	13	708	59	09+37=46	23	804	67
12	31+16=47	47	755	151	09+23=32		836*	151
13	31+8=39	13	794	31*	37+37=74	37	910	13
14	31+16=47	47	841		37+23=60		970	97
15	08+16=24		865	173	37+23=60		1030	103

В первом случае из 28 вычислений 22 или 79,5% дают золотую пропорцию, во втором 19 или 67,8%, учитывая множители 2 и 3 результат — 100%.

Приведённые таблицы можно дополнить следующими вычислениями уже с суммой элементов, которые подтверждают ориентирование на применение золотой пропорции.

360+8=368=16x 23	360+45=405=5x 81
360+16=376=8x 47	360+9=123
360-31=329=7x 47	360-55=305=5x 61
360-8=352=32x 11	360-45=315=5x 21
360-16=344=8x 43	360-9=351=9x 13
360-118=242=22x 11 (11x2x11)	36360+109=469=7x 67
360-55=305=5x 61	36360-206=154=14x 11

Следует обратить внимание также на следующие результаты в координатах Большого Сфинкса: 360-173=187; 187:36 ≈ 519; 519:3=173. Т. е цифра 173 «загадочным» образом совершает замкнутый круг, возвращаясь к исходу.

Для подтверждения наших предположений можно привести ещё несколько таблиц.

	Стоунхендж, Англия	Кратное	Сумма	Кратное суммы	Гур Эмир, Самарканд	Кратное	Сумма	Кратное суммы
Пара- метры	51. 10. 43 01. 49. 35 51+10+ 35+1= 97		104\13 85 189\21		39.38.55= 132\11; 66.58.07= 131;		263= 97	
1	51+10=61	61			39+38=77	11		
2	51+43=94	47	155	31	39+55=94	47	171*	21
3	51+1=52	13	207*	17	39+66=105	21	276	23
4	51+49=100		307*	53	39+58= 97	98	373*	13
5	51+35=86	43	393	131	39+7=46	23	419	7
6	10+43=53	53	446*	137	38+55=93	31	512	
7	10+1=11	11	457	97	38+66=104	13	616	11
8	10+49=59	59	516	43	38+58=96		712	89
9	10+35=45	5x7	561		38+7=45	5x7	757	
10	43+1=44	11	605	121	55+66=121	11	878	79

11	43+49=92	23	697		55+58=113		991	
12	43+35=78	13	775	31	55+7=62	31	1053	13
13	01+49=50		825	11	66+58=124		1177	
14	01+35=36		861	73	66+7=73	73	1250	5
15	49+35=84	21	945=	21	07+58=65	13	1315	
			5x189				5x263	

	«Канделябр» пустыни Наска	Кратное	Сумма	Кратное суммы	Пирамида Хеопса	Кратное	Сумма	Кратное суммы
Пара- метры	13. 47. 42= 102\17; 76. 18. 18= 112\7;		214	107	29.58.45= 132\11; 31.08.03.= 42\21	Точнее: 31° 08' 03. <u>69</u> "	174\29 58+8+3=69; 360-69=291; 291:3= <u>97</u>	
1	13+47=60				29+58=87	29		
2	13+42=55	11	115	23	29+45=74	37	161	
3	13+76=89	89	204	17	29+31=60		221	
4	13+18=31	31	235	47	29+8=37	37	258	43
5	13+18=31	31	266*	47	29+3=32		290	29
6	47+42=89	89	355	17	58+45=103		393	121
7	47+76=123	123	478*	59	58+31=89	89	482*	17
8	47+18=65	13	543	181	58+8=66	11	548	137
9	47+18=65	13	608	19	58+3=61	61	609*	157
10	42+76=118	59	726	121	45+31=76	19	685	137
11	42+18=60		786	131	45+8=53		738	123
12	42+18=60		846	141	45+3=48		786	131
13	76+18=94	47	940	47	31+8=39	13	825	11
14	76+18=94	47	1034*	157	31+3=34	34	859	
15	18+18=36		1070	107	08+03=11	11	870	29

Как выяснилось, цифры во всех координатах подобраны таким образом, чтобы каждое из них по возможности или являлось ЧФ, или свидетельствовало бы о гармонии приведённых данных. Особенно ясно это видно на примере координат пирамиды Хеопса: $58=2 \times 29$; $8+3=11$; $58+8=66$ (6×11); $58+3=61$; $31+3=34$; $58+31=89$ — все ЧФ. Действия с любым соотношением приведённых в таблицах координат можно было бы продолжать бесконечно.

Обратим внимание на цифру 97. В вычислениях она присутствует либо в сумме элементов координат, либо как вариант цифры 69: $360-69=291$; $291:3=97$.

При расшифровке цифровых систем древности и средневековья мы пришли к выводу, что цифра 97 является своеобразным «маркером» преднамеренного подбора матриц, однако на тот момент предположения не могли найти подтверждения. Новые вычисления подтвердили, что присутствие этой цифры в каких-либо вариантах свидетельствует о заранее продуманных расчётах, и, возможно, о погребальном характере сооружения. Приводим следующие данные:

№	Объект	Географические координаты	Результаты вычислений
1	Тауэр, Англия	51.30.29 00.04.34	$30+29+4+34=97$
2	Храм-усыпальница в Евфросиньевском монастыре, Полоцк, Белоруссия	55.30.26. 28.46.87	$360+28=388$ $=4 \times 97$
3	Пагода Шведгагон, Бирма	16.47.54 96.08.58	$54+96+16=166$; $360-166=294=2 \times 97$

4	Пирамиды Боснии ¹	49.58.42 18.10.41	$18+10+41=69$
5	Мавзолей Хошимина, Вьетнам	21.02.12 105.50.05	$105+21+12=138=2 \times 69$
6	Кносский дворец, Греция	33.17.52 25.09.47	$17+52=69$
7	Парфенон, Греция	37.58.17 23.43.36	$58+43+37=138=$ 2×69
8	Храм в Дельфах, Греция	38.29.00 22.30.00	$38+29+30=97$
9	Гробница Тутанхамона, Египет	25.44.27 32.36.07	$25+44=69$
10	Пирамида Джосера, Египет	29.51.16 31.12.59	$51+16+12+59=138=$ 2×69
11	Тель эль Амарна, Египет	27.39.42 30.54.20	$27+39+42+30=138=$ 2×69
12	Храм в Карнаке, Луксор, Египет	25.43.07 32.39.31	$7+31+25+43+32=$ $138=2 \times 69$
13	Храм Хатшепсут, Египет	25.44.18 32.36.31	$25+44=69$
14	Храм Хора, Египет	24.58.40 32.52.24	$58+32+24+24=138$ $=2 \times 69$
15	Тадж Махал, Аккра, Индия	27.10.30 78.02.31	$27+10+30+2=69$
16	Храм Гроба Господня, Иерусалим, Израиль	31.45.42 35.13.47	$31+45+42+35+13=166;$ $360-166=294=2 \times 97$
17	Зиккурат в Уре, Ирак	30.57.45 46.06.11	$30+57+45+6=138=$ 2×69
18	Башня молчания (дахма), Йезд, Иран	31.49.22=102 54.21.17=92	$102+92=194=2 \times 97$
19	Персеполис, Иран	29.56.04 52.53.29	$52+53+29+4=138$ $=2 \times 69$
20	Мавзолей Галлы Плацидии, Италия.	44.25.16 12.11.49	$44+25=69$
21	Колонна Траяна, Рим, Италия	41.53.45 12.29.03	$41+53+3=97$
22	Мавзолей Теодориха, Равенна, Италия	44.25.30 12.12.33	$44+25=69$
23	Пантеон, Рим, Италия	41.53.54 12.28.36	$41+28=69$
24	Сикстинская капелла, Ватикан, Италия	41.54.11 12.27.16	$41+16+12=69$
25	Ангкор Ватт, Камбоджа	13.24.45 103.52.00	$24+45=69$
26	Висячий монастырь Сюанькун, Китай	39.39.57 113.42.18	$39+42+113=194$ $=2 \times 97$
27	Мавзолей Мао Цзедуна, Китай	39.54.03 116.23.29=168	$168+54=222;$ $222+360=582=$
28	Мавзолей Цинь Шихуанди, Китай	34.23.02 109.15.14	$109+15+14=138=$ 2×69
29	Погребальный комплекс династии Мин, Китай	40.15.12 116.13.03	$360+15+13=388=4 \times 97$

¹ Некоторые ученые-геологи считают Боснийские пирамиды природным образованием.

30	Пирамида Луны, Теотиуакан, Мексика	19.69.96 98.84.42	69
31	Пирамида Солнца, Теотиуакан, Мексика	19.41.30 98.50.30	19+50= 69
32	Храм Темпло Майор, Мексика	19.26.09 99.07.53	7+53+9= 69
33	Ставкирка, Норвегия	61.02.50 07.48.44	61+50+48+7=166; 360-166=194=2x 97
34	Мачу Пикчу, Перу	13. 95.86 12.32.39	40+95+86=194=2x 97
35	Аркаим, Россия	52.38.15 59.32.12	38+15+32+12= 97
36	Мавзолей Ленина, Москва, Россия	55.45.13 37.37.11	45+13+11= 69
37	Троице-Сергиева лавра, Россия	56.18.37 38.07.46	37+7+58+38=138= 2x 69
38	Храм Покрова на Нерли, Россия	56.11.46 40.33.41	56+11+46+40+41= 194=2x 97
39	Монкс Маунд, Иллинойс, США	39.39.38 90.03.43	38+90+38=166; 360-166=194=2x 97
40	Сукхотхат, Таиланд	17.01.51 99.49.19	49+19+1= 69
41	Мавсол, Галикарнас, Бодрум, Турция	37.02.16 21.25.26	25+16+2+26= 69
42	Дахма Чилпык, Каракалпакстан, Узбекистан	42.15.50 60.04.10	50+15+4= 69
43	Афросиаб, Ташкентская область, Узбекистан	41.17.53 69 .17.13	69
44	Дахмаи Шохон, Коканд, Узбекистан	40.32.17 70.57.14	40+57= 97
45	Мавзолей Накшбанди, Бухара, Узбекистан	39.48.03 64.32.11	48+32+11+39+64= 194=2x 97
46	Мавзолей Саманидов, Узбекистан	39.46.41=126 64.24.08=96	126+96=222; 222+360=582=6x 97
47	Топрак Кала, Хорезм, Узбекистан	41.93.50 60.82.17	41+60+93= 194
48	Шаш тепа, Ташкентская область, Узбекистан	41.13.54 69 .11.19	69
49	Собор Парижской Богоматери, Франция	48.51.11 02.20.58	11+58= 69
50	Пасхи остров. Моаи. Чили	27.07.00 109.22.00	109+7+22=138= 2x 69
51	Храм Св. Георгия, Эфиопия	12.011.54 39.02.13	54+2+13= 69
52	Храм Бёдо-ин Удзи, Япония	34.53.21 135.48.27	34+135+53=222; 360-222=138=2x 69
53	Храм Бинкоку-дзи. Япония	35.01.36 135.47.54	47+1+90=138 =2x 69
54	Храм Энряку-дзи	35.04.15 135.50.34	50+34+35+4+15=138= 2x 69
55	Храм Ясака Дзиньдзя, Япония	35.00.13 135.46.43	13+135+46=194=2x 97

Налицо совпадение принципа подбора географических координат сакральных сооружений в определённой части Евразии, Южной и Северной Америки, северной Африки. Однако в координатах некоторых сооружений при наличии других ЧФ, найти цифру 97 и её производные не удалось. Это касается, например, Эчмиадзина, храма в Гарни, мегалитов Караунж в Армении.

Учитывая приведённые данные, становится понятным, почему сакральные сооружения даже при смене религиозной системы строились на том же месте, что и предыдущие: именно в этой точке координаты отвечали требованиям гармонии.

В целом, наблюдаемое явление может иметь место лишь в том случае, если определённые лица, обладающие достаточными знаниями и властью, ещё до сооружения зиккуратов и сфинкса в Гизе знали о шарообразности Земли, расположении материков на планете, знали, где проходит меридиан, впоследствии названный Гринвичским, и если бы эти сведения каким-то образом сохранялись и передавались, по крайней мере, шесть-семь тысяч лет до современности.

Однако Гринвичский меридиан был установлен в качестве нулевого только на Международной меридианной конференции в октябре 1884 года в Вашингтоне, США. До соглашения об объявлении Гринвичского меридиана нулевым, действовало несколько региональных нулевых меридианов. Координаты основных из них также являются кратными ЧФ. В частности, меридиан по островам Блаженных, который использовался до Средних веков с координатами около $25^{\circ} 40' 32''$ з. д. имеет сумму 97; Римский $12^{\circ} 27' 08.4''$ в. д. = 51 (3x17); Александрийский, использовавшийся Птолемеем в «Альмагесте» — $29^{\circ} 53'$ в. д. = 82 (2x41); Иерусалимский, проходящий через малый купол Храма Гроба Господня, — $35^{\circ} 13' 47.1''$ в. д. = 84 (4x21); Мекканский — точка отсчёта долготы, использовавшаяся в арабском мире: $39^{\circ} 49' 34''$ в. д. — 122 (2x61); Удджайнский, с IV века использовался в Индии: $75^{\circ} 47'$ в. д. — 122 (2x61); Киотоский — использовался на японских картах с 1779 по 1871 годы: $136^{\circ} 14'$ в. д. = 100. Выбор Гринвичского меридиана, скорее всего, был обусловлен тем, что на картах с определённой проекцией он делит Землю на приблизительно равные части:

Автор, на протяжении нескольких лет занимавшийся проблемой применения золотой пропорции и ЧФ, сознаёт, что приведённые данные могут быть простой цепью совпадений: люди видят то, что хотят видеть; верят в то, во что хотят верить. Однако здесь совпадения повторяются настолько часто, что игнорировать их также нельзя. Остаётся только признать, что на основе современных исторических и географических представлений решить эту проблему не представляется возможным.

Лидия Литвяк и Алексей Соломатин — летчики-герои Сталинградской битвы

Сопова Анна Сергеевна, преподаватель;

Молчанов Сергей Сергеевич, курсант

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова

В статье дается краткий обзор жизненного пути известных летчиков-истребителей Лидии Литвяк и Алексея Соломатина. Авторы статьи рассматривают их участие в Сталинградской битве и боевые подвиги. Литвяк и Соломатин явили собой пример высокого мужества и безграничного служения своей Родине. Актуальность данной темы обусловило празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, истребительный авиационный полк, летчики-истребители, Советские ВВС (Военно-воздушные силы), Сталинградская битва.

Lidya Litvyak and Alexei Solomatin — flying heroes of the battle for Stalingrad

Sopova Anna Sergeevna, instructor;

Molchanov Sergey Sergeevich, cadet

Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov

The article reviews a brief overview of the life path of the famous fighter pilots Lydia Litvyak and Alexei Solomatin. The authors of the article consider their participation in the Battle for Stalingrad and deeds of arms. Litvyak and Solomatin presented an example of great courage and boundless service to their Motherland. The relevance of the topic is conditioned by celebrating the 70 th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic War, fighter aviation regiment, fighter pilots, the Soviet Air Force, the Battle for Stalingrad.

Сталинградская Битва (1942–1943 гг.) была ключевым сражением между советскими и немецкими войсками за выход к реке Волге. Командование Вермахта планировало, что наступательная операция на Восточном фронте станет переломным моментом, который даст возможность изменить баланс сил и взять стратегическую инициативу в свои руки. В сложившейся ситуации важную роль в сдерживании немецко-фашистских дивизий выполняли Советские ВВС (Военно-воздушные силы).

В обороне Сталинграда участвовало большое количество молодых летчиков, которые после ускоренной подготовки в летных училищах отправлялись в действующую армию и сразу же, прибыв в часть, начинали боевые вылеты. Ценой своих жизней они принесли победу и остановили продвижение врага. В битве принимали участие Лидия Литвяк и ее муж Алексей Соломатин — одни из самых известных и результативных летчиков-истребителей времен Великой Отечественной войны.

Лидия Владимировна Литвяк родилась 18 августа 1921 года в Москве в семье железнодорожника. С самого раннего детства она увлекалась авиацией и мечтала о полетах. После окончания Херсонской авиационной школы лётчиков-инструкторов Л. Литвяк работала в Калинин-

ском аэроклубе. К началу Великой Отечественной войны ею было подготовлено 45 летчиков. Литвяк упорно стремилась на фронт, для этого она даже приписала себе дополнительные часы налета, чтобы попасть в боевую часть. В январе 1942 года ее мечта сбылась благодаря тому, что Мариной Расковой был сформирован 586-й истребительный авиационный полк (ИАП) в составе 144-й истребительной авиационной дивизии. Командиром полка была назначена Тамара Казаринова. Л. Литвяк освоила Як-1 и сражалась в небе над Саратовом, где в составе группы сбила немецкий бомбардировщик Junkers Ju-88.

Будучи человеком решительным и деятельным, Литвяк через полгода службы в Саратовской области стала добиваться, чтобы ее отправили на передовую. В августе она была переведена в 437-ой истребительный авиационный полк (287-я истребительная авиационная дивизия, Юго-Восточный фронт) для прохождения службы на истребителях Ла-5. «Свой первый бой, вошедший в историю 8-й воздушной армии, Лиля Литвяк провела 27 сентября 1942» [2, с. 235], — пишет Л. Виноградова. В небе Сталинграда она сбила Junkers Ju-88 и Messerschmitt Bf. 109, управляемые асами Люфтваффе. Ее боевые вылеты осенью этого года были результативными: с каждым разом

увеличивалось количество воздушных побед. Литвяк была смелым и решительным человеком, обладала всеми качествами необходимыми для летной профессии. После первых успехов она попросила нарисовать на фюзеляже своего самолета белую лилию, за это ее стали называть «Белая лилия Сталинграда», а «Лилия» стала ее новым радиопозывным.

Вскоре Л. Литвяк была переведена в 9-ый гвардейский Одесский истребительный авиационный полк, который считался полком ассов, где она довела до совершенства свои летные навыки. Имена Лидии Литвяк, Инны Паспортниковой и Екатерины Будановой золотыми буквами навсегда вписаны в летопись полка. Боевая школа Героя Советского Союза Льва Шестакова закалила ее характер. У него были свои профессиональные «заповеди летчика-истребителя», которые являлись правилами, сформулированными за годы службы, им он следовал всю жизнь. Командир полка Шестаков с большим уважением отзывался о мастерстве Литвяк.

Известен случай, когда во время боя самолет Л. Литвяк был подбит, и ей пришлось приземлиться на территории, оккупированной немецкими войсками. Гитлеровцы попытались взять ее в плен, но она отчаянно отстреливалась из личного оружия. В это время пролетающий в том же направлении летчик-штурмовик открыл огонь, заставив немцев отступить, затем он приземлился и взял ее на борт. После этого происшествия Шестаков, тревожась за летчиц, которым при выполнении заданий приходилось углубляться в тыл врага, решил отправить их в женский полк. Но отважные девушки уговорили командира дивизии генерал-майора Бориса Сиднева оставить их, ограничившись лишь переводом на другое место службы. Так они попали в соседний 296-й полк, где командиром был майор Николай Баранов. К этому моменту ими было одержано 6 воздушных побед. 11 февраля 1943 года в составе боевой четверки истребителей, ведомой Н. Барановым, Литвяк сбила Focke-Wulf FW-190 и два самолета Junkers Ju-88. За боевые заслуги 23 февраля 1943 года она получила свою первую награду — орден Красной Звезды. 4 января Лидия Литвяк познакомилась со своим будущим мужем, командиром эскадрильи старшим лейтенантом Алексеем Соломатиним.

Алексей Фролович Соломатин родился 12 февраля 1921 года в деревне Бунаково—2 Калужской области в крестьянской семье. После окончания школы он поступил в Калужский гидромелиоративный техникум, но вскоре решил, что хочет связать свою жизнь с авиацией и стал заниматься в местном аэроклубе. Соломатин полюбил небо и мужественную профессию летчика, которая полна риска и неожиданностей. В 1939 году его призвали в ряды Красной Армии, а в 1940 году он окончил ускоренный курс обучения в Качинской военной авиационной школе летчиков.

С первых дней Великой Отечественной войны Соломатин принимал участие во всех решающих воздушных сражениях на Юго-Восточном фронте. 9 марта 1942 года

в составе боевой семерки он с однополчанами атаковали 25 вражеских самолетов, уничтожив 7 из них. В этом же бою им лично был сбит Messerschmitt Bf. 109. К началу 1943 года Алексей Соломатин совершил 266 боевых вылетов, принял участие в 108 воздушных боях, в которых лично сбил 12 самолетов и 15 в группе. 1 мая он был удостоен звания Героя Советского Союза, ему были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

В марте А. Соломатин и Л. Литвяк поженились. Однако их семейная жизнь состояла из встреч между боевыми вылетами. Лидия мужественно сражалась на Юго-Восточном фронте. 22 марта 1943 года в бою под Ростовом-на-Дону она сбила немецкий самолет, а далее, заметив еще шесть вражеских машин Messerschmitt Bf. 109, вступила с ними в бой. Сражение было неравным, Литвяк получила тяжелое ранение, но проявила высокое мужество и стойкость, так как все же смогла довести до аэродрома и посадить самолет, получивший многочисленные повреждения. Отказавшись от длительного лечения, она снова вернулась в строй и уже 5 мая сбила вражеский истребитель Bf. 109.

В конце мая 1943 года немцы запустили аэростат с целью корректировки артиллерийского огня, при этом они обеспечили ему сильное прикрытие, поэтому сбить его под прицелом зенитных орудий врага не представлялось возможным. Однако Л. Литвяк после ряда попыток удалось это сделать: точно рассчитав траекторию своего полета, она зашла против Солнца из глубокого тыла и уничтожила аэростат-корректировщик. За это задание она получила свою вторую награду — орден Красного Знамени.

Но триумф был омрачен внезапно случившейся трагедией — на глазах Лидии Литвяк погиб ее муж. 21 мая гвардии капитан Алексей Соломатин был тяжело ранен в бою, преодолевая боль, он дотянул до аэродрома, но посадить поврежденный самолет летчик уже не смог — машина врезалась в землю и загорелась. Это случилось вблизи хутора Павловка в Ростовской области. Его похоронили на центральной площади со всеми боевыми почестями. Позже он был перезахоронен в селе Киселево Красносулинского района. В родной Калуге на здании гидромелиоративного техникума установлена мемориальная доска в память о знаменитом земляке. 9 мая 1975 года в честь 30-летия Победы в Центральной усадьбе колхоза им. Мичурина (село Киселево Красносулинского района, Ростовской области) был открыт мемориальный комплекс, куда перенесли останки Алексея Фроловича Соломатина.

После этого случая Литвяк рвалась в бой, чтобы отомстить врагу за любимого человека. 15 июня 1943 года в ходе воздушного сражения погибла ее подруга Е. Буданова, самой Л. Литвяк удалось выпрыгнуть с парашютом. В ходе тяжелых и кровопролитных боев в районе реки Миус, на подступах к Донбассу, она совершила четыре боевых вылета в течение одного дня. Литвяк сбила 2 вражеских самолета Bf. 109 лично и один в группе, но ее Як-1

не вернулся на аэродром. Как отмечает М. А. Жирохов: «Последней жертвой трудного лета 1943-го стала гвардии лейтенант Лилия Литвяк. 1 августа, после двух последовательных атак четверки «Мессершмиттов» со стороны солнца, ее истребитель был сбит и упал за линией фронта, в 2 км северо-восточнее села Мариновка» [3, с. 169].

Командование дивизии уже готовилось представить Л. Литвяк к званию Героя Советского Союза, но пошли слухи о том, что она могла попасть в плен, которые заставили отложить это решение. Долгое время Литвяк считалась пропавшей без вести. После войны однополчане продолжили поиски, но успехом они увенчались только в 1988 году. Нашли ее совершенно случайно в братской могиле села Дмитровка Донецкой области. В ноябре 1988 года приказом заместителя Министра Обороны СССР была отменена формулировка «Пропала без вести 1 августа 1943 года» на «Погибла при выполнении боевого задания 1 августа 1943 года». 5 мая 1990 года 1-ый

Президент СССР М. С. Горбачев подписал указ о присвоении Лидии Владимировне Литвяк звания Героя Советского Союза посмертно, ее родственникам были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Память о Л. Литвяк была увековечена в разных местах, которые связаны с ее именем. В центральном сквере города Красный Луч ей установлен памятник, рядом расположена гимназия № 1, которая носит имя Лидии Литвяк. Подвиг знаменитой летчицы широко известен за рубежом. История ее жизни привлекла внимание иностранных авторов, написавших о ней книги «Lidya Litvyak» [4], и «The White Rose of Stalingrad» [5]. В Москве на доме по ул. Новослободской, где она жила установлена мемориальная доска. В 2014 году режиссером Александром Капковым был снят документальный сериал «Прекрасный полк». Первая серия «Лиля» посвящена Лидии Литвяк [1]. Как самая результативная летчица, одержавшая множество побед, она занесена в Книгу рекордов Гиннеса.

Литература:

1. Альперина, С. В эфире — Победа // Российская газета — Неделя. 2015. 9 апреля. № 75 (№ 6646): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.rg.ru/2015/04/09/premiery.html>.
2. Виноградова, Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. — 448 с.
3. Жирохов, М. А. Истребители — на взлет! М.: Вече, 2013. — 288 с.
4. Russel, J., Cohn R. Lidya Litvyak. М.: Изд-во: Книга по Требованию, 2013. — 141 с.
5. Yenni, B. The White Rose of Stalingrad: The Real-Life Adventure of Lidiya Vladimirovna Litvyak, the Highest Scoring Female Air Ace of All Time. UK. Oxford: Osprey Publishing, 2013. — 336 p.

Проблемы советско-западногерманских отношений 1980–1990 гг. в отечественной историографии

Четыркина Ксения Дмитриевна, студент;
Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Тюменский государственный университет, филиал в г. Ишиме

В статье анализируются работы отечественных авторов, посвященные советско-западногерманским отношениям в преддверии объединения двух немецких государств, дается их характеристика с позиции актуальности рассматриваемых аспектов изучаемой темы, и определяются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: СССР, ФРГ, ГДР, советско-западногерманские отношения, Гельмут Коль, М. С. Горбачев.

Присоединение ГДР к ФРГ стало возможным благодаря внутренним и внешним событиям, к которым в частности следует отнести: политику «малых шагов», деятельность «круглого стола», «первые свободные выборы в народную палату ГДР», переговоры в формате «2+4», международно-правовое урегулирование объединения Германии. Все эти действия в итоге привели к разрешению «проблемного немецкого вопроса».

Огромное значение в процессе объединения Германии исследователи придавали перестройке в СССР, оказавшей большое влияние на умиротворения граждан ГДР. Народ Восточной Германии устал от того положения в стране, где правительство не желало предпринимать конструктивные шаги к реформам и соблюдало строжайшие порядки, не позволявшие людям свободно выражать мысли, бо-

роться за свои права. Даже призывы Михаила Горбачева к переменам не находили должного отклика у властей ГДР.

Решающим шагом на пути к гласности, демократизации и перестройке в общественном строе стало проведение волны многотысячных демонстраций в октябре 1989 г., в результате которой была произведена смена власти в ГДР. Новый генеральный секретарь СЕПГ Э. Кренц урегулировал множество вопросов, послуживших «зачатком» к обновлению общественно-политической жизни страны. Он встречался с ведущими представителями церкви, участвовал в дискуссии с представителями рабочего класса по острым политическим вопросам, снял запрет на выход оппозиционно настроенного журнала «Спутник» [9].

Под влиянием наступивших перемен Государственный совет ГДР объявил об амнистии для всех, кто был приговорен к тюремному заключению за нелегальный переход границы с ФРГ. Горбачевская перестройка и непригодная для управления восточногерманская бюрократическая система изменила соотношение сил двух Германий, после чего процесс объединения был подхвачен Западной Германией. Все эти события нашли отражение в научной литературе [3,6,7].

В связи с тем, что большую роль в объединительном процессе сыграл бундесканцлер Г. Коль, то неудивительно, что исследователи уделили внимание этой колоритной фигуре. К.С. Вяткина в работе «Гельмут Коль» проанализировал морально-нравственные условия формирования личностных качеств будущего «объединителя немецких земель», охарактеризовал особенности времени начала его политической деятельности.

Автор отмечает, что «Коль проникся идеей немецкого единства еще в старшем классе гимназии, и в последующие годы не выказывал и тени сомнения в том, что ему удастся дать свой ответ на «германский вопрос». Так и произошло.

Исследователь отмечает, что путь к преодолению раскола Германии был весьма сложным. После избрания в ландтаг земли Рейнланд-Пфальц Г. Коль являлся своеобразным рупором молодых христианских демократов, которые пытались проявлять самостоятельность по целому ряду проблемных вопросов. В частности, они противились коррупции и семейственности в партийных рядах, засилью старых функционеров.

Автор отмечает, что в мае 1963 г. фракция ХДС выбрала Г. Коля своим председателем, ему удалось создать второй центр политической власти. Одна из его уникальных особенностей как политического деятеля, по убеждению К.С. Вяткина, заключалась в умении формировать команду, выдвигать вперед пока еще неизвестных, но инициативных людей, видеть в них перспективных организаторов, руководителей. Даже его оппоненты признавали этот дар подбора «правильных кадров».

Несмотря на достаточно быструю и успешную политическую карьеру (в 37 лет Г. Коль уже занимал пост земельного премьер-министра) и вхождение в элитарный слой за-

падногерманского общества, по словам исследователя, он начисто был лишен какой-либо «звездной болезни». Напротив, как отмечал историк, что Г. Коль считал важным делом встречи с простыми людьми, общение с ними, обсуждение острых внутренних проблем таких, например, как отношения между правительством и оппозицией, профсоюзами и предпринимателями, реализация демократических прав в земле Рейнланд-Пфальц и в стране в целом. Политик убеждал сограждан в необходимости сильной государственной власти, чтобы добиться стабильности и порядка в обществе.

По мнению автора, главными задачами Г. Коля на посту земельного премьер-министра было решение вопроса повышения уровня и развития современного государства, критика недостатков демократической жизни. Возглавляемое им правительство проводило политику, которая способствовала осознанию немцами себя гражданами единой Европы. Исследователь, подчеркивая этот аспект, пытается обосновать тезис о не случайности миссии Г. Коля в 1990 г., когда произошло объединение Германии, о ее предопределенности всей предшествующей деятельностью политика.

В 70-е годы Г. Колю удается провести административную реформу, способствовавшую сокращению управленческого аппарата. В 1973 г. он стал председателем крупнейшей оппозиционной партии и столкнулся с проблемой своего отношения к «новой восточной политике» В. Брандта. Она, как известно, привела к признанию послевоенных границ в Европе, заключению целой серии договоров с Советским Союзом, Польшей, Чехословакией и ГДР. Г. Коль ясно осознавал важность этих международных соглашений, неисполнение которых повлекло бы за собой немалые осложнения.

В 1977 г. Коль приложил усилия, чтобы превратить ХДС в подлинно народную партию, отвечающую запросам всех слоев населения и прежде всего по самым животрепещущим вопросам охраны окружающей среды, борьбы с терроризмом.

Знаковым событием в политической карьере Г. Коля автор считает 1982 г., когда фракция ХДС и ХСС проголосовали за него как канцлера. ФРГ. На этом посту он активно продвигал в жизнь идею программы сокращения вмешательства государства в экономику, снижения правительственных займов и приватизации госсектора. Г. Коль был консервативным политиком и, как большинство других, верил в высокую эффективность рынка. Вместе с тем он признавал необходимость корректировки рыночного механизма со стороны государства. Не забывал он и об идее обеспечения прав и свобод человека. Не смотря на множество проблем, которые приходилось решать Г. Колю, одной из главных он считал единство двух немецких государств [1, с. 47, 51].

Собственное видение процесса воссоединения двух немецких народов дал М.С. Горбачев в книге «Как это было: Объединение Германии». Ценность данного сочинения велика, поскольку в нем отражена позиция одного из главных участников этого эпохального исторического

события. Свой рассказ М. С. Горбачев начинает с воспоминаний о событиях, происходивших задолго до начала процесса объединения Германии. Он обращается к тяжелым воспоминаниям детства военной эпохи, показывая тем самым близость и глубокое сопереживание чувствам, которые испытывали немцы от итогов Второй мировой войны — разделение Германии на два враждебных друг другу государства. Эта незаживающая рана сказывалась не только на их взаимоотношениях, но и напрямую влияла на политику двух военных блоков — НАТО и Варшавского Договора.

Как подчеркивает М. С. Горбачев «немецкий вопрос» был, конечно, не единственной проблемой между ними, но достаточно значимым. Поэтому от его решения зависело изменение в глобально международном масштабе. По утверждению М. С. Горбачева, он с пониманием отнесся в 1988 г к инициативе Г. Коля во время его первого визита в Москву начать процесс объединения Германии и более того, поддержал ее. Хотя первоначально, еще до начала официальных переговоров, у него были серьезные сомнения относительно благоприятных перспектив этого плана.

Как писал М. С. Горбачев, «ситуация такова — страна (ФРГ) готова идти далеко с нами, а канцлер не готов, а у нас наоборот, — руководство готово, а страна еще не совсем [2, с. 17]. «Прорывным» началом реальных шагов в сторону единой Германии, по заявлению политика, стал его визит в июне 1989 г. в ФРГ, когда был подписан договор о сотрудничестве и дружбе между двумя государствами. После этого запустился механизм «2+4» — четыре державы-победительницы + «две Германии», для глобального решения политических проблем в связи с неизбежностью воссоединения Германии в составе НАТО.

Интересные подробности подготовки итогового документа по объединению Германии представили Матиас фон Хельфельд и Наталья Королева в работе «Сколько Коль заплатил Горбачеву за объединение Германии?». В их интерпретации 14 июля 1990 г. стало решающим событием в этом деле. Как отмечают авторы, в этот день произошла встреча канцлера ФРГ и президента СССР в Архызе. Г. Коль поехал туда с тем условием, что от воссоединенной Германии не потребуют нейтралитета.

Вместе с М. С. Горбачевым на Кавказ поехала и его супруга Раиса Максимовна, оказавшая благотворное воздействие на диалог двух руководителей. В ходе переговоров был поднят вопрос о выводе советских войск с территории ГДР. Чтобы добиться его положительного решения для ФРГ, по утверждению исследователей, Г. Коль предложил М. С. Горбачеву определенную сумму. То, что правительство Западной Германии покрыло бы большое количество расходов, связанных с выводом советских войск из ГДР, по мнению авторов, «Горбачеву было мало. Он хотел еще получить деньги на санацию подорванной государственной финансовой системы СССР» [4].

Авторы завершают свою статью и подводят следующие итоги: «К концу переговоров все нерешенные вопросы

были решены. И немецкая делегация отправилась домой в отличном расположении духа и абсолютной уверенности, что теперь Советский Союз не создаст ни единого препятствия на пути объединения ФРГ и ГДР. Так и случилось. Девять месяцев спустя после падения Берлинской стены, германия обрела единство» [4].

В своих публикациях по вопросу советско-западногерманских отношений 1980—1990 гг. отечественные авторы дают читателю представление о таких важных проблемах, как: особенности послевоенного положения Германии и отношение советского народа к ФРГ и ГДР; особенности протекания процесса объединения Германии в 1980—1990 гг.; роль Советского Союза в немецком вопросе.

Вопрос единства Германии не перестает оказывать политическое воздействие и на современную историю. Литература, посвященная проблеме воссоединения ФРГ и ГДР не многочисленна в силу того, что прошел не большой отрезок времени, когда произошло объединение Германии. Многие важные документы не являются доступными для исследователей в силу их секретности, тем не менее, даже по той литературе, которая была издана можно судить об основных направлениях изучения проблемы. Основное внимание авторы уделяют, прежде всего, «личностному фактору» в объединительном процессе — роли Г. Коля и М. С. Горбачева и их политики со всеми успехами и провалами. При этом в историографии изучаемой темы еще существует немало лакунных вопросов, требующих осмысления и освещения. К ним можно отнести, например, «мотивацию заинтересованных держав» в едином немецком государстве с учетом их геополитических планов, роль Восточной Германии и учет ее интересов в переговорном процессе «2+4» и некоторые другие.

В отношении последней темы можно констатировать, что частичное освещение она получила в работах Семирягин М. И. «Как мы управляли Германией: политика и жизнь», И. Н. Кузьмина «Крушение ГДР. История. Последствия», В. П. Терехова «Как «закрывался» Германский вопрос», И. Ф. Максимычева «Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине» [3;5;9]. В них рассматривается разноплановый материал, в частности И. Ф. Максимычев рассматривает два последних года существования ГДР. Автор подробно, шаг за шагом, прослеживает процесс распада одного из самых благополучных государств социалистического блока, имевшего, пожалуй, самую могущественную службу государственной безопасности — Штази. Автор подводит неутешительные итоги объединения двух немецких государств. Остальные исследователи поднимают в своих трудах такие темы, как характер политики ФРГ в отношении своего восточного соседа на этапе 1980-х гг., взаимодействие между СССР и ГДР в предкризисный период в области культуры и образования и его влияние на иммунитет «социалистических идеалов» от «тлетворного западногерманского инфицирования».

Таким образом, проблема объединения двух Германии продолжает оставаться актуальной в отечественной исторической науке и нет никаких сомнений, что будет продуцировать новые исследования ученых.

Литература:

1. Вяткин, К. С. Гельмут Коль // Вопросы истории. 1995. № 3. с. 47–51
2. Горбачев, М. С. Как это было: Объединение Германии. М.-СПб., 1999.
3. Кузьмин, И. Н. Крушение ГДР: История. Последствия. М., 1996.
4. Хельфельд, М., Королева, Н. Сколько Коль заплатит Горбачеву за объединение Германии Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/сколько-коль-заплатил-горбачеву-за-объединение-германии/a-5793241>. дата обращения: 29.11.15.
5. Максимычев, И. Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011.
6. Объединение Германии в оценках Российских исследователей // Мультимедия журнал. ММЖ. «Проект Ахей». Режим доступа: mmj.ru/40.html. Дата обращения: 29.11.15.
7. Потапов, А. В. Кризис ГДР в 80-х годах и объединение Германии // Новая и новейшая история. 1991. № 5. с. 134–158.
8. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982–1990 гг. ВИРО: Вологда, 2004. 304 с.
9. Терехов, В. П. Как «закрывался» Германский вопрос // Международная жизнь. 1998. № 8. с. 62–95.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Этнокостюм в дискурсе современной моды и художественной практике дизайнеров (из опыта работы Краснодарского института культуры)

Мелоян Эллина Самвеловна, аспирант
Краснодарский государственный институт культуры

Функции традиционного народного костюма рождают новые формы его бытования на современном этапе формирования модных тенденций. Такие приемы как трансформация, эстетическая, художественная, стилизация используются в работе над созданием и проектированием этнического костюма.

Ключевые слова: традиционный народный костюм, этнический костюм, стилизация, модные тенденции, проектирование.

Сегодня процесс глобализации вызывает острый интерес к культурной самобытности у современных исследователей. Этническая культура проявляется во всех областях жизни этноса. Например: в языке, в воспитании подрастающего поколения, в устройстве жилища, домашнем хозяйстве, одежде, фольклоре. Традиционный костюм является выразителем религиозных представлений народа об окружающем мире, его этнического самосознания и этническим определителем категорий «свой» — «чужой» [2]. Костюм является материальной оболочкой, своеобразным звеном, связывающим человека с пространством окружающей среды, с внешним миром; в нем закодирована сложная и сущностная информация о миропонимании человека. Любой этнос в процессе исторического развития формировал свой предметный мир, основанный не только на материальных, но и на духовных потребностях.

Основным вопросом для данной работы является понятие этноса. Данный термин был разработан в трудах отечественных и зарубежных исследователей (А.С. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, А.В. Костин, И.Л. Набока, В.А. Тишков, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, С.М. Широкогоров, Б. Малиновский, Л. Морган, А.Р. Редклифф-Браун, Г. Спенсер, Э. Тайлор).

В современном обществе произошли радикальные изменения в культуре различных народов. По мнению Т.Б. Норбуева, в глобализирующемся мире этнические культуры воспринимаются как фундаментальные начала, способные противостоять нивелированию и унифицированию культурных ценностей [7]. Главным элементом культуры, который помогает сохранить национальную са-

мобытность и развить духовную связь между поколениями, является традиционный этнический костюм. Связанный звеном с современными процессами мировой моды, он выступает в качестве богатого источника идей для проектирования современных коллекций одежды. Стилизуя традиционные этнические костюмы прежних поколений, фэшн дизайнеры создают новые коллекции, которые содержат все богатство этнического образа. В многонациональном пространстве современного мира использование культурных традиций этнического костюма набирает обороты. В целом отмечается недостаточная изученность появления «этники» в русской и зарубежной моде и необходимость культурологического осмысления этого феномена [2].

Целью данной работы является изучение основных принципов использования различных этнических мотив в современной моде на примере отечественных и зарубежных дизайнеров и обобщения опыта проектирования и изучения народного костюма на кафедре дизайна Краснодарского государственного института культуры.

В работе решаются следующие задачи: анализ этнического костюма в коллекциях дизайнеров XX века; выявление факторов, влияющих на процесс обращения мировой моды к этническим мотивам; комплексный анализ механизма использования трансформации первоисточника народных мотивов в педагогической практике дизайнеров современной моды; систематизация подхода к проблеме изучения процессов обращения мировой моды к этнокультурам. Эти вопросы сегодня находятся среди самых актуальных в современной науке.

Предметом исследования является процесс развития и использования народного костюма как творче-

ского первоисточника. Методологическую основу исследования составляет системный подход, теоретические и практические разработки в области проектирования костюма.

В новое время слово «этнос» использовалось в международной научной практике для определения и изучения различных народов, их образа жизни, культуры, происхождения и т. д., тем самым фактически отождествлялись понятия «этнос» и «народ» [14]. Постепенно в конце XIX — начале XX века термин «этнос» начинает употребляться в научной литературе в самостоятельном значении. Однако и здесь это понятие вызывает значительное расхождение у исследователей, так как трактовка «этнического» была еще весьма расплывчатой, о чем свидетельствует определение известного французского антрополога П. Топинара. Под этническими признаками он подразумевал все «факты, вытекающие из соединения людей между собой, под влияния какого бы то ни было побуждения: общественных нужд, выгоды, личного произвола или воинственных наклонностей» [3, с. 299–366]. К важным признакам (факторам) П. Топинар относил материальную и духовную культуру, а также язык.

В конце XIX века слово «этнос» использовалось в самых различных значениях: для обозначения ранней стадии в истории человечества (Л.Г. Морган), историко-культурных провинций (А. Бастиан), просто культурных единиц (Ж.В. Ляпуж) и т. д. На рубеже XIX — XX вв. Ж. Деникер отмечал, что под «этническими группами» обычно понимаются «народы», «нации», «племена» и т. д., отличающиеся друг от друга, прежде всего, языком, образом жизни и поведением.

Этническая мода — это периодическое господство этнических мотивов в культуре, вызванных закономерностями развития политической, экономической, социальной и культурной систем. Этническая мода в costume это вестиментарная форма проявления культуротворчества специалистов, отличающаяся применением традиционных материалов и техник, а также использованием этнических мотивов, переосмысление и интерпретация которых ведет к созданию новых этнических образов. Именно народное декоративно-прикладное искусство, как часть отечественной и мировой художественной культуры, впитавшее в себя обогащенный опыт многовекового коллективного творчества, мудрость и талант многих поколений, позволит открыть широкий простор для творчества и развития учащихся, сделает их жизнь нравственно стабильнее и духовно богаче [9, с. 77].

Изучение этнического костюма различных народов и его особенностей, таких как богатство красок, художественная выразительность образов, особенности орнаментов является основой для творческой деятельности дизайнера. В мировой моде к традициям «этники» стали обращаться с 1920-годов [11]. Источниками вдохновения для художников-дизайнеров стали разнообразные элементы народного костюма. Фольклорная одежда — это

натуральные ткани, ручные кружева, вязаные изделия, вышивка, изделия из кожи и различные аксессуары.

Традиционный русский костюм всегда являлся источником вдохновения художников-модельеров. Неповторимость, силуэтные формы, орнаменты, раппорты, цветовой колорит дают возможность дизайнеру создавать мировые произведения искусства моды [13]. «Русская лихорадка» завладела мировыми подиумами еще со времен балетных сезонов Дягилева 1910–1920-х годов, который из национально-патриотических побуждений поставил в Париже «Жар-птицу», «Петрушку», оперу «Борис Годунов». Рубахи-косоворотки, нелепые шаровары, сарафаны с богатой вышивкой настолько удивили пресыщенного французского зрителя, что модельеры незамедлительно поспешили перенести крестьянские узоры на европейскую канву безупречной элегантности. Уставшая Европа тянулась ко всему загадочному, экзотическому и одновременно к простому и душевному, что подтолкнуло ее на новые эстетические эксперименты в русском направлении. Питая страсть к эклектике, европейцы восхищались старинным русским кокошником. Второе крупное «русское потрясение» в мире моды произошло в 1976 году, когда король моды Ив Сен-Лоран представил коллекцию в «крестьянском духе», облагороженном на европейский манер. Он возвел в эталон стиля нагромождение узоров и цветов, столь типичное для русской эстетики, назвав эту коллекцию самой красивой в его творчестве [8]. В Императорском балетном зале отеля «Интерконтиненталь» Ив Сен-Лоран впервые представил коллекцию «Opera Ballets russes». Жан Поль Готье создавал иронические пародии на русскую моду: в 1986 году он выпустил «Русскую коллекцию» с элементами кириллицы, а в сезоне 2010/11 совместил строгие костюмы-футляры с цветочными гирляндами жостовской росписи [15]. Русский кокошник не давал покоя и Карлу Лагерфельду, который в сезоне 2008/09 придумал фантазмагорические вариации на тему этого головного убора с аллюзиями на царственность в условиях современной лаконичной моды.

Известный российский кутюрье Валентин Юдашкин в 1988 году в Колонном зале Дома Союзов продемонстрировал свои коллекции «Русь изначальная», позже — «Петровский бал». Приехав в Париж по приглашению французских кутюрье, Юдашкин был потрясен увиденным там изобилием тканей всевозможных расцветок, видов и форм. Его коллекция «Фаберже» произвела огромное впечатление не только на искушенную французскую публику, но и на таких признанных в мире «законодателей моды», как Пьер Карден, Пако Рабанне. Особый фурор произвели платья, сшитые в виде знаменитых «яиц Фаберже». Имя Валентина Юдашкина стало известным во всем мире. Показы коллекции с успехом прошли в Лос-Анджелесе, Италии, Израиле. Несколько моделей «Фаберже» приобрел Музей костюма Лувра и Калифорнийский музей моды [5].

Целостность коллекции — самое необъяснимое и необъяснимое понятие в мире моды. Она может строиться

на похожести или, напротив, на резких контрастах, она может присутствовать или отсутствовать. И это может быть как плюсом, так и минусом. Так коллекция Модного дома Татьяны Парфеновой «Красавица» построена на единстве образа: образа русской женщины с косой через плечо, сильной, робкой, завораживающей взгляды и в то же время ускользающей от них [17]. Красной нитью сквозь коллекцию проходит мотив времени, истории и традиций. Свойственная эпохе романтизма пышность комбинируется с наивной простотой: здесь можно восхищаться и нарочитым обилием золотого шитья и скромной неказистостью простого кружева. Все модели объединяет склонность к объёму: пышно расширяющиеся пальто с длинным или в три четверти рукавом — «фонариком», сарафаны в пол, многослойные юбки. Аксессуары — плетённые из бисера массивные кольца, объёмные цветы, большие броши и разнообразные серьги, — в сочетании с цветочными мотивами и вышитыми на тяжёлой материи бабочками, дополняли коллекцию самым выгодным образом.

Для решения комплексной задачи построения коллекционного ряда моделей на основе анализа и трансформации этнического костюма (русского народного костюма и в том числе кубанского костюма) в КГИК на кафедре дизайна разработан основной курс проектирования костюма. Важным этапом в дизайнерской подготовке является начальный этап творческого поиска, который трудно поддается регламентации и контролю [10]. Главной задачей при проектировании новых форм и моделей является развитие идей традиционного в современном костюме. Фольклорный стиль, основанный на глубоких традициях, нашел много приверженцев во всем мире, и всегда то, что почерпнуто из народного искусства, совпадает с требованием времени [6]. Основная концепция курса обусловлена современными требованиями к назначению одежды. Композиция и конструкция современного костюма связаны между собой формами, цветовым и декоративным решением, пропорциями, масштабом, фактурой ткани, тональным и ритмическим построением. Создавая коллекции в этническом стиле, почти все модельеры мира варьируют облик народного костюма, следуя от почти точного копирования прототипа до предельной стилизации, когда источник уже почти неузнаваем. Характерным в моделировании является создание ансамблей, отражающих принцип многоярусности и многодетальности народного костюма.

Процесс работы дизайнера начинается непосредственно с ознакомлением творческого источника. Подборка творческого материала проходит кропотливо и интуитивно. Работа по сбору информации как теоретической, так и практической ведется студентами в библиотеке, под руководством преподавателя. Визуальный материал аналогов костюма представляется в графическом варианте. Первый этап работы проходит в течение двух недель. Дальнейшая работа по визуализации и вопло-

щению идеи проходит более продуктивно, если придерживаться некоторых принципов работы с первоисточниками. Сначала необходимо провести графический анализ выбранных форм. Этот этап включает в себя доскональное и детальное изучение форм и ее отдельных элементов, например, конструкцию, технологические швы, декоративные элементы, аксессуары и структурные особенности. Основным критерием является обращение на наиболее гармоничным и выразительным формам. Следующий этап — анализ средств, с помощью которых достигается композиция костюма. Главными выразительными средствами являются: силуэт, цвет, тон, фактура, ритм, контраст, масштаб, пропорция, нюанс, материал. Анализ графики расширяет творческие возможности. Для этого студенты изучают и анализируют визуальные характеристики источника: структурные элементы, фактуру, цвет, внешнюю форму и конструкцию. Поэтапность и анализ материала зависит от поставленной цели. Для изучения этнического костюма и его последующей трактовки в коллекционный ряд можно предложить следующий алгоритм.

Первый этап — сбор информации и выявление источниковой базы русского народного, в том числе кубанского костюма. Анализ вещей одного типа и наиболее распространенные сочетания типов ансамблей, аксессуаров, образов и изделий декоративно прикладного искусства. Классификация изделий выбранного типа.

Второй этап — анализ композиции, включающий в себя изучение наиболее популярных и распространенных пропорций. Для этого необходимо изучить наброски костюмов и эскизы с учетом всех особенностей.

Третий этап — графический анализ, включающий в себя перечисление всех структурных элементов, их взаимосвязь, конструктивные и технические особенности, в том числе фурнитура и другие декоративные элементы.

Четвертый этап предполагает анализ форм для изучения формообразующих элементов. Необходимо выделить основные и вспомогательные формы, текстуру, фактуру и цвет. Копирование этнического ансамбля в цвете, затем творческие копии и стилизация.

Пятый этап — анализ элементов декора. Пропорциональное их расположение на плоскости листа. Сбор аналогов трендов с элементами этнического стиля современных дизайнеров. Разработка разнообразного по колориту и графическому наполнению коллекционного ряда. Создание модного художественного образа.

Шестой этап — изготовление проекта в материале по утвержденной модели с помощью макетного способа или методом построения чертежа комплекта. Подготовка к экспозиции изученного курса.

Сегодня творчество современных модельеров страны трудно представить без фольклорно-этнического направления. Культурное наследие каждого народа всегда было источником вдохновения для создания новых образов искусства дизайнера одежды. Народные мотивы стали неотъ-

емлемой частью в работе многих современных художников-модельеров. В современном обществе мировая мода находится в тесной взаимосвязи с этническими культурами, которые по праву являются одним из самых продуктивных источников возникновения новых стилей, форм и образов, способствующих обогащению современного костюма. Если иссякнет источник возникновения новых образов или элементов в моде, то перестанет существовать и сама мода.

Современный процесс художественного проектирования костюма связан с комплексом задач, решение которых предопределяется необходимостью прогнозной информации о закономерностях обращения мировой моды к этническим мотивам. От модельеров требуется не только умение овладеть большим потоком информации о модных тенденциях развития формы, но, главным образом, способность создания новых форм костюма на основе научно обоснованного прогноза.

Литература:

1. Арутюнов, А. С. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: 1989. — 247 с.
2. Барт, Р. Система моды: Статьи по семиотике культуры. М.: 2003. — 512 с.
3. Богатырев, П. Г. Функции национального костюма в Моравской Словакии. М.: 1971. — 299–366 с.
4. Богословская, И. В. Национальный костюм — национальное самосознание. Проблемы науки о costume. СПб.: 1993.
5. Валентин Юдашкин: Иллюстрированный альбом. М.: 2003. — 288 с.
6. Горина, Г. С. Народные традиции в моделировании одежды. М.: 1974. — 182 с.
7. Гофман, А. Б. Мода и люди. Новая история моды и модного поведения. М.: 1994. — 160 с.
8. Ив Сен-Лоран и театр: Каталог выставки. М.: 1989. — 126 с.
9. Зайцев, В. М. Этот многоликий мир моды. М.: 1982. — 77 с.
10. Зырина, М. А. Анализ творческого источника в работе дизайнера. СПб.: 2007. — 358–361 с.
11. Кирсанова, Р. М. Костюм в русской художественной культуре XVIII — пер. пол. XX века. М.: 1995. — 384 с.
12. Козлова, Т. В. Стиль в costume XX века/Т. В. Козлова, Е. В. Ильичева. — М.: 2003. — 160 с.
13. Мерцалова, М. Как возникает мода // Декоративное Искусство СССР. — 1960. — № 3. 6–7 с.
14. Мерцалова, М. Из истории моды // Декоративное Искусство СССР. — 1963. — № 1.. 32–36 с.
15. Моде: за и против. — М.: Искусство, 1973. — 266 с.
16. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: 1995. — 928 с.
17. О моде и стиле // Декоративное Искусство СССР. 1980. — № 1. 26–27 с.

Лингвокультурологический анализ русского юмора

Моу Шуангшуанг, аспирант
Пекинский аэрокосмический университет (Китай)

Юмор, как языковой и культурный феномен, является особой формой речевого общения. Русский юмор — это важная часть мировой культурной картины, является повторением общепринятой нормы в данной национальной культуре, отражая культурные представления русского народа и отношение к жизни. В данной статье рассказывается определение юмора, сравнение юмора и близких к нему понятий «анекдот» и «ирония», культурный анализ юмористической речи и функции юмора и т. д., пытаюсь с точки зрения лингвокультурологии анализировать культурные коннотации, содержащиеся русскими юмором, исследовать роль русского юмора в вербальной коммуникации, а потом показывать русские культурные концепции и отношения к жизни, отражённые в русском юморе.

Ключевые слова: русский юмор, язык, культурный фон

1. О юморе
- 1.1. Определение юмора

В русском языке «Юмор» является транслитерацией латинского слова «humor», первоначальный смысл которого есть жидкость организма. Древнегреческий учёный и врач Гиппократ считает, что человеческая жидкость содержит в себе кровь, слизь, жёлтую жёлчь и чёрную жёлчь,

их различное соотношение состав будет формировать разные темпераменты (Сю1990: 2-3). Позже его смысл постоянно превратился в концепции нынешнего литературы, искусства и эстетики.

Хотя юмор в повседневной жизни является распространенным явлением, но существует определенная степень сложности, чтобы определить юмор. В 17 веке известный

британский комедиограф Конгрев сказал: «определение значения юмора, это бесконечный труд, сколько людей есть, то будет сколько значений». (Чэнь Сюинь, 1989: 70) В данной статье перечисляются основные определения текущего учебного мира:

«Явление юмора составляется из речевого поведения и неречевого поведения людей, является способностью понимать, оценить и творить юмор» — «Оксфордский словарь английского языка»

Лучшее определение юмора, вероятно, является той самой простой формулировкой: Юмор — это всё смешные вещи» — США, «Энциклопедия Новой Эры»

«Юмор является интересным или смешным и значимым.» — «Современный китайский словарь»

«Юмор является своего рода художественного приёма. Он характеризуется непринуждённым и значимым смехом, в то же время стараясь вести людей к глубокому размышлению о предметах смеха». — («Словарь» 1989: 891)

В соответствии с вышеуказанными пониманиями людей различных регионах, различных культурных фонов людей юмора, в данной статье юмор обобщён следующим образом: 1) открытые и оптимистические качества, которыми люди обладают врождённо; 2) способность уметь заметить и выразить смешное в жизни. 3) речь или поведение вызывают смех у человека. 4) мудрые, тонкие формулировки, которые проводят людей к мышлению.

1.2. Юмор, анекдот и сатира

Юмор является уникальным явлением в русском языке и культуре, он отличается от других слов, выражающие смешный и интересный смысл. Здесь мы будем сравнить юмор, анекдот и сатира, чтобы лучше понимать различия между этими тремя понятиями.

1.2.1. юмор и анекдот

Через вышеуказанный анализ, мы знаем, что юмор является органическим единством вкуса и философии. Юмор вызывает у человека смех, в то же время побуждает людей понимать смысл или подтекст философии, которые юмор заключает. Основной особенностью юмора является остроумие, смех, которые являются основой юмора. Юмор может представлять самый обширный смешный феномен, может превратить несмешные объективные вещи в смешные. (Ливенгарт А. Я. 1986:45)

Термин анекдот происходит от греческого слова «anekdotons», значит «не опубликованный» и «не известный раньше». В русском языке в «Литературный энциклопедический словарь» комментируется таким образом: 1) в половине 18-го века в России распространяется короткой повествовательный литературный жанр с юмористическими окрасками; 2) в середине 19-го века также обозначает жанр народной литературы, его содержание было остроумным и юмористичным, но концы обычно неожиданны. Отсюда очевидно, анекдот является жанром устного народного творчества, отражает текущие события, является уникальной языковой формой юмора.

В соответствии с вышеуказанным анализом, мы знаем, что юмор является родовой концепцией, включает в себя анекдот, шутку, остроумие и т.д. Анекдот принадлежит к юмору, имеет все черты юмора, является вариантом юмора и устным юмором в виде краткой формы диалога, имея неожиданные концы.

1.2.2. Юмор и сатира

Объяснение сатиры Ожегова: 1) своего рода показательной сатиры; 2) художественные произведения, в которых выявляются негативные явления в жизни (Ожегов 2007.912). Первый слой смысла сатиры служит фигурой речи в текстах юмора, анекдота и других художественных текстах; второй слой смысла является литературным жанром. В составе и противоположности юмор похож на сатиру, но в правилах, целях и эффектах исполнения разные. В сатире смеха скрывается за серьёзной иллюзией, в основном отражает негативные вещи; а в юморе серьёзность скрывается за смехом, обычно отражает положительное явление. сатира только выражается формально, её серьёзность является ложной, её природа представляет собой чистое исполнение; а юмор, напротив, полон содержания, его серьёзность была реальной, его природа полна философии. Юмор часто проявляет два равных аспекта в человеческой природе, т. е. плоть и духа. Эффект сатиры и юмора разные: юмор используется для защиты какого-то вещи, иногда с помощью юмористического смеха спрячутся некоторые хваления.

Через вышеуказанный анализ, мы можем обобщить уникальные особенности юмора: 1) носители юмора больше, не только выражаются явком, но и выступлением, изображением, скульптуром и т.д. 2) Юмор тоже имеется виду способность, вызванная субъектом или способность чувствовать шутки, т. е. чувство юмора.

2. Культурный анализ русского юмористического дискурса

Язык является носителем культуры и объективным отражением культуры. Юмор как искусственное средство единства вкуса и философии, является языковым отражением человеческого разума и важным средством коммуникации. В юморе мы видим среду бития, образ жизни, социальные отношения, личные характеры и психологические характеристики своего народа. В русской культуре юмор имеет особое незаменимое значение. Здесь мы попытаемся через юмор в повседневной жизни, например, в политике, работе, семье интерпретировать коннотацию русской культуры, тем более познать русские концепция ценностей, нравственные понятия и нормы поведения.

2.1. Культурная анализ дискурса политического юмора

У русских юмором многочисленные темы, одним из них является политический юмор, темами которого являются политические события и политические деятели, ссылаясь на негативные явления в политической жизни страны. Политический юмор показывает различные модальности политической жизни с разными точками зрения культуры, так что мы можем знать политическую жизнь одной страны, оценить политическую и культурную

жизнь, а затем заметить связь явлений в современной политической жизни. Например:

- Как мы будем жить без Хрущева?
- По-прежнему в хрущобах.

Хрущоба является простым зданием в период правления Хрущева, составлена из Хрущёва и трущоба, выражая нужду советских людей во время правления Хрущева; А по-брежнему создан в соответствии с Брежневым и по-прежнему, напоминая некомпетентность Брежнева и отсталость и хаос советского общества в период его правления. Здесь через имена Хрущёв и Брежнев осуществляется юмор, изложены исторические факты, и в то же время иронизирует его.

- Кто твой отец?
- Товарищ Сталин!
- А кто твоя мать?
- Советская родина!
- А кем ты хочешь стать?
- Сиротой!

Из этого юмора мы можем заметить, что под руководством Сталина, у советского народа никого счастья нет. Дети предпочли стать сиротами, не хотели родителей, как Сталина и Советскую Родину. Сюда легко заметить, что люди чрезвычайно избавлялись от сталинского руководства и существующего образа жизни. Это, главным образом, из-за тиранического правила политики Сталина, под его руководством, жизнь людей была несчастной и бедной. Этот юмор проявил желание избавиться от руководства Сталина и советского социального положения жизни.

2.2. Культурный анализ юмора в повседневной жизни

Многие явковые произведения строятся на основе сомнения и критики общества. Они отражают различные негативные явления социальные атмосферы в повседневной жизни русских людей. Но общественное положение различных этнических групп разный. При чтении такого рода юмора, мы должны иметь знания о социальных характеристиках данной нации, избегая препятствия понимания. Русские юморы отражают и выявляют обширное явление, например, уровень жизни людей снижается, высокий уровень разводов и преступности, алкоголизм, коррупция и т.д. В то же время они отражают тёмную сторону русского национального характера, являясь отражением реального явления в текущей общественной жизни. Здесь мы рассмотрим несколько примеров:

- 1) Муж пришёл к адвокату.
  - Я хочу развестись со своей женой.
  - А что случилось?
  - Она каждый день ходит по ресторанам и барам.
  - Неужели она так много пьёт?
  - Нет, она меня ищет.

Русские любят пить, на улице везде алкоголики. Вино являясь неотъемлемой частью в жизни русских людей, также важной причиной русского семейного раздора и высокого уровня развода. В выказанном пример, муж хочет разводиться с женой, потому что жена

мешает ему пить, что отражает слабые концепции брака и ответственности сознания семьи. Если не понимать, что русские люди любят пить этот социальный контекст, то не может действительно понять реальность русского общества и точку юмора, отражённые этим юмором.

2) Сидят мужик с тещей в комнате.

Тёща вслух размышляет: " Вот ведь жизнь быстро летит: вроде бы не так давно родилась, а уже скоро умирать пора..."

Зять подтверждает: " Пора, пора..."

Противоречия между тещей и зятем является наиболее распространённым противоречием в русской семейной жизни. В пример 2 тёща сказала, что быстро летит жизнь, и сама скоро умирать пора. А зятем прямо сказал, что «пора, пора.....», выражает отвращения к теще, надеясь, что она умерла быстро.

3) Пациент позвонил своему врачу, чтобы записаться на приём.

— Простите, — ответила дежурная, — мы сможем принять вас только через две недели.

— Но к тому времени я могу и умереть.

— Никаких проблем. Если ваша жена известит нас, мы отменим запись.

Этот юмор отражает медицинская проблема в России. В России реализуется бесплатная медицинская система, но в то же время существуют некоторые недостатки. Как отражает этот юмор, когда люди заболели, необходимо ждать в очередь. Это может быть из-за отсутствия своевременного лечения появится угроза жизни. Вместе с тем, этот юмор отражает пренебрежение врачей к жизни пациентов.

Вышеуказанные примеры показывают разные недостатки и дурные привычки в повседневной жизни русских людей. С одной стороны, они отражают сильное чувство юмора русского народа. С другой, они отражают, что русские люди смеют глядеть недостатки в лицо в жизни, и относятся к ним снисходительным отношением.

3. Функция юмористического дискурса

Русские любят юмор, юмористические дискурсы в их социальной и повседневной жизни довольно часто. В качестве важного средства коммуникации, русский юмор не только имеет коммуникативную функцию общего языка, но и функции, которыми не обладает общее язык.

3.1. Функция сгладить атмосферу

Функция сгладить атмосферу юмористического дискурса значит, что русский юмор играет регулируемую роль в общении. В значительной степени, юмор снизил формальность и серьёзность указанного содержания, смягчил тон, тем самым люди легче принял дискурс, чтобы избежать конфликт и смущение. Например:

Выходит студент из аудитории. Товарищи волнуются:

- Ну как, сдал?
- Кажется, сдал...
- А что он спрашивал?
- А кто его знает, он же спрашивал по-английски.

В этом юморе, студент знали себя сдавать не хорошо, поэтому он не прямо ответил на вопрос, но перешёл разговор на язык преподавателя. Подразумевается, что вина не его, но преподавателя, если преподаватель спрашивал по-русски, он, может быть, сдал очень хорошо. Этот остроумный ответ студента аккуратно обошел суть проблемы, успешно сохранил свое лицо достоинство, избежая неловкости.

3.2. Эмоциональная функция оценки

В повседневном общении, люди говорят большинство слов с эмоциональной и субъективной оценки. Юмористические дискурсы не является исключением. Когда люди используют юмор, их субъективные ощущения уже включены в юмористических текстов. Обычно люди хотят выразить свое недовольство, презрение, насмешки и другие эмоциональные оценки отношения с помощью юмора, именно это является целью, достигнутая говорящим путём формой юмора. Например:

— Твоя жена умеет готовить?

— Готовить-то она умеет, только я не умею есть то, что она готовит.

В этом юмористическом дискурсе, муж косвенно дал оценку жены. На первый взгляд, он не сделал никаких негативных оценок кухне жены. Но с помощью «но я не буду есть её что-то» чётко показало его недовольство. Такие

формы изложения не только увеличили окраски юмора, но и показали чёткие отношения оценки.

3.3. Функция радовать тело и сердце

Стремление к радости служит человеческим инстинктом, особенно после интенсивного давления может придать человеку лёгкость и радость. В этой точке юмор удовлетворяет потребности людей. Потому что смех является важным проявлением юмора, когда люди видели или слышали их, они улыбаются даже смеялся громно, тем самым имеет эффект успокоить эмоцию, выпускать давление и радовать тело и сердце.

4. Резюме

Как своеобразный национальный феномен языка и культуры, русский юмор является важной частью картины мира в лингвокультурологии. В данной статье, главным образом с точками зрения определения юмора и разницы с аналогичными понятиями, культурных коннотаций и функций в русской политике, повседневной жизни разъяснял юмор. Через анализ русский юмор тесно связан с русской национальной культурой и языком. Трудно понять русский юмор принципиально, если мы отрываемся от культурного фона. Таким образом, когда мы изучаем русский язык, также должны обратить внимание на сочетание языка и общества, культуры, чтобы углублять понимание русской нации.

Проблемы межкультурной коммуникации в молодёжной среде и пути их решения

Целищева Зухра Абдурашидовна, кандидат культурологии, доцент;

Сильченко Кристина Михайловна, студент

Нижевартовский государственный университет

Ни для кого не секрет, что мы живем и развиваемся в постоянно меняющемся мире. Современному обществу на различных уровнях приходится решать большое количество проблем во все сферах жизни и деятельности и каждая из них заслуживает внимания и тщательного анализа. Мы бы хотели затронуть вопрос о проблемах, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, существующих барьерах усложняющих ее и о реакции молодежи на происходящие события.

История России это история многочисленных народов и культур, проживающих на ее территории. Наше государство является самым многонациональным в мире. Пример предшествующих поколений свидетельствует о воспитании в духе уважения и стремления сохранить традиции, обычаи и самобытность его народов. Однако, взаимоотношения между различными нациями, этническими и религиозными группами всегда отличались своим противоречивым характером — тяготением к сотрудничеству и периодическими взрывами конфликтности, где особое место занимала молодежь.

Нынешняя молодежь является носителем характеристик, присущих только ей. И в силу этого фактора, именно она наиболее быстро реагирует на социальные и политические изменения, которые происходят в государстве и на международном уровне. Молодежь замечает то, что ей кажется несправедливым, то, что не совпадает с ее личным мнением, часто навязанным псевдогероями с экрана телевизора, страниц журналов и газет.

Даже чувство национального превосходства, можно рассматривается как фактор, оказывающий содействие агрессии и экстремизму, ведущий к развитию нетерпимости против других народов: разделение «своя», «чужая» культура приводит к возникновению идеологии антагонизма, что в дальнейшем приводит к стереотипным представлениям, зачастую крайне негативным; национальная безопасность отходит на задний план, а господство над другим народом становится основополагающей целью.

В настоящее время Российская Федерация нуждается в полиэтнических школах, которые направлены на вос-

питание таких духовных и нравственных качеств и ценностей, как ответственность, целеустремленность, сопереживание, чувство долга перед родителями (семьей), друзьями, государством. Именно данные школы, проведенные временем, несущие в себе традиции толерантного и гуманного воспитания и образования, является востребованными и актуальными в 21 веке.

По мнению Анцупова А. Я., основная доля актов нетерпимости и насилия происходит не в общеобразовательных учреждениях, а за пределами учреждений, там, где подростки проводят большую часть времени и начинают заводить социальные отношения. Из этого следует, что средние общеобразовательные учреждения, ВУЗы, и центры дополнительного образования являются так называемыми «горячими точками» агрессии, но так, же все эти вышеперечисленные учебные заведения, выступают в виде арены для реализации антинасиловых программ.

Исходя, из этих данных появляется необходимость более пристального внимания к молодежи, которая обусловлена следующими причинами:

1. агрессивное поведение с ярко выраженными чертами этнической, расовой и религиозной нетерпимости возникает на разных этапах индивидуализации личности, и если данное поведение оставить без должного внимания то, оно может, закрепиться и усугубиться по мере взросления ребенка. А это значит, чем раньше начнётся работа с моделями агрессивного поведения, то шанс избежать агрессии со стороны отдельного индивида во взрослой жизни значительно увеличивается;

2. наиболее опасные формы насилия распространённые в подростковой среде наносят вред большому количеству людей.

Одной из главных причин непонимания культурами друг друга, являются так называемые барьеры общения. Если общение это процесс, то и барьеры общения есть не что иное, как процессы, имеющие разную глубину проникновения в структуру личности, ткань общения во взаимодействии представителей разных этносов и религиозных течений. В связи с этим фактором, учёные разделяют барьеры общения не по причинам возникновения и не по содержанию качества коммуникации, а по глубине проникновения в структуру личности и деятельности в рамках реальной социокультурной среды. Общая классификация барьеров в общении.

Выделяются: перцептивные искажения, возникающие в процессе непродуктивного общения, основывающиеся на субъективных ощущениях антипатии к собеседнику во время коммуникации; ситуационные барьеры, являющиеся отражением в общении негативных социальных условий; оценочные барьеры, которые позволяют увидеть различие взглядов представителей противоположных культур и народов на одни и те же социальные проблемы; так же выделяются технические барьеры, которые связаны с различиями технологических показателей общения; и последний барьер это так называемый барьер готовности, когда один субъект готов к общению, а другой

в силу утомления или иных причин не настроен на коммуникацию в данный момент времени и тем более к продуктивному взаимодействию.

Необходимо отметить неоднозначную роль Интернета: с одной стороны, как канала межкультурной коммуникации народов, культур и этносов; с другой стороны, он выступает удобным каналом для распространения информации с целью разжигания экстремизма, ксенофобии, расизма и межнациональной розни народов. В наше время, когда глобализация проникает во все сферы жизни человека и Интернет становится необходимостью, то наряду с полезной информацией в нём можно найти огромное количество сайтов экстремистского и террористического характера, направленных на пропаганду «своей правды». Так как целевой аудиторией этих сайтов, является в основном молодёжь, то появляется необходимость продуктивного международного воздействия и сотрудничества такой сфере как информационная безопасность.

В 2001 г. началось Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты. В рамках этой программы, терпимость была национальной стратегией гражданского общества. Эта программа была направлена в первую очередь на укрепление и восстановление культурных, исторических и моральных ценностей Российского государства в противовес таким явлениям как этническая, религиозная и политическая нетерпимость. Закрепляющим фактором национальной политики может стать образовательная стратегия, которая учитывает многонациональную и многоконфессиональную структуру России.

В рамках данной деятельности большое внимание уделялось молодёжи, большая часть, которой являлись студенты ВУЗов. Ведь именно студенты остро воспринимают все социокультурные изменения в обществе.

Важно воздействовать на жизненную ориентацию молодёжи, и особенно на народы, чьими представителями является эта самая молодёжь. Так же следует обратить внимание на студентов, которые в будущем хотят связать свою жизнь с преподаванием в учебных заведениях, ведь именно эти люди в дальнейшем будут прививать эти и другие ценности детям.

4 декабря 2015 года в ФГБОУ ВПО Нижневартском государственном университете прошёл круглый стол, посвященный Международному дню добровольцев. На круглом столе присутствовали студенты, действующие волонтеры, представители Администрации города Нижневартска отдела по молодежной политике и представитель фонда «Здоровая страна» от Молодежного центра в Нижневартске Ренат Иншарович Губайдуллин.

Волонтеры поделились своими впечатлениями и приобретенным опытом, полученными ими в составе волонтерского движения на Олимпийских играх в Сочи 2014 г. и Летней Универсиаде в городе Казань в 2013 году. Волонтеры отметили тот факт, что при общении с представителями других стран, они не чувствовали себя зажато, изолировано или неуютно, а совсем наоборот стре-

мились как можно больше узнать о новой культуре и людях которые живут в той или иной стране. Межличностное общение помогало им преодолевать некие уже существующие стереотипы о той или иной стране, их мнение менялось в лучшую сторону, это помогло им обрести новых друзей и знакомых.

Можно сделать вывод, что добровольчество (волонтерство) может стать решением таких проблем как расовая нетерпимость, ксенофобия и т.д. Именно волонтерство даёт возможность применения на практике теоретических знаний, которые в нас закладывают родители, учителя и преподаватели ВУЗов.

Литература:

1. Богуславская, В. Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде Наука и образование против террора [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://scienceport.ru> (дата обращения 1.12.2015 г.).
2. Иеронова, И. Ю. Введение в теорию межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]: пособие/Иеронова И. Ю., Петешова О. В. — Электрон. текстовые данные. — Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2011. — 87 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru>
3. Панфилова, А. П. Барьеры эффективного общения и способы их преодоления: монография/А. П. Панфилова — СПб: Изд-во СПГУ, 2012. — 184 с.
4. Резолюция 53/25 от 10 ноября 1998 года Генеральной Ассамблеи ООН: период 2001–2010 годов Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты.
5. Рот, Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/Рот Ю., Коптельцева Г. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 223 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru>
6. Научный журнал «Международный журнал экспериментального образования», Черкасова. Б. А., Лобода. О. Б., 2009. — 22 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Современная система медиапотребления и роль книжных выставок-ярмарок в развитии искусства иллюстрации

Захарова Марина Вадимовна, преподаватель;

Доброскок Наталья Евгеньевна, магистрант

Кубанский государственный университет

В данной статье авторы рассматривают развитие искусства книжной графики во взаимосвязи с процессами кардинального изменения современной системы медиапотребления. Проанализирована и обоснована роль книжных выставок-ярмарок в развитии и оптимизации основных направлений книжной иллюстрации в современных условиях. Материал содержит обзор ведущих книжно-иллюстративных выставок, в экспозициях которых принимают участие известные художники, активно работающие в детской книжной иллюстрации.

Ключевые слова: выставка иллюстраций, иллюстрация детской книги, книжная графика, книжная выставка-ярмарка, система медиапотребления, художник-иллюстратор.

Совсем недавно Россия была самой читающей страной в мире. За последние десятилетия, к огромному сожалению, количество читателей в России значительно уменьшилось, но у нас все еще любят и ценят книгу.

В связи с процессом кардинального изменения современной системы медиапотребления, привычные каналы доступа к медиа-контенту сегодня активно замещаются совершенно новыми. Книги замещаются новой цифровой формой и перестают быть только текстом и изображениями, напечатанными на бумаге, а трансформируются в мультимедийные и мульти-платформенные издания. Но во все времена именно книжная иллюстрация дает особую ценность книги и призвана поддержать и приумножить любовь к книге.

Особенное значение иллюстрация, бесспорно имеет для детской литературы. Ведь книжная графика не только делает книгу красивой и нарядной, хорошая иллюстрация формирует художественный и эстетический вкус, она помогает при первом знакомстве с литературным произведением, а затем дополняет и развивает впечатление от прочитанного.

Традиционно существует два подхода к иллюстрированию книги. Первый из них — это устойчивое следование образам литературного произведения, желание истолковать литературный текст как можно более объективно, когда визуальный ряд дает более четкое представление о характере образов, возникающих при чтении книги; другой подход несет в себе своеобразие во многом ориентированном на уникальность трактовки текста

самим художником — иллюстратором, выражающееся в стилистике иллюстрации. Воплощенная мысль писателя приобретает как бы новую силу, находит новые пути к сердцу и разуму человека по средствам графического искусства.

В наши дни растет популярность книжно-иллюстративных выставок, в экспозициях которых можно проследить сложный и увлекательный процесс рождения книги — от замысла и первого рисунка до книжной страницы. Так, с 2003 года в Выставочном центре Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино ежегодно проводится выставка «Рождение книги: современная детская книжная иллюстрация».

В экспозициях этой выставки ежегодно принимают участие известные художники современности, активно работающие в детской книжной иллюстрации: **Евгений Антоненков, Михаил Бычков, Анна Вронская, Денис Гордеев, Андрей Мартынов, Вадим Меджибовский, Игорь Олейников, Екатерина Силина, Виктория Фомина.**

Иллюстрации, демонстрируемые на выставке, поражают стилистическим разнообразием. Каждый художник — яркая индивидуальность, и книгу каждый прочитывает по-своему, отталкиваясь от текста, творит свой художественный мир — удивительный и волшебный. Посетителям выставки предоставляется уникальная возможность — заглянуть в мастерскую художника и «подсмотреть», как рождаются «книжки с картинками», те

самые, за которые, как уверял великий Г.Х. Андерсен, *«не жаль заплатить пол королевства»*.

Работы молодых художников детской книги призвана представить выставка **«Книжная импровизация»**, проходящая в петербургской Библиотеке книжной графики а. Участники выставки — выпускники ведущих художественных вузов, традиционно специализирующихся на преподавании книжной графики — МГАХИ им В.И. Сурикова, ВГИК и МГУП (Полиграфический институт).

Молодые художники, обучавшиеся у признанных корифеев иллюстрации, таких как **Сергей Алимов, Борис Дидоров, Владимир Панов и др.**, продолжают славные традиции отечественной школы оформления книги. В тоже время художники живо интересуются современными тенденциями европейской иллюстрации и дизайна, активно участвуют в конкурсах и выставках за рубежом, работают с иностранными издательствами.

Так, **Мария Заикина** представляла на выставке свои серии к *«Жадному воробью»* (издательство «Marshall Cavendish Children's Books»), **Виктория Семькина** — иллюстрации к армянским сказкам, **Валерий Кожин** — к рассказам и сказкам, изданным в серии *«Настя и Никита»*, **Екатерина Гаврилова** — к *«Сказкам дядюшки Римуса» Дж. Харриса*.

Молодые художники знакомят зрителей со своими работами на различных московских выставках — в Центральном доме художника, в зале Союза художников, на **книжных ярмарках «Нон-фикшн»**, в выставочном зале библиотеки — читальни им И.С. Тургенева и на других площадках. Они участвуют в зарубежных бьеннале и конкурсах книжной графики — в Братиславе и Загребе, в Сеуле и Болонье. Некоторые из представленных иллюстраций были удостоены призовых мест и дипломов, в том числе **отечественного конкурса «Образ книги»**.

Ведущей выставкой для профессионалов в сфере детского книгоиздания считается **Международная выставка детской книги в Болонье**, которая впервые прошла в 1964 году. Каждой весной издатели, авторы и иллюстраторы, литературные агенты и дистрибьюторы, продавцы и библиотекари встречаются в Болонье: продают и покупают авторские права, устанавливают новые контакты, обсуждают последние новинки и тенденции развития рынка детской книги.

Уже 4 года подряд в этой выставке принимает участие и российская делегация. В экспозиции, представленной на стенде России на Международной выставке детской книги в Болонье (Италия) 2012 года, наряду с книгами для детей, изданными российскими издательствами, была представлена выставка работ художников — иллюстраторов. Прошла презентация мастерской книжной графики Московской государственной художественно — промышленной академии им. С.Г. Строганова **профессора Александра Кошкина**, гостям будет представлен ежегодный конкурс для иллюстраторов и дизайнеров «Образ книги», проводимый совместно Роспечатью и секцией книжной

графики Московского союза художников, свои мероприятия проведут издательства «РИПОЛ классик» (г. Москва) и «ДЕТГИЗ» (Санкт-Петербург).

В состав официальной российской делегации в 2012 году вошли известнейшие российские издатели и художники-иллюстраторы:

Александр Кошкин — Заслуженный художник РФ, профессор, возглавляет в Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова мастерскую «Искусство книги»;

Валерий Васильев — Заслуженный художник РФ, член Российской Академии дизайнера, лауреат Международных конкурсов;

Татьяна Костерина — Заслуженный художник РФ, главный художник издательства «Прозаик»;

Анастасия Архипова — художник книги, лауреат премии «Книга года» в номинации в номинации «ART-книга», Председатель правления Отделения «Книжная графика» Московского Союза художников;

Алла Насонова — Директор издательства ДЕТГИЗ (Санкт-Петербург);

Тишков Сергей — Руководитель Редакции детской и юношеской литературы Группа Компаний «РИПОЛ классик»;

Иван Александров — лауреат премии «Золотое яблоко», преподаватель Московского Университета печати.

В 2013 году в Болонье с 25 по 28 марта проходила 50-я юбилейная выставка. Во время работы российский экспозиции проходили презентации издательств **«Вита Нова»** (Санкт-Петербург), **«Самокат»** (Москва). Международному сообществу представлен всероссийский интернет-конкурс на лучшее литературное произведение для детей и юношества **«Книгуру»**.

В 2014 году на ведущей международной выставке для профессионалов в сфере детского книгоиздания в итальянской Болонье Российская делегация представляла на книги издательств «Лабиринт», «Clever», «КомпасГид» и выставку иллюстраций. Возглавляла российскую делегацию **Анастасия Архипова** — председатель правления отделения «Книжная графика» Московского Союза художников.

Темой оформления российского стенда в 2015 году на этом международном форуме стал «Русский фольклор». Главным событием выставки стало открытие выставки графики российского художника — иллюстратора **Игоря Олейникова**. Автор является номинантом на Международную премию имени Андерсена, лауреатом прошлогоднего конкурса «Образ книги», учрежденного Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с отделением «Книжная графика» Московского союза художников.

Книжная ярмарка в Болонье — старейшая и наиболее значимая международная книжная ярмарка, фокусирующаяся исключительно на детской литературе. В среднем мероприятия ярмарки посещают представители книжной индустрии различных стран: издатели, распространители,

литературные агенты, писатели, телевизионные и кино-продюсеры. Ежегодно выставку детской книги в Болонье посещают более 600 журналистов из 70 стран мира.

Многие мероприятия ежегодной **Московской международной книжной выставки-ярмарки** также посвящены теме оформления и иллюстрирования детской книги. Мультимедийный книжный фестиваль «Bookmarket» (5–6 сентября 2015 года) в рамках ММКВЯ собрал в этом году на одной площадке самых ярких представителей современной литературы, культуры и искусства. Мероприятия фестиваля, полностью посвященные книжной тематике, проходили в самом центре Москвы на Гоголевском бульваре. На протяжении двух дней все желающие могли принять участие в творческих встречах и дискуссиях с писателями и поэтами и в творческих мастер-классах под руководством профессиональных художников-иллюстраторов.

Интересен опыт работы **Ярмарки «Нон-Фикшн»** — популярной и успешно развивающейся площадки для презентации новых книг, литературных дискуссий, встреч с авторами, пропаганды чтения и популяризации книги в Центральном доме художника (ЦДХ) в Москве.

В рамках 17 ярмарки **«Нон-Фикшн — 2015»** представлена большая образовательная программа, посвященная

теории и истории иллюстрации, взаимодействию текста и изображения. Главная задача «Дня иллюстратора» — теоретический анализ феномена книжной иллюстрации и практические вопросы повседневной работы художников и издателей в наше время. Программа разделена на несколько тематических разделов: первый раздел посвящен печатным изданиям; второй — посвящен практическим вопросам работы художников и дизайнеров и их взаимоотношениям с издателями; третий раздел посвящен иллюстрации электронных книг, ставших полноправной частью медийного пространства; четвертый — выставка иллюстраций американского ученого, специалиста по визуальным коммуникациям Ника Сюзаниса, где представлены его работы в формате комиксов. Уникальные опыт Сюзаниса прокомментируют видные российские ученые и художники.

Подобные книжные выставки-ярмарки дают возможность представителям книжной индустрии и широкой общественности ознакомиться с основными современными подходами и перспективами развития книжной графики в наши дни. Подобные выставки также имеют огромное значение для развития и оптимизации творческого процесса создания книги в современных условиях медиапотребления.

Литература:

1. Детская книжная ярмарка в Болонье/Pro-Books.ru — Книжный бизнес Онлайн: новости и аналитика книжного рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://pro-books.ru/sitearticles/16556> (Дата обращения — 22.10.15)
2. Захарова, М.В. Формирование медиакультуры молодежи в условиях информатизации современного общества/М.В. Захарова // Педагогическое мастерство: материалы VII междунар. науч. конф. (г. Москва, 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015.
3. Крючков, Е. Н. Иллюстрация в книге: многозначность и поиск стиля/В сборнике: Актуальные проблемы социально-культурного и художественного проектирования/Труды кафедры культуры и дизайна Российского Государственного Социального университета. Теоретико-методологические проблемы культурологического и искусствоведческого знания.. Москва, 2012. с. 100–107.
4. Лучшая российская книжная графика будет представлена на Международной выставке детской книги в Болонье личностью [Электронный ресурс]. URL: <http://ndce.edu.ru/news/index.php> 193 (Дата обращения — 19.10.15).
5. Маркова, Ю.В. Социализирующая роль иллюстрации в книгах для детей/В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук/Сборник трудов участников Второй международной научно-практической конференции. 2015. с. 210–212.
6. Московская международная книжная выставка-ярмарка/Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям личностью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/events/exhibitions/2015/>(Дата обращения — 20.10.15).
7. Программа иллюстраторов 2015/Международная ярмарка интеллектуальной литературы non fiction/ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscowbookfair.ru/rus/programma/programma-illyustratorov.html> (Дата обращения — 20.10.15).

Эволюция репертуара для балалайки в свете развития национальных музыкально-исполнительских тенденций

Миронов Борис Борисович, доцент

Казанский государственный университет культуры и искусств

История балалайки насчитывает несколько столетий. Однако, несмотря на столь значительный период существования, сведения, освещающие особенности развития инструмента до второй половины 80-х годов XIX века, весьма малочисленны. Однако в довольно широком круге рассматриваемых вопросов, касающихся изменения внешнего вида, строя и количества струн, поиска информации о персоналиях исполнителей и т. п., незначительными остаются сведения об особенностях балаалаечной музыки. Именно поэтому представляется важным акцентировать внимание на данном вопросе при изучении истории инструмента во времена его бытования в эпоху бесписьменной традиции.

На сегодняшний день самым ранним упоминанием о балалайке признаётся документ под названием «Память из Стрелецкого приказа в малороссийский приказ». В нём говорится, что 13 июня 1688 года «в Стрелецкий приказ приведены арзамасец посадский человек Савка Фёдоров сын Селезнёв, да Шенкурского уезду дворцовой Важеской волости крестьянин Ивашко Дмитриев, а с ними принесена балалайка для того, что они ехали на извозничьей лошади в телеге в Яуские ворота, пели песни и в тое балалайку играли и караульных стрельцов, которые стояли у Яуских ворот на карауле, бранили». [2, с. 5].

Примечательным является не только факт упоминания об инструменте, но и описание ситуации, которая даёт некоторое понятие об особенностях его применения. Прежде всего, можно говорить, что основным предназначением балалайки являлись досуговые процессы, сочетавшиеся с исполнением танцевальных, частушечных или походных наигрышей и припевок. Некоторым подтверждением данному высказыванию могут послужить работы художников второй половины XVIII — начала XIX веков, где балаалаечники запечатлены в сценах народных гуляний и плясок [1, с. 74–90].

По описанию Я. Штелина балалайка того времени «состоит из трёхгранного, иногда круглого корпуса, длиною в полтора фута, шириною в один, и грифа (превышающего длину корпуса по меньшей мере в четыре раза), на котором натянуто две струны на двух колках» [3, с. 71]. Если перевести выражение указанных размеров в метрическую систему измерения, то общая длина инструмента и, соответственно, струн могла достигать двух метров. Из них около полутора метров была длина грифа, с располагавшимися по диатоническому звукоряду подвижными навязными ладами, количество которых доходило до пяти штук. При таких обстоятельствах очевидным является предположение о практической невозможности достичь точной звуковысотности воспроизведения

мелодии. Однако приблизительно передать интонацию вполне осуществимо.

Уже в то время основным приёмом игры являлось «бряцание», то есть удары указательным пальцем правой руки по струнам вниз и вверх, что позволяет очень чётко и гибко исполнять различные ритмические рисунки. Сопровождение мелодии постоянным бурдоном не прижатой второй струны указывает на практическое отсутствие в наигрышах гармонической основы. При этом различные фольклорные инструментальные жанры в виде различных ритмических и интонационных фигур могли лишь варьироваться, в зависимости от традиций региона и творческих возможностей исполнителей.

В последние десятилетия XVIII века деятельность профессиональных музыкантов и грамотных, музыкально образованных, по меркам своей эпохи, любителей нередко выражалась в исполнении музыки европейской традиции нетипичной для народного творчества. Требования, предъявляемые балалайке в новых условиях, влекли за собой не только повышение качества изготовления инструментов, но и обуславливали различные конструктивные изменения. Такое положение более чем на столетие предвосхитило как реформы В. В. Андреева, так и появление сольного виртуозного исполнительства на балалайке академической направленности.

Именно в этот период (конец XVIII — начало XIX веков) жизнь России претерпевает значительные изменения. Под влиянием просветительского мировоззрения Екатерины II, сформировавшегося на основе лучших достижений европейской культуры, в стране, начиная от поместий и заканчивая столицей, с активным привлечением крепостных крестьян создаются театры, инструментальные и хоровые капеллы, различного рода оркестры.

Широкая популярность и проникновение в высшие сферы общества способствовали выдвижению из среды русских музыкантов мастеров балаалаечного исполнительства. Одним из них был **Иван Евстафьевич Хандошкин** (1747–1804). Выдающийся скрипач и композитор с детства играл на балалайке и в совершенстве овладел этим инструментом. Также блестяще он владел и гитарой, и клавиром, был известен как дирижёр и педагог, являлся одним из первых собирателей русского фольклора.

Биографические сведения о И. Е. Хандошкине весьма скудны. Значительная часть его сочинений не сохранилась. По некоторым данным среди них могли быть и произведения для балалайки. Но дошедшие до нашего времени образцы композиторского творчества музыканта, которое, будучи глубоко национальным, объединило в себе много-

вековые достижения народного инструментализма и европейские культурные традиции, что позволяет, в некоторой степени, представить и музыкальное направление, в котором работал Хандошкин-балалаечник.

Приоритетом в деятельности выдающегося скрипача было создание многочисленных обработок тем народных песен и танцев. Согласно историческим сведениям, он написал более ста «русских песен с вариациями», тридцать из которых в том или ином виде доступны сегодня. Нередко в таких пьесах используется имитация звучания балалайки или гитары. Это косвенным образом указывает на возможное исполнение им аналогичных обработок и на народных инструментах, которые, скорее всего, были значительно упрощены, по сравнению со скрипичным текстом.

Как известно инструмент И. Е. Хандошкина был весьма необычен. Корпус, сделанный из тыквы, изнутри был обклеен порошком битого хрустала, что, по некоторым свидетельствам, делало звук чистым и серебристым. Такая необычная особенность может говорить о том, что балалайка была довольно высокого качества и изготовлена профессиональным музыкальным мастером.

Проникновение европейской культуры оказало огромное влияние на народное музыкальное творчество. Развитие городского фольклора с его аккордово-гармоническим стилем обусловило и изменение народной балалайки. Примерно с первой половины XIX века на ней всё чаще появляется третья струна, что позволяет передавать аккордовую фактуру. Именно трёхструнной балалайке адресовано первое, дошедшее до наших дней, сочинение большого любителя игры на народном инструменте, известного оперного певца Мариинского театра **Николая Владимировича Лаврова** (1805–1840).

С уверенностью можно сказать, что до последних двух десятилетий XIX века сфера музыкального исполнительства на балалайке основывалась только на народных песнях. Именно в таком контексте подаются все, весьма немногочисленные, известные упоминания в научной литературе, где, так или иначе, говорится о необычном инструментари. Помещик Мценского уезда Орловской области **П. А. Ладыженский**, часто выступавший во дворце Николая I, обладал большой коллекцией балалаек. Известный московский музыкант **В. И. Радивилов** играл на четырёхструнной безладовой балалайке. Помещик **А. С. Паскин**, по рекомендации которого столяр из Бежецка изготовил для В. В. Андреева более качественный инструмент, чем балалайка Антипа, играл, скорее всего, на аналогичном. Таким образом, можно говорить, что Андреев воплотил в жизнь «витавшую в воздухе» на протяжении целого столетия идею усовершенствования народной балалайки.

Постепенная утрата балалайкой популярности в XIX веке нередко связывается с появлением семиструнной гитары, а позднее и гармоник. Однако такие утверждения верны лишь отчасти. Данная формулировка проблемы показывает только следствие, а не причины. Упоминания о спаде интереса к народному инстру-

менту, прежде всего, касаются верхних и средних слоёв общества, охваченных проходящим в русле общеевропейской традиции бурным развитием национальной культуры, в том числе и музыкальной.

Появление и утверждение городской авторской песни и романса, лучшие образцы которых создавались такими композиторами, как А. Е. Варламов, А. Л. Гурилёв, А. А. Алябьев, А. И. Дюбюк, П. П. Булахов и др., для сопровождения требовали инструмента, обладающего широким диапазоном и способного воспроизводить басо-аккордовый аккомпанемент. Именно этого не могла дать народная балалайка, в отличие от гитары, которая, к тому же, всегда имела значительно более высокое качество, поскольку изготавливалась профессиональными мастерами. Следует отметить также и доступные нам исторические источники, относящиеся, в большинстве случаев, к жанру мемуаров и касающиеся собственного, весьма узкого, общественного круга, практически не затрагивая остальных.

За рамками таких источников осталась подавляющая часть населения страны — крестьяне. Для них долго ещё огромное значение будет иметь не только дешевизна инструмента, но и возможность изготовить его собственными руками. Таким образом, можно говорить, что уже в первой половине XIX века балалайка становится одним из самых заметных выразителей народной музыкальной культуры, и утверждается в данном качестве в сознании просвещённого общества. Но как только народная балалайка оказывалась в руках грамотного человека, он обязательно приводил инструмент в более качественное состояние, а его исполнительская деятельность нередко получала общественный резонанс.

Появление и распространение в России 1830–40-х годов ручной гармоник оказало большое влияние на народное музыкальное искусство. За весьма непродолжительное время она распространилась по всей стране и имела множество разновидностей, основанных на особенностях фольклора той или иной местности. Более яркий и подвижный звук гармоник, откликавшийся на малейшие исполнительские движения музыканта, мануфактурное производство, обеспечивающее привлекательный внешний вид, а также массовый выпуск, в результате чего цена всё время уменьшалась и становилась доступной для широчайших слоёв населения. Все это, к последним десятилетиям XIX века, в некоторых губерниях, привело к вытеснению из народного быта ранее существовавшего инструментария, включая и балалайку.

Вместе с тем, были очевидны и недостатки, как самой гармоник, так и столь широкого её распространения. Ограниченность инструмента при воспроизведении протяжной мелодики, свойственной русской крестьянской песне, и постепенное исчезновение других видов фольклорного инструментального исполнительства вызывали опасения утраты целых пластов национального народного творчества. С целью их возрождения в 80-х годах XIX столетия организуются различные экспедиции и песенные общества.

Именно на фоне значительного усиления интереса общественности к народному искусству и развитию музыкального просветительства проходила реформаторская деятельность В.В. Андреева. Ещё в 1887 году вышла в свет первая «Школа для балалайки», составленная П.К. Селиверстовым. Она предназначалась для освоения игры на пятиладовой диатонической балалайке и в качестве репертуара предлагала народные песни в обработке Андреева, исполнявшиеся им в концертах. Но основным направлением деятельности музыканта-реформатора стало развитие коллективных форм исполнительства. В основу первых концертных программ «Кружка любителей игры на балалайках», созданного осенью 1887 года после изготовления Ф.С. Пасербским тесситурных разновидностей инструмента, были положены аранжировки народных песен.

Через 10 лет после первого концертного выступления, весной 1898 года впервые прозвучала «Рапсодия па-

мяти П.И. Чайковского», написанная и инструментальная для оркестра Н.П. Фоминым. Это событие ознаменовало собой открытие нового направления в развитии народно-оркестрового репертуара. Произведения музыкальной классики становятся весьма важной его частью. Уже в 1900 году на Всемирной Парижской выставке с огромным успехом прошли концерты «Великорусского оркестра» под управлением В.В. Андреева, где, наряду с вариациями, фантазиями и музыкальными картинками на народные темы, игрались произведения А.Г. Рубинштейна, Р. Шумана, Ж. Бизе и других композиторов.

Возможность исполнения на народных инструментах произведений академического направления, как оригинальных, так и в виде переложений, заложила основы для дальнейшего совершенствования и развития как оркестрового, так и сольного балалаечного концертного исполнительства в России.

Литература:

1. Имханицкий, М. И. Становление струнно-щипковых народных инструментов в России: учеб. пособие / М. И. Имханицкий. — М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. — 370 с.
2. Пересада, А. И. Справочник балалаечника / А. И. Пересада. — М.: Сов композитор, 1977. — 224 с.
3. Штелин, Я. Музыка и балет в России XVIII века / Я. Штелин; предисл. Б. И. Загурский. — СПб.: Союз художников, 2002. — 319 с.

Понятие «модный образ» с позиции художника-модельера и непосредственного носителя образа

Соколова Виктория Евгеньевна, аспирант
Московский государственный университет дизайна и технологии

Модный образ, обозначающий особенный идеал красоты и представления об уникальной характеристике внешнего облика, отражает характер, дух и нравы общества, которые соотносятся с определённой исторической эпохой. Модный образ складывается под влиянием многих факторов: социально-экономических, политических, природно-климатических. В период до XIX века модный образ диктовали короли и высшая аристократия, в начале XIX века — творческая интеллигенция и представители высшего света, в XX веке — звезды кино, а чуть позже и телеиндустрии. С началом XXI века модный образ определяют компетентные специалисты — команда стилистов, дизайнеров и художников-модельеров в купе с самими потребителями предлагаемых образов.

Современное общество с его духовными и материальными ценностями даёт предпосылки для формирования модного образа в рамках творческой деятельности. Индивидуальное творчество и эксперименты с модным образом основываются на использовании не только различных материально-искусственных оболочек, но и всевоз-

можных внешних атрибутов новейших модных тенденций и их оставляющих: одежды, обуви, аксессуаров, макияжа, причёски и стиля поведения. В соответствии с этим, деятельность художника-модельера, направленная на формирование и обозначение модного образа, позиционируется не только как объект его творческой деятельности, но и как отражение потребительского запроса. Образ в целом характеризует явление, творчески интерпретируемое в художественное произведение, а понятие «мода» дополняет его социальными и культурными феноменами, как правило, непродолжительно господствующими в обществе и определяющими популярные вкусовые предпочтения большинства. Таким образом, модный образ есть не что иное, как явление, господствующее в современном обществе, занимающее в нём определяющую позицию и выраженное при помощи художественных и материальных атрибутов. Мода проявляется во всех сферах социальной и культурной жизни общества, и особенно в одежде. Одежда позволяет моде наиболее активно и быстро внедриться и распространиться, а сам костюм ста-

новится одним из главных объектов модного творчества и одним из ведущих составляющих модного образа [1, с. 380].

Возникновение новых стилей, форм и образов строится на базе современных модных тенденций. Система образов, ориентированная на «внешнее», является определяющей характеристикой современного общества. Именно благодаря этой характеристике, современная модная индустрия базируется не просто на предлагаемых в новом сезоне модных силуэтах, покроях, формах, но всецело на полном модном образе. И модный образ становится поистине модным, если он востребован у большинства потребителей. В основу модного образа сегодня закладываются человеческие ценностные ориентиры, такие как, добро и справедливость, независимость и свобода выбора, стремление к самосовершенствованию и самореализации, что определяет на сегодняшний день востребованность модного образа, создаваемого художником-модельером, а значит, является залогом успеха его творческой деятельности [2, с. 160]. Тем не менее, творческая и креативная составляющая зачастую является нерентабельной в силу её несоответствия коммерческой составляющей модного процесса: оригинальные коллекции одежды бывают коммерчески неоправданными.

На сегодняшний день существует множество способов формирования модного образа. СМИ, Интернет, телевидение, гляцевые издания оказывают существенное влияние на формирование вкуса и стилевых предпочтений. Это порождает массу спорных и сомнительных моментов, когда слепое следование идеализированным образцам, которые «навязывают» обществу, начинает порождать творческую ограниченность на пути формирования внешнего облика. Модный образ выступает как модель поведения, соответственно влияя на человеческое сознание.

Мода живет современностью, что определяет её основную значимость. Всё соотносимое с понятием «современное» отождествляется с передовым и авангардным, расположенным к переменам и творческому выражению. Сегодня многие модные атрибуты прошлого кажутся нелепыми, безвкусными и получают клеймо «антимодное». Поэтому модный образ становится синонимичным понятиям «хорошо» и «правильно».

Потребность человека соответствовать модному образу и менять свой образ в целом, неслучайна [3, с. 340]. Существует множество теорий, объясняющих данное человеческое стремление. Самой первостепенной является теория естественного природного процесса. Согласно этой теории человек, вопреки животным, птицам и насекомым, изначально не наделён ярким покровом. Обнажённое тело позиционируется как объект для творческого преобразования. Именно поэтому человек брал природные материалы для того, чтобы придать своему облику той или иной вид или образ. Человек использовал покровы животных и птиц, их текстуру и фактуру, красители и пигменты растений, и постепенно превращал своё тело и лицо в объект творчества и прикладного искусства. Ни одна часть челове-

ческого тела не осталась без внимания; человек на протяжении столетий обыгрывал каждую деталь своего облика, увеличивал или уменьшал, искажал или преображал, порой доводя до нелепости и несуразности. Постигание гармонии и красоты происходило путём поиска модных образцов. Позже и сам модный образ стал предметом эстетики, выражающий абсолют во всех проявлениях и вызывающий эстетическое наслаждение.

Модный образ отождествляется с реальностью, мыслительным процессом, отображающим сокрытые в глубине сознания познавательный и творческий потенциал. Творчество художника-модельера, основанное на рождении и воплощении творческого замысла, подвластно особым художественным законам. Гармония и единство всех составляющих, идейная оправданность и пропорциональное соответствие, личностное мировоззрение находят отражение в создаваемом образе, формируя индивидуальность. Индивидуальный стиль важный компонент модной индустрии, обеспечивающий в большей степени признание и одобрения со стороны потребителя. Востребованность многих модельеров, признанных мэтров мировой модной индустрии, связана с проявлением коммерчески успешной индивидуальности.

Источником вдохновения для создания современного модного образа могут служить как исторический костюм — его разнообразное декоративное решение, конструкция линий, необычность форм, так и декоративно-прикладное искусство, литература, киноиндустрия, окружающий мир, личные впечатления и воспоминания. Способность чувствовать, видеть и слышать окружающее пространство, умение извлекать сенсорный опыт — всё это способствует выражению модного образа. Выстраивание модного образа отождествляется с определённой степенью ответственности перед потребителем образа. Именно в соответствии с этой позицией, роль подлинного формирования внешнего облика отводится уже не столько творцу, сколько самому носителю образа. Творец, «самовыражаясь» с помощью модного образа, предоставляет шанс на самовыражение и самореализацию и тому, кто примеряет на себя модный образ. Это отражение характера и отличительных черт, мировоззрения и «жизненного» настроя.

Обращая внимание на свою внешность, индивид создаёт себе определённую позицию в обществе, наделяя пространство вокруг теми данными, которые сам считает необходимыми и важными. Действия, направленные на поддержания модного образа, предполагает определённые усилия и стремления. Индивидуальная активность в этом направлении ориентирована на исключение несоответствий, что зачастую приводит к слепому копированию модных образцов, а в результате к отсутствию рационального творческого подхода к решению своего внешнего облика. Индивид может неосознанно вложить совершенно иную информацию о себе, обмануть себя и окружающих, имитировать успех и самореализацию созданием дорого модного образа.

Сегодня мода особенно становится неизменной составляющей образа жизни, приспосабливаясь к изменчивому окружающему пространству. Определить истинное предназначение моды и её творческого и смыслового аспекта возможно только при условии глубинного понимания

собственной природы, обозначения себя и как индивида, и как личность. Принятие моды и её предназначения — главный шаг на пути непростого выбора между различными ценностями и образцами поведения.

Литература:

1. Козлова, Т. В. Костюм. Теория художественного проектирования. Учебник для вузов. — М.: МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2005.
2. Козлова, Т. В., Ильичева Е. В. Стиль в костюме XX века. Учебное пособие для вузов. — М.: МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2003.
3. Комиссаржевский, Ф. Ф. История костюма. — М.: Астрель, АСТ, Люкс, 2005.
4. Макарова, Т. Л. Мода как процесс формирования информационно знаковых систем в костюме. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук/МГТУ им. А. Н. Косыгина. Факультет прикладного искусства. — М., 2004.
5. Орлова, Л. В. Азбука моды. — М.: Просвещение, 1989.

Вклад Вениамина Михайловича Чекалина в исследования алтайских руд

Шокорова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Белан Евгений Геннадьевич, преподаватель
Колледж Алтайского государственного университета (г. Барнаул)

Алтайский край, являясь центром происхождения уникальных природных материалов, прославился значимыми научными достижениями и открытиями. Это первая в мире чугунно-рельсовая дорога на конной тяге, первая в России паросиловая установка и «огнедышащая» машина, самое крупное изделие из серебра, добытого в XVIII веке на Колывано-Воскресенских заводах — рака Александра Невского, зеленоволнистая «Царица ваз» и многое другое. Залежи серебро-свинцовых и медных руд способствовали развитию горнорудного производства на Алтае, ставших символом уникального слияния природы и творений рук человека [7, с. 14]. Но самым главным являются люди, создавшие великолепные произведения промышленного зодчества и искусства, сделавшие уникальные открытия и изобретения, принесшие мировую славу России. Это И. И. Ползунов — известный русский механик и изобретатель, К. Д. Фролов, построивший крупные для того времени гидротехнические сооружения на Змеиногорском руднике и др. Их заслуги не теряют актуальности и в настоящее время и являются ярким и вдохновляющим примером патриотического служения Родине.

Следует отметить, что не только XVIII—XIX века ознаменованы подобными рода достижениями, но и наши современники также внесли немалый вклад в страницы горнорудного дела Алтая. К таким уникальным людям относится Вениамин Михайлович Чекалин, первооткрыватель пяти рудных месторождений, кандидат геолого-минералогических наук (1977), Лауреат Государственной

премии РФ (1992), Лауреат Демидовской премии Алтайского края (1993), почетный гражданин г. Змеиногорска (2006), заслуженный геолог РФ (2010), кавалер Ордена «За заслуги перед Алтайским краем» II степени (2012). Изучение и анализ его творческой и научной деятельности, несомненно, представляет огромный интерес и актуальность для современной науки.

Вениамин Михайлович Чекалин родился 2 января 1936 г. в селе Ворошиловка Чарышского района Алтайского края в семье рабочих. Отец, Михаил Фёдорович Чекалин спецпереселенец из Курской области. Мать, Анна Алексеевна Повышева в 6-летнем возрасте привезена на Алтай из Вятской губернии в составе многодетной семьи, гонимой голодом. В июне 1941 года семья Чекалиных переехала в город Лысьву Пермского края. Сам Вениамин Михайлович вспоминает об этом периоде так: «...Некоторое время было спокойно. И вдруг просыпаемся от какой-то суматохи за дверью нашей комнаты. Открываем дверь. Коридор плотно забит людьми. В основном мужчинами. Были и женщины. Стоял несмолкаемый гул голосов, сопровождаемый нескрываемыми всхлипываниями и откровенным плачем навзрыд. Это было раннее солнечное утро 22 июня 1941 г». [5, с. 16].

31 июня на фронт добровольцем ушел Михаил Фёдорович, но уже в январе 1942 г. от него пришло последнее письмо. Отец Чекалина пропал без вести на Калининском фронте. Жизнь матери в чужом городе на руках с двумя малолетними детьми в военное время была невыносимо трудной, и семья принимает решение вернуться на Алтай

к родным и близким. Обосновавшись в совхозе Красный партизан, в 8-летнем возрасте Вениамин Михайлович пошел в школу, однако после 2-го класса вынужден был уйти в академический отпуск. В 1952 г. после успешного окончания школы произошел случай во многом предопределивший дальнейшую судьбу Чекалина. Совершенно случайная встреча с молодыми геологами, ехавшими на Инское месторождение, настолько пробудила интерес в Чекалине, что он с полной уверенностью решил поступать в Новосибирский геологоразведочный техникум. После года учебы на геофизика произошла реорганизация техникума и передача его в ведение Министерства нефтяной и газовой промышленности.

В июле 1956 г. он был призван на службу в ряды Советской армии в отдельный батальон линейной связи в г. Барановичи. В декабре этого же года направлен в Минскую сержантскую спецшколу, которую успешно окончил спустя 11 месяцев. По окончании срока службы и прибытию домой в декабре 1959 г. по совету военкома П.Д. Дорошенкова, Чекалин начинает работать в Инской геологоразведочной партии. Первоначально был назначен на документацию керна скважины на северном фланге месторождения, принятой от инженера-геолога А.И. Володиной. Но вскоре попал в состав камеральной группы, сформированной для составления к концу 1960 г. отчета с подсчетом запасов Инского месторождения. Летом 1960 г. Вениамин Михайлович отправляется на поисково-ревизионные работы в составе Убинской партии, под руководством геолога В.В. Потапова. Основная задача работы партии по обнаружению природы магнитных аномалий не увенчалась положительным результатом, нежели заявка о наличии сульфидных руд. Их Рыжневское проявление на площади исследований Убинской партии оказалось самым серьезным объектом, не замеченным в свое время вездесущими демидовскими рудознатоками [6, с. 9].

В 1961 г. Чекалин поступает на геологоразведочный факультет Томского политехнического института на заочное отделение. В 1964 году в связи с окончанием разведки месторождения была закрыта Инская партия, и Чекалин был переведен в степную часть Рудного Алтая. Именно здесь, в трех километрах к востоку от села Таловка, Вениамин Михайлович открыл свое первое месторождение полиметаллических руд — Степное, расположенное в трех километрах от села Таловка. В 1965—1969 гг. происходила детальная разведка месторождения. По окончании физических работ наступил момент их интеллектуальной обработки в виде отчета, на качество которого значительно повлияло знакомство Чекалина со структурой многотомного отчета с подсчетом запасов Озерного месторождения.

С 1966 по 1969 гг. В.М. Чекалиным был проведен пересмотр керн всех рудных скважин Степного месторождения, результаты которого позволили отказаться от прежних представлений о строении в целом и рудной зоны в частности. Отчет с генеральным подсчетом запасов

месторождения, был составлен по разведочным работам Степной геологоразведочной партии за 1960—1970 г. и успешно прошел всю многочисленную экспертизу. Основными авторами данного документа являются геологи В.М. Чекалин, А.П. Беляев; гидрогеолог В.Н. Шелеметьев, геофизик В.Н. Савченко, а также минералоги А.Д. Строителев и Б.Л. Бальтер [4, с. 37]. Диплом горного инженера-геолога Томского политехнического института Вениамин Михайлович получил в 1967 г., отлично защитив дипломный проект на тему о поисково-разведочных работах на Степном месторождении и Таловском рудопроявлении. Именно в этот период, а именно в 1966 г. В.М. Чекалин открывает второе месторождение, которое до этого момента считалось участком Степного. В 1966—1970 гг. на Таловском месторождении были проведены поисково-оценочные работы. Несмотря на то, что месторождение было апробировано Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых еще в 1971 г., как участок Степного, в 1973 г. оно было представлено как самостоятельное.

В российской части Рудного Алтая именно Таловское месторождение выступило первым полигоном внедрения сложнейшего в практике геологоразведочного производства направленного бурения [9]. Это стало возможным благодаря работе опытных в технике разведки ученых, инженеров и практиков Томского политехнического института Б.И. Спиридонова, П.С. Чубика, Н.П. Дробота, Г.А. Углова и А.В. Костерина. Успешная защита окончательного отчета с подсчетом запасов прошла в ГКЗ в конце апреля 1974 г. Но только в 2014 г., спустя 40 лет, началось составление проекта для строительства на Таловском месторождении подземного рудника.

Корболихинское месторождение разведывалось В.М. Чекалиным в период с 1978—1988 гг. Параллельно с этим шла детальная разведка еще двух месторождений. Захаровское месторождение, располагающееся в 27 километрах к северо-востоку от г. Рубцовска, было открыто Вениамином Михайловичем в 1984 г. С 2006 г. лицензию на месторождение получило ООО «Кросстоун». 11 января 2009 г. компанией было получено положительное заключение на строительство рудника и фабрики Захаровского полиметаллического месторождения, однако у «Кросстоуна» появились проблемы с реализацией проекта. Работа по освоению месторождения пришла в норму лишь в мае 2011 г., но уже в апреле следующего года, в связи с невыполнением условий, у ООО «Кросстоун» досрочно отозвали лицензию, в мае 2012 г. все работы по проекту были приостановлены [9].

В 1984—1988 гг. было открыто и разведано одно из последних в Алтайском крае — Юбилейное месторождение. Оно располагается в Локтевском районе недалеко от села Шемонаиха, на границе с Казахстаном. В начале 2008 г. месторождение было выставлено на аукцион, который впоследствии так и не состоялся, соответственно лицензия на его доразведку и добычу не была передана. За открытие и разработку полиметаллического

месторождения Рудного Алтая: Степное (1965–1971), Таловское (1966–1974) В. М. Чекалин в 1993 г. получил диплом первооткрывателя. За открытие и разработку Юбилейного месторождения (1984–1988), Захаровского (1984–1989), Корболизинского (1978–1988) — еще один диплом первооткрывателя (1991). В 1992 г. стал лауреатом Государственной премии РФ за создание крупной сырьевой базы полиметаллических руд в российской части Рудного Алтая.

Заслуги В. М. Чекалина перед Алтайским краем далеко не ограничиваются открытием месторождений. В 1992 г. по инициативе историка А. М. Родионова в Барнауле был основан Алтайский Демидовский фонд, который в 1993 г. учредил на Алтае гуманитарную Демидовскую премию. В. М. Чекалин был одним из первых награжденных этой премией в номинации «Искусство» за составление и оформление генеалогического древа рода Демидовых. В настоящее время древо украшает Змеиногорский музей истории развития горнорудного производства им. А. Н. Демидова, в создании которого Вениамин Михайлович принимал активное участие.

Также В. М. Чекалиным была подарена в музей истории развития горнорудного производства им. А. Н. Демидова г. Змеиногорска уникальная минералогическая коллекция, которую он собирал в течение многих лет. Директор музея В. Х. Смирнова вспоминает о Чекалине: «...В нашем музее хранится более полутора сотен экспонатов, переданных Вениамином Михайловичем. Каждый из них имеет определенную ценность. Это копии статей, написанных Вениамином Михайловичем, коллекция образцов минералов, которые составили прекрасную экспозицию нашего музея, несколько статей самого В. М. Чекалина и о нем. Дарственная на них В. М. Чекалина хранится в фондах нашего музея. Кроме М. М. Филипповича, председателя горисполкома, музей помогал ставить «на ноги» и Вениамин Михайлович. Человек, который любил Змеиногорск, свою работу и понимал, что его помощь нужна музею...» [5, с. 139].

Любовь к Змеиногорску побудила В. М. Чекалина на разработку герба для этого города, а также для Змеиногорского района. Ради создания герба Вениамин Михайлович самостоятельно изучил целую науку — геральдику. Он сделал геральдическое описание и обоснование символики созданного герба, отражающей образ Змеиногорского района. Бывший глава Змеиногорского района Н. И. Воробьев так отмечает: «Герб отражает уникальную территорию, характеризующуюся большим разнообразием географических ландшафтов, благоприятных для развития важных отраслей народного хозяйства. Это показано специальным геральдическим приемом — многопольностью щита. Колос пшеницы и ель указывают на бескрайние просторы хлебоборных полей и покрытых лесом гор. Развивающийся туризм отмечен розой ветров» [5, с. 197]. Для герба он выбрал такие цвета: золотой — символизирует богатство, урожай, ин-

теллект, величие; серебряный — веру, надежду, чистоту помыслов; зеленый — природу и плодородие, изобилие, возрождение; голубой — возвышенные устремления, красоту; черный — мудрость, древность и вечность бытия. Герб был утвержден решением № 80 Змеиногорского районного совета депутатов Алтайского края от 26.10.2012 г. Следует отметить, что В. М. Чекалин кандидат геолого-минералогических наук и имеет 118 опубликованных научных работ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что развитие и становление Алтайского края неразрывно связано с историей горнозаводского производства, колыбелью которых явилась территория Горной Колывани. Уникальные месторождения полиметаллических и медных руд, золотистое серебро и золото с древнейших времен притягивали к себе внимание разного рода исследователей. В XVIII в. Змеиногорский рудник был главным источником добычи самородного золота и серебра, принесшего в государственную казну огромную прибыль [2, с. 21]. В последующие годы в окрестностях Змеиногорска были открыты подобные месторождения, но с гораздо меньшими рудными запасами. Складывавшаяся из взлетов и падений, змеиногорские месторождения открывались и закрывались снова, но интерес к ним никогда не угасал. В середине XX в. на этой территории вновь исследуются и открываются месторождения, в которых наличествую благородные металлы [1, 17].

В сложные 90-е г. тяжелая участь коснулась и действующих рудников в Змеиногорском районе. Но благодаря деятельности В. М. Чекалина один из богатейших рудников — Рубцовское месторождение все же было возрождено к жизни и действует по сей день. В. М. Чекалин был человеком неординарным с огромной эрудицией и пульсирующей энергией. Находясь всегда в поиске, он постоянно увеличивал круг своих интересов. Именно эти качества помогли ему стать первооткрывателем целых пяти рудных месторождений на Алтае. Это невероятно редкое явление для геологов. Он написал большое количество научных материалов, объясняя это тем, что геология — самая интереснейшая наука и следует постоянно углублять знания в своей профессии.

Он разведвал и открыл пять месторождений, которые по праву можно считать жемчужиной Рудного Алтая. Это почти три десятка тонн полиметаллов, а следовательно, запасов руды нашей Родине хватит на 10 лет. По словам В. М. Чекалина: «Труд геологов — это вклад в будущее. То, что мы делали 20–30 лет назад, все видно только сегодня. И шахты, и дороги. И самое главное, что Змеиногорску удалось избежать участи «города-призрака». Сейчас у него неплохое и долгое будущее. Видеть результаты своего труда — высшая награда судьбы». К сожалению В. М. Чекалин в 2014 г. ушел из жизни, но память о этом удивительном человеке живет в сердцах его земляков и нужно, чтобы о его заслугах знали не только в г. Змеиногорске, но и все жители Алтайского края.

Литература:

1. Бородаев, В. Б., Контеев А. В. Возникновение российского сереброплавильного производства на Алтае и основание города Змеиногорска // Серебряный венец России. — Барнаул. Издание управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. 528 с.
2. Степанская, Т. М. О комплексном подходе к решению проблемы включения бывших горнозаводских комплексов Алтая в систему интенсификации духовной жизни трудящихся // Охрана и использование памятников горного дела и камнерезного искусства Алтайского края. — Барнаул, 1986.
3. Лыкова, И. С., Пеков И. В. Рубцовское месторождение (Северо-Западный Алтай, Россия): минералогия зоны окисления. — Москва: ООО «Минерал-альманах». 2008. 96 с.
4. Романов, А. Н., Харламов С. В. Туристские районы Алтайского края: Горная Колывань. — Барнаул: ООО «Некси»: ОАО Алт. полиграф. комб., 1999. 87 с.
5. Чекалин, А. Вениамин Чекалин. Мечтатель и первооткрыватель/под ред. Ф. Б. Бакшта. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. 224 с.
6. Чекалин, В. М. Роль Змеиногорского месторождения золото-серебро-барито-полиметаллических руд в истории основания и развития г. Змеиногорска // — Барнаул. Издание управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. с. 9–11
7. Шокорова, Л. В. Горная Колывань в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2014. 106 с.
8. Захаровское месторождение. Экологические проблемы горнодобывающей деятельности на Алтае. [Электронный ресурс]. — URL: http://mnt.sibecocenter.ru/?page_id=208 (дата обращения: 27.09.2015).
9. Цветная металлургия. ООО «Сибирь-полиметаллы». [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ugmk.com/ru/business/enterprise/raw/?id15=117> (дата обращения: 28.09.2015).

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 24 (104) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;
фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.01.2015. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25